

Оксана Гринберга

Чуть больше о драконах

Глава 1

Особняк, без сомнения, был роскошным. Выстроенный на острове Синэ, что по другую сторону от Королевского Канала – места, где селилась исключительно столичная знать, – он являл миру свидетельство огромнейшего богатства лорда Вейса. Четырехэтажный, из темного мрамора, с резными колоннами, поддерживающими широкий балкон, этот дом казался мне памятником незыблемой мощи древнего и знатного рода.

Зеленый плющ увивал третий и четвертый этажи, подбираясь к плоской крыше, на которую удобно могли приземлиться драконы. Дайса была их столицей, и подавляющее число ее жителей были носителями крылатой ипостаси.

Только вот драконы на крышу особняка никогда не приземлялись. Дом стоял безжизненным, с наглухо закрытыми ставнями на верхних этажах и зашторенными окнами на нижних. Лишь когда на город опускались сумерки, в паре окон на первом этаже загорался свет.

Там, где, по моим прикидкам, находилась спальня хозяина.

Выяснила я это путем длительных наблюдений, с первого же дня своего приезда в столицу облюбовав кондитерскую «У Екаба», расположенную по другую сторону Королевского Канала. Место выбрала неспроста – через стеклянные витрины открывался отличный вид на особняк, от которого меня отделяла не только водная гладь, но еще и широкая мостовая Цветочного Бульвара.

Два вечера подряд я заказывала себе чашечку сладкого и густого шоколада и долго смотрела на окна, в которых едва-едва тлели магические светлячки. Затем лорд Вейс гасил свет, похоже, привыкший рано ложиться спать и вставать засветло, и я убиралась восвояси.

На третий день в кондитерскую пришла уже за четверть часа до полудня, вычитав в газетах, что Патрик Вейс вот уже столетия занимал почетное место в Большом Совете и не пропускал ни одного заседания.

Не прогадала, потому что именно в это время из ворот особняка выезжала черная карета с нахолившимся коршуном на боку – гербом рода Вейсов. В нее садился похожий на этого самого коршуна высокий худой старик в черном бархатном камзоле. Пожилой лакей захлопывал за ним дверь, и хозяин отбывал в Парламент – гигантских размеров здание в центре Дайсы, с видом на холм, где располагался белокаменный королевский дворец.

Карета пересекала мост, соединяющий остров Синэ с остальной частью города, затем, протрясшись по мощенному булыжником Цветочному Бульвару, исчезала за поворотом. Я же неспешно допивала свой шоколад и возвращалась в Академию Магии, которая должна была стать мне домом на ближайшие два года.

Мои ежедневные посещения кондитерской объяснялись довольно просто. Патрик Вейс – прямой, словно проглотивший палку, с резкими чертами властного лица старик – был моим дедом, с которым моя семья не поддерживала никакой связи вот уже четверть века.

Вернее, это он с нами не поддерживал, выгнав моего отца из дома после того, как папа женился на моей маме. Но на этом дед не успокоился – лишил его наследства, титула и средств к существованию. Мезальянс, по мнению Патрика Вейса, был настолько унизительным, что он навсегда вычеркнул сына не только из своей жизни, но и из Золотого Списка Лордов в Великой Палате Астара.

С тех пор он ни разу не поинтересовался судьбой единственного сына. А еще тем, что у него уже есть трое внуков. Вернее, две внучки и один внук – мы с Ивлин и маленький Джосс.

Впрочем, отец тоже не искал примирения со старым упрямым. Покинув столицу, он обосновался в Южной Провинции, навсегда позабыв дорогу в Дайсу, в редких разговорах за столом с безразличием отзываясь о прежней жизни. Зато я, получив Королевскую Стипендию и уговорив папу – вернее, поклявшись ему, что не ввяжусь ни в какие неприятности, – перебралась в сердце Астара, чтобы изучать Высшую Магию и получить диплом столичной Академии.

И я не удержалась от соблазна взглянуть на своего деда. Отыскала нужный дом, затем разузнала время, когда лорд Вейс отправлялся в Парламент. Изо дня в день приходила в кондитерскую, чтобы посмотреть на него издали.

Пыталась почувствовать хоть что-то – семейную связь, зов крови, которому невозможно

противиться. Или же, наоборот, неприязнь, звучавшую каждый раз в голосе отца, когда разговор заходил о Патрике Вейсе.

Но не ощутила ничего, кроме любопытства.

Идти на контакт с упрямым стариком я не собиралась, потому что из этого могли выйти те самые неприятности, от которых я пообещала отцу держаться как можно дальше. К тому же мне хватало рассказов папы о том, как дед облил его и маму ледяным презрением, захлопнув перед ними дубовую дверь и приказав слугам гнать взашей незнакомцев.

Потому что сына для него больше не существует.

Вот и я лишь издалека смотрела на не существующего для нашей семьи Патрика Вейса. Затем, когда зашторенная карета с коршуном пересекала мост и проезжала мимо окон кондитерской, возвращалась в женское общежитие, расположенное на территории Академии Магии.

Впрочем, мои регулярные и длительные посиделки в кондитерской не вызывали вопросов, потому что каждый день около полудня все столики занимали столичные красавицы в ярких платьях. Сначала я недоумевала, что им понадобилось именно в это время, но вскоре обнаружилось довольно простое объяснение.

Ровно через девять минут после того, как мимо витрин проезжала карета моего деда, за ней следовала еще одна. Тоже с лакированными черными боками, правда, на гербе был изображен огнедышащий дракон, знак королевской династии Мелгардов. Тянула ее двойка здоровенных зеленохвостых кайеров. В карете сидел лорд-канцлер Астара Конрад Мелгард, он же председатель Большого Совета и Хранитель Королевской Печати, направлявшийся к зданию Парламента.

Двоюродный брат короля жил по такому же строгому расписанию, как мой дед. По нему можно было сверять часы – лорд-канцлер не опоздал еще ни разу.

Именно Конрад Мелгард и был причиной столпотворения в кондитерской, хозяин которой, подозреваю, был крайне рад тому факту, что его заведение оказалось на пути следования черной кареты лорда-канцлера. А еще он был причиной накрученных локонов, разноцветных лент в прическах, кокетливых шляпок, нарумяненных щек и подведенных темной краской глаз – в столице косметикой пользовались куда чаще, чем в Южной Провинции, откуда я была родом.

В момент, когда его карета должна была вот-вот появиться на Цветочном Бульваре, девицы высыпали из кондитерской. Толпились на тротуаре, чтобы помахать самому завидному жениху столицы в слепой надежде быть им замеченными. Внутри заведения оставались лишь те, кто эту надежду уже утратил, но все еще приходил, чтобы повздыхать лорду-канцлеру вслед.

Ну и я, караулившая деда.

Очень скоро мне стало ясно, что чаяния красавиц безосновательны. Ни разу за то время, пока я попивала свой шоколад, темная шторка в карете лорда-канцлера не отдернулась, и ни разу он не бросил заинтересованного взгляда на жаждущих его внимания красавиц.

Вот и сегодня, проводив взглядом карету с коршунами, я мысленно попрощалась с дедом аж до следующих выходных. Через час в Академии Магии начиналась торжественная линейка для старших курсов, а потом занятия, и мне будет не до посещений Цветочного Бульвара.

Затем я принялась неспешно потягивать темный, густой напиток. Конечно, можно было сразу же отправиться в Академию, но я решила все-таки дождаться, пока лорд-канцлер благополучно отбудет в свой Парламент, и не толкаться среди заполонивших тротуары девиц.

Пригубив изящную чашку, в который раз пожалела, что не умею открывать порталы. Иначе бы уже в следующее мгновение оказалась возле арочных ворот у входа в Академию, украшенных огнедышащими драконами, затем показала строгому привратнику на воротах магической метку старшекурсницы. Поднялась на второй этаж общежития, где в маленькой комнатке с еще меньшим закутком ванной и уборной меня дожидалась парадная черного цвета мантия с фиолетовой оторочкой – в цвета Академии Магии Дайсы.

Впрочем, и без порталов отсюда было не так и далеко – минут пятнадцать ходьбы, – так что опоздать я не страшилась.

От нечего делать в который раз покосилась на сидевшего за соседним столиком крупного мужчину в плаще и капюшоне, натянутом на голову. Он давно уже здесь сидел, заняв место

еще до моего прихода. И тоже никуда не спешил – потягивал кофе из тонкостенной кружки, держа изящную фарфоровую ручку здоровенными пальцами, один из которых украшал рубиновый перстень.

Читал газету.

Станным делом он очень меня беспокоил. Нет, не перстень, а этот мужчина.

От него шли вибрации иллюзорного заклинания, и я пару раз ловила себя на мысли, что пытаюсь понять, что именно он так старательно скрывает. Зачем ему прятаться под наведенной иллюзией здесь, в женской вотчине, где с горящими глазами лакомились кофе и шоколадом, к которым подавали мятные коржики, политые медом вафли и бисквитные пирожные со взбитым кремом?

Может, он прячет какой-то страшный изъян во внешности? Вон, капюшон натянул так, что и лица не видно... Или же стесняется своего пагубного пристрастия к сладкому?

Удивительно было и то, что сегодня он оказался не единственным мужчиной, любителем кофе и булочек, старательно маскирующим собственную слабость. Помимо него в кондитерской присутствовали еще двое, и тоже с накинутыми иллюзорными заклинаниями.

Причем расположились они тоже довольно... гм... интересно.

Тот, с рубиновым перстнем, сидел в глубине кондитерской, а те двое заняли столики возле окон, вызвав неудовольствие у завсегдатайниц кондитерской. И если провести воображаемые линии, соединив эту троицу, то получится равнобедренный треугольник.

Странно, в который раз сказала я себе. Впрочем, зачем мне проводить какие-то воображаемые линии? Да и вообще, какое мне до всего этого дело?!

Дел у меня не было никаких, поэтому, пожав плечами, я вытащила из заплечной сумки дневник. Затем, порывшись, выловила еще и карандаш.

Перед самым отъездом в Академию младшая сестра взяла с меня обещание. Ей хотелось узнать чуть больше о драконах и о жизни в столице, поэтому она упросила меня рассказывать обо всем, что я увижу в Дайсе. Вот и сейчас я собиралась поведать ей последние новости.

Сделать это было довольно просто, потому что папа подарил нам с Ивлин древний артефакт. Дневник Шарасса, который стоил, подозреваю, уйму денег, но позволял нам с сестрой общаться на расстоянии, а родителям быть в курсе того, что со мной происходит.

Две идентичные книги, одна из которых осталась у Ивлин в Кайер-Думе, а вторая всегда и везде была со мной. Переплет из телячьей кожи, золотое тиснение, выведенные умелой рукой нестираемые магические символы. И одна единственная страница, на которой я рисовала или же записывала то, что в ту же самую секунду появлялось в дневнике моей пятнадцатилетней сестры.

Если, конечно, ее книга тоже была открыта.

При этом дневники были завязаны только на нас с сестрой, и если кто-то другой брал один из дневников в руки, то изображенное на странице моментально стиралось.

Я собиралась поведать ей о том, что поразило мое воображение. Нарисовать – у меня неплохо выходило – королевский холм с чудесным садом, куда допускались посетители и где я бродила вчера до позднего вечера. Но вместо этого почему-то сделала быстрый набросок крупной мужской фигуры в капюшоне и темном плаще – того самого посетителя за соседним столиком. Изобразила руку с кроваво-красным овальным перстнем, на который я совершенно не собиралась пялиться, но почему-то не могла отвести глаз.

Рубин, кстати, мог вполне быть всего лишь иллюзией. Зато газета, которую он читал, оказалась настоящей.

«Так иллюзорный перстень или нет?» – появился вопрос Ивлин, написанный угловатым, резким почерком.

«Не знаю, – ответила ей. – Думаешь, ударить по нему заклинанием, убрать иллюзию и проверить? Не уверена, что он это оценит».

Это была шутка, но сестра задумалась. Она всегда слишком много думала. Несмотря на то, что

я училась очень даже неплохо, Ивлин могла дать мне сто очков вперед...

Хорошо, пусть не сто, но у нее были восхитительные способности к магии и удивительно цепкий ум. Жаль только, что в столице ей никогда не учиться! И за пределы нашей Южной Провинции выезжать тоже нельзя...

Именно поэтому я старательно докладывала ей обо всем, что видела. И даже о том, что прочла в газетах, которые в Кайер-Думе были большой редкостью. Напечатанные на тончайших листах бумаги, пропахшие типографской краской, с едва заметными магическими вибрациями, скрепляющими черно-белые фотографии – из-за этого картинки оживали на несколько секунд, – здесь они продавались на каждом углу, да еще и за смешные деньги!..

Вот и мужчина с красным перстнем держал в руках «Вестник Дайсы». Читал о жарких дебатах в Парламенте – на фотографии в огромном зале бесновалась и беззвучно разевала рты огромная толпа. Палата Лордов обсуждала условия будущего мирного договора с Морнией – соседним с нами государством, где жили преимущественно люди, а на старшей принцессе собирался жениться наш король Харальд.

Чуть сбоку жирный черный заголовок гласил: «Самый завидный холостяк Астара выступает против мирного договора с Морнией». Фотографии не было видно, но я знала: на ней изображен лорд-канцлер собственной молодой и вполне привлекательной персоной. И тут же подумала, что пусть этот холостяк и крайне завидный, но если он против мира, то я заведомо против него.

Или же он никогда не видел войны?

Пусть я тоже ее никогда не видела – такой, чтобы армия на армию, – но мне хватило тех случаев, когда на ранчо отца нападали мародеры и мы стояли с ним плечом к плечу, плетя магические заклинания, чтобы защитить семью и наших кайеров.

Похоже, мужчина с рубиновым перстнем тоже не слишком жаловал лорда-канцлера, потому что внезапно его рука сжалась, сминая фотографию Конрада Мелгарда. Затем он откинул газету в сторону и повернул голову к тому, кто сидел за столиком по правую руку от него. После перевел взгляд на третьего, занявшего место слева, и тот едва заметно кивнул.

Тем временем столичные красавицы дружно бросились наружу, из-за чего в дверях образовалась небольшая давка. Я же, сделав набросок мужчины в капюшоне, принялась рисовать схему кондитерской, пытаюсь понять, что именно меня так тревожит.

Отметила расположение столиков, за которыми сидели мужчины, затем принялась прикидывать. Если бы они ударили одновременно, объединив магические силы, то... От нечего делать взялась за расчеты, добавив к схеме широкую полосу Цветочного Бульвара и мост через Королевский Канал.

Карету лорда-канцлера тоже пририсовала – вряд ли мужчин в кондитерской интересовали ее хорошенькие посетительницы. Значит, их удар должен быть направлен наружу – туда, где вот-вот появится противник мирного договора, чья черная карета проедет мимо стеклянных витрин кондитерской...

«Но в этом нет смысла, – написала мне Ивлин. – Втроем они ничего ему не сделают. Должен быть еще один. Если они хотят ударить по лорду-канцлеру Квадратом Искандера, ему надо стоять вот тут...» – и на моем плане появилась синяя точка, дорисованная Ивлин.

Сестра знала толк в смертоносных заклинаниях. Как, впрочем, и я.

«Там никого нет. Зато я вижу одного возле моста. Есть еще один, здесь».

Стерев заклинанием точку Ивлин, нарисовала свои, схематически изобразив мужчину в темном плаще, с меланхоличным видом разглядывавшего плывущие по Королевскому Каналу лодки. Затем пожилого господина, читавшего газету возле перил и иногда кидавшего взгляды на витрину кондитерской.

«Очень похоже на Звезду Сириды, – тут же отозвалась сестра. – Да, на их месте я бы тоже ударила именно ей. Тогда у нашего лорда-канцлера не останется шансов выжить. Как и у остальных внутри контура, кто носит в себе драконью ипостась».

«Но тогда они должны обладать...»

Не дописала, потому что в эту секунду почувствовала тяжелые вибрации запрещенной в

Астаре магии несмайров, смертоносной для драконов.

В принципе, она была крайне опасна и для людей, но обладателям крылатой ипостаси подобные заклинания не оставляли надежды на спасение.

И сразу же произошло несколько событий.

За окнами кондитерской показалась двойка зеленохвостых кайеров, тянувших карету лорда-канцлера. Затем я почувствовала – даже раньше, чем увидела, – как с рук мужчин синхронно срываются заклинания, стремясь объединиться в смертоносный контур Звезды. Заметила, как двое на противоположной стороне бульвара, отбросив газету и перестав меланхолично разглядывать водную гладь, тоже вскинули руки, готовые присоединиться к нападавшим.

В следующий миг я с ужасом осознала, что вот-вот произойдет.

Это вовсе не шуточная переписка с сестрой и не мамина наука, которую она с раннего детства вбивала нам с Ивлин в головы. Перед моими глазами разворачивалось настоящее покушение на лорда-канцлера Астара, одного из могущественных и влиятельнейших сановников Драконьего Королевства!

Звезда Сириды... Магическая Сеть, которая, если ее грани соединятся, мгновенно лишит очутившихся внутри драконов связи со второй ипостасью, а затем заставит их умереть жуткой, болезненной смертью.

А людей... Людей это заклинание выпивало досуха. Правда, по слухам, были и те, кому иногда удавалось восстановиться. Но сейчас внутри Сети окажутся лишь драконы, жить которым оставались считанные секунды.

Лорд-канцлер Астара, завидный жених и противник мирного договора... Четверо гвардейцев, по старинке сопровождавшие карету верхом на лошадях... Высыпавшие на улицу девушки, в слепой надежде поймать благосклонный взгляд из-за зашторенного окна. И еще те, кто остался в кондитерской... И два зеленохвостых, с темной полосой по гребню кайера, запряженные в карету лорда Мелгарда, – это заклинание не пощадит и их.

К тому же в эту самую секунду я осознала, что именно скрывали маги под иллюзорными заклинаниями.

Они прятали свою истинную сущность. То, что в них текла кровь несмайров.

...И пусть я не одобряла позицию лорда-канцлера в отношении мирного договора с Морнией, но мне вовсе не хотелось кровавого месива, которое вот-вот произойдет на моих глазах из-за того, что кто-то его тоже не одобрял и решил свести счеты посреди белого дня!

Поэтому я тоже вскочила, и с моих рук тоже сорвалось заклинание.

Возможно, Ивлин придумала бы что-то поумнее, хитрым образом нейтрализовав силу пятерых. Но мне в голову не пришло ничего лучшего, чем не дать соединиться магическому контуру. Разорвать одну из граней Звезды Сириды, тем самым уменьшив разрушительную силу заклинания.

Моя Огненная Волна поглотила часть магии, а затем еще и снесла одного из нападавших, нарушив идеальный рисунок смертоносного контура. Из-за этого вся активированная магическая энергия полилась наружу, но потеряла большую часть своей убийственной мощи.

А дальше... Дальше почему-то раздался взрыв, и я, охнув, едва успела накинуть на себя защитное заклинание. Ему вторил звон разбитого стекла – от витрин ничего не осталось, и во все стороны полетели осколки. Затем я услышала разъяренный рык главаря – того самого, с рубиновым перстнем.

Впрочем, его голос тут же заглушил истерический женский визг и громкие крики.

Напуганные девушки в кондитерской попытались перекинуться, но им не удалось, потому что их зацепило заклинанием несмайров, древних Охотников за Драконами, моментально лишив связи со второй ипостасью. Так же, как оно зацепило и черную карету лорда-канцлера, перевернув ее на бок и порядком протавив по мостовой, раскидав в разные стороны сопровождавших гвардейцев.

Один из кайеров из оборванной упряжи испуганно пронесся по Цветочному Бульвару. Второй недоуменно переминался с ноги на ногу, разевая полную острых зубов пасть, словно

спрашивал у перепуганных, раненых людей, что здесь происходит.

Тут я услышала, как снова что-то скомандовал главварь нападавших. И уже в следующую секунду в меня полетело нечто темное и злое, в котором я тоже не стала разбираться. Сожгла гадость на подлете, затем вскинула руку, решив, что не позволю злоумышленникам скрыться.

А еще я подумала, что им вряд ли понравилось, как я вмешалась в их планы, не дав прикончить лорда-канцлера. Настолько не понравилось, что меня вот-вот начнут убивать.

Но вместо этого во все стороны разбежалось ярко-синее пламя пространственного перехода, в котором исчез главварь с рубиновым перстнем. А я и глазом не успела моргнуть!..

Затем распахнулись еще два портала. На этот раз моргнуть я все-таки успела. Попыталась кинуть связующее заклинание в одного из преступников, но портал закрылся, и они сбежали!..

Сперва один, а затем и другой!

– Демоны! – выругалась я негромко.

Злилась на себя, потому что если бы я не паялилась через выбитые стекла наружу – я никогда еще не видела кособокой Звезды Сириды в действии, – то вполне могла бы их остановить!

Но было слишком поздно.

Впрочем, я все еще могла помочь пострадавшим. Сунув дневник в холщовую сумку, выбежала наружу, где во весь голос рыдали перепуганные девушки. Кто-то прижимал к порезам окровавленные платочки, кто-то испуганно вопрошал, куда подевалась магия и почему нет связи со второй ипостасью.

Они были правы – нормальное течение магических потоков в этом месте было нарушено, и целительской магией здесь не воспользоваться. По крайней мере, драконьей.

А вот людской можно... Можно попробовать!

Но, окинув взглядом тротуар, я поняла, что в срочной помощи никто не нуждался. Куда больше меня волновал лорд-канцлер и его сопровождение, на кого и был нацелен удар несмайров. Кинулась к перевернутой карете, только вот подойти мне не позволили.

– Куда?! Стоять! – загородил дорогу высоченный гвардеец.

Из раны на голове текла кровь, но выглядел он вполне бодрым и при исполнении.

– Я – маг, – сказала ему. – Факультет Людской Боевой Магии Академии Дайсы. Предпоследний курс, могу помочь.

Только вот, как оказалось, там тоже в моей помощи никто не нуждался. Конрад Мелгард давно уже покинул перевернутую карету и склонился над гвардейцем, сидевшим возле поломанной оси, прижимая к груди пострадавшую руку. Затем лорд-канцлер подошел к растерянному кайеру, похлопав ящера по загривку и сказав что-то ободряющее, на что тот доверчиво уткнулся мужчине в плечо.

А после он повернулся и уставился на меня оценивающим взглядом, словно пытался понять, пострадала я или нет. И я отстраненно подумала, что фотографии в газетах несколько не соответствовали действительности.

Вернее, они не передавали и сотой части идущей от лорда-канцлера внутренней силы. Он был молод, высок и отлично сложен. Хорош собой – с темными волосами, спадающими на плечи, с хищным, смуглым лицом и синими глазами.

Самый завидный холостяк королевства.

И я застыла, уставившись на него с раскрытым ртом, на миг ощутив солидарность с армией красавиц, жаждущих его внимания. Впрочем, наваждение быстро развеялось, да и лорд-канцлер не заметил у меня никаких физических повреждений, поэтому тут же потерял ко мне интерес. Повернувшись, что-то сказал подросшему гвардейцу, затем попытался перекинуться в дракона.

Я почувствовала характерное волнение магических потоков, к которому привыкла с детства – в нашей семье только папа и Джосс обладали вторыми крылатыми ипостасями. Хотела было

уберечь лорда Мелгарда от разочарования, сказав ему, что ничего не получится. Магия несмайров слишком сильна, и они порядком подпортили своим ядом это место.

Но у него почему-то получилось.

К моему величайшему изумлению уже в следующую секунду черный дракон расправил крылья и взлетел над растерзанной каретой, свернув в сторону видневшегося вдали темно-серого, с монументальными колоннами и треугольной крышей здания Парламента.

Улетел, а я осталась, размышляя, как именно ему это удалось. Ведь перекинуться здесь невозможно, если только ты не... По моим прикидкам выходило, что он был сильнейшим из магов, носивших в себе драконью кровь.

Другого объяснения у меня попросту не было!

Немного посмотрев вслед черному дракону, размышляя, что да как, я засобиравшись уже отправиться в Академию, но не тут-то было. Оказалось, уйти так просто не получится, потому что меня и остальных свидетелей покушения взяли в оборот прибывшие королевские маги.

И я тоскливо поведала им о случившемся, опустив некоторые... гм... малозначительные подробности. Например, что несмайров остановила именно я. Вместо этого сказала, что прихожу сюда вот уже...

Ну да, выходит, восемь дней с момента моего переезда в столицу.

Зачем?

Ну, как зачем?! За тем же самым, что и остальные всхлипывающие завсегдатаи кондитерской. Чтобы полюбоваться на проезжающего мимо в карете лорда-канцлера и помахать ему вслед. Быть может, именно на меня падет его выбор?

И захлопала ресницами, уставившись на пожилого мага.

– Разве это запрещено законами Астара? – спросила у него.

Лицо мужчины скривилось, словно его накормили отборными лимонами из Южной Провинции. Но, вздохнув, он все-таки согласился, что законом это не запрещено.

И я пожала плечами, чувствуя себя вполне уверенно.

Что они могут мне сделать? У меня с собой все необходимые документы – как мое свидетельство о рождении, так и бумаги из Магического Контроля Кайер-Дума, подтверждающие, что дневник Шарасса принадлежит именно мне. К тому же меня узнал здоровяк Екаб, хозяин кондитерской. Вспомнил, что я прихожу сюда регулярно и ухожу каждый раз, как только проезжает карета лорда-канцлера.

Только вот отпускать ни меня, ни других свидетельниц никто не собирался. И мне приходилось снова и снова пересказывать королевским магам историю о том, как пятеро мужчин попытались раскинуть Сеть, но им не удалось.

Почему не удалось?

Да откуда же я знаю! Наверное, плохо пытались или же магами оказались так себе... Зато я с испугу наинула на себя защиту, и это спасло меня от разлетевшихся во все стороны осколков. Потом я попыталась задержать злоумышленников, но не смогла, потому что они довольно ловко сбежали порталами.

– А можно я уже тоже... гм... сбегу? – спросила у дознавателя. – У меня вот-вот начнется линейка, на которую нельзя опаздывать! По крайней мере, не в первый же день учебы в Академии!

Но меня снова непустили, заставив еще раз пересказать все с самого начала, словно подозревали в том, что я пыталась угробить их лорда-канцлера... Вернее, нашего лорда-канцлера!

И я тоскливо поведала им ту же историю.

Нет, я так и не поняла, что это было за заклинание. Откуда же мне знать? Оно не походило ни на одно из людской или драконьей магии, а во мне нет ни капли крови несмайров. Кажется,

какая-то магическая Сеть, но ее природа мне неизвестна.

Нет, я не разглядела тех мужчин. Ни одного, ни второго, ни третьего, потому что они скрывали свои лица под капюшонами и иллюзорными заклинаниями. Нет, я не пробовала через них пробиться, потому что законом не запрещено лакомиться булочками в кондитерской, скрывая свою истинную личность.

Наконец, бесконечный допрос подошел к концу, и меня все же отпустили на все четыре стороны.

К этому времени часы на Ратуше давно уже пробили час дня, и линейка во дворе Академии была в самом разгаре. И я, подвывая от отчаяния, выбежала из полуразрушенной кондитерской, на полу которой валялись медовые коржики вперемешку с битым стеклом. Кинулась по Цветочному Бульвару, а затем дальше по мощенным булыжником улицам огромного шумного города к видневшимся в безоблачном небе светло-серым шпилям Академии, выстроенной на втором по величине холме столицы.

Дайса всегда казалась мне прекрасной, но сейчас мне было вовсе не до ее красот!

Глава 2

Конечно же, на большую часть торжественной линейки, проходившей в просторном внутреннем дворе Академии, я позорно опоздала. Кое-как прорвалась мимо строгого привратника на воротах, в комнате впопыхах натянула на себя парадную мантию и кинулась на улицу. Добежав до двора, притормозила. Затем, приняв самый что ни на есть скорбный вид, безостановочно извиняясь под строгими взглядами преподавателей, стоявших в задних рядах, стала потихоньку пробираться вперед, к замершим возле трибуны двум курсам Высшей Магии.

Среди них были и драконы, и люди, и адепты с факультета Целителей, куда брали и тех, и других.

Приткнулась где-то сбоку, рядом с адептами с Драконьего Факультета, потому что среди выстроившихся в две ровные шеренги однокурсников с факультета Людской Магии места мне не нашлось. Замерла, взмолившись, чтобы мое опоздание не заметили на трибуне, обтянутой фиолетовым стягом с золотым драконом, где стояло руководство Академии.

Но не тут-то было!..

Пожилой ректор Йессен говорил вдохновенно и без запинок, и его глубокий, бархатистый голос разносился по просторному двору Академии Магии, поднимаясь выше и выше, в голубое, безоблачное небо Дайсы. Но стоило мне застыть с виноватым видом, как он тут же замолчал и посмотрел на меня укоризненно.

И я горестно вздохнула под его тяжелым взглядом.

Впрочем, седовласый архимаг Йессен, вот уже полвека возглавлявший Академию Магии, быстро потерял ко мне интерес. И ни общественного порицания, ни удара магической молнии, испепелившей бы меня на месте, я так и не получила.

Поэтому решила, что все обошлось.

Ну да, немного опоздала, с кем не бывает?! К тому же, судя по скучающим лицам адептов, ничего жизненно важного я не пропустила. А то, что не услышала, позже мне перескажут Лиза и Шелли, девушки из Северной Провинции, с которыми я успела подружиться.

Поэтому любовно разгладила полы черно-фиолетовой мантии, одернув задравшийся бок, затем блаженно закрыла глаза, подставляя лицо теплому сентябрьскому солнцу. Отогнала от себя непрощенные мысли о том, что организаторы неудавшегося покушения могут обратить свой гнев против меня.

Зачем им?.. Да и станут ли они размениваться по мелочам, если их ищет вся Тайная Канцелярия короля?!

А даже если и станут, то... Пожав плечами, подумала, что буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас же самое время радоваться тому, что я застыла всего лишь в полушаге от своей мечты. Поступила в столичную Академию Магии, и от диплома Высшего Мага меня отделяет два года учебы.

Я стою здесь, среди лучших из лучших, сильнейших юных магов Астара – именно так нас назвал ректор Йессен, добавив, что Корона возлагает на нас большие надежды. Именно поэтому все учащиеся на Высшей Магии получили Королевскую Стипендию – вклад династии Мелгард в будущее Астара.

И я, продолжая улыбаться, подумала, что ректор немного передергивает смысл. На самом деле стоимость обучения на Высшей Магии в Дайсе была так велика, что стать дипломированным Высшим Магом в столице без стипендии мало кто мог себе позволить.

Если только уж совсем богачи.

Поэтому и конкурс на бесплатное обучение был огромным. Но мне все же удалось... Я поступила, как и все стоявшие перед этой трибуной. Теперь меня ждали два года в столице, и отцу не придется ни за что платить. Стипендия покрывала все расходы на обучение, Академия предоставляла мне кров и еду, а оставшихся денег вполне хватало на небольшие траты.

Например, купить необходимую канцелярию и даже раз в день выпить чашечку горячего шоколада в кондитерской с видом на особняк деда.

Наконец, ректор выдохся, предоставил слово молодому декану факультета Людской Магии, который тут же перешел к делу. Заявил, что по окончании пятого курса многие из адептов покинули стены Академии с дипломами Магов Пятой Ступени, и слаженные боевые четверки распались.

Но сейчас он зачитает их новые составы.

Этот факт меня давно уже волновал. Боевая четверка – это маги, с которыми мне предстояло стать неразрывным целым, продолжением друг друга не только на протяжении двух последних лет в Академии, но и вполне возможно, что мы останемся друзьями на всю оставшуюся жизнь. Будем поддерживать друг друга так, словно мы вторая семья.

Мне очень хотелось, чтобы нас с Лизой и Шелли поставили в одну четверку. Но решение, конечно, зависело от нашего декана. Вполне может быть, что новичков разделят и поставят на места выбывших адептов.

Но... как в таком случае это воспримут старожилы Академии Дайсы?

Тут зазвучали имена. В числе первых декан назвал Лизу и Шелли, и я наострила уши, мечтая услышать еще и свое. Но «Дарлин Вейс» с его уст так и не сорвалось. Меня не было ни в первой сформированной из новоприбывших четверке, ни во второй. Затем еще двоих новичков поставили к «старичкам», после чего декан принялся зачитывать имена тех, кто проучился в Академии пять лет, поступил на Высшую Магию и чьи четверки не претерпели изменений.

Время шло, и с каждым новым именем мне становилось не по себе. На миг показалось, что меня вообще вычеркнули из списка. Ага, в наказание за опоздание! Или же, как вариант, я осталась лишней... Ну да, сорок первой на факультете Людской Боевой Магии, хотя поступивших было ровно сорок человек. Закралась ошибка, мне не хватило четверки, и теперь два года я буду одна.

Но волновалась я зря, потому что очередь наконец-таки дошла и до меня.

– И последнее на сегодня. Дарлин Вейс присоединится к четверке Андерса Стина. На этом у меня все. Завтра начинается учебный год, и пусть Все-Отец даст всем нам сил его пережить!

На этой не слишком-то оптимистичной ноте он уступил место пожилому декану факультета Драконьей Магии, который тоже был готов огласить свой список. После него свои четверки назвал молодежавый декан факультета Целительства, а затем слово в очередной раз взял ректор Йессен.

– Это еще не все изменения на этот день. Небольшое добавление ждет и команду Наездников Академии. Один из новоприбывших... – он принялся выискивать имя в длинном свитке. – Гм... Одна из новоприбывших показывала хорошие результаты в своей Академии... – Тут мое сердце забилося куда быстрее. – Новый наездник... кхм... наездница на кайерах прибыла к нам из Академии Кайер-Дума. – Ректор кашлянул, а я забыла, как дышать. Уверена, речь шла обо мне, потому что я одна здесь из Южной Провинции! – От нее, скорее всего, мы не откажемся в свете грядущих состязаний, о которых вы уже слышали. Думаю, вы уже все о них слышали... – На это я мысленно застонала, потому что ничего не слышала. – Но ее кандидатура носит лишь рекомендательный характер, – добавил ректор. – Решение примет капитан команды Наездников, которого я уже успел всем представить.

Все загудели, а я пожалела, что ничего не знаю ни о капитане команды, ни о соревнованиях, потому что, когда об этом говорили, я спасала жизнь лорду-канцлеру Астара!

– Итак, Дарлин Вейс приглашается попробовать свои силы в команде Наездников, – произнес архимаг Йессен, после чего пожелал всем нам отличного учебного года.

Двинулся к ступеням, ведущим с трибуны, а за ним потянулись деканы и прочие официальные лица. Адепты тоже стали расходиться.

Я увидела, как оживленно переговаривались и смеялись мои подруги, к которым подошли двое парней из новой четверки. Ко мне пока еще никто не спешил, поэтому я стояла, размышляя, где отыскать свою и этого самого... Капитана команды Наездников Академии.

Но он нашел меня сам.

Это был здоровенный представитель драконьего племени, облаченный, как и остальные ученики Академии, в черно-фиолетовую мантию старшекурсника. Шел ко мне, и толпа адептов почтительно расступалась, пропуская темноволосого, широкоплечего красавца, за

которым вился вполне различимый восторженный девичий шепоток.

И еще две блондинки, они тоже за ним увивались.

Потому что он был очень даже хорош собой. Настолько, что я даже немного растерялась, собирая разбежавшиеся мысли, пытаюсь осознать тот факт, что этот дракон, вообще-то, приближается ко мне.

У него были светлые глаза, упрямый подбородок и резкие, но приятные черты загорелого лица. Черные волосы спадали на фиолетовый воротник парадной мантии. Великолепный образец драконьей крови – чистой, без примеси людской – я отлично чувствовала его вторую ипостась.

– Дарлин Вейс? – произнес он, на что я кивнула.

У него был внушительный, звучный голос.

– А ты...

– Гордон Бьорн, капитан команды Наездников Академии, – представился мне. Затем добавил: – Много лет подряд мы были лучшими не только в Дайсе, но и во всех Центральных Провинциях. И такими же собираемся остаться. По крайней мере, в мой последний год в Академии. – Сказав это, окинул меня оценивающим взглядом. – Несколько человек выбыло, и у нас появились свободные места. Настолько ли ты... гм... хороша, чтобы занять одно из них?

На миг мне показалось, что его вопрос не имеет никакого отношения к навыкам верховой езды на кайерах. Пожала плечами, потому что, судя по выражению лица Гордона Бьорна, оценку он уже успел мне выставить, и она была так себе...

Чуть выше удовлетворительной, но до блестящей явно не дотягивала.

Зато до нее дотягивали две красавицы, подкарауливавшие его чуть в стороне, кидая на меня ревнивые взгляды. Обе – фигуристые блондинки, правда, у одной волосы были прямыми, вторая же ходила вся в завитушках.

И я подумала, что со своим загорелым лицом и черными, почти до пояса волосами, заплетенными в косы по моде Южной Провинции, вряд ли была во вкусе капитана Наездников Академии, предпочитающего светлую ваниль с розовыми лентами.

Но, с другой стороны, мне-то какое до этого дело?

– Пока еще никто не жаловался, – усмехнувшись, заявила ему.

– Раньше мне не доводилось слышать о твоей Академии, – отозвался он, оставив мое замечание без комментария. – Кайер-Дум, гм... Это где-то в Восточной Провинции?

– В Южной, – поправила его.

На это капитан безразлично пожал плечами, заявив, что не знает о таком месте.

– Понимаю, жуткая дыра по столичным меркам, – кивнула я. – Но в этой дыре тоже живут люди. И еще там водятся дикие кайеры.

Это была шутка – конечно же, они там водятся. Где же еще им водиться, если не на плоскогорье под названием Кайер-Дум? Кстати, по мнению многих магов-ученых, именно там по воле Все-Отца появились первые ящеры, и это стало домом для всей их популяции.

Но Гордон Бьорн снова пожал широченными плечами.

– Академии из Южной Провинции никогда не приезжают в столицу на гонки, поэтому мне сложно судить о твоём уровне подготовки. На ближайших состязаниях ваших снова не будет. По крайней мере, в списках я их не видел.

– Не будет, – согласилась я. – Они не приезжают, потому что их никто не приглашает.

На это Гордон Бьорн удивленно вскинул аристократическую бровь. И я не удержалась:

– В Южной Провинции не существует ограничений для детей с кровью несмайров, – подсказала ему. – В нашей Академии их учатся довольно много. Из-за этого... гм... по мнению многих, прискорбного факта, – снова усмехнулась, – мою родную Академию еще ни разу не

позвали в столицу. Ни на скачки, ни на Магические Игры. – Кажется, он все еще не понимал, и я решила пояснить: – Из-за запрета несмайрам на появление в Центральных Провинциях. А то, мало ли, вдруг они еще окажутся в команде...

Услышав о несмайрах, Гордон Бьорн поморщился.

– Все может быть, – отозвался туманно, явно не собираясь обсуждать со мной скользкую тему. Вместо этого добавил: – Жду тебя завтра после занятий возле загонов. Знаешь, где они?

– Найду.

Кивнул.

– Посмотрим, насколько ты хороша. Но предупреждаю сразу, мест в команде только шесть. Пять человек пройдут в основной состав, один останется в запасе. Многие со мной уже несколько лет, кайеры у них объезженные, так что попасть в основной состав, несмотря на оптимизм нашего ректора, тебе будет довольно сложно. Я бы сказал, практически невозможно. – А затем почему-то добавил: – Место в команде еще надо заслужить.

– Конечно, – кивнула я. – Понимаю, что никто не ждет меня с распростертыми объятиями. Но я все-таки постараюсь в нее попасть.

Он снова окинул меня оценивающим взглядом.

– А ты ничего так! – сообщил мне. – Если будешь подавать надежды, может, я тебя еще поднатаскаю.

Прозвучало это довольно высокомерно, поэтому я едва слышно фыркнула.

Впрочем, капитан тут же потерял ко мне интерес. Развернулся, и к нему со всех ног кинулись две счастливые болонки – тьфу ты, блондинки, – а еще несколько девушек проводили их завистливыми взглядами.

И я подумала, что Гордон Бьорн чем-то похож на лорда Конрада Мелгарда – такой же... гм... завидный холостяк, правда, в масштабах Академии Магии Дайсы.

– Не советую, – внезапно услышала я низкий женский голос. – Лучше сразу же выкинь его из головы.

Повернувшись – рядом со мной стояла смуглая, черноволосая некромантка. Была она невысокого роста, тонкая и отлично сложенная – изгибы ладной фигуры не скрывала даже парадная бесформенная мантия. Но выражение лица холодное, словно вырезанное из камня.

– Он вырвет твое сердце, – девушка смерила меня непроницаемым взглядом, – а оставшееся наколет на булавку и добавит в свою коллекцию.

– Значит, местный коллекционер женских тел? – усмехнулась я. – Спасибо за предупреждение, но драконы меня... гм... мало интересуют.

Исключительно чтобы угодить сестре в ее желании узнать о них побольше.

Тут подошли еще двое парней. Один, коротко стриженный, плечистый и русоволосый, улыбнулся мне вполне приветливо. У него были приятные черты лица и серые серьезные глаза в обрамлении черных ресниц.

– Значит, Дарлин Вейс, – произнес он, на что я кивнула. – Ты в моей четверке. Я – Андерс Стин.

– Росс, – представился второй, среднего роста темноволосый крепыш. – А это моя Исабель.

Он по-хозяйски положил руку на плечо некромантки, затем притянул ее к себе, чтобы поцеловать в щеку. Судя по умиротворенному лицу девушки, эти двое давно уже были вместе и расставаться не собирались.

– Похоже, нам предстоит стать одной семьей на следующие два года, – добавил Андерс, – хочешь ли ты этого или нет. Но у тебя все еще есть шанс сбежать.

Шутил, но неожиданно я поймала острый, словно лезвие клинка, взгляд Исабель, и мне почему-то показалось, что мое появление в четверке ей пришлось не слишком по душе.

– Думаю, я все-таки останусь, – заявила я, обращаясь скорее к ней, чем к Андерсу.

Затем взглянула на свою четверку еще раз.

Андерс был магом-универсалом, причем довольно неплохим. Вернее, я бы даже сказала, что хорошим, с ярким магическим Даром. Росс оказался Стихийником. Магом Воздуха, резким и подвижным. Зато Исабель, рожденная с повышенными способностями к Магии Земли, посвятила себя некромантии.

Я отлично чувствовала идущие от нее тяжелые вибрации, чем-то отдаленно похожие на магию несмайров.

Тут Росс, перестав обнимать Исабель, совершенно бесцеремонно уставился мне в глаза. Попытался пробраться через мою ментальную защиту и залезть в голову, словно не хотел довольствоваться тем, что лежало на поверхности – моими очевидными способностями к Универсальной магии, как и у Андерса.

Но отвел глаза, так ничего и не добившись, на что я пожала плечами. Так просто мою защиту не взломать. Да и зачем ему это делать?

– Я рада, – сказала им, – что не осталась без четверки. Мое имя долго не называли, и мне даже стало казаться, что четверки мне не видать.

Но радовалась я слишком рано. Потому что некромантка, обняв Росса, безразличным голосом заявила, что они отправляются в город и вернутся очень поздно. На это Андерс, повернувшись ко мне, произнес:

– До завтра, Дарлин! Первой парой у нас стоит Практическая Боевая Магия у магистра Терренса. Старый хрыч терпеть не может опозданий, поэтому будь вовремя, а то он срежет нам общий балл.

– Общий балл? – переспросила у него недоуменно. – Прости, наверное, я прослушала. Опоздала на линейку, – произнесла покаянно.

На это он моргнул, но все же произнес довольно терпеливо:

– Каждый год в Академии проходит соревнование на лучшую четверку Факультета. В конце курса подсчитывают баллы, которые можно получить у магистров за... гм... У кого как. Кто-то накидывает за рефераты и домашние задания, кто-то добавляет за практическую работу. Кому-то дают за... гм... заслуги перед Академией. Несколько лет подряд мы становились лучшими, и мне бы хотелось продолжить в том же духе и в этом году. Надеюсь, ты не окажешься слабым звеном.

Сказал это и ушел. И даже не выслушал, что я собиралась ему ответить.

Что я вовсе не слабое звено и постараюсь их не подвести.

Они все, все ушли!.. Причем каждый в свою сторону. А я осталась одна, чувствуя себя падчерицей, которой никто не рад. Или же в столице не принято собираться вместе, чтобы познакомиться, поговорить и придумать, как победить в том самом соревновании на лучшую четверку?

Неожиданно на ум пришли слова Гордона Бьорна о том, что свое место еще надо заслужить. Ну что же, мне ничего не оставалось, как только приложить максимум усилий и получить свое место как в одной, так и в другой команде!

Глава 3

Время до ужина тянулось бесконечно.

Почти все учащиеся разбрелись кто куда, отмечая начало нового учебного года в городе. Вот и моя четверка разошлась, но только без меня. Подруги тоже оставили – им было о чем поговорить с новыми друзьями.

И я почувствовала себя ужасно одиноко.

Да, конечно, мне все было предельно ясно. Помнила я и о доверии, которое еще надо заслужить, и о слабом звене, которым нужно не оказаться. Но первым же вечером заявить о себе или переубедить Андерса и других у меня не получилось – как это сделать, если я осталась совсем одна?

Немного побродив по огромной территории Академии – здесь были и сад, и пруд, и кладбище, и коттеджи преподавателей, – я решила наведаться к загонам, чтобы издали, из-за огораживающего просторные загоны магического барьера в который раз посмотреть на кайеров. А потом вернуться в свою комнату и лечь спать, чтобы поскорее настало завтра.

До этого я уже приходила сюда несколько раз и знала, что кайеров в хозяйстве Академии ровно пятнадцать, и все они беговые. Десять хищников и пять травоядных в отдельном загоне. В бегах, кстати, травоядные тоже участвовали, причем, наравне с хищниками. Пусть в скорости они немного проигрывали, зато были куда более изворотливыми, в ходе веков научившись защищать свою жизнь прытью и ловкостью.

Вот и сейчас, стоя возле магического барьера, окружающего загоны, – такой попробуй еще сломать, заклинания стояли серьезные! – я рассматривала резвящихся в сгустившихся сумерках ящеров и пыталась определиться на взгляд их породы.

Насчитала трех быстроногих морнийских, двух чернохвостиков и нескольких тяжеловесов Гундера. Были еще золотонogi и даже один дормийец, который стоил приличных денег и входил в элиту беговых пород.

Знала я об этом не понаслышке – у отца было ранчо, на котором он разводил кайеров, и я прекрасно ориентировалась в беговых качествах каждой из пород. Вот и сейчас, разглядывая ящеров – одни дремали, устав от жаркого астарского солнца, другие с недовольным ревом отнимали друг у друга куски мяса, – я думала о своей семье.

Как они там без меня? Тоскуют так же, как и я по ним?

Постояв еще немного и решив, что слезы лить не стану, отправилась в пустую столовую, где жалостливые повара выдали мне чуть ли не двойную порцию.

Наверное, решили, что, если меня откормить, это увеличит мои шансы обзавестись друзьями.

После ужина, еще немного побродив по пустынным коридорам Академии, я наконец-таки вернулась в свою комнату, единственное окно которой выходило в «колодец» между серыми корпусами факультетов Людской Боевой и Драконьей Магии. Корпус Целителей стоял на отшибе, с видом на местное кладбище, словно своим расположением намекал, что от врачебных ошибок никто не застрахован. Но эти самые ошибки, поднятые некромантами, вполне могут заглянуть на огонек.

И везде – тишина и одиночество, темные окна и пустые аудитории, как будто я была единственной живой душой в Академии Магии Дайсы.

Но все же двери и ставни на ночь я предусмотрительно закрыла на засовы, а потом еще и накинула дополнительные защитные заклинания. По слухам, женское общежитие словно магнит манило крылатых адептов с соседнего факультета, и мне вовсе не хотелось, чтобы любопытный дракон заглянул в мое окно.

Вымывшись в небольшой бадье, натянула заношенную, но любимую сорочку. Заплела длинные, тяжелые волосы, спадавшие почти до бедер, в две «ночные» косы, затем, уставившись на образок в углу комнаты, помолилась Все-Отцу, попросив сберечь мою семью.

Ну и меня заодно. И чтобы все задуманное обязательно сбылось.

Закрыв глаза, решила помечтать о том, как однажды появится факультет и для носителей дара

несмайров. Да-да, похожее же серое здание рядом с факультетами Целителей, Драконьей и Людской Боевой Магии, где смогут учиться такие, как моя сестра, унаследовавшая дар от мамы.

И еще я, получившая от папы ровно половину драконьей крови, которая так хитро уравнивала мамину, что они... гм... взаимно нейтрализовались. Со стороны казалось, что я обычный человек, обладающий обычной людской магией.

Я ею и обладала. Училась сначала в Приходской Школе, затем пять лет в Академии Кайер-Дума, а теперь перебралась в Дайсу. И все эти годы старательно скрывала свою темную половину Дара, потому что мечты о том, что однажды в Астаре к несмайрам начнут относиться, как к обычным людям, оставались всего лишь несбыточными мечтами.

Они – вернее, мы – могли спокойно жить лишь в захолустье Драконьего Королевства – в Южной Провинции, позабыв дорогу не только в столицу, но и в другие регионы страны, где проживало слишком много драконов.

Но и в Южной провинции несмайров не оставляли в покое. Время от времени случались стычки и всплески ненависти. И самая кровавая из них – резня в Вересковой Пустоши, произошедшая двадцать пять лет назад. Тогда драконы ополчились на несмайров, решив их смести с лица земли.

Уничтожить всех до одного.

Именно там, в Вересковой Пустоши, погибли мои дед и бабка, мамыны родители. Именно там она встретила моего отца, командовавшего одной из частей регулярной армии, присланной королем для умирения вспыхнувшего восстания. Потому что несмайры взбунтовались, а на их защиту встали люди, после чего начались народные волнения.

Впрочем, волнения быстро подавили, и с тех пор все жили более-менее спокойно. Но запреты для несмайров снова ужесточили, будто бы они были виноваты в том, что произошло.

Так было всегда, чуть что – вину сразу же возлагали на носителей темного дара.

А теперь еще это покушение на лорда-канцлера!..

И пусть мне удалось его предотвратить, но столичные маги вовсе не дураки, они обязательно все поймут. Раскопают, что это была Звезда Сириды, почувствуют отголоски древней магии, и это может привести к новому витку застарелой вражды, не сулившему несмайрам ничего хорошего.

...Иногда я задумывалась, неужели драконы не понимают, что они сами их и породили?

Вернее, нас.

В слепой ненависти к людям, в бесконечных войнах, когда перевес был на стороне обладателей второй ипостаси, они уничтожили почти всех, кто не обладал крыльями.

Именно тогда и появились первые несмайры.

Тысячу лет назад.

Или, быть может, чуть раньше, история умалчивает о конкретных датах. Те, кто носил в себе дар сокрушительной для драконов магии и мог убивать их по мановению руки...

Сперва несмайров называли спасителями рода человеческого, но затем стали звать Кровавыми Охотниками. Потому что, прекратив истребление людей, они не остановились, чуть не уничтожив всех драконов в Астаре. Но потом все-таки решили, что этого не было в планах Все-Отца, и согласились на мир.

И этот крайне сомнительный мир тянулся вот уже несколько столетий.

Но со временем многое изменилось. Изначальный дар несмайров ослабел, его носителей становилось все меньше и меньше. У драконов появился перевес в числе, и постепенно уже они начали диктовать свои условия. Возникли запреты – вначале на появление в столице, а затем и в другие провинции, где было слишком много носителей крылатой ипостаси, чтобы ненароком не спровоцировать застарелую ненависть.

При этом все красиво списывали на «защиту несмайров от нежелательных проявлений

агрессии со стороны драконов».

Затем последовал и запрет на учебу там, где обучались дети со второй ипостасью.

К тому же брак дракона с несмайром считался жутким мезальянсом, потому что... Например, от него могли произойти такие дети, как я.

Полукровки, в которых не чувствовалось вибраций разрушительной магии, смертоносного дара Все-Отца. Те, кого не отличить от обычных людей, особенно если в фальшивых документах указано, что отец – дракон, а мама – простой человек.

Вздохнув, я вознесла Ему еще одну молитву, поблагодарив за то, что мои родители любят друг друга, несмотря на древнюю вражду, разделившую их народы. Затем уселась – в старенькой, но любимой сорочке – за письменный стол и раскрыла дневник.

Ивлин уже меня ждала. Рассказала мне, что дома все в порядке. Папа занят своими кайерами, мечтая вывести новую породу, которой не будет равной в скорости на беговом круге. Мама пытается справиться с Джоссом. Брат слишком рано ощутил связь со своим драконом и теперь бесконечно обращается туда-обратно. А еще он пытается взлететь, чем доставляет семье множество хлопот.

Ведь ему слишком рано!..

Улыбаясь и вчитываясь в строки Ивлин, нарисовала лорда Конрада Мелгарда в развевающемся на теплом сентябрьском ветру плаще, с черными, словно вороново крыло, волосами, спадающими на широкие плечи.

«Кто это?» – сразу же заинтересовалась сестра.

«Наш лорд-канцлер».

«Конечно же, покушение! И как все прошло?»

«Хорошо».

Но тут же подумала, что написанное выглядит довольно... гм... двусмысленно. В Южной Провинции власть не слишком жаловали, и «все прошло хорошо» Ивлин вполне могла истолковать не совсем так, как я думала. Поэтому добавила:

«Все выжили, и лорд-канцлер тоже. Правда, те пятеро сбежали, и я не успела их остановить».

Затем нарисовала благородные черты Гордона Бьорна и, немного помявшись, спокойное лицо Андерса, капитана моей четверки, подписав для Ивлин, кто есть кто.

«И это все?» – спросила сестра.

«А тебе что, мало?»

«Если бы мне надо было выбирать из них, то я бы выбрала...»

«Тебе не надо никого выбирать! Я просто рисую, как ты и просила. Эти люди для меня ничего не значат».

«Но, может...»

«Нет!»

Вздохнув, вспомнила о своем незадачливом ухажере с соседнего ранчо, которого отец спустил с крыши... Вернее, перекинулся в дракона, подхватил и оставил на колокольне Храма Все-Отца, где тот просидел, ухватившись за шпиль, до раннего утра, пока не пришли звонари и его не сняли.

И все потому, что Теодор решил меня поцеловать, а я не стала противиться. Нам было по четырнадцать, и мне было жутко интересно...

Только вот папа, оказывается, прогуливался неподалеку. Вернее, караулил меня в кустах у канавы, следя ревнивым драконьим взглядом.

После этого случая я поняла, что замужество нам с Ивлин грозит только в том случае, если претендент произведет убийственное впечатление на отца. Такое, что у того не найдется ни

единой причины отказать. А так как произвести на него впечатление мог разве что...

«Вот этот, – обвела сестра карандашом фигуру лорда-канцлера Астара, похоже, подумав о том же самом, что и я. – Зная нашего папу, это единственный для тебя шанс выйти замуж».

«Мечтать не вредно! – написала ей, не удержавшись от смешка. – Его уже выбрали все столичные незамужние девицы. Это как минимум тысяч пятьдесят, если брать численность населения Дайсы».

«Почему ты так думаешь?»

«Как это, почему? Вот, смотри...»

И мы принялись высчитывать количество потенциальных невест Конрада Мелгарда, взяв за основу количество проживающих в Дайсе драконов. Так и быть, людей тоже учла, подобные браки в Астаре были обычным делом.

Наконец, Ивлин согласилась, что вполне может быть. Да, как раз выходило около пятидесяти тысяч столичных красавиц...

«Но ведь можно и помечтать!» – упрямо написала мне сестра, на что я посоветовала ей идти спать.

Поцеловать папу, маму и маленького проказника Джосса и отправляться в кровать, где она может мечтать, сколько хочет.

Кстати, нашему брату только шесть, а он уже перекидывается – хорошая, сильная кровь. Очень яркий магический дар!..

Быть может, такой же сильный, как и у лорда-канцлера Астара.

Зевнув, закрыла дневник и легла в кровать, затушив магические светлячки. Потому что первой парой завтра стояла Практическая Боевая Магия, и я решила хорошенько выспаться, а потом произвести на свою команду самое наилучшее впечатление.

Ну и на магистра Терренса заодно.

Зевнула еще раз, натягивая на себя одеяло, расшитое орнаментами Кайер-Дума, закрыла глаза и...

Внезапно поняла, что падаю. Вот так, лечу вниз, и одеяла на мне больше нет. И это вовсе не сон, потому что я и заснуть толком не успела. Вокруг меня почему-то вовсе не сумрак моей комнаты, а яркий свет магических светлячков, и незнакомая мебель, и... крепкие мужские руки, в которые я угодила с приличной высоты.

С потолка, как минимум.

Отреагировала моментально. Ощетинившись защитными заклинаниями, приложила похитителя, поймавшего меня в свои объятия – им оказался молодой мужчина в белоснежной рубашке и штанах, – боевой молнией.

Кстати, ему еще повезло, что он успел выставить заклинание, а то ходил бы с дырой в груди – как раз в треугольном вырезе его рубахи, в самом низу которого виднелась темная поросль волос.

Правда, защита ему не слишком-то помогла – мое заклинание снесло незнакомца вместе со стулом, отбросив к стене. Руки он все же разжал, и я пребольно грохнулась на пол, отбив себе...

Ну да, отбила. При этом еще и приложилась затылком об дубовую столешницу.

Мысленно взыв – что за ерунда происходит?! – подскочила. Впрочем, мой похититель – уж и не знаю, как он это провернул! – тоже не зевал. Поднялся на ноги, и его волевое лицо в обрамлении черных волос не предвещало мне ничего хорошего.

Напротив меня застыл носитель драконьей ипостаси, который может вот-вот обернуться, сметя все, что находилось в этой комнате. Ну и меня заодно. Или же приложить Драконьим Пламенем так, что мало не покажется!

Дождаться этого я не стала, ударила первой. Во второй раз. С моих рук сорвалась Огненная Волна, а затем еще магией сдвинула стол, стул и пару кресел, поставив их между нами. Решила, что буду обороняться до последнего.

– Полегче со столом! – неожиданно произнес мужчина, почему-то не спешивший меня убивать. Вместо этого отвел от себя огненное заклинание, которое с озлобленным шипением врезалось в стену позади него. – Там документы, они мне еще пригодятся.

И в этот самый момент я его узнала.

Выдохнула растерянно, обреченно, потому что напротив меня стоял лорд-канцлер Астара, Хранитель Королевской Печати и председатель Большого Совета собственной персоной. Лорд Конрад Мелгард, мечта пятидесяти тысяч незамужних девиц Королевства...

– Вы... Вы это зачем меня похитили? – спросила у него жалобно, украдкой погасив очередные Огненные Вихри.

И мебель тоже раздвинула, потому что голос разума угодливо подсказал, что нельзя кидать в лорда-канцлера Астара разрушительными заклинаниями из Магии Огня.

И из магии Земли тоже нельзя.

Вообще... никакими нельзя. От него лучше держаться подальше!

Особенно от его слишком пронизательного взгляда. Потому что если он сам не докопается до истины, то сотня Ищеек Тайной Канцелярии короля уж точно разнюхают, кто я такая.

Или они уже раскопали?!

Быть может, по этой самой причине меня выдернули из постели, и я теперь стою перед ним... В этот момент я с легким ужасом осознала, что на мне заношенная, слишком короткая сорочка, открывающая худые, острые колени. И тут же с куда большим ужасом себя одернула – почему меня должно волновать, в каком виде он меня похитил? У нас ведь не брачная ночь.

Но меня это волновало, и поэтому я вскинула руку, попытавшись навести на себя иллюзию. Хотела сотворить мужскую одежду, но заклинание почему-то не поддалось. Тогда я попробовала еще раз, и снова ничего не вышло!

– У меня и в мыслях не было вас похищать, милая леди, – подал голос лорд-канцлер, вдоволь на меня насмотревшись. – Ваше падение мне на голову стало... гм... полнейшей для меня неожиданностью. Кстати, как вы это провернули? Мой дом полностью защищен от подобного рода вторжений. Портальная магия здесь не работает, – пояснил он и снова уставился на меня в дурацкой сорочке, заставив нервно дернуть плечами.

– Ничего я не проворачивала, – заявила ему. – И портальная магия здесь ни при чем. Я... Я вообще ее не умею. Мне до порталов еще как минимум год!

– Значит, ученица Академии Магии, – констатировал лорд-канцлер, сняв с себя защитные заклинания, а затем еще и плащ со спинки стула и протянув его мне. – Мне доставляет несомненное удовольствие открывшееся зрелище, – заявил с легкой улыбкой, – но, признаюсь, оно действует несколько отвлекающе.

– Почему я не могу накинуть на себя иллюзию? – спросила у него, заворачиваясь в темную материю.

Защитные заклинания тоже сняла. Но не все. Мы, южане, не привыкли доверять тем, кто вытаскивает нас из кровати посреди ночи, а потом заявляет, что нисколько к этому не причастен.

– На доме стоят Высшие заклинания, защищающие его от портальной магии, – спокойно пояснил мне лорд Мелгард. – Во избежание подобного рода... гм... проникновений. Также здесь нет возможности воспользоваться иллюзорной магией, поэтому я вижу своих гостей во всей красе.

Кажется, я все-таки покраснела. Затем пробормотала извинения за то, что моя Огненная магия оставила черные следы на тисненых золотых обоях в его рабочем кабинете.

– Я этого не хотела, – сказала ему. – И проникать в ваш дом тоже не собиралась, поэтому и отреагировала, как умела.

– У вас отличная реакция. Хорошо, хоть не снесли мне голову, – снова усмехнулся лорд Мелгард.

– Я защищала свою жизнь, – возразила ему.

Кстати, веселился он совершенно зря. Лорду-канцлеру еще крупно повезло, что я с перепугу не приложила его магией несмайров.

Тогда бы ему было уже не до смеха. Да и мне... гм... тоже!

– Итак, кто же вы, прекрасная незнакомка? – произнес он с любопытством, а я подумала, что хозяин дома галантен сверх меры. Я бы на его месте давно уже позвала охрану, поручив со мной разобраться. Но, похоже, лорд Мелгард решил сделать это сам. – Мне бы хотелось послушать вашу версию произошедшего.

К сожалению, разумных версий у меня не было.

– Не понимаю, – сказала ему, – каким образом это произошло. Если вы меня не похищали... – На это он покачал головой. – Я ничего подобного не делала. Говорю же, это совершенно не входило в мои планы!

– И что же в них входило?

– Лечь спать, – пожала плечами, – что, собственно говоря, и произошло. Затем я собиралась подняться рано утром и...

– Что у вас было запланировано на утро? – поинтересовался он, и я почувствовала себя на допросе.

– Занятие по Практической Боевой Магии, – заявила ему мрачно. – Думаю, нам не стоит ходить вокруг да около. Скорее всего, вы меня не отпустите, пока не выясните, кто я такая и что произошло, и я постараюсь вам в этом помочь. – Потому что уж очень хотелось вернуться в общежитие, в привычную для меня жизнь. – Меня зовут Дарлин Вейс, и я...

– Человек, – отозвался он. – Магичка. Первый год Высшей Боевой Магии. Королевская Стипендия. Яркий дар, я его чувствую.

Я тоже чувствовала его вторую ипостась. Дракон был рядом, смотрел на меня через черные глаза хозяина.

– Пока что вы ни в чем не ошиблись, – сказала ему.

– Кстати, этим днем некая Дарлин Вейс из Кайер-Дума присутствовала на Цветочном Бульваре, – продолжал Конрад Мелгард, уставившись на меня с явным интересом, – и стала свидетельницей попытки покушения.

Кивнула.

– Я там была.

– Хотите чашку чая? – неожиданно спросил он.

Подошел к столу, затем среди бумаг – на некоторые из них пролились чернила из перевернутой чернильницы, из-за чего я почувствовала легкий укол совести, – выловил серебряный колокольчик, явно собиралась позвать кого-то из слуг.

– Нет, – сказала ему расстроено. – Не надо мне никакого чая. Я хочу попасть назад в Академию как можно скорее.

– Вы туда вернетесь, Дарлин! Я ведь уже могу называть вас по имени? После того, как вы свалились мне на голову, а потом чуть было не прикончили, думаю, мы уже можем считать, что начальная стадия нашего знакомства позади. – На это я сдавленно усмехнулась. – Но вы правы, отпущу я вас только после того, как найду правдоподобное объяснение произошедшему. Так что советую соглашаться на чай.

– Хорошо, – я закрыла глаза. – Нет, погодите, я не про чай! У меня есть одно предположение. Пусть оно не слишком правдоподобное, но, по крайней мере, оно хотя бы есть.

– Я вас слушаю. Садитесь же, Дарлин! – лорд-канцлер указал мне на софу в углу комнаты,

единственную мебель, не сдвинутую с места в ходе нашей стычки.

– Спасибо, я все-таки постою, – заявила ему хмуро. – Дело в том, что у меня есть Дневник Шарасса. Папа подарил его нам с сестрой перед моим отъездом в столицу.

– Древний артефакт, – кивнул лорд-канцлер. Оперся крепким бедром на стол, и я почему-то снова уставилась в треугольный вырез его рубашки. Крепкая мужская грудь производила на меня странное, завораживающее впечатление. – Но он стоит приличных денег.

– Мы не бедствуем, господин лорд-канцлер! Спасибо Все-Отцу и мудрому правлению нашего короля.

– Ваша семья имеет какое-то отношение к лордам Вейсам?

– Нет, не имеет, – соврала ему, потому что в том, что мы не бедствуем, заслуги моего деда не было. – К тому же у меня есть разрешение Магической Гильдии Кайер-Дума на ношение артефакта, с полным описанием его свойств.

– Я знаком с его свойствами. Значит, таким образом общаетесь со своей сестрой. Второй дневник ведь остался в Кайер-Думе?

Я кивнула.

– Да, у Ивлин. И перед сном я вас нарисовала...

– Что вы сделали? – неверяще распахнул глаза лорд-канцлер.

– Я вас нарисовала, – призналась ему со вздохом. – Это, насколько мне известно, не запрещено законами Драконьего Королевства.

– Но зачем?!

– Зачем... Затем, что так вышло! Я приехала в столицу, чтобы узнать чуть больше о драконах, и это тоже не запрещено нашими законами. В Кайер-Думе из вашего племени почти никого нет, вот я и... Я рисую все, что вижу в Дайсе, потому что младшая сестра меня очень об этом просила. И я нарисовала вас, увидев после покушения. А еще Гордона Бьорга...

– Молодого лорда Бьорга? – уточнил лорд-канцлер.

– Да, его, – кивнула я, подумав, что и не знала... Оказывается, он у нас лорд!

– А этот-то в чем провинился? – усмехнулся Конрад Мелгард.

– В том, что он – капитан команды Академии по бегам на кайерах, и меня определили в его ведомство.

– Кажется, ему не повезло.

– Еще как не повезло, – согласилась я со вздохом, – но он пока об этом не догадывается.

– Это все?

– Нет, – призналась ему. – Был еще и третий. Капитан моей четверки Андерс Стин.

Судя по скептическому взгляду, лорд-канцлер посчитал меня крайне ветреной особой.

– И что же дальше?

– Ничего особенного. Моя сестра посоветовала выбрать вас, – поджала я губы. – Мы просто дурачились, как... Как делают все сестры! Затем я пожелала ей спокойной ночи и легла спать. И даже не предполагала, что выйдет таким образом.

Вздыхнула, подумав, что все вышло крайне и крайне странно. Не должно было так выйти, потому что артефакт так не работает. Вернее, он вообще не работает! Это просто-напросто дневник, без каких-либо дополнительных магических свойств.

Но на проверку выходило, что они все-таки были.

– Итак, мисс Вейс, – начал лорд-канцлер, и его голос его прозвучал вкрадчиво, – виновник произошедшего найден. Им оказалось незапротоколированное Магическим Контролем

свойство дневника Шарасса.

На это я покивала с самым серьезным видом, мысленно взмолившись, чтобы моего объяснения хватило и Конрад Мелгард отпустил бы меня восвояси.

– Надеюсь, вы прекрасно понимаете, – продолжил лорд-канцлер, – что вам стоит тотчас же вернуться в Академию, стереть эти ваши... гм... рисунки и забыть о произошедшем раз и навсегда? В этом случае все случившееся останется между нами. В противном – вам придется пройти через судебное разбирательство, потому что проникновение в чужую собственность с помощью принадлежащего вам артефакта...

– Обещаю, что никаких проникновений больше не будет. Только не надо никаких разбирательств! – взмолилась я. – Сегодня их уже было... гм... предостаточно.

– Тогда вам придется поклясться, что вы исправите свою ошибку.

– Я с радостью это сделаю! – заявила ему. – Поверьте, ночной визит не доставил мне, как и вам, ни малейшего удовольствия. И я уже горю от желания... гм... от нетерпения сию секунду же уничтожить проклятый рисунок, а потом стереть произошедшее из памяти.

Он все-таки взглянул на меня удивленно – наверное, потому что я говорила со страстью в голосе, – но затем добавил, что мне следует завтра же принести артефакт в Магический Контроль Дайсы. Его дополнительные и крайне неожиданные свойства нуждаются в пристальном изучении.

На это я кивнула, решив, что никуда и ничего не понесу. Вместо этого забуду о произошедшем раз и навсегда и больше никогда не стану рисовать лорда-канцлера в оказавшемся слишком уж опасном дневнике.

И вообще... Больше никаких портретов – только сады и архитектурные шедевры Дайсы!

...И уже через несколько секунд, кутаясь в чужой плащ, я вышла за хозяином особняка на балкон, где он открыл мне портал, ведущий к воротам с огнедышащими драконами. Потому что над территорией Академии Магии тоже стояли заклинания, не позволявшие пробить пространственный переход извне.

Думала, что на этом вежливый лорд Мелгард попросится и пожелает мне катиться к демонам... Но вместо этого он шагнул в портал первым. Я тоже не стала медлить и вскоре стояла рядом с ним возле входа в Академию. Скинула чужой плащ, в ту же секунду создав иллюзию теплого платья с наглухо застегнутым воротом. Протянула владельцу, но забирать его из моих рук лорд-канцлер не спешил.

– Вечерами в Дайсе прохладно, – заявил мне. – Оставьте его себе, Дарлин, чтобы не простудиться. Когда-то я тоже учился в Академии и отлично помню, что путь от ворот до женского общежития не близок.

Все же улыбнулся – впервые с момента, как я грохнулась с потолка ему на колени, – и от этой улыбки в груди почему-то стало тепло-тепло. А еще я ощутила легкий укол ревности. Значит, лорд-канцлер отлично помнит дорогу к женскому общежитию? Наверное, посещение этого места доставило ему массу незабываемых мгновений!

– Прощайте, – произнес он.

– До свидания! – выдавала я из себя. – То есть, прощайте! Думаю, мы с вами больше не увидимся, потому что...

Но выслушивать мои объяснения он не стал. Вместо этого исчез в синих сполохах портала, и я понадеялась, что уже навсегда. И лишь совсем немного пожалела, что больше никогда с ним не увижусь.

Потому что он очень мил, лорд-канцлер Астара! Не сжег меня в Драконьем Пламени, не сдал на руки Тайной Канцелярии или же Магическому Контролю, а сделал так, что об этом досадном инциденте знали только мы вдвоем.

А еще – он невероятно, просто оглушающе притягателен!..

Мне тут же захотелось нарисовать его портрет, изобразив тот момент, когда он стоял в ночи, а сверкающие под действием защитной магии огнедышащие драконы на воротах Академии кидали кроваво-красные блики на его демонически-прекрасное лицо.

Но, конечно же, не в дневнике, а на бумаге.

И, развернувшись, я поспешила в общежитие. Соврала старенькому привратнику на воротах, что... гм... ну да, немного загуляла, отмечая начало нового учебного года. С кем не бывает? Показала магическую метку старшекурсницы, но вместо этого он устоял на мужской плащ на моих плечах и укоризненно покачал головой.

Оказалось, в просвете между темными фалдами виднелся вышитый ворот нижней сорочки – защитная магия на входе в Академию моментально срывала все иллюзорные заклинания.

Пропустил, конечно же, потому что никаких законов я не нарушала, но пробормотал вслед, что в его юные годы нравы были куда строже, а сейчас молодежь совсем уж распоясалась. И хозяину этого плаща, как и подобает настоящему мужчине, следовало бы на мне жениться, раз уж я оставила в его вотчине платье.

– Вряд ли его эта мысль обрадует, – усмехнулась я, решив никого и ни в чем не переубеждать.

Затем, запахнувшись еще сильнее, прошла по темному саду, прислушиваясь к далеким разговорам и смешкам.

К ночи в Академию стала возвращаться жизнь. В кустах азалии целовались, чуть дальше перешептывались и хихикали. Я же шла и думала, каково это – целоваться с самым завидным холостяком королевства?..

Вряд ли мне когда-либо доведется узнать!

Да и опыта у меня не было, так что и помечтать толком не получалось. Та попытка, которую предпринял Теодор, – ткнулся в мои губы своими, сухими и обветренными, за что был запуган папой до такой степени, что с тех пор обходил меня далеко стороной, – не в счет.

После того случая с поцелуями у меня как-то не сложилось. Желающих было много, но я так никем и не заинтересовалась. Быть может, потому что мне все время казалось, будто бы папа рядом... Следит за мной, прячась за дверью или за поворотами в длинных учебных коридорах Академии Кайер-Дума, чтобы не позволить неподходящему кандидату задурить голову своим дочерям.

Но я не была на него в обиде, наоборот... Знала, что это от большой, вернее, огромной к нам любви.

Неожиданно поняла, как сильно соскучилась по своей семье.

Приближаясь к женскому общежитию, в котором свет горел всего лишь в паре окон, решила, что обязательно оставлю в дневнике послание, в котором расскажу, как их люблю. А Ивлин, когда проснется, зачитает его папе, маме и Джоссу.

...Но, как бы сильно я ни хотела этого сделать, у меня ничего не вышло. Потому что дневника в комнате не оказалось. Как, впрочем, и защитных заклинаний, которые перед сном я поставила на входную дверь. Их аккуратно срезали, а потом отодвинули с помощью магии засов и...

Я застыла посреди перевернутой вверх дном комнаты, уставившись на выпотрошенный гардероб, разбросанные платья и выброшенные из ящиков стола вещи.

Стояла, раскрыв рот, не в состоянии поверить, что это произошло со мной.

Но... Кто?! Почему? Да и что у меня брать?! Наличных денег сущие крохи, все остальное на счету в «Королевском Драконьем Банке». Дорогой артефакт завязан на мне и Ивлин. Дневник не продать, потому что без второго экземпляра это всего лишь бесполезные, пустые страницы.

Объяснение было одно – кража каким-то образом связана с сегодняшним покушением на лорда-канцлера. Заговорщики меня все-таки вычислили – очень и очень быстро – и решили навестить.

Возможно, приходили убивать.

Но в комнате никого не оказалось, поэтому они в ярости разбросали мои вещи, забрав самую дорогую из них.

Древний артефакт, дневник Шарасса.

Глава 4

Ничего нового ни от дежурной магиссы, ни от коменданта общежития я не узнала. Они сделали те же самые выводы, до которых, в отчаянии разматывая, раскладывая на части отголоски магического заклинаний, восстанавливая по крупинкам историю произошедшего, додумалась я сама.

Дверь в мою комнату взломали с помощью людской магии, драконы здесь ни при чем. Несмайры, к счастью, тоже, а то бы все оказалось значительно сложнее. Будь хоть малейшее подозрение на использование их магии в Академии, уверена, поднялся бы переполох с привлечением Тайной Канцелярии.

Этого мне было не нужно, но я мечтала найти злоумышленника и вернуть свой дневник.

Пришедшие магистры, которых оторвали от праздничного застолья, нехотя подтвердили, что взлом и кража артефакта налицо. Пообещали, что завтра утром обо всем доложат ректору, которого сейчас нет в Академии, а он в свою очередь вызовет следователей из Магического Контроля.

Затем посоветовали мне успокоиться и лечь спать, заявив, что спешить некуда. Мое дело потерпит и до утра. Следы взлома слишком слабы, отыскать по ним злоумышленника нет никакой возможности – он старательно все за собой подчистил. Но у следователей куда больше опыта в подобного рода поиске, так что надежда все же есть.

Ушли, а я осталась посреди разгромленной комнаты, пытаюсь успокоиться.

Но как? Как это сделать?!

Чувствуя, что по щекам текут слезы, срываясь на темный плащ лорда-канцлера, принялась собирать свои нехитрые пожитки. Сложила одежду, подняла разбросанные свитки, книги, перья... Нашла чернильницу, порадовавшись, что догадалась поставить на нее заклинание, спасавшее от проливания, тогда как Конрад Мелгард – нет. Собрала вышитое мамой нижнее белье, сунув его в старый, скрипучий комод.

Всхлипнув, застыла посреди комнатки, подумав о том, как же сильно я тоскую по дому, где мне было так хорошо!

Зачем я вообще притащилась в столицу, если могла учиться на Высшей Магии и в Кайер-Думе?! Если бы не оказалась так честолюбива – решила, что смогу и должна, – то сейчас была бы рядом с семьей и со мной не произошло... всего этого!

А теперь злая воля лишила меня всякой связи с родными! К тому же из-за пропажи артефакта я могу снова свалиться на голову лорду-канцлеру, и на этот раз он вряд ли отпустит меня так просто.

Но я все же успокоилась.

Сказала себе, что бывало намного хуже. Например, когда мы с отцом держали оборону, защищая границы нашего ранчо и стада кайеров от головорезов, а мама с совсем маленькой Ивлин и крохой Джоссом на руках оберегала дом.

Кроме того, если думать логически, на голову лорду-канцлеру я больше не свалюсь. Стоило артефакту попасть в чужие руки, как все написанное в нем тотчас же исчезло.

А кража?.. Если мой дневник не найдут следователи, то я отыщу вора сама – с помощью магии несмайров – и вот тогда спуску ему не будет. Лучше уж пусть его покарает столичное правосудие, чем месть той, кто вырос в Южной Провинции!

Поэтому я запечатала двери и окна на все заклинания, которые только знала, но сделала это осторожно, чтобы не затереть следы взлома. Затем сунула чужой плащ в гардеробную и вытянулась на кровати. Закрыла глаза, помолившись Все-Отцу, чтобы все утряслось. Чтобы мой дневник нашли, а злоумышленников наказали.

Причем чем скорее, тем лучше.

А можно... Можно я немного посплю без каких-либо перемещений?!

И Он меня услышал.

...Проснулась я, разбуженная звоном колоколов на башне Храма Спасения, отбивавших семь утра. В своей кровати, а не в столичном каземате, сосланная туда из-за того, что дважды нарушила покой Конрада Мелгарда.

Затем было суетливое утро – явились следователи из Магического Контроля. Долго меня допрашивали – что и как да где я была тем вечером. Пришлось соврать, что гуляла допоздна по городу, привратник на воротах подтвердит.

С кем – это неважно. А можно я опущу личные подробности?

Оказалось, что можно, потому что к краже артефакта они не имели никакого отношения. Так же, как и то, что я стала свидетельницей покушения на лорда-канцлера на Цветочном Бульваре. Версию мести следователи отметили сразу же, потому что ни в тот, ни в этот раз я так и не призналась, что разорвала Звезду Сириды.

Никто не должен был заподозрить, что я разбираюсь в заклинаниях несмайров.

Вместо этого следователи мне заявили, что имеют дело с обычной кражей. Они попытаются найти вора, но ничего обещать не могут. Отпустили меня на занятия, а сами остались разбираться.

Но я все равно безобразно опоздала.

Явилась на Практическую Боевую Магию, проходившую в огромном зале Драконьего Корпуса, когда урок уже минут пятнадцать как начался. Из-за этого удостоилась мрачного взгляда седовласого магистра Терренса, одетого в черную преподавательскую мантию, делавшую его похожим на всклокоченного строгого ворона.

Попыталась было оправдаться, заявив, что меня задержали серьезные обстоятельства и наш декан в курсе. Так же, как и два следователя из Магического Контроля.

Но, судя по недовольному лицу магистра Терренса, единственной уважительной причиной опоздания на его урок была смерть адепта.

Тут я увидела свою четверку – они стояли, подпирая стену, в дальнем конце зала. Смотрели на меня, и мне чудилось осуждение в их взглядах. Впрочем, лиц было не разглядеть – мне то и дело приходилось щуриться из-за магических всполохов и ярких вспышек боевых заклинаний, которым вторили громкие голоса адептов.

Занятие было в самом разгаре.

Магистр Терренс, бросив на меня недовольный взгляд, произнес ядовито:

– Похоже, адептка Вейс, у вас есть куда более интересные занятия, чем Практическая Магия! Жаль, а ведь я возлагал на вас большие надежды. Видел ваш аттестат...

– С чего вы решили, что я подведу, магистр Терренс?

Но он оставил мой вопрос без ответа.

– Идите к своей команде, – заявил мне холодно. – За опоздание вашей четверке минус двадцать пунктов.

– Но почему?! – я не смогла сдержать возмущенный возглас. – Я ведь не специально! Меня задержали...

– Еще минус пять за пререкание, – добавил он с явным удовольствием. Я открыла было рот, но тут же его захлопнула. – Начинаете с самого конца зала.

Тут я все-таки не выдержала:

– А то, что я провела все утро со следователями из Магического Контроля, потому что в мою комнату ворвались неизвестные и выкрали принадлежащий мне артефакт, – это не засчитывается?

Как оказалось, не засчитывается. Вернее, засчитывается, но со знаком минус, поэтому, когда я дошла до своей команды, наш дефицит составлял уже тридцать баллов.

Моей четверке столь прискорбный факт не слишком-то пришелся по душе. Вернее, настолько

не пришелся, что они тоже не стали слушать мои объяснения. Исабель презрительно фыркнула, Росс отвернулся, а Андерс окинул меня таким взглядом... Словно им достался несчастливый билет в лотерее, с которым придется мириться еще целых два года.

– Извините, – пробормотала я. – У меня были проблемы...

– Неважно! – перебил меня Андерс. – Стартуем как есть, с минус тридцатью и задержкой в пятнадцать минут. До конца занятия, если не хотим потерять еще пункты, мы должны добраться хотя бы до середины зала. Впереди у нас все девять четверок и... Выглядит не слишком оптимистично, но мы можем попытаться что-то исправить. – Взглянул на меня: – Будешь держать Щиты.

– Хорошо, – сказала ему.

Решила не упоминать, что в своей четверке была капитаном и мы неплохо – вернее, до совершенства – отработали нападение. Быстрое и четкое. Вместо этого принялась подпитывать защитные заклинания, окружавшие нас едва заметным магическим куполом.

Задание мне было хорошо знакомо – такое же мы часто практиковали и в Кайер-Думе. Надо было дойти от одного конца зала до другого раньше, чем это сделают остальные четверки или же закончится занятие. И, соответственно, не допустить, чтобы другие пересекли финишную черту быстрее тебя.

Не допускать позволялось любыми магическими способами, кроме смертельных заклинаний. За этим строго следил магистр Терренс и два его помощника, карая нарушителей штрафными очками или удалением с поля.

...Вот и я тоже следила. Отмечала про себя, что и как.

Как и предполагала, самым сильным в нашей команде оказался Андерс, маг-универсал. Росс неплохо управлялся с магией Воздуха, и капитан частенько позволял ему атаковать. По знаку Андерса вперед выходила и Исабель. Она была магом Земли, и на его месте я бы держала некромантку в обороне, где она казалась мне куда более эффективной.

Но он рассудил иначе, хотя я видела, что в нападении толку от нее было мало. Боевые заклинания, срывавшиеся с рук Исабель, выходили слабенькими. Возможно, подпитываемые кладбищенской энергией, они бы произвели эффект, но сейчас против универсалов шансов у нее практически не было.

К тому же действовать нам приходилось быстро. Мы до сих пор плелись в отстающих, минут за пять обогнав лишь две заново сформированные девичьи четверки, у которых пока еще не выходило ни защиты, ни атаки.

– Дарлин, ты следующая! – сказал Андерс, когда мы прошли еще одну команду. Заклинание Росса разметало Стихийников в разные стороны, и на симпатичном лице мага Воздуха появилась довольная улыбка. – Исабель берет Щиты.

Кивнул на четверку перед нами, рыжий парень из которой только что сломал сопротивление соседней, ловко запустив им в спину заклинание из магии Огня, пока те оборонялись от других нападавших.

Маг-Огневик был хорош, а вот остальные в его четверке... так себе.

– Вижу, – сказала я капитану. – Тоже ударю Огнем. Они слишком увлеклись нападением.

Тут Росс запустил в них Воздушным заклинанием, на что те вполне уверенно выставили Щит. Но под моими руками уже закрутилось Огненное Пламя, готовое сорваться в любую секунду – раньше, чем противники успеют вплести нужные защитные заклинания.

Впрочем, я все-таки поубавила прыть. Заметила, как Исабель подхватывает наш Щит, но держит его кособоко, вливая магию лишь в один край – тот, который прикрывал Росса и Андерса, оставляя меня без какой-либо защиты.

В идущей справа четверке это тоже заметили. А потом я увидела, как холодно мазнула по мне взглядом Исабель, специально опустившая Щит, чтобы в меня впились их Ледяные Лезвия.

И вот тогда я повернулась и ударила в полную силу, но не по тем, на кого указал мне Андерс. Вместо этого снесла других – тех самых, кто собирался воспользоваться оставленной Исабель прорехой в нашей обороне. Выжгла их Ледяной Дождь, который определенно отправил бы

меня надолго в лазарет, и сияющее бледно-синим светом защитное поле, а потом уже разбросала магов в разные стороны.

Да так, что двое из них впечатались в стену и не спешили подниматься. Затем, зачерпнув еще магии, ударила по тем, где в капитанах ходил рыжеволосый маг.

Возможно, дар несмайров давал мне шанс восстанавливаться чуть быстрее, но, скорее всего, жизнь на Юге приучила к тому, что нельзя восстанавливаться слишком медленно.

Моя атака дала нам возможность продвинуться сразу же на две позиции вперед. Только вот я никуда не спешила.

– Ты ведь этого хотела? – закричала я Исабель. – Я прекрасно видела, что ты собиралась сделать!

– Исабель, Щиты! – перебил меня Андерс. – Росс, Щиты! Меняем тактику. Вы в обороне, мы с Дарлин в нападении. Позже разберемся, что произошло.

Серые глаза взглянули на меня испытующе.

– Отлично! – сдалась я. – Просто великолепно! Хорошо, ты прав! Сейчас не время выяснять отношения.

Тут в нашу сторону полетела очередная пара заклинаний, и Андерс толкнул меня вперед. Так, чтобы, если Исабель ослабит защиту, под удар попадал уже он. Но, поймав темный взгляд некромантки, я поняла, что прикрывать своего капитана она все-таки собирается.

...До противоположной стены мы добрались первыми, причем за три минуты до окончания занятия, тем самым заработав пятьдесят пунктов. Но так как из-за моего опоздания и пререканий с преподавателем с нас сняли тридцать, то...

– Ничего страшного, наверстаем, – сказал нам Андерс, когда мы спешили на Международное Магическое Право.

На этот раз нашу группу задержал магистр Терренс, принявшийся объяснять ошибки каждой из четверок. Нам, конечно же, досталось за «слабую защиту», но похвалили за «достойное нападение».

– Встретимся после занятий и обсудим, что и как, – добавил капитан. – А ты ничего так... – он окинул меня заинтересованным взглядом, когда мы остановились отдышаться возле кабинета. – Каким номером стояла в своей четверке?

– Первым, – сказала ему. – Но на твое место не претендую. Просто хочу, чтобы ко мне относились нормально.

Кинула взгляд на Исабель, но та еще выше вздернула маленький носик.

– Я ошиблась, – заявила мне безразлично. – Не удержала Щиты. С кем не бывает...

– Вот так и не удержала? – я несколько ей не поверила, потому что видела: она сделала это нарочно.

На это Исабель лишь усмехнулась. Собиралась было пройти в аудиторию, но я не позволила. Встала перед ней в дверях.

– Что со мной не так? – спросила у нее. – В чем моя проблема? Быть может, в том, что я приехала из Южной Провинции, а вы родились в столице? Все из-за этого?

Лицо некромантки дернулось, но отвечать она не спешила. Оттолкнула мою руку и вошла в класс.

– На той линейке вы сказали, что мы – семья, – произнесла я ей вслед. – И мне очень захотелось в это поверить.

– Дарлин... – начал было Андерс, но теперь уже я покачала головой.

– Я знаю, что вам не понравились мои опоздания. Но вчера я стала свидетельницей покушения на лорда-канцлера, и меня задержали в городе. Этим утром ко мне приходили следователи из Магического Контроля, потому что из моей комнаты украли дорогую мне вещь. Если бы в

моих силах было хоть что-то исправить, я бы это сделала.

– Поверь, она это не специально, – сказал мне Росс, после чего отправился за своей некроманткой, занявшей место в дальнем конце аудитории.

Но я ему не поверила.

Впрочем, это не помешало нам до конца первого учебного дня неплохо продвинуться в рейтинге, догнав две четверки, опередившие нас из-за минуса на Практической Магии. Росс получил пять баллов на физической подготовке, Исабель поразила знаниями на Некромантии, зато я блеснула своей оценкой международной ситуации, подслушанной из разговоров за нашим столом в «Горячих Ключах».

По праздникам у нас собирались почти все драконы, обитавшие в Кайер-Думе, – папины друзья чувствовали себя как дома, несмотря на то, что моя мама была из несмайров.

И вот теперь я четко, по полочкам, разложила плюсы и минусы мирного договора с Морнией, с которой Астар вел войну вот уже... Ну да, выходило, больше шестнадцати лет, и боевые действия то затихали, то начинались с новой силой.

Виной тому были спорные территории, по которым проходили торговые пути, ведущие далеко на восток – как по суше, так и по реке Ладор. И, отдав часть территории Морнии, на данный момент ослабленной конфликтом с Островным Королевством на севере, а также пообещав им военную помощь, мы могли бы приобрести в их лице верного союзника.

Крайне верного союзника, потому что король Харальд буквально через неделю собирался жениться на морнийской принцессе!

Это позволит отвести часть наших регулярных войск, охранявших эти самые торговые пути, перебросив их далеко на запад, где на нас постоянно нападала беспокойная Трия. За небольшую пошлину, размер которой будет оговорен в мирном договоре, Морния сама станет охранять наши караваны. К тому же, разбив с помощью объединенной армии Островное Королевство, мы избавимся еще и от пиратов, постоянно терзающих северные прибрежные поселения Астара.

– Неплохо, – кивнула магисса Мистлим – молодая, привлекательная, с ярким магическим даром. Улыбнувшись, откинула холеной рукой темную прядь с лица. – Десять баллов адептке Вейс.

Так и закончился мой первый учебный день.

И я снова отправилась в общежитие, потому что поговорить со мной и Исабель у Андерса не получилось: некромантка куда-то запропастилась вместе с Россом. Я же в своей комнате скинула учебную мантию, натянула мужскую одежду и поспешила к загонам на дальнем конце Академии. Потому что собиралась отвоевать себе место, но теперь уже в команде Наездников.

Лорд Гордон Бьорн-младший, тоже успевший скинуть ученическую мантию и избавиться от «хвоста» из воздыхательниц, подждал меня возле Второго загона.

– Пойдем, – сказал мне.

Правда, перед этим его взгляд задержался на моей груди, обтянутой простенькой серой туникой, затем скользнул к бедрам в узких штанах, после чего он уставился на мою прическу – строгие косы, уложенные на голове по традициям Южной Провинции. Ничего не сказал, но хмыкнул, словно спрашивал сам у себя: а не зря ли я разоделась так, словно настоящая наездница из Южных прерий?

Но затем юный лорд Бьорн посмотрел на дирак на моем правом запястье, отличительный знак всех наездников с Юга – кожаный шнурок с маленькими деревянными фигурками кайеров, равных количеству объезженных кайеров и выигранных забегов, – и его темные брови полезли вверх.

Дирак с маленькой фигуркой кайера подарил мне отец после того, как посадил на первого моего ящера. Мне тогда было меньше года, и с тех пор папа всем рассказывал, что ездить верхом я научилась раньше, чем ходить.

Ивлин, кстати, никакого интереса к кайерам не проявляла, старательно их избегая, зато Джосс пошел по моим стопам, чем несказанно радовал папу – одного из крупнейших

заводчиков в Южной Провинции. Правда, кайеров мы выращивали не на убой – это вообще было за пределом моего понимания, – а на бега, и папа не оставлял мечту вывести новую, быстроногую породу.

Стремился к этому всю свою жизнь, и его усилия не прошли даром. Скрещивал чернохвостиков и морнийских тяжелоногов, добавляя немного от дормийцев и диких ящеров, до сих пор пасущихся на пустошах Кайер-Дума, где не ступала нога человека.

Тут Гордон Бьорн снял защитное заклинание и пропустил меня в святая святых Наездников Академии, и мы пошли с ним в сторону вытянутого здания просторной каменной конюшни. Я шагала молча и лишь иногда косилась на вырез его распахнутой рубахи, в котором виднелась загорелая, несомненно, мужественная грудь лорда Бьорна, рассказывающего мне о своей семье. Слушала о том, что у его отца тоже есть обширные владения на юге Центральной Провинции, но он ими не слишком-то интересуется, увлеченный карьерой при дворе.

Зато Гордон с детства мечтал разводить кайеров. Вернее, вывести свою, быстроногую породу, как и мой отец.

– Итак, насколько хорошо наследница «Горячих Ключей» умеет держаться в седле? – спросил он с улыбкой, когда мы подошли к загону с травоядными кайерами.

На это я пожала плечами, потому что предпочитала ездить без седла.

Оказалось, к этому времени он успел кое-что обо мне разузнать – расспросил о моей семье в деканате, где к нему явно неровно дышали.

Остановились, и Гордон свистнул, подзывая ящеров, бродивших по вытоптанному полю.

– Дам тебе Поводыря, – заявил мне. – Он очень даже неплох, к тому же покладист.

– Как скажешь, – пожала я плечами.

– В команде у нас только шесть мест, – продолжил он, – и мы серьезно настроены победить на Больших Играх по случаю бракосочетания нашего короля. В Дайсу съедутся все Академии, кроме ваших из Южной Провинции, так что бега по размаху не будут уступать Все-Магическим Состязаниям, проводящимся раз в четыре года. Как раз по этому поводу наша Академия и прикупила шестерых чернохвостиков. Их привезут сегодня вечером. Молодняк, но я их быстро объезжу. – Снова взглянул на меня: – Вполне возможно, один из них достанется и тебе.

– Сколько человек претендует на попадание в команду?

– Двадцать, – усмехнулся Гордон. – Многие дожидались этого места вот уже несколько лет. Но сегодня шанс будет у всех, потому что даже те, кто был в команде в прошлом году, побегут заново, чтобы доказать свою пригодность.

Только вот, оказалось, покладистого Поводыря мне не видать, потому что его уже забрала себе... Исабель.

– Но, Гордон, мой Мальчик захромал, – заявила она, захлопав черными, подведенными краской ресницами, когда мы явились в конюшню, так как в загоне нужного кайера не оказалось. – Я уже оседлала Поводыря, да и он ко мне давно привык. Зато она, – Исабель кинула на меня темный взгляд, – может взять себе Мушку.

– Мушку? – переспросила я, увидев, как дернулось лицо Гордона. – А что с ним не так?

Ничего хорошего от Исабель я не ждала.

– Довольно своенравен, – пожал он плечами. – Поэтому его не слишком часто выпускают на бега. Подыщу тебе поспокойнее...

– Не надо, – покачала я головой, увидев, что некромантка наблюдает за мной из-за полуопущенных густонакрашенных ресниц. – Пусть будет Мушка. Который из них?

Проследив, на кого он указал, подошла к кайеру с зеленоватой полосой на утыканном роговыми отростками позвоночнике. Его место было в дальнем деннике, за магическим заграждением, но вовсе не потому, что он был хищником.

Наоборот, он оказался травоядным, вельдской породы. У нас на ранчо были такие, я с ними

всегда ладила. Знала все их плюсы и минусы – вельдов ценили за быстроту, да и характер у них был вполне покладистым. Иногда, правда, случались срывы.

К тому же Мушка оказался совсем молодым, именно поэтому порой вел себя непредсказуемо, прослав за «несчастливого» кайера.

– Не бойся, – сказала ему.

Сняла магическое поле и протянула руку, заглядывая кайеру в глаза. И тут же услышала, как за моей спиной охнули собравшиеся в конюшне участники забега. Но я знала, что руку Мушка мне не откусит.

Почувствовала почти сразу же, что этот кайер неопасен. Наоборот, он хочет доверять людям, но боится.

– Меня зовут Дарлин, – сказала ему, улыбаясь.

Главная его проблема была в том, что Мушка был молод и довольно амбициозен, но стать лидером у него никак не выходило. Ни задвинуть первых – попробуй еще задвинь хищных чернохвостиков или громил-тяжеловесов! – ни особо показать себя на беговых кругах.

Или, быть может, вся проблема в том, что он переходил из рук в руки, меняя наездников, которые тоже ничего из себя не представляли?

– Вот увидишь, мы с тобой еще всем покажем, – говорила ему значительно позже, крепя седло между роговыми отростками на его спине, в то время как Мушка доверчиво пытался положить мне голову на плечо. – Они увидят, на что ты способен!

Гордон терся где-то рядом, поглядывая на меня с явным любопытством. До этого он пару раз обмолвился, что не ожидал, что мне удастся установить контакт с ящером так быстро.

И я удивилась.

Неужели он не знает, что доверие между человеком и кайером можно обрести за считанные секунды? Или же лорд Бьорн-младший еще не встретил того самого, Своего Кайера, когда сердце сразу же подсказывает, что перед тобой именно он?

Впрочем, понятие Истинных драконьих Пар в Астаре уверенно сходило на нет. Две половинки соединялись крайне редко, а встретить Своего Кайера было что-то вроде обретения Истинной Пары. Довольно редко, но все же иногда случалось.

Правда, Мушка не был моим, но мы с ним отлично ладили.

– Слишком много не пей, – сказала ему, отобрав ополовиненное ведро с водой, на что тот тяжело вздохнул. – Потом попьешь, после забега. – И кайер послушно уставился на меня серьезным, немигающим взглядом. – Прийти первыми для нас не самое главное. Главное, мы должны достойно выступить и попасть в пятерку лучших. И ты это можешь, я уверена! Ты молод и силен, и у нас с тобой все получится.

Не кривила душой – благодаря стараниям Гордона Мушка был в отличной форме. Тут кайер рыкнул недовольно.

– Значит, ты все-таки хочешь быть первым? – усмехнулась я. – Хорошо, хорошо, мы попробуем! Вернее, я не стану тебе мешать, буду только немного направлять. Договорились? – на это он снова доверчиво положил мне голову на плечо.

И тут я почувствовала взгляд.

Взгляд, от которого почему-то по спине пробежали мурашки, а когда я повернулась, бросило в жар. Потому что лорд Гордон Бьорн смотрел на меня так, словно не видел до этого.

Так, словно ему несказанно нравилось увиденное. Меня, обнимающуюся с кайером.

Пожав плечами, отвернулась. Он тоже был хорош, но столичные драконы, любители ванили и коллекционеры женских тел, не входили в мой круг интересов.

Наконец, заняли место на вытоптанной дороге стадиона, по которому участникам забега нужно было сделать два круга. Гордон не соврал, желающих попасть в команду Академии собралось около двадцати. Он тоже решил размяться, показывая, что все честно. Правда, был

верхом на здоровенном зеленом травоядном кайере, чуть ли не на голову возвышавшемся над остальными – как я и предполагала, дормийец оказался именно его.

Но так как эта порода могла дать остальным из конюшни Академии много очков вперед, его честность показала мне... гм... довольно условной.

С другой стороны, мне не было до этого никакого дела. Обгонять Гордона или что-то ему доказывать я не собиралась, но хотела получить место в команде. С детства мне нравилось заботиться о кайерах и все, что с ними связано. Тут я увидела, как собрались зрители на трибунах, словно это были настоящие соревнования.

Ну что же, и к этому мне тоже не привыкать!..

Запрыгнув в седло, почувствовала, как забурлила в крови магия, подхлестнутая азартом будущих состязаний. И сразу же подо мной занервничал Мушка. Повернул голову на длинной шее, уставился недоуменно – кайеры магию не слишком-то жаловали. Особенно, когда ею подгоняли или же били для устрашения.

– Все в порядке, – сказала ему. – Прости! Больше я не буду...

Тут в небо взвился красный магический светлячок, сопровождаемым резким хлопком, и мы понеслись.

Вернее, попытались.

– Сюда! – крикнула ему, натягивая поводья и уводя Мушку резко вправо от столпотворения на старте.

Несколько хищных кайеров попытались вгрызться друг другу в глотки, наездники старались их разнять, при этом охаживая хлыстами и магическими заклинаниями не только ящеров, но под шумок и остальных наездников.

– Мушка, оставь их! Они уже проиграли! А мы с тобой выиграем!

Послушал.

Кинулся в сторону, ловко перепрыгнув через упавшего под ноги тяжеловеса, на спине у которого был тот самый, рыжеволосый, с Практической Магии. Но не рассчитал своей прыти, здорово приложившись грудью, а потом и боком о деревянный борт стадиона. Доски треснули; правда, я все-таки успела вытащить ногу из стремени и уберечь ее от травмы. А затем еще и накинуть на себя и Мушку защиту, потому что тот, рыжий, бросил боевой молнией нам в спину.

– Вперед! – закричала я, решив не вмешиваться. Позже, позже с ним разберусь!..

Мушке не требовалось понуканий, и мы понеслись по стадиону. Отставали – вперед вырвалось несколько кайеров, успевших проскочить по левому боку. Но двое сцепились как раз перед нами, огрызаясь и не слушая наездников, пока не проломили борт и не вывалились на траву.

Впрочем, Мушка вполне ловко увернулся от кучи-малы, и мы наконец-таки выбежали на прямую, где он развил приличную скорость. Догнал еще одного, которым правила хрупкая темноволосая наездница. Я решила, что мы попытаемся обойти их на повороте, но тут Мушка мстительно куснул за мелькавший перед ним черный с желтой полосой хвост. Бегущий перед нами кайер обиженно рывкнул и вильнул в сторону, из-за чего наездница не удержалась в седле.

Упала, зацепив борт, а мы пронеслись мимо. Но я все-таки повернула голову, чтобы посмотреть, все ли с ней в порядке. И тут с легким ужасом поняла, что это была Исабель.

Та самая Исабель, которая и так уже меня ненавидела, а теперь станет еще хуже!..

Она уже поднималась, принявшись кликать сбежавшего Поводыря. Зато мы понеслись по стадиону, оставив их далеко позади.

И я отдала все на откуп Мушке, позволив себя проявить. Делать то, что он может, потому что он был прирожденным беговым кайером.

К концу забега мы обогнали еще двоих и финишировали вторыми. Как раз за Гордоном

Бьорном, обошедшим всех почти на треть круга. Улыбающийся, капитан Наездников встретил меня на финише. Расставив руки, шел ко мне, словно решил снять меня из седла. Но я, кинув на него недоуменный взгляд – этого еще не хватало! – все же спрыгнула на траву.

Не растерялся. Поздравил от всего сердца и остался стоять рядом, дожидаясь финиша остальных. Я же, обняв и похвалив довольного Мушку, стараясь успокоить заполошно стучавшее сердце, тоже решила посмотреть, чем все закончится.

Третьим и четвертым пришли два брата, похожие как две капли воды, хотя Гордон заявил, что у них год разницы. Впрочем, они несколько лет подряд были в команде, так что этот финиш оказался само собой разумеющимся. Пятым явился тот самый рыжеволосый маг, вспотевший и раскрасневшийся так, словно его Огонь вот-вот польется из него наружу. Подмигнул мне, похоже, забыв, как бросил нам с Мушкой в спину боевой молнией.

– Вот еще! – фыркнула я.

Но он все-таки вспомнил. Подошел и извинился, и я его простила. Гонки, как никак, всякое может случиться в запале!

Зато шестой финишировала Исабель. Спрыгнула, топнув маленькой ногой в сапожках. Крикнула Поводырю: – Уйди, гадина бородавчатая! – когда тот полез к ней с нежностью.

И кайер, обиженно вздохнув, ушел.

– Исабель! – нахмурился Гордон, но та заявила, чтобы все от нее отстали, и кинулась прочь, бегом к конюшне, не забыв перед этим бросить на меня обвиняющий взгляд, хотя я не сделала ничего, что было против правил!

Но, выходяло, снова перешла ей дорогу, и вместо подруги обзавелась врагом на два оставшихся в столице года.

Тут ко мне подбежали Лиза и Шелли, следившие за гонками с трибун, принялись поздравлять. Затем подошли знакомиться и остальные парни, попавшие в команду. Но я кое-как сбежала, прихватив с собой Мушку, и отправилась искать за Исабель.

Потому что все еще надеялась хоть что-то спасти.

Идею семьи, которой должна стать магу его боевая четверка. А то, что мы с некроманткой никак не поладим... Для этого должна была быть веская причина, которую я и собиралась узнать. Выяснить, почему не понравилась ей с первого взгляда и что нужно сделать, чтобы все исправить.

Отыскала, но не сразу.

Наткнулась на нее в дальнем деннике, где она извинялась перед Поводырем за свой срыв. Всклипывала, и я подумала: неужели ей так хочется быть в команде?! Ответ напрашивался сам собой, так что...

– Исабель, я поговорю с Гордоном, – произнесла я решительно. – Откажусь от своего места. Для меня это не так важно, как для тебя. Я выросла на ранчо, и мой папа...

– Мне не нужны твои подачки! – рявкнула она. – Ты... Ты – мерзкая приезжая! Почему тебе не сиделось в своей дыре со своими жабами?!

– С жабами? – пожала я плечами. – У нас, кстати, их не так и много. На юге... гм... довольно жарко!

– Мне все равно, что у вас там на юге! – заявила Исабель. – Все, все в моей жизни пошло наперекосяк из-за тебя!

– Из-за меня?! – изумилась я. – Вообще-то я тебя впервые вижу. Вернее, впервые увидела на вчерашней линейке. И как я только успела все испортить? А то, что опоздала... Я ведь уже объясняла, что сперва было покушение на лорда-канцлера, а потом кража. Но завтра...

– Завтра?! – перебила она. – Для меня может и не быть этого завтра!

– Не понимаю, Исабель! В чем дело?

Она собиралась ответить, но тут в конюшне появился Гордон.

– Позже, – заявила мне Исабель негромко. – Буду ждать тебя в девять вечера у дальнего загона. Там и поговорим.

– Хорошо, – пожала я плечами. – Давай поговорим позже, – и повернулась к лорду Гордону Бьорну, пришедшему сообщить, что команда Академии Магии Дайсы рада приветствовать меня в своих рядах.

Глава 5

Он был крайне прилипчив, этот молодой лорд Гордон Бьорн. Отправился провожать меня до женского общежития, хотя я пару раз ему намекнула, что прекрасно справлюсь и сама. Уже как-нибудь найду дорогу, не потеряюсь! Но на мои слова Гордон не обратил внимания – дернул взлохмаченной после гонок головой, словно отгонял их, как прилипчивых мух. Уверенно зашагал рядом, с увлечением рассказывая о новом приобретении Академии – да-да, о тех самых шести кайерах, предназначенных для команды Наездников.

Все-Магические Игры, а также Большие Скачки, один из их этапов, уже очень скоро, и Академия Дайсы не собирается проигрывать. Ни на Играх, ни на Скачках.

Спросил, не хочу ли я прийти сегодня вечером и посмотреть на разгрузку хищных ящеров. Кайеров везли аж из Восточной Провинции, дорога вышла дальней, так что они могут быть довольно агрессивными. Но он постарается их успокоить, а завтра уже начнутся первые тренировки.

Я собиралась было согласиться, но затем вспомнила о встрече с командой, а потом и с Исабель у дальнего загона и передумала. Сказала Гордону, что присоединюсь к нему после завтрашних занятий, и мы посмотрим, что за «котов в мешке» приобрела Академия Дайсы.

Шла рядом с ним, время от времени ощущая на себе его оценивающие взгляды и чувствуя жар, идущий от разгоряченного гонкой сильного мужского тела, который странным образом меня тревожил. А еще – как впиваются мне в спину взгляды его болонок – тьфу ты, блондинок, – обделенных вниманием молодого лорда. Они тащились позади нас, и я не сомневалась, что давно уже нашли виновного в столь вопиющей несправедливости.

То есть, виновную.

Отвязаться от Гордона удалось лишь у дверей женского общежития, куда посторонним вход был запрещен. Попрощались, но сразу же в свою комнату я не пошла. Вместо этого завернула к дежурной магиссе, решив узнать, как продвигается расследование. Оказалось, ни злоумышленника, ни моего дневника следователи из Магического Контроля так и не обнаружили. Но не только декан, но и ректор Йессен уже в курсе столь прискорбного происшествия и выразили мне глубочайшее сочувствие.

– Спасибо! – отозвалась я расстроено, подумав, что надо будет завтра же написать семье. Правда, письмо будет идти больше недели, они там изнервничают!.. – Жаль только, что их сочувствие не вернет мой артефакт.

– Не стоит отчаиваться, Дарлин! Надежда все-таки есть, – с жалостью в голосе произнесла пожилая магисса Торн. – Следователи просили передать, что твоя пропажа обязательно найдется. Воры попытаются продать артефакт, тогда их и схватят.

– Очень на это надеюсь, – отозвалась я, хотя больше уже ни на что не надеялась. – Спасибо вам за поддержку, магисса Торн!

Миновав общую гостиную, в которой пара адептов с младших курсов тренировались в стихийных заклинаниях, я добрела до своей комнаты. Распахнула дверь, но внутрь не пошла, застыла в проеме. Закрыла глаза, снова попытавшись уловить тонкие, но все еще ощутимые вибрации заклинаний взломщика. Действовал он в одиночку и был крайне осторожен – не только вскрыл дверь, сняв мою защиту с помощью людской магии, но затем старательно все за собой затер.

Настолько старательно, что осталась лишь самая малость... Вот тут – я коснулась пальцем невидимого обычным глазом магического завихрения. И еще здесь...

Следы. Едва различимые отголоски заклинаний.

Возможно, похититель не доглядел. Или же спешил, решив, что его так и так не найдут. И оказался прав – даже опытные следователи не продвинулись дальше моей комнаты и констатации факта кражи, а ректор с деканом выразили мне сочувствие...

Но что же мне теперь делать?! Как быть, если... Уверена, дневник забрали те, кто планировал покушение на лорда-канцлера! Если бы я их нашла, пусть даже с использованием магии несмайров, то...

Что тогда?

И это тоже было проблемой. Пожаловаться в Магический Контроль, у которого сразу же возникнут вопросы – как именно я обнаружила то, что не смогли найти их следователи? Или же рассказать обо всем лорду Мелгарду, свалившись тому на голову второй раз?

И я сделала знак, отгоняющий зло. Этого мне еще не хватало!..

Постояв немного, но так ничего и не решив, я зашла в свою комнату и закрыла за собой дверь.

«Как ты там, Ивлин?» – мысленно обратилась к сестре, отправляя ей через расстояние тепло своей любви.

Знала, что она меня не услышит. Мы не были драконами, пусть и носили в себе частицу их крови, и общаться с помощью ментальной магии не могли.

– Я очень по вам скучаю, – произнесла уже вслух после того, как задвинула дверной засов и стащила с себя пропыленную тунику и штаны. – Но у меня здесь случились небольшие проблемы. Хорошо хоть папа о них не узнает, а то бы его точно удар хватил! Представляешь, этой ночью я ни с того ни с сего упала на голову нашему лорду-канцлера... Ну да, тому самому Конраду Мелгарду!

Усмехнувшись, представила, как округлились бы темные глаза Ивлин и вытянулось ее привлекательное лицо. О да, сестра бы оценила произошедшее по достоинству!

– А до этого несколько раз видела нашего деда... Нет, тебе об этом не стала рассказывать. Решила, что ты не одобришь. Кстати, он ничего так, хорошо держится. Такое чувство, что время над ним не властно. Только меня почему-то не оставляет мысль, что он ужасно одинок. – И я вздохнула, тоже почувствовав себя ужасно одинокой. – А еще молодому лорду Гордону Бьорну что-то от меня нужно. Например, помочь ему объездить новых кайеров, приобретенных Академией на Все-Магические Игры. При этом он пялится на меня так, словно не отказался бы... гм... объездить меня саму.

С этой сферой жизни мы с Ивлин тоже были прекрасно знакомы. Вернее, много раз видели все стадии размножения кайеров, включая зачатие потомства. Как по-другому, если выросли на ранчо, где разводили беговых ящеров?!

– И еще моя команда меня ненавидит. – Смыв с себя пыль гоночного круга, я принялась натягивать серое платье, в котором собиралась пойти на встречу с четверкой. – Вернее, откровенно ненавидит меня только Исабель, а ее парень, Росс, подозреваю, делает это из чувства солидарности, хотя никому не сделала ничего плохого. Зато Андерс, наш капитан, очень даже хорош. Ну, в магическом плане... Но он тоже пока еще ко мне присматривается. Наверное, решает, стоит ли меня ненавидеть так же, как и остальные, или все-таки смириться с моим существованием. – И я снова усмехнулась. – Как видишь, Ивлин, твоя сестра неплохо устроилась в столице!

Вздохнув, уселась за домашнее задание, после чего отправилась к серому корпусу Факультета Людской Магии на встречу с командой. Но в пустую аудиторию, где в дневное время проходили занятия по Защитной Магии, пришел только Андерс. Впрочем, я нисколько не удивилась: чего и следовало ожидать!..

Сперва думала рассказать ему о нашем конфликте с Исабель, но затем решила, что разберусь сама. Вместо этого мы часа полтора – почти до полного магического истощения – тренировали атаку и уход в оборону, после чего расстались вполне довольные друг другом.

И напряжение стало меня понемногу отпускать. Потому что Андерс был хорош не только в магическом плане. В остальных он... гм... тоже оказался очень даже ничего. Мне нравилась его улыбка, рассудительная речь и спокойный взгляд серых глаз. Неожиданно я поняла, что мне нравилось его общество.

Наш капитан тоже не спешил со мной расставаться. Предложил вместе отправиться в столовую, но тут я вспомнила о встрече с Исабель. О той самой, на которой она в деталях собиралась объяснить, какая я жаба.

Спихватилась, но оказалось, что до опоздания еще далеко. Поэтому я скомканно попрощалась – что-то соврала насчет вечерней тренировки у Наездников – и побежала сперва по длинным пустым коридорам факультета к выходу из Академии, затем через сад по гравийным дорожкам к загонам с кайерами.

На этот раз я собиралась прийти на встречу вовремя, но опять столкнулась с проблемой.

К этому времени уже стемнело, и я внезапно поняла, что не знаю, какие из загонов здесь считаются дальними. Они все... гм... были довольно просторными и тянулись на пару сотен метров вглубь территории, заканчиваясь возле стены, окружающей Академию.

Мысленно выругавшись, зажгла еще два светлячка. Поморщилась, потому что от резерва остались одни воспоминания – правда, на простейшие заклинания его пока еще хватало, – и побежала в сторону белеющей в полумраке высоченной каменной стены. К счастью, заметила вдали темную женскую фигуру, рассматривающую возню кайеров за невысоким земляным валом, идущим по краю Седьмого загона.

– Исабель! – позвала ее, когда подбежала.

Но некромантка не отреагировала. Завороженно разглядывала, как в дальнем конце вольера несколько темно-зеленых кайеров с черными полосами на спинах, рыча и огрызаясь, вырывали друг у друга здоровенные куски мяса. Были они крайне возбуждены – обычно ящеры в одном загоне между собой более-менее ладили.

У меня не осталось сомнений – это были те самые чернохвостики, последнее приобретение Академии, о которых Гордон Бьорн прожужжал мне все уши. Но, кажется, капитан решил оставить их в покое, дав время прийти в себя после долгой дороги.

– Похоже, я все-таки на пару минут опоздала, – произнесла покаянно. – Не знала, какой из этих загонов для тебя дальний.

– Ничего другого я от тебя и не ждала, – отозвалась Исабель безразлично. – Плевать ты хотела на остальных!

Замечание показалось мне насколько несправедливым, что я возмущенно выдохнула.

– Вообще-то, мы тренировалась с Андерсом, – возразила ей. – Так долго, пока не истратили подчистую все свои резервы. Вас с Россом тоже ждали, но вы так и не удосужились прийти.

– Мне нет дела до тренировок!..

– Есть, – сказала я. – Потому что это наша четверка, и мы хотим стать лучшими по итогам года. В нее, если тебя вдруг подводит память, входишь и ты, и Росс, и Андерс, а со вчерашнего дня еще и я. – Тут в голову пришла новая мысль, которая могла объяснить многое, даже подобное наплевательское отношение со стороны Исабель. – Не знаю, кто у вас был четвертым до моего появления и что с ним стало, но этого человека в Академии больше нет. Все изменилось, и тебе придется с этим смириться. – Она молчала, а я продолжила: – Если хочешь знать, я тоже об этом не просила. Хотела попасть в четверку к своим подругам, но меня поставили к вам, и теперь нам нужно как-то ужиться. Найти компромисс...

– Компромисс? – Исабель все же повернула ко мне голову. И тут же поморщилась: – Зачем ты вообще приехала в столицу?

Вопрос был настолько странным, что я растерялась. Как это, зачем приехала?! Гм... Рассказать ей о своих амбициозных планах по завоеванию столицы? Или же...

Почему я вообще должна отчитываться, если не сделала ей ничего плохого?

– Я приехала сюда, чтобы узнать чуть больше о драконах, – отозвалась вежливо.

Исабель все-таки изменилась в лице.

– Ах, значит, тебе просто-напросто стало любопытно? – произнесла некромантка ядовито. – Хорошо, тогда я кое-что тебе о них расскажу! Знаешь ли ты, что по воле Все-Отца первые люди и кайеры соединились, и этот союз настолько пришелся Ему по душе, что Он подарил им крылья? Это и были прародители современных драконов.

– Конечно, – отозвалась я, не совсем понимая, к чему она клонит. – Это написано в Книге Откровений. Глава третья, стих второй.

– Ну что же, раз так... Раз так, то тебе пришла пора узнать об их предках чуть больше... И познакомиться с ними значительно ближе!

Уже в следующую секунду меня снесло с ног темным некромантским заклинанием, потому что защиты на мне не было никакой: вся вышла на тренировке с Андерсом. Затем мигнуло, пропадая, еще и защитное поле, ограждавшее загон. Магия Земли протащила меня по

вытоптанной земле. Подкинула в воздух, и я скатилась с насыпи прямым в царство хищных кайеров, с остервенением вырывавших друг у друга добычу.

На этом все закончилось, потому что я пришла в себя. Вскинула руку, гася остатки заклинания, затем, вычерпав последние крохи из резерва, выставила защиту.

Поднялась на ноги. Отряхнула подол, затем тронула разбитый локоть. Похоже, еще и вся спина в синяках.

Ну надо же!..

Такого поворота я уж точно не ожидала, но странным образом несколько не разозлилась на Исабель. Винула в произошедшем я только себя, потому что оказалась не готова к нападению. Подозревала, что некромантка меня ненавидит, но не ожидала, что до такой степени. Пропустила удар, и вот теперь придется расхлебывать. Зато впредь будет мне наука – не ходить на подобные встречи с пустым резервом!

– За что? – спросила у нее. – И как ты сняла загородки?

– Я была в команде три года и знаю все ключи. – Она вскинула руку, и магическое поле снова вспыхнуло, отрезая мне путь из загона наружу. – Если бы не ты, я бы осталась и на четвертый год. К тому же я проучилась бы в Академии целых пять лет. И если бы не ты... – замолчала, уставившись на что-то за моей спиной.

И я тоже повернулась и посмотрела.

Кайеры меня все-таки заметили и перестали терзать недоеденный ужин. Конечно же, живая добыча куда аппетитнее, чем куски мяса.

– Допустим, на гоночном круге я тебя обошла, – произнесла я спокойно, разглядывая хищных ящеров. – Но каким образом я могла помешать тебе учиться?

– Стипендия, – ее голос был полон ненависти. – Огромные деньги и огромный конкурс. Ты была одной из лучших. Я отлично помню твоё имя среди первых, кто получил приглашение в Дайсу. Я тоже была первая, но как раз за чертой тех, кто эту стипендию не получил. Не добрала несколько баллов. Но если бы ты отказалась от приглашения и осталась сидеть в своем болоте...

Обвинение показалось мне настолько неправдоподобным, что я не сдержала смеха.

– Я-то тут причем? А ты не пробовала... гм... для разнообразия поискать причину в себе?

– Пробовала, – заявила Исабель все с той же ненавистью. – Но в сложившихся обстоятельствах мне куда проще избавиться от тебя, чем ковыряться в себе. Зато если ты примешь волевое решение отправиться домой и изучать магию в своей дыре, стипендию мне все-таки дадут. Я займу твоё место как первая из очереди ожидающих.

– То есть, если я решу вернуться в Кайер-Дум, то ты...

– Я сниму загородки. Но перед этим ты поклянешься мне уехать.

– Звучит не слишком-то убедительно, – сказала ей.

Оглянулась – кайеры приближались. Правда, ко мне кинулось только три ящера, остальные решили не связываться с человеком. И я, вглядываясь в мощные, покрытые бронированными чешуйками тела и крепкие ноги, загребавшие пыль, впервые за свою жизнь почувствовала нечто... странное.

– Попробуй еще раз, – повернувшись, сказала некромантке. – Но придумай что-то более убедительное. Пока что твоё предложение никуда не годится.

– Твой резерв пуст, я это чувствую, – заявила Исабель нервно. – А эти дикие кайеры голодны и раздражены с дороги. Они нападут на тебя и разорвут на куски. У тебя от силы осталось минуты две... Может, три – до того, как их хищные инстинкты возьмут верх над их разумом. Ты, конечно, можешь позвать на помощь, но... – она покачала головой. – Здесь только мы вдвоем. Возможно, кто-то есть на конюшне, но они тебя не услышат. К тому же, если ты не согласишься и тебя сожрут, я так и так получу стипендию.

– Андерс об этом знает? – спросила у нее. – Он специально загонял меня до такой степени,

чтобы я осталась без резерва?

Исабель промолчала, и я почувствовала, как рот наполняется мерзким привкусом предательства. Некромантка смотрела на меня с видом превосходства, а я...

К моим глазам прилипли слезы, и я заморгала часто-часто, думая, как же могла так сильно ошибиться в человеке? Нет, не в Исабель – Все-Отец ей судья! – а в нашем капитане, который этим вечером показался мне очень даже симпатичным. Да и я, похоже, пришлась ему по душе, а приглашение отправиться в столовую походило на первое свидание, пусть и не слишком романтическое.

И вот тогда, прикусив губу, я развернулась и пошла навстречу к приближающимся кайерам.

– Эй, ты это куда?! – услышала позади растерянный голос Исабель. – Дарлин...

– Как это, куда? – усмехнулась в ответ. – Им не хватает мяса. Не сказать, что во мне его много, но все-таки...

– Вернись сейчас же! – приказала мне некромантка, и я поняла, что она вовсе не собиралась меня убивать.

Блефовала.

Думала запугать, заставив умолять о пощаде, а потом вынудить убраться из столицы.

– Ну уж нет! – заявила ей. – Закуска, так закуска.

– Я... Я пошутила! – заявила она срывающимся голосом. – Дарлин, смотри, я уже сняла загородку!.. Сейчас же возвращайся!

– Не советую, а то кайеры разбегутся, – сказала ей спокойно, глядя, как, не добежав метров пятнадцать, сцепились два чернохвостика, не поделившие добычу.

Меня, то есть.

Грызли друг дружку, пытаюсь вцепиться в покрытые броней глотки, поднимая в вечерний воздух темную пыль. Зато третий, поумнее, за шкуру неубитого... гм... человека драться не стал. Оббежал сородичей и приближался ко мне с явными кровожадными намерениями.

Остальные трое, которым досталось все брошенное мясо, схватили каждый по куску и, перемахнув через невысокий земляной вал, скрылись в темном саду. Раздался треск ломаемых кустов – ящеры спешили доесть ужин без свидетелей.

– Дарлин! – истерически вопила где-то сзади Исабель, на которую я не обращала внимание. – Дарлин, что ты делаешь?!

Попыталась было накинуть на меня защитное поле, которое вышло совсем неубедительным. И я отстраненно подумала, что надо будет поговорить об этом с Андресом. Как атака, так и защита в исполнении некромантки никуда не годились.

А затем посмотрела на того, кто неся ко мне, распахнув окровавленную пасть с острейшими клыками.

...Говорят, лучшими Наездниками становятся те, кто встретил Своего Кайера. Того самого, единственного, кто будет с тобой на протяжении всей своей долгой – такой же, как и человеческая или драконья, – жизни.

И теперь, глядя в глаза здоровенному чернохвостому ящеру, из пасти которого торчал застрявший между передними резцами кусок недоеденного мяса, я поняла, что передо мной именно он.

Тот самый.

Мой Кайер, с которым я совершенно случайно столкнулась в дальнем загоне столичной Академии. Ощутила это сразу же, как только очутилась внутри и взглянула на спешивших ко мне хищников.

И не ошиблась – это чувство невозможно было спутать ни с каким другим.

Похоже, чернохвостый кайер тоже ощутил нашу связь, но поверил в нее далеко не сразу.

Застыл, не добежав до меня пары метров. Остановился стремительно и, клацнув зубами, зарычал.

Попятился, когда я сделала шаг навстречу.

Где-то позади рыдала Исабель, умоляя меня вернуться. Я же уверенно подошла к своему кайеру и уставилась ему в глаза, давая возможность осознать то, что с нами произошло и что наша связь отныне неразрывна. А после уже защитить меня от приближавшихся сородичей, которые, перестав драться, справедливо рассудили, что сначала надо заполучить добычу и только потом делить ее на части.

Мой кайер откинул одного, затем остервенело вгрызся в шею второму, лягнув мощной задней лапой снова бросившегося на меня первого. Рычал и драл своих соплеменников, пока те не решили убраться подобру-поздорову.

Не связываться.

Но так как мясо утащили другие кайеры, они тоже перемахнули через земляной вал и, ломая кусты, отправились на охоту.

Где-то вдалеке визжали девушки, плакала Исабель и еще волновались магические потоки – подозреваю, преподаватели ловили разбежавшихся по территории Академии хищников. Но я смотрела только на своего кайера.

– Спасибо, – сказала ему. – Ты меня спас. Ты такой смелый и сильный. И очень красивый!

Он подошел, рыкнул довольно. Кайеры падки на лесть, но сейчас я не кривила душой – он казался мне прекрасным.

Протянула к нему руку, чтобы погладить, на что тот согласно подставил голову. И, стоило мне его коснуться, как я снова почувствовала себя дома. Потому что рядом был член моей семьи, которого я полюбила безоговорочно, несмотря на его окровавленную пасть и все еще торчавший из нее кусок мяса.

Подозреваю, он испытывал нечто похожее, потому что бронированные чешуйки, покрывавшие мощное тело, оттопырились – кайер позволил себя погладить, а затем почесать нежную кожу под ними.

– Меня зовут Дарлин, – сказала ему. – А ты...

Кайер рыкнул вопросительно, словно спрашивал, кто же он.

– Ты будешь Чейшуйчиком, – улыбаясь, сообщила я. – Но это имя мы никому не скажем. Его будем знать только ты и я. И еще моя семья. Для остальных же ты будешь... Гм... Я буду звать тебя Честером. Что ты на это скажешь?

Кажется, ему это вполне пришлось по душе.

...А затем набежали люди, на которых Чешуйчик, решивший, что отныне должен меня защищать, сразу же попытался наброситься. Но я его остановила, заявив, что они не причинят мне вреда. Потому что среди них были и наш декан, и декан с Драконьего Факультета, и пара магистров, с которыми я уже пересекалась, и еще несколько, чьих имен я не знала.

А также плачущая Исабель, клявшаяся, что у нее это получилось совершенно случайно. Она так не хотела, потому что хотела совсем по-другому!

И вообще, она не понимает, что на нее нашло.

– Вы осознаете, адептка, чем это вам грозит? – накинусь на нее наш декан. – Вы здесь на птичьих правах, и вам разрешено присутствовать на занятиях исключительно потому, что вы пообещали заплатить за учебу до конца этой недели.

Исабель зарыдала пуще прежнего, и вот тогда я...

– Она этого не делала, – заявила им, сильнее прижавшись к прохладному боку Чешуйчика. Обхватила его за шею, и кайер, почувствовав мое напряжение, рывкнул недобро, обведя собравшихся недовольным взглядом. Похоже, прикидывал, в кого вцепиться первым, если начнется заварушка. – Это сделала я. Сняла защиту, потому что увидела... гм... Своего Кайера. – Эту фразу я произнесла со значением. Взглянула на декана Драконьего Факультета,

затем перевела взгляд на двух носителей второй ипостаси, ожидая их поддержки. Уж они-то должны меня понять!.. – Простите, что повела себя, как дура.

Но мне почему-то не поверили, вместо этого сухо поздравили со столь значимым событием. Наверное, потому что Исабель твердила, что во всем виновата только она одна.

– Не смей на себя наговаривать! – всхлиывая, заявила мне. – Это сделала я! Я!.. Расстроилась из-за стипендии и... – некромантка зарыдала в полный голос.

– Честер, ну сколько можно?! – заявила я кайеру, вознамерившемуся было вцепиться в голову магистру Франку, подошедшему ко мне слишком близко и смотревшему на меня крайне подозрительно.

Похоже, не верил в нашу моментально возникшую связь, и очень даже зря!

– Не слушайте ее! Накажите лучше меня, – заявила я нашему декану. – Потому что я приехала из Южной Провинции и еще не знакома с местными правилами. А что, нельзя было снимать загородки? Кто бы мог подумать... У нас в Кайер-Думе даже дикие кайеры разгуливают по улицам, разве вы не слышали?

Он моргнул растерянно.

– Вряд ли защитное поле сняла адептка Вейс, – подал голос магистр Хорст. Этого я знала, он вел у нас Теоретическую Магию, и я ходила на пару консультаций перед началом учебного года. Тот еще зануда! – У нее-то и от резерва ничего не осталось. К тому же, она не знает ключи...

– Это сделал я, – неожиданно раздался вальяжный голос Гордона Бьорга, и мне показалось, что пожилой декан Драконьего Факультета вот-вот схватится за голову. – Дарлин Вейс ждет место в команде, и я решил проверить, как она поведет себя в вышедшей из-под контроля ситуации. Если из-за этого пострадало имущество Академии, моя семья полностью все возместит. Хотя тех солидных взносов, которые мы ежегодно делаем в фонд Академии, – намекнул капитан, – с лихвой должно хватить на то, чтобы заново посадить поломанные кусты и выплатить... гм... незначительный моральный ущерб тем адепткам, которые своими воплями перепугали даже хищных чернохвостиков. И да, новые кайеры давно уже в Четвертом загоне.

Я уставилась на Гордона во все глаза. Заметив мой взгляд, он подмигнул, и на его привлекательном лице появилась ленивая, довольная улыбка.

– Живо в мой кабинет, все трое! – рявкнул декан Драконьего Факультета раньше, чем это сделал декан с Людской Боевой Магии.

Судя по их лицам, ничего хорошего нас не ждало.

Глава 6

Мы сидели на лавочке в дальнем конце сада и смотрели, как звезды и месяц плещутся в ночной глади Лебединого Пруда. Правда, лебеди здесь водились только по слухам, и то, в каком-то далеком и сказочном прошлом, поменяв место гнездовья на куда более спокойное, чем сад Академии Магии Дайсы. Слишком уж часто с рук неопытных адептов срывались разрушительные заклинания, а мимо пробежали улизнувшие из загонов хищные кайеры.

Молчали, причем уже довольно долго.

Правда, до этого Андерс, несмотря на мои протесты, залечил мой разбитый локоть, буркнув, что не понимает, как я могла такое о нем подумать. Он бы никогда не опустил до подобной низости – лишить магического резерва, чтобы потом Исабель сбросила меня в загон к хищникам.

Он ничего не знал. А если бы знал, то не позволил.

На это некромантка в сотый, а то и в тысячный раз принялась всхлипывать, каяться и просить у меня прощения, заявив, что не хотела, чтобы так вышло. Она... Она была не в себе последние дни, поэтому и вела себя, как полнейшая дура.

...Смогу ли я когда-нибудь ее простить? Вернее, что ей сделать, чтобы вымолить мое прощение?

И вот тогда, устав повторять, что больше на нее не злюсь, я произнесла Речь.

Именно так, Речь, с большой буквы.

О том, что мы теперь одна семья. Боевая четверка, пусть только сформированная, но это не меняет сути дела. А в семьях иногда случаются ссоры и разлады. Вот, например, мы с сестрой не разлей вода, но, было дело, пару раз в запале кидались Огненными заклинаниями. Однажды даже спалили половину комнаты, а потом папа заставил все чинить своими силами. А в детстве, бывало, друг дружку за волосы таскали и синяки наставляли.

Но сейчас все осталось в прошлом.

Вот и я считаю, что наш с ней конфликт остался в прошлом. К тому же с ее помощью мне удалось так быстро обрести Своего Кайера. А если бы Чешуйчик меня не защитил, я бы все равно придумала, как выбраться из того загона.

Поэтому нам тоже нужно придумать, как выбраться... Вернее, что делать с оплатой за ее учебу, потому что стипендии Исабель не видать – уезжать из столицы в Кайер-Дум я не собиралась.

– Есть какие-то варианты? – повернулась я к Андерсу. – Боевая четверка нерушима, Исабель нужно остаться в Академии.

И тут же подумала о своей старой, которая, к моему величайшему сожалению, распалась еще весной, но мы остались верными друзьями. Ник и Эверт ушли из Академии Кайер-Дума, решив довольствоваться дипломами Боевых Магов. Мегги, наш второй номер, уехала с семьей в Исла-Горн, поступив на Высшую Магию уже там. А я... Я сижу возле Лебединого Пруда в столице Астара и ломаю голову, как помочь Исабель, новому четвертому номеру.

– Нужно остаться, – согласился капитан, на что некромантка всхлипнула, а Росс обнял ее сочувственно. – Но все довольно-таки... гм... непросто в денежном плане.

И я кивнула.

Потому что сумма за обучение была попросту запредельной. Я уже успела ужаснуться ей в Кайер-Думе, и у меня в мыслях не было просить такие деньги у родителей. Поэтому сразу решила, что буду претендовать на Королевскую Стипендию, а если не поступлю, то останусь получать диплом Высшего Мага в родной Академии или же поеду к Мегги, в Исла-Горн.

Поступила, но тем самым, следуя странной логике некромантки, отняла у Исабель возможность учиться дальше.

А ведь ей очень и очень нужно!.. Ее отец несколько лет назад погиб на войне с Морнией, и получаемого за него скромного пособия едва хватало, чтобы семья с тремя детьми сводила

концы с концами. Но мама делает все, чтобы поставить ее и младших братьев на ноги и дать им отличное образование. Бьется с утра до ночи в цветочной лавке, и если она узнает, что Исабель не получила стипендию...

– Ты ей еще не сказала? – изумилась я.

– Нет, – призналась некромантка, глотая слезы, – потому что это ее убьет. Мама думает, что я такая же способная, как и папа, но я-то понимаю, что не тяну... Но четверка меня всегда прикрывала, а папины друзья даже нашли мне работу после Академии. Хорошая должность, государственная служба, но для этого мне обязательно нужен диплом Высшего Мага.

– Пока сложно сказать, что мы можем сделать, – уклончиво произнес Андерс. – Мне кое-что удалось скопить за лето. Отец тоже подкинул, хотя дела в его ювелирной мастерской идут так себе.

Тут присоединился Росс, тоже внесший свою лепту.

– На сегодняшний момент, если собрать все наши средства, выходит ровно семнадцать тысяч дукаров. До пятидесяти не хватает еще тридцать трех, – произнес он философски, затем уставился на водную гладь Лебединого Пруда.

– У меня таких денег нет, – призналась им честно. – Пара тысяч в банке, отец положил на мелкие расходы, завтра сниму.

– Заплатить нужно до конца недели, – глухо отозвалась Исабель. – Пятница, вечер – последний срок, иначе меня вышвырнут из Академии, а на мое место возьмут другого. Осталось четыре дня.

– Ясно, – пробормотала я, ломая голову.

Промелькнула мысль о дедке. О старом, но невероятно богатом лорде Вейсе, который изо дня в день проезжал в черной карете с коршуном по Цветочному Бульвару, направляясь на заседание Большого Совета.

Уверена, такие деньги у него водились, но...

Он выгнал моего отца двадцать пять лет назад, лишив всего, и с тех пор ни разу не поинтересовался, что стало с его единственным сыном. Жив ли тот и не бедствуют ли его внуки.

Именно поэтому я сразу же отмела подобную идею. Вряд ли Патрик Вейс будет рад свалившейся... гм... на голову внучке, носящей в себе кровь ненавистных ему несмайров, и с радостью одолжит мне тридцать одну тысячу дукаров.

– У меня есть план, – Исабель устала на лунную дорожку на поверхности пруда. – Сегодня был плохой день, но я не такая уж и плохая Наездница. – Она то ли всхлипнула, то ли усмехнулась. – Завтра в катакомбах Тамерса будут скачки.

– Где-где?! – переспросила я.

– Не где-где, а что-что, – снова усмехнулась некромантка. – Бега на кайрах и тотализатор. Я буду участвовать на Поводыре. Если возьму первый приз, это целых двадцать тысяч дукаров. А если Андерс еще и поставит на меня все наши сбережения, то... Надеюсь, этого как раз хватит.

– А так разве можно? – растерялась я. – Ну, участвовать в такого рода бегах? Они ведь нелегальные?

– С чего ты взяла?! – в один голос заявили мне Исабель и Росс, на что Андерс пожал плечами, заявив, законом это не запрещено.

– Ясно, – снова пробормотала я.

– Но если тебя это смущает... – начала Исабель.

– Почему меня это должно смущать?

– Потому что папиных девочек так легко смутить, – усмехнулась некромантка.

– С чего ты решила, что я папина девочка?

– Прекратите! – подал голос Андерс. – Значит, Исабель будет участвовать в бегах...

– Да, – отозвалась она. – Росс уже дал мне три тысячи, и я успела внести деньги за участие. Прости, я должна была сказать тебе об этом раньше, но у меня случилось затмение разума, – и она кинула на меня виноватый взгляд. – Так что этот вопрос решен.

Андерс хотел что-то сказать, но тут я его перебила.

– Нет, – покачала головой. – Вопрос решен, но немного по-другому. Участвовать Исабель в бегах не будет.

– Это еще почему? – насупилась та.

– Потому что в них участвовать буду я. На Чешуйчике. – Они были моей семьей и знали, что я встретила Своего Кайера, а также его «домашнее» имя. – У нас еще целый день впереди, я его натаскаю.

– Что?! – изумилась Исабель. – Ты... Ты в своем уме?! Ты хоть представляешь, во что ввязываешься? Это тебе не центральная арена столицы!

– Представляю, – ответила ей спокойно.

Смотрела на нее и думала, сказать ли Исабель, что ездить верхом я научилась раньше, чем ходить, а в активе у меня несколько выигранных чемпионатов среди Академий Южной Провинции. Правда, в бегах по катакомбам я еще не участвовала.

Вернее, пока еще не участвовала.

Но объяснять ничего не стала, вместо этого повернулась к Андресу:

– Я знаю, что делаю, – заявила ему, встретившись с его серьезным взглядом.

Но глаза не отвела. Смотрела, как в его зрачках отражаются зависшие над нами магические светлячки, чувствуя, как меня обволакивает уже ставшее привычным в его присутствии тепло. Успокаивает, придавая уверенности в своем решении.

– Дарлин, не стоит! Ты не должна так рисковать, – попыталась было возразить Исабель, но я покачала головой.

– Все будет хорошо, – сказала ей, положив свою руку на ее маленькую ладонь.

Тут Андерс, похоже, впервые заметил дирак на моем запястье, который я так и не сняла, когда переодевалась после забега. Посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло понимание.

– Участвовать будет Дарлин, – заявил он Исабель. – Возражения не принимаются.

До кровати я добралась только около полуночи. Зевая, кое-как стянула с себя платье, затем, умывшись и надев сорочку, юркнула под одеяло, с тоской подумав, что мой дневник, скорее всего, так никогда не найдут. И мне больше не написать Ивлин обо всем, что со мной произошло. А ведь произошло так много!..

Я встретила Чешуйчика – это раз. Примирилась – вернее, мы смогли найти общий язык со своей четверкой – это два. Завтра после обеда я стартую в забеге в Тамерсе, в одном из бедных районов Дайсы, чтобы собрать деньги на учебу Исабель.

Это целых три.

Тут я снова вспомнила о папе, которому пообещала не ввязываться в неприятности, и тоскливо подумала, что он вряд ли был бы в восторге от происходящего. Угу, если бы узнал о Звезде Сириды, моем падении на голову лорду-канцлеру, а потом обо всем, что у нас случилось с Исабель. И еще, что я собиралась участвовать в гонках, проходящих в каких-то там катакомбах.

С другой стороны, еще пока ничего не произошло, да и я толком так ни во что и не ввязалась. А то, что нам троим серьезно досталось от декана – вернее, от двух деканов... С кем не бывает?

И я снова вздохнула, в который раз подумав, насколько сильно соскучилась по семье. Но мне ничего не оставалось, как только ждать, пока вор не захочет продать артефакт, и тогда его

схватит Магический Контроль.

А что, если не схватят?! А что, если он не захочет продавать артефакт?..

Тот, кто это сделал, отнюдь не дурак и понимает, что без второй части дневник Шарраса стоит сущие пустяки. Он вполне может оставить его себе на долгую память. И что тогда?

Выход был только один, но он мне совершенно не нравился. Например, я могла бы попробовать найти заговорщиков сама с помощью магии несмайров. Но если об этом узнают, проблем у меня будет столько, что сегодняшняя выволочка от декана покажется... гм... похвалой за заслуги перед родиной.

Было бы куда проще, если бы заговорщики наведались ко мне еще раз. Да-да, снова пришли меня убивать этой же ночью!.. Лорд-канцлер вполне себе жив, да и я в полном здравии, так что можно повторить попытку. А я буду ждать, не зря же расставила по комнате хитроумные ловушки.

Зевнула, прислушиваясь к ночной тишине общежития. За окнами шумел дождь, стучал в закрытые ставни. За стеной возилась моя соседка, тоже устраиваясь спать, и как-то никто... не спешил лишать меня жизни.

Вздохнув, я повернулась на другой бок и натянула на голову одеяло. Беззвучно помолилась, чтобы завтрашний день принес с собой ясность. А еще мне бы не помешали победа на гонках и мой артефакт. Понимаю, что прошу о многом, но... Я ведь всегда была хорошей девочкой!

Закрыла глаза, чувствуя, как уплываю в мир сновидений, чтобы...

...На этот раз я свалилась на голову целующейся парочки.

Грохнулась с высоты на огромную кровать, зацепив их совсем немного. И тут же дернулась в сторону, накидывая на себя защиту, а затем заморгала, пытаюсь продрать глаза и понять, где же я очутилась.

С ужасом обвела взглядом обитую пурпурным бархатом комнату, свисающий с потолка розовый балдахин и десятки зажженных свечей, из-за чего в воздухе стоял тяжелый запах горячего воска, розовой воды и мускуса.

– О, Все-Отец!.. – выдохнула беспомощно, уставившись на полуобнаженного Конрада Мелгарда, сжимавшего в объятиях роскошную красавицу-блондинку с расшнурованным лифом.

Вернее, лорд-канцлер задвигал ее за спину, видимо, решив уберечь от... меня.

Я же почему-то устала на пышные, молочно-белые полушария ее груди, внезапно подумав, что такие у меня уже никогда не вырастут... И тут же добавила к своей защите – вернее, накинула на себя все, на что только была способна с еще не до конца восстановившимся магическим резервом.

Потому что вид у лорда Мелгарда был в высшей степени недовольным. Таким, что не оставалось ни малейшего сомнения: меня вот-вот испепелят.

Всхлипнув – да что же это делается?! – создала перед собой радужный барьер, в который вплела защиту от Драконьего Огня. Всю, на которую была способна. Затем шустро поползла на другой конец кровати, снова пожалев, что на мне глупая сорочка, которая, подозреваю, еще и задралась самым что ни на есть бесстыдным образом.

А еще о том, что у меня уже никогда не будет такого роскошного кружевного пеньюара, в который облачена эта... Эта его любовница, потому что в газетах писали, что лорд Мелгард не женат!

Потому что он сейчас меня поджарит, наплевав на всю мою защиту.

Но лорд-канцлер медлил.

– Опять ты?! – спросил угрожающе.

– Опять я, – констатировала сей крайне прискорбный факт, но уже с другого конца кровати. – Но, клянусь, это не было специально! – Все же сползла с... гм... ипподрома любви и вжалась в стену рядом со столиком, на котором горело с десятков свечей, а в хрустальной чаше плавали

лепестки роз. – У меня и в планах не было ничего подобного, – произнесла жалобно. – Я... Я просто легла спать и не хотела вам мешать, лорд Мелгард!

Неминуемая казнь почему-то откладывалась, и у меня промелькнуло подобие надежды. Может, все-таки выживу?

– Луиза, – повернулся лорд-канцлер к предмету своего вождения, – ты не могла бы немного прогуляться?

– Конечно же, Гордон! – с готовностью отозвалась куртизанка, и ее губ коснулась сладкая улыбка. Такая сладкая, что я подумала... Сколько же фальши должно быть в человеке, чтобы улыбаться подобным образом? – Я подожду, пока ты здесь все закончишь. Буду в Красном Салоне.

– А что, может быть еще краснее? – пробормотала я, окинув взглядом спальню.

Но куртизанка не обратила на мое замечание внимания. Грациозно поднялась, завязывая поясик на пеньюаре. Собственнически провела кончиками пальцев с длинными алыми ногтями по щеке Конрада Мелгарада, по-хозяйски тронув его обнаженные плечи. Наконец, кинув на меня взгляд победительницы, удалилась куда-то за бордовые портьеры.

А я осталась с разъяренным лордом-канцлером наедине.

Уставилась на его голую грудь, скользнув взглядом по кубикам пресса и развитой мускулатуре плеч, отстраненно подумав, что хранитель Большой Печати вряд ли просиживает на задку за бумагами и в Парламенте весь день. Он был в отличной форме, самый завидный холостяк Астара!

– Меня так и тянет «закончить», но уже не с Луизой, а с вами, мисс Вейс! – заявил мне Конрад Мелгард язвительно. – Но я все еще не оставляю надежду услышать от вас хотя бы одну вескую причину, по которой должен остановиться.

Двинулся в мою сторону, заставив пятиться так долго, пока я не уперлась спиной в бархатный угол.

– Простите, я не хотела прерывать вас на столь... гм... интересном моменте! И очень, очень об этом сожалею! – произнесла я жалобно.

Заметив, куда именно устремлен мужской взгляд, я мысленно охнула и тут же сотворила иллюзию платья. Выходило... Выходило, я очутилась вовсе не в женском крыле особняка Конрада Мелгарда, защищенного от порталной и иллюзорной магии, потому что заклинание мне поддалось.

Где же тогда?

Еще раз пообеда взглядом бордово-пурпурный рай, я подумала, что узнавать мне это не слишком-то и хочется.

– А можно... гм... открыть мне портал, и я сразу же уйду?! Кажется, это срабатывает только тогда, когда я засыпаю в первый раз, так что... Вы смело сможете все закончить, лорд Мелгард!

Он посмотрел на меня так, что мне опять стало не по себе, и я добавила еще... Еще и еще к защите от драконьей магии. Но лорд-канцлер почему-то не спешил казнить меня на месте, чтобы потом заявить, что так оно и было. И Верховный Королевский Суд, состоящий из одних мужчин, уверена, его бы оправдал!

Вместо этого он произнес:

– Я все еще жду внятного объяснения очередного вашего появления в моей жизни, мисс Вейс! Надеюсь, вы понимаете, что испытываете мое терпение, а оно далеко не безгранично!

Пришлось признаться, что, к величайшему моему сожалению, стереть рисунок из дневника мне не удалось, потому что артефакт у меня украли.

Он усмехнулся.

– Значит, украли? Как удобно все для вас складывается, мисс Вейс! – произнес язвительно. – Но я ожидал от вас куда более интересной версии.

На это я засопела от возмущения. Выходило, лорд-канцлер думает, что я специально преследую его таким вот странным образом?

– Это ваше замечание и ваша усмешка... – я смело уставилась ему в глаза. – Вы считаете, что я сделала это нарочно?! Решила таскаться за вами, как и все остальные ваши девицы, но нашла куда более оригинальный способ, чем скорбно вздыхать вам вслед?

– Какие еще остальные мои девицы? – нахмурился он.

– Все оставшиеся пятьдесят тысяч, господин лорд-канцлер!

– Пятьдесят тысяч? – не поверил Конрад Мелгард.

– Да, те пятьдесят тысяч, которые живут в Дайсе и жаждут заполучить вас в мужа, – пояснила ему любезно. – Но видите ли, лорд Мелгард, я к ним не отношусь. Вы мне нисколько не нравитесь. – Я уставилась на великолепного, полураздетого мужчину, дожидającego окончания моей страстной речи. – К тому же вы мне совершенно не подходите, потому что все равно не понравитесь моему отцу, – заявила ему мрачно.

Насчет последнего я не врала. Моему папе заведомо никто не нравился.

– Так что же произошло с вашим дневником? – наконец, спросил он, но мне показалось, что на лице лорда Мелгарда промелькнуло подобие улыбки.

– Его выкрали из моей комнаты как раз в тот момент, когда я упала вам на голову в первый раз. Взломали защитные заклинания, перерыли мои вещи и забрали артефакт. Этим утром ко мне приходили следователи из Магического Контроля. – Я назвала их имена, уверенная, что лорд-канцлер обязательно проверит. – Наш ректор и декан моего факультета тоже в курсе и уже успели выразить мне свое сожаление. Но ни они, ни следователи так ничего и не нашли. Посоветовали мне ждать, пока воры не попытаются продать краденый артефакт. Сказали, что однажды он обязательно всплывет. – Я вздохнула. – Или же не всплывет.

– То есть, дневника у вас нет. – На это я кивнула, вновь приняв скорбный вид. – Но если так... – Конрад Мелгард подошел к комоду, на котором на серебряном подносе стояли бутылка красного вина и бокалы, и плеснул темную жидкость в один из них. Сделал глоток. – Если все было именно так, как вы рассказали, то с большой вероятностью можно утверждать, что дело не в дневнике.

И я снова вздохнула.

– Я понимаю, к чему вы клоните. Если после активации к артефакту прикасается кто-то чужой – а мы с Ивлин активировали его еще в Кайер-Думе, – то написанное тотчас же стирается. Похоже, рисунки исчезли еще прошлой ночью, но, как видите, я снова здесь. – Оглядела красное царство любви, в котором он был королем. – Гм... Вернее, рядом с вами. И единственным объяснением может быть... – Внятного объяснения у меня не было. – Наверное, вы были правы, сказав, что существует неизученное свойство артефакта и он упрямо решил нас связать.

– Маловероятно, – подал голос лорд-канцлер, снова сделав глоток из бокала, – но исключать этот вариант нельзя. – Затем неожиданно приказал: – Откройте портал. Вы в доме моей любовницы, Высших защитных заклинаний на нем нет. Стоят мои, но, похоже, вас такие мелочи мало волнуют, – и он усмехнулся.

– Портал? Но ведь я не умею, – сказала ему растеряннo. – Хотя, поверьте, искренне мечтаю выбраться из этого места как можно скорее!

– Живо! Я хочу посмотреть, как именно вы не умеете.

– Говорю же, что не в состоянии...

– Сейчас же! – приказал он холодно. – Иначе вы будете вспоминать Теоретическую Магию в застенках Шантера.

Это была королевская столичная тюрьма для магов, попасть в которую мне нисколько не хотелось. Поэтому, насупившись, я взмахнула рукой, пытаюсь изобразить то, что еще не умела. Конечно же, ничего путного у меня не вышло, и лорду-канцлеру это не понравилось.

– Я чувствую величину вашего дара и догадываюсь, на что вы способны. Старайтесь лучше, мисс Вейс! У вас осталась последняя попытка, – добавил он язвительно, отхлебнув из бокала.

– Ничего вы обо мне не знаете! – пробормотала я.

Затем собралась с мыслями, вспомнила ту самую Теоретическую Магию у магистра Хорста, которую посетила два раза, и книги из нашей библиотеки, которыми зачитывалась еще в «Горячих Ключах». Порядком зачерпнула из магических потоков, полностью опустошив свой резерв, и...

В паре метров от меня, как раз рядом с бордовыми портьерами, закрывающими выход, вспыхнуло синее кольцо, разбегаясь от микроскопической точки до размеров обычного пространственного перехода. Но, к сожалению, оно погасло раньше, чем я успела предложить лорду-канцлеру прогуляться к демонам.

– Заклинание из Высшей магии десятого уровня в первый учебный день? – усмехнулся он. – Очень даже неплохо! Я поражен...

– Что?! – воскликнула я возмущенно. – Вы ведь говорили, что знаете о величине моего дара?! Угрожали мне тюрьмой, если не получится открыть портал...

– Я блефовал, мисс Вейс! – отозвался он совершенно невозмутимо. – Вы крайне способная, и преподаватели еще сломают голову, размышляя, чем вас занять во второй учебный год.

– Я буду отдыхать, – заявила ему мрачным голосом, – подальше от вас. И, надеюсь, не в королевской тюрьме.

На красивом лице лорда-канцлера появилось скептическое выражение.

– Судя по всему, «отдыхать» подальше от меня у вас получается из рук вон плохо. Впрочем, ваш первый в жизни портал свидетельствует о том, что вы вряд ли попали в этот дом подобным образом. Вам понадобится еще попрактиковаться, мисс Вейс, чтобы отточить свои навыки.

На это я поморщилась – а что я ему говорила?! – затем принялась разглаживать бантики на синем иллюзорном платье. Видела такое у одной из девиц, подкарауливавших лорда Мелгарда в кондитерской, и оно очень мне понравилось.

Вот я и решила... Раз уж создавать иллюзию, то красивую!

– С чего вы вообще взяли, что во всем виновата именно я со своим артефактом? И что я преследую вас самым навязчивым способом? Быть может, это вы сами?! Вы на меня запали, а теперь притягиваете меня к себе странным образом, как только я ложусь спать. Причем ложусь одна, не то, что вы!

– То есть, вы сейчас устроили мне выволочку? – поинтересовался он со смешком. – Вам, мисс Вейс, не понравилось существование в моей жизни Луизы?

– Мне совершенно все равно, – заявила ему возмущенно, – существуют ли в вашей жизни Луизы, Берты или какие-нибудь там Марии... Вы – взрослый мужчина и можете делать все, что хотите. Только, прошу вас, делайте это подальше от меня!

На это он снова усмехнулся.

– Поверьте, я уже благополучно позабыл о вашем существовании, решив, что все позади. Как видите, ошибся. Что же касается покушения – признаюсь, в тот день я вас даже не запомнил. Было слишком много девушек...

– Угу, целых пятьдесят тысяч! – заявила ему раздраженно, почувствовав легкий укол раздражения. Он даже меня не запомнил, хотя я стояла и пилилась, а потом еще и зарисовала в дневнике. И тут же схватилась за голову: – Но ведь это какой-то абсурд... И что же нам теперь делать? Не понимаю, как отвязаться от этого проклятья!

– Похоже, этот вопрос придется задать тем, кто понимает. Вам же следует сию минуту вернуться в Академию и лечь спать, пока я попробую во всем разобраться. Да, завтра я советую выбрать более подобающий наряд для посещения мужчины в поздний час. Смените свою сорочку на что-то менее откровенное, – он снова усмехнулся, и мне показалось, что он видит меня насквозь. Вернее, его пронзительный взгляд несколько не останавливали синие бантики на синем иллюзорном платье. – Иначе я передумаю и закончу то, на чем сегодня остановился.

– Ну, знаете что!.. – выдохнула я возмущенно. – Хорошо, хорошо! Я лягу спать в штанах и

тунике, но очень надеюсь...

Судя по скептическому выражению на его лице, надежда на то, что я больше не свалюсь ему на голову, была довольно слабой. Если, конечно, не отыщется мой дневник.

– Я прослежу, чтобы ваш артефакт нашли как можно скорее. Надеюсь, это разрешит наше с вами небольшое недоразумение. Или, по крайней мере, исключит артефакт из списка возможных причин его возникновения.

– Было бы хорошо, – пробормотала я. – А можно мне уже вернуться в Академию?

Оказалось, что можно. Но на этот раз он пробил портал напрямую из урочища бордовых стен и розовых балдахинов, и уже в следующую секунду я оказалась возле стен родной Академии.

Правда, провожать меня лорд-канцлер не стал, видимо, решив все же закончить начатое. Но перед уходом выдал мне еще один плащ.

И я, закатив глаза, посильнее завернулась в теплую материю и побрела к воротам с драконами, размышляя, как жить дальше и что соврать бдительному привратнику, блюстителю строгих нравов Академии Магии Дайсы.

Глава 7

Получив очередную выволочку от привратника за разгульный нрав и всесторонне обдумав произошедшее, я решила, что так продолжаться больше не может. Нельзя постоянно падать на голову лорду-канцлеру Астара по ночам, когда он решает государственные проблемы или же проводит время со своими пассиями!

Потому что мои вторжения в личную жизнь вызывают у Конрада Мелгарда вполне здоровое желание прекратить их как можно скорее. И для того, чтобы это сделать, он вполне может захотеть разузнать обо мне как можно больше.

И если он начнет копать – глядишь, уже начал! – то могут открыться такие вещи, которые знать ему вовсе не обязательно. И на их фоне попытка воспользоваться магией несмайров на территории Академии покажется сущим пустяком.

Но и это еще не все!

Если наше... гм... недоразумение затянется, то кто знает, на какие меры пойдет Конрад Мелгард, чтобы его разрешить? Вдруг он предпримет самые радикальные из них? Например, прикажет пристукнуть меня по-тихому, а потом испепелить.

А что, разве я не права?!

«Нет тела – нет дела», – так говорил папин друг, когда они вдвоем испепелили и развеяли трупы мародеров, напавших на «Горячие Ключи». Одни пытались вырезать нашу семью и пожить в доме, в то время как другие угоняли кайеров. Только вот у них не получилось ни пожить, ни угнать, в чем я принимала самое активное участие. Позже папа решил, что доносить властям о произошедшем нет никакого резона, потому что нам не нужны лишние проблемы.

А что, если Конраду Мелгарду тоже не нужны... гм... проблемы в моем лице?

Так как вариант «нет тела» мне несколько не подходил – впрочем, как и первый, с раскапыванием истины, – то я решила найти дневник сама и сделать это как можно скорее. Но действовать осторожно, не оставляя ни малейшего, даже самого ничтожного следа.

Вернувшись в общежитие, я переоделась в мужскую одежду и застыла в пустынном полутемном коридоре – лишь в самом его конце под потолком горели два магических светлячка. Накинула на дверь и пространство вокруг себя непрозрачный магический купол. Усилила защиту, после чего, отогнав дурные предчувствия, нырнула в Темные Потоки и активировала одно из заклинаний несмайров.

Заклинание Поиска, которое использовали древние Охотники, когда шли по следу жертвы.

По следу дракона.

И тут же почувствовала, как всколыхнулись темные, тяжелые магические потоки, давно уже стоявшие в этом месте нетронутыми. Очень давно! Теперь же они послушно ринулись ко мне; подобострастно ластились, льнули к моим рукам, словно истосковавшиеся по охоте гончие, готовые выслеживать любую дичь – не только дракона, но и человека, если понадобится их хозяйке.

И мне понадобилось.

Работая крайне осторожно, я натравила «гончих» на тщательно вычлененные отголоски заклинаний взломщика, позволив им «взять» след. Правда, сначала пришлось порядком повозиться. Вокруг было слишком много магии – и мои защитные заклинания, и сегодняшняя практическая работа по целительству соседки справа, и заклинание иллюзии, которое постоянно носила на себе Берта Геррес, моя соседка слева, скрывая прыщи и жирную кожу.

Я даже почувствовала заклинания, к которым прибегали те двое из Магического Контроля, так и не сумевшие найти ни одной зацепки.

Зато я не собиралась упускать свой шанс.

Уловила нужные вибрации, затем пошла по ним, ведомая темным заклинанием Поиска. Ступала медленно и беззвучно, тщательно затирая за собой отголоски магии несмайров. Несколько раз останавливалась, потому что «гончие» теряли след – похититель артефакта

тоже был не лыком шит. Но все же нашла и покинула спящее общежитие, пожалев, что мой враг не находится у меня под боком, в одной из множества комнат на первом или втором этажах.

Было бы так удобно заявиться к нему «в гости» и отобрать свою вещь!

Но заклинание несмайров вело меня дальше и дальше по ночному саду. По гравийной дорожке, мимо свежевыкрашенных лавочек и цветочных клумб, минуя целый «лабиринт» из кустов, гордость нашего садовника. И я шла, чувствуя, как стремительно тают мои силы. Пусть магия несмайров носила иную природу, чем привычная для меня людская, но она тоже требовала подпитки из резерва, который я практически полностью истощила в доме любовницы лорда-канцлера.

Ничего, сказала я себе. Осталось совсем немного, и скоро я дойду до цели. Если повезет, то даже смогу взглянуть на этого умника. Возможно, он обитает в мужском общежитии или же в коттеджах для преподавателей, потому что посторонним на территорию Академии вход запрещен и кражу совершил кто-то из «своих».

Но я его обязательно найду, и тогда...

Нет, сегодня я не стану ничего предпринимать! Неприятностей с Исабель мне вполне хватило, чтобы усвоить науку: с пустым резервом лучше сидеть тихо и копить силы. А вот завтра... Завтра уже будет видно – разберется ли мне во всем самой или же сдать его следователям из Магического Контроля, выдумав историю о том, как я «случайно» что-то и где-то увидела.

Добралась до развилки. Одна из дорожек уходила дальше, к мужскому общежитию. Вторая вела к восточному концу территории, где стояли коттеджи преподавателей, а за ними располагалось кладбище – тихое и мирное, пока на нем не случались практические работы у некромантов.

Но заклинание Поиска почему-то потянуло меня влево, и довольно скоро я очутилась возле новехонькой конюшни, в которой оставляли своих кайеров магистры, проживавшие за пределами Академии и предпочитавшие прокатиться с ветерком по улицам Дайсы, а не являться к воротам с драконами через порталы.

След вел внутрь, за закрытые на засов двери, где и обрывался.

Я немного постояла перед запертыми дверьми с накинутыми на них защитными заклинаниями, размышляя, что делать дальше. Потоптавшись, обошла конюшню кругом и застыла на дорожке, ведущей к выходу из Академии. Сомнений больше не оставалось – тот, кто выкрал у меня артефакт, покинул территорию верхом на кайере. Но идти за ним дальше я не смогла – след к этому времени стал настолько слабым, что я его практически не ощущала, а его остатки перебивали тяжелые, звериные вибрации ящеров.

И, вздохнув, я поняла, что на этом все.

Я сделала все, что могла.

Оставалось лишь активировать еще одно заклинание из арсенала несмайров, использовав весь резерв подчистую – не считая тех крох, которыми я собиралась затереть следы, – и впечатать себе в память образ похитителя. Сделать так, что если я однажды с ним столкнусь – в Академии или же возле этих самых конюшен, – то обязательно его узнаю.

Наконец, затерла остатки тяжелой магии несмайров, подумав, что завтра обязательно попытаюсь найти этого человека. Расспрошу – да хотя бы Гордона! – кто мог выезжать за пределы Академии на кайере поздно ночью, тем самым сузив круг подозреваемых. Пора было возвращаться в общежитие, но с этим возникли кое-какие проблемы.

Вернее, проблема, вынырнувшая на дорожку из темноты и преградившая мне путь.

– Исабель? – изумилась я, когда некромантка зажгла магический светлячок, сбросив с головы капюшон. – Что ты здесь делаешь? – спросила у нее, когда сердце перестало стучать слишком громко и слишком быстро. – Все давным-давно уже спят.

– Вопрос сформулирован неправильно, – усмехнулась она. – Что делаешь здесь ты, когда все давным-давно спят?

– Гуляю, – пожала я плечами. – Не могу заснуть. Знаешь, слишком много впечатлений для первого дня учебы.

Я была готова ко всему, но только не к тому, что от нее услышала.

– Значит, несмайр, – произнесла Исабель, оглядев меня с ног до головы. И мое сердце снова забилося так быстро, что, казалось, его стук разносился по всей округе. – А сразу и не скажешь. Вернее, вообще не скажешь!

Но я приказала себе успокоиться.

Кто здесь несмайр? Где несмайр? Это про меня, что ли?! Ну что же, пусть попробует хоть что-то доказать!

– С чего ты взяла? – пожала я плечами. – Какие еще несмайры в Академии Магии Дайсы?

– Вот и я в полнейшем недоумении, – кивнула некромантка. – Крайне глупо приезжать в столицу Драконьего Королевства тому, кто носит в себе их дар. Одним штрафом тут не отделаешься, за такое можно угодить и в тюрьму.

– Можно и угодить, – согласилась я. – Но если ты намекаешь на меня, то их дара во мне нет.

Мой голос прозвучал вполне буднично, хотя я понимала, что те неприятности, от которых пообещала папе держаться подальше, подоברались ко мне слишком близко, застав на расстоянии вытянутой руки.

– Его не ощущается, – согласилась Исабель. – Но заклинание Поиска... Оно настолько специфично, что, почувствуй его, возбудятся даже те драконы, которых женщина последний раз интересовала полвека назад.

– С чего ты взяла, что я причастна к чему-либо такому?

– Я искала тебя, хотела еще раз извиниться за сегодняшнее. Вместо этого обнаружила след темной магии, ведущий от твоих дверей. Пошла по нему и... нашла тебя. Какие выводы я должна была сделать?

На это я пожала плечами. Ведь затирала же, причем крайне старательно!

– Думаю, лучше нам обойтись без каких-либо выводов, – сказала ей, порадовавшись, что мой голос прозвучал все так же буднично. – Никаких несмайров здесь не было и нет. Не знаю, что именно ты почувствовала и что привело тебя ко мне, но я ничего не ощущаю. – Вздохнула: – День был длинным, а завтра нам рано вставать. Давай мы просто прогуляемся по саду и поболтаем, как хорошие подружки, а потом пойдем спать...

Уставилась на нее, размышляя, сдаст ли она меня ректору и прочей академической братии или же нет. Если сдаст и мне не удастся все свалить на вторую попытку взлома, соврав, что ко мне на этот раз завалились уже несмайры, а вместо этого они раскопают, кто я такая, то в столице мне не учиться уже никогда.

Зато Исабель получит вожденную Королевскую Стипендию.

– Я была бы рада с тобой прогуляться, – буркнула некромантка. – Но у тебя могут быть серьезные неприятности, поэтому нам нужно что-то сделать с остаточным следом заклинания. Видишь ли, у меня слишком хорошая чувствительность на подобные вещи. А что, если в Академии есть еще кто-то с такой же... гм... чувствительностью?

– И почему же у тебя слишком хорошая чувствительность?

Исабель пожала плечами.

– Наследственное, от прабабки досталось. Во мне тоже течет их кровь.

И я застыла, пытаюсь осмыслить услышанное. То, что она поделилась со мной своим секретом, дав серьезный козырь против себя. Примерно такой же, какой у нее был против меня.

– Один из скелетов в моем шкафу, о котором знают только мои близкие, – она уставилась мне в глаза. – Я не обладаю их даром, но отлично его чувствую. Когда я закончу Академию, меня ждет работа в департаменте Магического Контроля по вопросам несмайров. Если, конечно, меня до этого не выдворят из столицы.

– Поздравляю, – сказала ей. – Если тебя и выдворят, то не из-за меня.

– Очень на это надеюсь, – усмехнулась некромантка. – Я, конечно, прошлась по следам заклинания, затерев все, что могла, но этого слишком мало. Придется прогуляться на кладбище, а по дороге ты расскажешь, ради чего так рисковала.

– Подожди... Ты что, ты пытаешься помочь?! – не поверила я.

– А как ты думала? – хмыкнула она. – Мы ведь одна семья, как ты могла об этом забыть?!

– Исабель... – выдохнула я беспомощно, потому что не ожидала услышать от нее подобных слов. – Но зачем же на кладбище? Конечно, меня можно сразу упокоить, и тогда...

– Погодим тебя упокаивать, – усмехнулась некромантка. – Я подниму пару умертвий. Их вибрации для драконов сродни магии несмайров, они перебьют заклинание Поиска. Но нам придется протащить их от конюшни до дверей твоей комнаты, чтобы уже наверняка. Надеюсь, никто не заметит...

– А даже если и заметят, – пожала я плечами, – ничего страшного! Попечительский совет все равно будет разбирать наше дело со сбежавшими кайерами, так что парочка умертвий его только оживит. Но откуда ты обо всем этом знаешь?!

– Должна же и я быть хоть в чем-то хороша! – заявила она и потащила за собой на кладбище. – Будем надеяться, что обойдется без скандала.

Но без скандала не обошлось.

Поднятые и приведенные в общежитие под заклинанием иллюзии умертвия устроили там настоящий ажиотаж. Потому что мы случайно наткнулись на двух первокурсниц, отправившихся в неурочный час... гм... попить водички. Так как мой резерв благополучно скончался еще возле конюшни, а иллюзорные заклинания выходили у Исабель так себе, то визг поднялся знатный, который и поднял на ноги все женское общежитие.

Включая дежурную магиссу, не особо впечатлившуюся нашим с Исабель рассказом о том, что мы готовим доклад на Некромантию – когда еще, если не поздно ночью? – но очень скоро вернем подопытных на кладбище, где снова и упокоим.

Заявила, что об этом узнает наш декан, потому что подобного рода... гм... доклады надо согласовывать заранее. После чего ушла успокаивать перенервничавших первокурсниц.

Зато в поднявшейся суматохе возле моих дверей никто не обратил внимания на отголоски магии несмайров. А даже если бы и почувствовал что-то странное, то это с легкостью можно было списать на некромантскую магию.

... День прошел суетно. Мы получили в общей сложности сорок дополнительных баллов – десять на «Целительстве» за мои ответы по работе с рваными ранами, потом еще десять в копилку команды добавил Росс на своей любимой физической подготовке. Двадцать нам дали за слаженную работу на защите от Драконьей Магии.

Да-да, здесь был и такой предмет, который вел невысокого роста язвительный, но крайне бодрый старичок магистр Пирс, с явным удовольствием демонстрировавший студентам все аспекты магии носителей крылатой ипостаси.

Но куда сложнее всех этих баллов оказалось получить Чешуйчика в свое полное распоряжение, выпросив его на несколько часов у Гордона Бьорна – капитан команды наездников отвечал за всех кайеров Академии.

Нашла я молодого лорда в конюшне, где он крепил седло на возгордившегося Мушку – того пробовали в основной состав. И я, вздохнув, принялась долго и старательно врать, рассказывая выдуманную историю о том, что для полного контакта со своим кайером мне нужно вывести Честера в люди. Угу, в Южной Провинции мы всегда так делаем! У нас кайеры по улицам разгуливают, даже дикие...

А что, он ни разу не бывал в Кайер-Думе?

На это Гордон заявил, что не бывал, и взглянул на меня с интересом.

Ах, раз так, то... Пусть приезжает и убедится в этом сам. Заодно и в гости заглянет.

И тут же пожалела о собственных словах, потому что молодой лорд Бьорн внезапно заинтересовался. К величайшему моему изумлению заявил, что с радостью принимает мое

приглашение. Навестит меня на зимних каникулах и познакомится с моей семьей.

А еще он будет рад погостить на нашем ранчо и взглянуть на выведенную моим отцом новую породу кайеров, о которой по столице уже ходят слухи. Очень, очень интересные слухи! Говорят, эти ящеры творят чудеса на беговых кругах, и наездники, а также заводчики из Центральных провинций выстраиваются в очередь, чтобы их заполучить.

– Папа пока еще их не продает, – отозвалась я, хотя знала, что он продал...

Да, он продал первого из той кладки, чтобы купить нам с Ивлин артефакт Шарраса, свою часть которого я так бездарно упустила. Затем, уставившись на горящее энтузиазмом лицо Гордона, осторожно добавила:

– Знаешь, он не делится со мной своими делами, так что я почти ничего не знаю. Ни о новой породе кайеров, ни о его планах на продажу.

Но Гордон настолько увлекся этой идеей, что даже стал строить совместные планы на будущую поездку.

– В качестве кого ты собираешься приехать? – спросила у него, подумав, что юный лорд Бьорн слишком уж навязчив.

Вернее, подозрительно настойчив. И меня это тревожило так же сильно, как загорелая полоска кожи, видневшаяся в распахнутой на мускулистой мужской груди рубашке. А еще его руки – крепкие и загрубелые, привыкшие держать поводья и не чуравшиеся грязной, тяжелой работы в загонах.

– Я бы не отказался приехать в качестве твоего друга. – На губах капитана наездников появилась ленивая улыбка, и он смахнул с привлекательного лица длинную темную прядь. – Но, надеюсь, к этому времени мы продвинемся значительно дальше. – Неожиданно он попытался взять меня за руку, но я не далась. Отшатнулась, уставилась на него недоуменно. Впрочем, его это несколько не смутило. – Вернешься – отправимся на прогулку по Королевскому Каналу. Ты уже видела поющие фонтаны в квартале Доррет?

Ничего такого я не видела и занервничала еще больше.

– Ты что, приглашаешь меня на свидание? – спросила у него неверяще.

– Да, – отозвался он довольным голосом. – Что ты на это скажешь?

На это я собиралась поинтересоваться, куда он денет своих болонок – тьфу ты, блондинок, – пристально за нами наблюдавших со входа в конюшню. Внутрь они не заходили – похоже, тут не слишком хорошо пахло для их аристократических носиков!..

Но решила не рисковать. Не отказывать ему вот так сразу, иначе не видать мне Чешуйчика на гонках в Тамерсе! Поэтому согласилась на прогулку в квартал Доррет, про себя подумав, что позже найду способ от него отвязаться.

– Забирай своего ящера, – милостиво разрешил Гордон. – Я буду на стадионе, когда вы вернетесь. Возьму Мушку, погоняю его по дистанции, – и он повернулся к ящеру. – А ведь хорош же, зараза чешуйчатая!.. И как я раньше его не замечал?

– Еще посмотрим, во сколько мы вернемся и в каком состоянии, – бормотала я, очень скоро обнимая довольного Честера, который был рад меня видеть так же сильно, как и я его. – Я очень соскучилась, радость моя! – сказала ему, и здоровенная зубастая «радость» забила по земле шипастым хвостом и оттопырила чешуйки, чтобы его почесали.

Собралась я быстро.

Седло поставила совсем простенькое, без фиолетовой окантовки и знака Академии Магии Дайсы, решив, что участнику непонятно каких бегов – мы еще посмотрим, что и к чему! – не стоит себя выдавать. Поэтому захватила еще и повязку на лицо, которую надевали в Южной Провинции, когда приближалась песчаная буря.

Бега начинались в шесть вечера в катакомбах под Тамерсом, одним из рабочих кварталов Дайсы, где дома стояли деревянные, впритык друг к другу, словно соты гигантского улья. Прорыли эти самые катакомбы в незапамятные времена адепты древнего и кровавого культа бога Анариса. Правда, и тот культ, и те адепты давно уже сгинули в жерновах времени. Одному из королей династии Мелгард не понравилось, что те резали друг друга вместо

жертвенных животных, вот он и решил все прекратить.

Прекратил, но катакомбы остались, а затем еще и разрослись до огромного лабиринта из извилистых ходов и просторных пещер, потому что пару сотен лет назад по столице прошел слух, что под Дайсой находятся залежи амагина – минерала, блокирующего магию.

Минерал этот был крайне редким и невероятно дорогим, поэтому в катакомбы с энтузиазмом устремилась целая армия подпольных копателей, как раз и прорывших то самое бесчисленное число тоннелей. Только вот подземным «кротам» особо поживиться было нечем. Залежи амагина оказались настолько незначительными – лишь мелкие редкие его вкрапления, – что разрабатывать их оказалось невыгодно.

Да и очередной король династии Мелгардов не собирался долго терпеть подобное самоуправство. Копать запретили, входы в катакомбы официально закрыли, потому что хилые конструкции балок и заграждений копателей, поддерживающие земляные потолки, постоянно обрушивались, унося с собой людские жизни.

Но довольно скоро подземный лабиринт обрел новую, тайную жизнь. Это место привлекало жаждущих азарта жителей Дайсы и наездников, готовых рискнуть, чтобы заработать на умении держаться в седле и беговых качествах своих кайеров.

Вот и я... Выходило, я тоже собиралась на этом заработать, чтобы заплатить за обучение Исабель!

Обстановка, конечно, была мне незнакома, но... Перед стартом я успела заглянуть в пару тоннелей и оценить ситуацию – ходы были достаточно просторными, чтобы по ним спокойно мог пробежать даже крупный ящер. К тому же здесь не было ни малейшей возможности воспользоваться магией – ни людской, ни драконьей, ни несмайров.

Да-да, те самые вкрапления амагина заставляли магические потоки обходить это место далеко стороной. Светлячков тоже было не зажечь, но в тоннелях примерно через каждые полсотни метров горели факела и керосиновые лампы, дававшие пусть слабое, но освещение.

И я решила, что это даже к лучшему – то, что здесь нет магии, – потому что правил в этих гонках тоже не было.

Никаких.

Стартовали все пятнадцать участников одновременно, и выигрывал тот, кто первым прибывал в указанное на карте место. Маршрут постоянно менялся, карту нам выдали только перед стартом, тем самым лишив старожилов какого-либо преимущества.

– Вот, побежите здесь, – Андерс заметно нервничал, показывая мне путь к финишу. Мы стояли в центре огромной, переполненной людьми и ящерами пещеры, дожидаясь, когда нас с Честером позовут на старт. – Я уже все просчитал. Не самый короткий путь, зато самый простой и позволит вам развить наибольшую скорость. Три поворота налево и два последних направо. Запомнишь?

Пожала плечами. Как тут не запомнить?

– Посмотри, – показала карту Чешуйчику, и ящер с важным видом фыркнул, раздувая ноздри. – Нам нужно пройти тут, тут и тут. Это последний поворот, а затем мы уже понесемся со всех ног.

На это Честер выдохнул с таким энтузиазмом, что выдул кусок бумаги из моих рук – близость гонки будоражила молодую и горячую кровь моего кайера.

Меня тоже порядком потряхивало. Хотелось, чтобы поскорее все началось, а потом так же быстро закончилось.

Карту подняла Исабель раньше, чем я успела за ней нагнуться.

– Держи! – Некромантка заметно нервничала. – Кстати, зачем ты ему все рассказываешь? Он все равно ничего не понимает!

– Конечно же, понимает, – возразила ей. – Только говорить не может, – и я погладила Чешуйчика по шипастой бронированной спине, на что он тут же пристроил свою голову на моем плече.

Но вострепнулся и недовольно рыкнул на зеленоватого, с красной полосой по гребню кайера, прошедшего слишком близко ко мне. Подозрительно близко, чуть было не отдавив здоровенной лапой мне ноги, словно его владелец демонстративно нас не замечал.

Или же демонстративно выказывал свое презрительное отношение.

Впрочем, я уже поняла, что как претендентку на первый приз здесь меня никто не рассматривал. Быть может, потому, что я оказалась единственной девушкой среди мужчин?

Трое из них были на морнийцах, один на тяжелоноге Гундерса, да и сам наездник явно любил выпить и закусить. Время от времени косился в мою сторону налитыми кровью глазами, распространяя вокруг себя тяжелый запах перегара. Еще несколько было на золотонogaх и вельдах, а один даже на имгольде.

Именно он и вызывал у меня серьезные опасения. В нем чувствовался Наездник с большой буквы. Одетый во все черное, долговязый мрачный тип с лицом палача сразу же показался мне самым опасным из всех претендентов на главный приз. Вторым бы я назвала смуглого подвижного парня на таком же молодом чернохвостике, как и мой Честер.

Впрочем, я тоже не собиралась пасовать.

– В драку на старте ввязываться не будем, – сообщила я Чешуйчику, когда мы попрощались с четверкой и те отправились в темный проход, ведущий кратчайшим путем к финишу.

Мы же с Честером двинулись к противоположному краю огромной, освещенной множеством факелов пещеры, на выходе из которой была натянута стартовая лента. Возле нее застыли двое судей, следивших, чтобы не было нарушений. Стартовать раньше времени возбранялось – за фальстарт наездника исключали из гонки, а его денежный взнос не возвращался.

– Знаешь, даже хорошо, что нас с тобой не берут в расчет, – негромко говорила я Честеру, пробираясь через толпу людей и ящеров. – Это дает нам небольшое, но все-таки преимущество.

Тут Чешуйчик клацнул зубами на стоявшего на пути морнийца. От неожиданности тот отшатнулся, наступив на хвост ничего не подозревавшему золотонogu, которому это нисколько не понравилось. И мне пришлось извиняться уже перед двумя недовольными наездниками за то, что мы с Честером стали причиной их повздоривших ящеров.

– Андерс поставит деньги на нашу победу, так что, надеюсь, мы делаем это в последний раз, – вздохнула я, услышав о себе много всего интересного. И «куда прешь, дура!» было самым приличным из всего. – Не волнуйся, мы с тобой будем бегать очень и очень часто, но немного в других условиях.

– Эй, малышка, что ты там ему нашептываешь? – загрохотал, забулькал громила на тяжелоноге, и я не сразу поняла, что он смеется. – Я бы не отказался послушать твои нежности на финише.

– На финише ты будешь глотать пыль из-под ног моего кайера, – ответила ему так, как было принято в Южной Провинции.

Несколько участников расхохотались, громила обиженно засопел, а я поймала на себе заинтересованный взгляд парня на чернохвостике.

Пожав плечами – вот еще! – натянула на лицо повязку и повела Честера дальше. Наше место было крайним слева – то ли Исабель подала заявку последней, то ли жеребьевка оказалась не самой честной. Впрочем, это меня вполне устраивало – чем дальше от давки в центре, где снова завязалась драка, но мы с Честером уже не были тому виной, тем спокойнее стартовать.

– Что ты здесь забыла, цыпочка? – спросил меня тот самый парень на чернохвостике.

Подошел, остановился рядом, уставившись на меня с любопытством, пока наши кайеры обнюхивали друг друга.

И я пожала плечами.

В его голосе угадывался южный акцент, поэтому я даже не рассердилась на «цыпочку». Вместо этого взглянула на парня с интересом. У него оказались резкие, но приятные черты лица. Роста он был выше среднего, черные глаза смотрели уверенно и чуть насмешливо, темные волосы спадали на плечи.

А еще в нем было так много энергии, что, казалось, ему сложно устоять на месте.

Правда, носил ли он в себе магический дар или нет, разобрать я так и не смогла: амагин лишил этой возможности. Но наездником он был уж точно – я заметила дирак на его крепком запястье. Количество побед подсчитать не успела: браслет исчез в длинном рукаве его темной туники.

– Как видишь, участвую в забеге.

– Ты из Степей Воррена? – произнес он с любопытством, уставившись на меня чернильно-черными глазами. – Я чувствую родной говор.

– Нет, из Кайер-Дума.

– Значит, не ошибся, землячка. Я из Исла-Горн. Приехал в столицу в поисках лучшей жизни, и вот... – улыбнулся, показав мне ровные, крепкие зубы. – Меня Гроер зовут. Гроер Файст.

– Дарлин, – отозвалась я.

Свое имя открывать не стала, потому что Исла-Горн совсем близко от Кайер-Дума, а следовательно, и от моего папы.

– Зачем ты это делаешь, Дарлин? – Гроер оглядел меня с головы до ног, и я увидела одобрение в его темных глазах.

– Что именно?

Тут один из судей дал команду приготовиться. Честер нетерпеливо рыкнул, и я запрыгнула в седло. До начала забега оставались считанные мгновения, но мой новый знакомый все еще медлил.

– Почему ты участвуешь в гонке?

– Деньги нужны, – сказала ему. – Причем срочно, а по-другому мне не заработать. Думаю, ты здесь по такой же причине.

Гроер кивнул и через долю секунды тоже оказался в седле. Одновременно с этим второй судья дал отмашку.

Забег начался, и мы ринулись вперед.

Я проходила через подобное уже много-много раз. Знала, что на старте меня будут «убивать», как самого слабого, ненужного участника, и была готова к такому повороту.

Но, как оказалось, не ко всему.

Потому что Гроер моментально направил своего чернохвостика наперерез наезднику, кинувшемуся было в мою сторону, явно собираясь размазать нас с Чешуйчиком по стене. Затем помешал еще одному, пропуская... Он пропускал меня вперед, своим ящером преградив дорогу тем, кто пытался затереть меня в начале гонки!

Мы с Чешуйчиком перепрыгнули через кучу-малу – хвосты, оскаленные пасти и бронированные тела – и ринулись дальше в полутемный проход. Причем мой кайер прыгнул так высоко, что я чуть было не врезалась головой в балку, поддерживающую сводчатый потолок на выезде из пещеры. Затем не позволила ему вцепиться в загривок травоядному, оказавшемуся у нас на пути. Вместо этого Честер ударом в бок откинул того к стене, показав полную острейших зубов пасть, после чего мы устремились к первому повороту.

В спину мне полетели проклятия – вельд все же впечатался в стену, а его замешкавшийся наездник, кажется, повредил себе ногу, оставшуюся в стремени.

Но мы уже бежали дальше – Чешуйчик вырвался со старта пятым.

Вперед, быстрее, быстрее!..

Я оглянулась, лишь когда мы миновали второй факел в покрытой трещинами каменной стене. За нами несли Гроер, его по пятам преследовали двое. Зато из тех, кто был впереди, быстрее всех оказался наездник на имгольде – тот самый, кого я посчитала серьезным претендентом на победу. За ним следовали еще двое – на морнийце и астарском золотом, – которых как раз

пытался обойти бугай на тяжелоноге, пожелавший моих нежностей.

Но обогнать ему удалось лишь одного, и он вошел в первый поворот уже третьим.

– Вперед, Честер! – крикнула я. – Мы можем их догнать!

Я нисколько в этом не сомневалась, потому что мой Чешуйчик был молод и полон сил, совсем недавно привезенный с Восточных пустошей, где бегал на свободе, а веса во мне совсем мало...

И вот тогда он побежал.

Так быстро, как я не ожидала. И так ловко, словно родился в этих самых тоннелях, извивающихся, словно корчившаяся в агонии гусеница. Догнал астарского золотого, рывкнув на того так, что тот дернулся и, несмотря на окрик своего наездника, свернул в неправильный тоннель.

Затем добежал до бугая. У нас было преимущество в скорости, но здоровяк не захотел с нами соревноваться, решив попросту вывести из гонки. Дернул своего кайера, чуть ли не в полтора раза массивнее Чешуйчика, и, когда мы с ним поравнялись, попытался впечатать нас в стену.

– Прыгай! Сейчас! – крикнула я, резко натягивая поводья, потому что впереди показались старые балки горняцких перекрытий.

И мой кайер прыгнул, а затем продемонстрировал еще и чудеса ловкости, на лету увернувшись от прогнивших деревянных брусьев, в которые я едва не впечаталась головой.

Зато бугай не увернулся. Его тяжелоног на полном ходу врезался в стену и, царапая ее боком и ломая перекрытия, которые стали падать им на головы, побежал дальше. Далеко ли, я не знала и уже не смотрела.

Мы спешили дальше, а позади нас раздавались треск рушащихся перекрытий и зычный голос, изрыгающий проклятия.

Но мы уже приближались к очередному повороту, где я взяла влево, а еще двое, нахлестывавшие своих кайеров, вправо, по кратчайшему, но куда более извилистому пути. На долю секунды в тусклом свете очередного факела я увидела их сосредоточенные лица.

Они уверенно шли к цели, не собираясь упускать победу и отдавать выигрыш противнику. Точно так же, как и я.

Только вот мне показалось, что закаленные в подобных гонках, они были готовы на все – вплоть до физического уничтожения соперника. Поэтому я даже порадовалась, что нам с Честером с ними было не по пути. И еще тому, что мы встретимся лишь на финишной прямой.

И мы бежали...

Честер неся по полутемным тоннелям так быстро, словно от этого зависела наша жизнь. Вернее, жизнь и благополучие некромантки Исабель, которая была частью моей новой семьи. Позади раздавались тяжелые шаги кайера Гроера, но и от него мы отрывались с такой скоростью, что после очередного поворота остались совсем одни.

Впереди был последний, а за ним – ярко освещенная прямая, ведущая к финишу.

Я думала, что на ней мы снова столкнемся с теми двумя, нырнувшими в правый проход, и нам с Честером придется серьезно побороться за победу.

Но я ошиблась. Они так и не появились.

Тот боковой темный проход все так же оставался темным, а мы на огромной скорости неслись прямоком к расцвеченной магическими светлячками пещере, где довольный Честер под крики и аплодисменты толпы разорвал финишную ленту.

Первым!..

И я, спрыгнув из седла, обхватила своего кайера за шею, чувствуя, как быстро-быстро, в унисон с моим, колотится его огромное сердце. Зашептала ему в ухо, какой он молодец и как сильно я его люблю, потому что он...

Я просто его люблю, а он... Он взял и пришел первым!..

Всех обыграл, перебежал и перепрыгал.

Тут Честер лизнул меня шершавым раздвоенным языком, затем еще и еще раз, и я, жмурясь, со смехом подставляла лицо, принимая его нежности.

Следом за нами финишировал Гроер. Спрыгнул из седла рядом со мной, похлопав своего чернохвостика по спине и похвалив за отличную гонку. Поздравил меня с победой, и мы стали ждать остальных. Обнимая Чешуйчика за длинную шею, я смотрела вглубь тоннеля, гадая, кто придет третьим, а Гроер почему-то смотрел исключительно на меня.

Ждали тех двоих, на имгольде и морнийце, но они так и не появились. Вместо них финишировал порядком ободранный бугай на тяжелом, а за ним – невысокого роста наездник на вельде.

– Неплохо, – наконец, изрек Гроер, вдоволь на меня насмотревшись. – Очень даже неплохо для девчонки!

У него была приятная улыбка, да и похвала пришлась мне по душе.

– Спасибо, – сказала ему, – за твою помощь на старте. Без нее все было бы значительно сложнее, так что я у тебя в долгу.

На это он пожал плечами.

– Рад помочь. За второе место я так и так получу больше, чем заплатил за участие, так что я не в накладе. Но должок за тобой все-таки водится, – снова улыбнулся. Откинул с лица волосы, и я увидела его дирак, на котором... На нем было куда больше побед, чем на моем! – Поужинай со мной, Дарлин! Приходи завтра вечером на улицу Каменотесов. Спросишь Гроера, меня все знают.

– Поужинать? – растерялась я.

– Сходим в таверну к моему другу, там отлично кормят. – Похоже, завидев растерянность на моем лице, Гроер добавил с улыбкой: – Рук распускать не стану, обещаю! Я все же из Исла-Горн, и мы знаем, как обращаться с такими красивыми девушками, чтобы на их лице появилась улыбка...

– Например, помочь им выиграть в забеге, – ответила ему, все же не удержавшись от... улыбки. – Гроер, не могу тебе обещать...

– Постарайся, – отозвался он. – Но чтобы сделать мое предложение еще более заманчивым, завтра расскажу тебе о Большом Забеге, где водятся куда большие деньги.

– Что это за забег? – заинтересовалась я, хотя участвовать в такого рода «развлечениях» больше не собиралась.

Мне и одного раза за глаза хватило.

– Завтра и узнаешь, – усмехнулся он. – Но скажу одно – призы там куда более солидные, правда, публика жестче местной. Но если стартуем вдвоем, у нас будут неплохие шансы на победу.

– Даже и не знаю, – сказала ему. – На самом деле, сегодняшнего выигрыша мне вполне хватает, а больше ничего и не надо. Так что вряд ли, Гроер!

Судя по скептической улыбке, он несколько мне не поверил. Впрочем, настаивать не стал.

– Как знаешь! – пожал он плечами. – Но завтра все равно приходи. Очень красивая, – заявил мне. – Горячая южная кровь, я ее чувствую. Уж очень ты мне по душе.

Подмигнул и ушел.

А я, взяв Честера за уздечку, отправилась к своей команде, ожидавшей меня в толпе зрителей. Шла и мысленно подсчитывала, хватит ли призовых и того, что Андерс должен был на меня поставить, чтобы заплатить за учебу Исабель. Выходило, что должно не только хватить, но еще и остаться, чтобы отложить на следующий год ее обучения.

И ни в каких Больших Гонках участвовать мне не придется.

Правда, с Гроером поужинать я все-таки собиралась. Во-первых, долги нужно отдавать, а во-вторых, я никак не могла убрать улыбку со своего лица – как она появилась после его слов, так до сих пор еще держалась.

Но исчезла, когда я узнала, что все наши деньги Андерс поставил на того, кто до сих пор не финишировал. Так и сгинул на своем имгольде в темных проходах лабиринта вместе со вторым, на морнийце, и судьи все еще оживленно спорили, стоит ли отправляться на их поиски или никому нет до этого дела.

Выглядел наш капитан донельзя виноватым. Расстроено пожимал плечами, пытаясь найти слова оправдания, потому что мы с Исабель никак не могли взять в толк...

– Но почему, Андерс?! – в который раз спросила у него некромантка. – Мы ведь договорились, что ты все поставишь на Дарлин!

– Мне казалось, ты мне доверяешь, – добавила я. – А на поверку вышло...

Выходило, что перед гонками у нас было ровно девятнадцать тысяч, а теперь их стало ровно двадцать – хорошо хоть не в урон себе.

– Сложно доверять тому, кого ты знаешь только три дня, – пробурчал Росс, вставший на защиту капитана, и я подозревала, что это была та самая мужская солидарность в действии.

– Прости! – пробормотал Андерс. – Я решил, что не стоит класть все яйца в одну корзину. Думал, что если ты проиграешь гонку, у нас хоть что-то останется.

– Поэтому ты положил их в дырявую, – подытожила Исабель. – Молодец, просто отличный ход!

И я вздохнула. Получалось, Честером я рисковала совершенно зря. Зря согласилась на свидание с Гордоном Бьорном и зря задолжала обед Гроеру, который что-то там говорил о Больших Гонках...

– Мы одна семья, – наконец, вздохнула некромантка. – И даже если кто-то провинился, у него все равно есть шанс на помилование. Дарлин, вспомни, ты сама мне это говорила!

И Андерс был помилован. Но это не решало вопроса с оплатой за обучение для Исабель – деньги нужно было внести до вечера пятницы.

Глава 8

В кровать я шла с очень большими сомнениями. И они становились все больше и больше, стоило мне подумать о лорде Мелгарде и о том, что я могу в любой момент свалиться ему на голову.

Потому что за прошедший день я так и не приблизилась к загадке исчезновения своего дневника. В перерывах между занятиями пару раз наведывалась в конюшню и еще долго бродила по длинным коридорам Академии, вглядываясь в лица преподавателей, но так ничего и не почувствовала. Ни одной похожей вибрации на ту, которую запечатала для себя заклинанием несмайров!

Тогда я решила пойти немного другим путем. После возвращения из Тамерса разыскала Гордона, возившегося с кайерами. Он было обрадовался, подумав, что я рвусь с ним на свидание, что было в корне неверно.

Сославшись на усталость, от вечерней прогулки в город я категорически отказалась. Вместо этого заявила, что с радостью пройду с ним по саду. Для первого... гм... раза этого вполне достаточно.

Мы долго бродили в сгущающихся сумерках, и я, слушая его планы по разведению кайеров на унаследованной от деда земле в Центральной провинции и кивая в нужных местах, как бы невзначай перевела разговор на преподавателей, приезжавших на работу на собственных ящерах.

И получила от него имена!

Да-да, имена тех магистров, кто жил вне стен Академии. Откинула из этого списка драконов, так как похититель не был носителем крылатой ипостаси. Таким образом, у меня вышло пять обладателей людской магии, которые вполне могли проникнуть в мою комнату и выкрасть артефакт, а потом покинуть Академию верхом на кайере.

И это значительно сужало круг поисков.

Кое-как распрощалась с Гордоном, который привел меня к дверям женского общежития, но уходить не спешил, и я спиной чувствовала завистливые взгляды из освещенных магическими светлячками окон. Наконец, пообещав серьезно подумать насчет завтрашней прогулки по Королевскому Каналу, сбежала от него в свою комнату.

Закрыв дверь на засов, плюхнулась за письменный стол и записала имена на листе, ломая голову над тем, кто из них... Кто мог поступить подобным образом – связаться с заговорщиками, прийти меня убивать, но, не обнаружив жертвы, выкрасть мой дневник?

Среди них были магисса Мистлим, читавшая у нас Магическое Право, и магисса Олем с Травоведения. С ними я уже пересекалась в первый учебный день, и мне показалось, что они относились ко мне очень даже хорошо. Но, конечно же, это совершенно ничего не значило.

Были еще магистр Бердых, ведущий Основы Высшей Магии у старших курсов Драконьей Магии, и некие магистры Квазим и Дортален, преподававшие начальным курсам Людской Магии. С ними я пока еще не встречалась, но собиралась навестить каждого и взглянуть на них совсем другими глазами. Правда, уже не сегодня, а завтра.

Накинув защитные заклинания на двери и окна, я стала укладываться в кровать. Зевнув, подумала о лорде Мелгарде, к которому меня может перенести в любой момент, закрываясь я в комнате или нет.

Та еще проблема!..

Можно, конечно, было вообще не ложиться спать, но как долго я протяну таким образом? Глаза давно уже слипались, а усталое после гонок тело требовало отдыха. К тому же прошлой ночью я спала самую малость – сначала нанесла визит лорду-канцлеру в доме его любовницы, а затем вместе с Исабель посетила ночное кладбище, получив за это головомойку от дежурной магиссы.

Снова зевнула, скидывая платье и натягивая полученные из стирки тунику и штаны, решив все-таки прислушаться к совету Конрада Мелгарда. Если уж снова свалюсь ему на голову, то хотя бы не в домашней сорочке!

Заплела волосы в две косы, затем юркнула в кровать, не забыв хорошенько помолиться Все-Отцу. Попросила у Него, чтобы мои ночные путешествия на этом закончились. Быть может, уже хватит?

Я посетила лорда-канцлера целых два раза, и не сказать, что эти визиты мне особо понравились. Но если это расплата за былые прегрешения, то... Надеюсь, грешила я не так сильно, наказали меня уже достаточно и на этом все закончилось.

...Как оказалось, недостаточно, и ничего еще не закончилось.

Потому что, стоило мне закрыть глаза и отдаться миру сновидений, как уже в следующую секунду я снова грохнулась прямиком лорду Мелгарду на руки. Правда, на этот раз он сидел за письменным столом в знакомом рабочем кабинете, а вовсе не возлежал на гигантском ложе любви в царстве пурпурного бархата и курящихся благовоний.

Но я все равно застонала от жуткого разочарования.

Опять?! Ну сколько можно?!

Впрочем, на этот раз все прошло куда более буднично – обошлось без смертельных заклинаний и защиты от драконьей магии. Единственной пострадавшей от переноса стороной оказалась моя задняя часть, которую до этого я отбила в седле, а теперь приложила о край стола.

Лорд Мелгард вполне спокойно меня отпустил, после чего, поднявшись со стула, произнес недовольно:

– Что-то вы сегодня припозднились, мисс Вейс! Что же вас так сильно могло задержать?

– У меня, вообще-то, были дела, – заявила ему, переминаясь с ноги на ногу, понимая, что это никуда не годится.

Ни то, что я снова очутилась в доме лорда-канцлера, ни то, что его внезапно заинтересовало мое долгое отсутствие. Не нужно мне такого интереса!

Мне, например, нет никакого дела до того, что он пишет в своих бумагах, загодя поставив на чернильницу заклинание от проливания. Но ничего подобного, конечно же, я ему не сказала.

Вместо этого, вздохнув, заявила:

– И вам доброго вечера, лорд Мелгард! Предвидя дальнейшие вопросы, сразу же отвечу, что, несмотря на вашу несомненную помощь в поиске пропавшего артефакта, никаких подвижек пока еще нет. Следователи до сих пор молчат, так что, судя по всему, вор не спешит ничего продавать и схватить его не удалось.

Можно было, конечно, рассказать ему о своем списке из пяти подозреваемых, но я до сих пор не придумала, как избежать лишних вопросов. В том, что они обязательно появятся, сомнений у меня не было, потому что, выходило, я продвинулась значительно дальше, чем следователи из Магического Контроля.

Вместо этого, бросив на Конрада Мелгарда жалобный взгляд, попросила:

– А можно мне уже портал? Так спать хочется... Прошлая ночь выдалась довольно суетной.

Лорд-канцлер был привычно и убийственно хорош в темном наряде, но я настолько устала, что мечтала лишь об одном – чтобы он не задавал мне слишком много вопросов. Вместо этого открыл портал, я бы вернулась в Академию и тотчас же легла в кровать.

А поговорить мы можем завтра... Завтра, когда меня занесет к нему в очередной раз!

Но судьба не была ко мне столь благосклонна.

– Нам нужно серьезно обсудить сложившуюся ситуацию, – произнес Конрад Мелгард холодным тоном, – поэтому советую вам все-таки устроиться на софе. На столике вас давно уже дожидается кофейник. Правда, он успел порядком остыть, пока вы занимались своими делами. – В его голосе мне почудился сарказм. – На подносе лежит овсяное печенье. Угощайтесь, мисс Вейс, разговор будет долгим.

– Спасибо за кофе и печенье, но я не голодна, – ответила ему довольно нервно, оставшись

стоять на ногах.

Обсуждать мне ничего не хотелось. Долгий разговор с лордом-канцлером страшил, поэтому я решила, что, быть может, если начну первой, мне удастся избавиться от его общества значительно быстрее.

– Если вы хотите знать, где я была так долго, то... Я гуляла с Честером.

– С Честером? – нахмурил он темные брови.

– Это мой кайер. Я встретила его среди тех, кого привезли из Восточной Провинции на будущие Все-Магические Игры. Вот так, совершенно неожиданно! До этого меня взяли в команду Академии, и наш капитан разрешил мне отправиться на нем в город.

– Я в курсе всего, что произошло с вами за этот день. Единственное, не знал имя вашего кайера, – лорд Мелгард кивнул на ворох бумаг, лежавших на столе.

Я тоже посмотрела, а затем неверяще выдохнула, потому что часть из них оказалась с печатью Академии Магии Дайсы. Но... Но зачем?!

– Почему на вашем столе... эти бумаги? – спросила у него совершенно растерянно, подумав, что мои наихудшие подозрения начинали сбываться.

Похоже, лорд-канцлер все-таки решил докопаться до истины.

– Потому что мой день прошел довольно-таки увлекательно. Вместо того, чтобы заниматься государственными или собственными делами, я решил узнать чуть больше, – Конрад Мелгард порылся на столе, выудив среди бумаг копию моего свидетельства о рождении с печатью канцелярии Кайер-Дума, – о некой Дарлин Вейс, дочери Патрика Вейса и его жены Элис Маллер.

– Но зачем?! – пробормотала я убито.

– Сядьте! – приказал мне лорд-канцлер.

Я послушно упала на софу и загрустила.

– Ну и как, узнали обо мне побольше? – спросила у него тусклым голосом.

– Узнал.

– А зачем вам было нужно... гм... что-то обо мне узнавать?

– Я решил разобраться, по какой причине вы постоянно падаете мне на голову.

– Но ведь мы давно это выяснили! – пробормотала я. – Дневник, вернее, древний артефакт... У меня его украли, а следователи из Магического Контроля...

– Артефакт здесь ни при чем, Дарлин, и ты прекрасно это знаешь! – Конрад Мелгард резко перешел на «ты», и мне это нисколько не понравилось. Как и то, что он принялся расхаживать по своему кабинету взад-вперед, меряя его длинными, нервными шагами. – Почему ты не сказала мне, что твой отец – лорд Вейс?

– Потому что мой папа никакой не лорд.

– Не ври мне, Дарлин! – заявил лорд Мелгард недовольно, на что я вздохнула.

– Я вам не вру! Мой отец родился с титулом, но потом его потерял. Вернее, дед лишил его всего, вычеркнув из своей жизни. Поэтому мой папа... Он простой владелец ранчо в Южной провинции и занимается разведением кайеров.

– Я с ним однажды пересекался по этому вопросу, – кивнул лорд-канцлер. – Похоже, отсюда и происходит твоя феноменальная способность ладить с ящерами.

Пожала плечами, удивившись тому, что он... Выходит, он знал моего отца и тоже ничего мне не сказал?! С другой стороны, почему он должен передо мной отчитываться?

– Я объезжала кайеров с раннего детства, так что... Как видите, я вам не соврала.

– То есть, вы не в курсе, что лорд Вейс, единожды вычеркнув твоего отца из Золотого Списка,

снова внес туда его имя?

– Что? – выдохнула я неверяще. – Он... Он что сделал?!

– Твой дед заново вписал твоего отца в список лордов, – терпеливо произнес лорд-канцлер.

Затем протянул мне свиток, гласивший, что... Но руки тряслись, буквы разбегались, и, прочитав его до конца, я долго не могла осознать увиденное. Потому что в Золотом Списке значилось не только имя моего отца. Туда были внесены еще и мы с Ивлин и даже маленький Джосс.

– Поздравляю вас, леди Вейс, с обретением титула и наследства, – холодно произнес лорд-канцлер, но в голосе не слышалось ни капли от поздравлений.

Я тоже не чувствовала себя польщенной. Хотя бы потому, что это ничего не меняло. Старый лорд Вейс четверть века назад выгнал моих родителей, облив их презрением. Позже, вернув отцу титул, он не сделал ни одной попытки с ними помириться. Все эти годы мы неплохо жили без него, проживем и дальше.

– Кто твоя мать? – неожиданно спросил лорд Мелгард, и мое сердце пропустило болезненный удар, а руки начали стремительно холодеть.

Но я заставила себя успокоиться, потому что была готова к тому, что однажды мне зададут подобный вопрос.

– Ее звали Адель Воррен, она была первой женой моего отца. Человек, не несмайр, – быстро добавила я. – К сожалению, моя мама умерла при родах, но папа почти сразу же женился во второй раз. На Элис Маллен, которую я считаю своей мамой и...

Договорить Конрад Мелгард мне не дал.

– Ложь, – холодно констатировал он. – Твоя мать жива. Это та самая Элис Маллен, на которой твой отец якобы женился во второй раз. Брак был только один, зато он довольно ловко подделал документы о своей несуществующей первой женьте, тем самым скрыв твоё истинное происхождение. Ты получила официальное право приезжать в Центральные провинции, хотя в Элис Маллен течет кровь несмайров. Мне весь день пришлось продирааться сквозь гору фальшивых бумаг, чтобы до этого докопаться!

Уставился на меня, и я в ужасе закрыла глаза. Потому что он... Он знал обо мне все!

Но, похоже, он не знал истинной причины, иначе не смотрел бы на меня столь осуждающе. Того, что я родилась три года спустя событий в Вересковой Пустоши и в Южной провинции все еще было беспокойно. Родители боялись повторения бойни, поэтому сделали все, чтобы обезопасить ребенка, в котором не чувствовалось дара несмайров, хотя он был.

Я прожила по фальшивым документам двадцать два года, и ни разу ни у кого не возникло ко мне вопросов. Кроме Конрада Мелгарда, непостижимым образом докопавшегося до сути!

Только вот виноватой я себя не считала.

– Папа и мама хотели, чтобы я спокойно жила, не опасаясь того, что меня вот-вот придут убивать, – заявила ему, обрадовавшись, что голос прозвучал вполне спокойно, даже буднично. – Поэтому и пошли на подлог. Тогда, во время резни в Вересковой Пустоши, когда маминых родителей убили драконы, а их дом сожгли, погибли не только несмайры, но и очень много людей, целые семьи. Вот они и воспользовались... У той бедной девушки никого не осталось, всех убили. Да и ей... Ее тоже... Ей уже было все равно.

– Они взяли документы умершей, не носившей дар несмайров, – уточнил лорд Мелгард.

– Да, – отозвалась я глухо. – Так они и сделали. Моя мама в тот раз уцелела лишь чудом. Вернее, ее спас отец и полюбил так сильно, что ему стало наплевать на чужие предрассудки. Даже на то, что из-за его выбора дед лишил титула и наследства.

– То есть ему было наплевать на то, что жена в любой момент может убить его своей магией? – уточнил Конрад Мелгард.

– И на это тоже, – кивнула я. – Хотя, если посмотреть на это с другой стороны, я тоже могу убить вас в любой момент с помощью людской Магии. Если, конечно, вы забудете поставить защиту и пропустите одно из моих смертельных заклинаний.

– О тебе мы поговорим позже, – заявил он все так же холодно. – Итак, твои родители скрыли твое истинное происхождение...

– Скрыли, – согласилась с ним. – Таким образом я смогла получить Королевскую Стипендию и приехать в столицу. Потому что, как ребенку несмайра, даже если я не ношу в себе их Дара, мне бы все равно отказали.

Сказала это и откинулась на спинку софы.

Ну что же, я была готова к тому, что однажды мой обман может открыться. Это произошло... гм... довольно быстро, и теперь Исабель не понадобятся деньги, чтобы заплатить за свое обучение. Лорд-канцлер сегодня же подпишет указ, завтра меня вышвырнут из Академии, а стипендия достанется ей.

Меня же ждет...

Я знала, чем мне это может грозить. Так как темного дара во мне все равно не обнаружат, то меня могут приговорить к году тюрьмы за нарушение закона о передвижении несмайров, который папа с помощью умелого адвоката заменит на крупный денежный штраф.

У нас даже была заготовлена примерная его сумма. Зато в Кайер-Думе меня встретят с распростертыми объятиями.

– Как вы догадались? – спросила я лорда-канцлера.

Вместо ответа он уставился мне в глаза. Не выдержав пронзительного взгляда темных глаз, я отвернулась.

Потому что мне было противно... Противно из-за того, что я проиграла.

– Во время покушения кто-то разорвал заклинание Звезды Сириды. Это мог сделать только тот, кто носит в себе кровь несмайров.

– Неправда, – отозвалась я безразлично. – Вы что, решили так глупо меня подловить? Звезду Сириды может разорвать любой, кто носит в себе людскую магию. Но, экономя ваше и мое время, все же признаюсь, что это сделала я.

Кивнул, словно давно уже знал ответ.

– На тебя подозрения пали в первую очередь, потому что из всех, кто находился в кондитерской, людской магией обладала только ты. Но по всем документам выходило, что Дарлин Вейс – полукровка. Отец – дракон, мать – человек.

– Так оно и есть, – пожала я плечами. – И чем вас это не устроило?

– Вчерашнее происшествие в женском общежитии натолкнуло меня на мысль, что все значительно сложнее. И что ты снова мне врешь, Дарлин! Ты полукровка, но носишь в себе магию несмайров.

– С чего это вы взяли?

– Кладбище с поднятыми умертвиями, – лорд-канцлер порылся среди бумаг и выловил лист с печатью Академии Дайсы.

И я вздохнула:

– Значит, и об этом вам уже успели донести.

– Успели, – согласился он. – Кстати, неплохой ход, чтобы скрыть следы темной магии несмайров. Но зачем, Дарлин? Что это было за заклинание?

– Не было никакого заклинания, – пожала я плечами. – С чего вы взяли?

– Заклинание было, но ты ловко затерла все его следы. Сама догадалась или кто надоумил? Быть может, та, вторая девушка в вашей четверке...

И он снова принялся рыться в бумагах.

– Сама, – заявила ему твердо. – Я додумалась до всего сама. Вернее, я сама подняла те умертвия и притащила их в общежитие. У меня всегда были проблемы с некромантией,

поэтому я решила позаниматься дополнительно. Исабель вообще ни к чему не причастна. – Меня исключат без вариантов, ей-то за что страдать? – Но это была практическая работа по некромантии, и ничего больше.

– Которую вам не задавали, – усмехнулся Конрад Мелгард.

– Я решила сделать ее наперед, и это не запрещено законами Астара, – возразила ему. – Но я понимаю, к чему вы клоните, лорд Мелгард! Вы почему-то пытаетесь доказать, что во мне есть дар несмайров. Но это не так. – Я врала, защищая свою жизнь, и мне вовсе не было стыдно. – Если хотите, я сниму ментальную защиту, и вы с легкостью в этом убедитесь. Да, я ребенок несмайра, но мамина смертоносная магия мне не передалась.

– Магия несмайров в тебе есть. Твой дар довольно силен, и ты снова мне врешь, – поморщился он. – Темная и светлая половины полностью уравновешены, и это дает обманчивую иллюзию баланса. Серый цвет, так похожий на людскую магию...

– Люди бы с вами не согласились, лорд Мелгард! – усмехнулась я.

– Это неважно. – Его щека дернулась. – Это неважно, потому что мы подходим к самому интересному моменту сегодняшнего разговора. К причинам постигшей нас неприятности, которая, по мне, крайне неприятна.

И он взял со стола древний, с обветшалыми краями свиток.

– Из-за этого я пропустил утреннюю охоту, заседание в Парламенте и Малый Королевский Совет. Мой двоюродный брат не слишком-то оценил мой внезапный интерес к своей библиотеке, но он был вынужден признать, что иногда в ней попадаются... гм... довольно интересные экземпляры. Например, заметки отца Филиппа, жившего три века назад в одном из монастырей Южной Провинции. Кстати, неподалеку от Кайер-Дума.

– И что из этого? – пробормотала я. – Южане опять в чем-то виноваты?!

Отвечать на мой вопрос он не спешил, вместо этого продолжил свой рассказ.

– Тот монах вел своего рода летописи края, в которых и поведал об одном вопиющем случае. Девица-полукровка от греховной связи... – лорд-канцлер заглянул в свой свиток, – лорда Гримса, носителя крылатой ипостаси, с женщиной из рода несмайров так долго оказывалась в постели некого лорда Самюэля Милинса, пока тот не был вынужден на ней жениться.

– А что именно вопиющего в женитьбе лорда Самюэля Милинса так сильно привлекло внимание отца Филиппа? – спросила я. – Скорее всего, подвох в том, каким именно образом эта самая полукровка оказывалась в чужой постели?

– Ты снова права, Дарлин! – отозвался лорд-канцлер. – Должен признать, что в сообразительности тебе не откажешь. Незаконнорожденная дочь лорда Гримса попадала к своему будущему супругу точно таким же способом, как происходит в нашем с тобой случае. Стоило ей заснуть, как она тотчас же переносилась в постель к своему дракону.

– Какой кошмар! – пробормотала я.

Лорд-канцлер оставил мое замечание без внимания.

– Упомянув об этом в летописях, отец Филипп решил проехать по Астаре, собирая и документируя подобные случаи. Пробираясь сквозь дебри домыслов и слухов, он нашел еще два подтверждения тому, что именно полукровки, носители крови несмайров, чья темная половина полностью уравновешена...

– Светлой, – саркастически подсказала ему, на что лорд-канцлер кивнул.

– Именно так. Эти полукровки оказывались настолько привязаны к дракону, что... гм... переносились к нему, какие бы расстояния их ни разделяли.

Замолчал, смотрел на меня обвиняюще.

– Это правда? – спросила у него тоскливо.

– К величайшему моему сожалению, очень на то похоже.

– Тогда это... ужасно!

– Отец Филипп с вами бы не согласился, леди Вейс, – хмыкнул лорд-канцлер.

– Не смейте меня так называть! – заявила ему резко. – Это не мое имя.

Впрочем, Конрад Мелгард тут же заговорил о другом.

– Этот монах пришел к совершенно противоположному выводу. Он решил, что это вовсе не проклятие, а... гм... подарок Все-Отца, который он назвал Даром Вечной Любви.

– Каким, однако, он был затейником, этот ваш отец Филипп! – пробормотала я. – Какая, к демонам, еще любовь?!

– Он считал это связью наподобие Истинных Пар у драконов, но куда более сильной, – любезно подсказал мне лорд-канцлер. – Настолько сильной, что один не засыпает без другого в буквальном смысле этого слова. Отец Филипп в своих заметках называл это великим подарком, который Все-Отец преподнес своим детям. Таким же, как подаренные драконам крылья, а людям – магия несмайров, чтобы совладать с нашим племенем.

И снова замолчал, давая мне время осознать сказанное.

– Не может этого быть, – наконец, поразмыслив, произнесла я. – Истинные Пары в Астаре встречаются настолько редко, что именно их уже пора... гм... собирать и документировать, пробираясь сквозь дерби домислов и слухов. К тому же то, о чем вы рассказали... Я родом из Южной Провинции, и на моем веку никогда и ничего подобного не случилось, а то я бы обязательно знала! У нас много друзей как среди драконов, так и среди несмайров, и никто, никто не страдал от подобной проблемы!

Впрочем, браки между драконами и несмайрами были такой же редкостью, как и рождение полукровок с идеальным балансом темной и светлой половины.

Тут снова заговорил лорд Мелгард.

– Как бы ты этого ни отрицала, наш случай – полнейшее подтверждение выводов, сделанных отцом Филиппом. Полукровка, дракон и постель... Вернее, преимущественно моя голова, на которую ты постоянно падаешь.

– Знаете что, я в этом несколько не виновата! – заявила ему. – Так что не надо перекладывать с большой... гм... головы на здоровую! Я не сделала вам ничего плохого. Мне просто-напросто захотелось получить образование в столице, несмотря на ваши глупые запреты. – Глаза лорда-канцлера сузились, но он все же промолчал. – И да, я пришла в ту кондитерскую, чтобы посмотреть на своего деда, а там внезапно почувствовала, как активируют Звезду Сириды... И почему-то не смогла остаться в стороне, хотя надо было!

– Я тебя ни в чем не виню, – неожиданно произнес лорд-канцлер, но я не стала его слушать, потому что... Неожиданно горло сдавили рыдания, а к глазам прихлынули слезы.

– Но я все-таки вмешалась, хотя пообещала отцу, что не стану! Что буду держаться подальше от всяких неприятностей! Но иначе бы погибли люди – и вы, и все те, кто был в кондитерской и стоял на улице... Поэтому я и разорвала ту Сеть!

– Почему ты не сообщила об этом следователям?

Я усмехнулась сквозь слезы:

– А вы бы сообщили, если бы приехали в столицу по поддельным документам?!

Лорд-канцлер задумался.

– Пожалуй, нет.

Кивнула.

– Вот и я не стала.

Слезы все же потекли из глаз, но я смахнула их украдкой, подумав, что теперь штрафом и папиным адвокатом мне не отделаться. Потому что лорд Мелгард все-таки утвердился в мысли, что я обладаю даром несмайров, и подтверждение тому – мои постоянные падения ему на голову, задокументированные три столетия назад!

Но если теория отца Филлипа окажется правдой, то, даже угоди я в тюрьму, я все равно каждую ночь буду переноситься к Конраду Мелгарду, потому что у нас с ним, выходит, случился дар Вечной Любви. Так что единственный способ от меня избавиться – отрубить мне голову.

Да-да, именно так!

Или же поступить со мной точно так же, как делали в древности с несмайрами – повесить, а потом перерезать вены, чтобы выпустить «дурную кровь», вернув ее земле.

Но вместо этого из уст лорда-канцлера прозвучало нечто совершенно другое.

– Я давно уже понял, что именно ты спасла мою жизнь, поэтому отдал соответствующие распоряжения.

– И какие же распоряжения вы отдали? – спросила у него тоскливо, перестав всхлипывать.

Слезам горю не поможешь, зачем их лить понапрасну?

– Тебе сделали новые документы взамен старых. Такие, что уже никогда не откроется, что твоей матерью была несмайр.

Сказав это, лорд-канцлер взял со стола перевязанный коричневой лентой свиток и протянул его мне. Развернув, я неверяще уставилась на печать Магической Гильдии Дайсы под документом, подтверждающим мое человеческое происхождение. Но и это не все – внизу стояла еще одна печать с огнедышащим драконом, знак династии Мелгард. А по ним – размашистая подпись, в которой...

Я икнула от удивления, потому что узнала инициалы короля.

– Ты продолжишь учиться в Академии Дайсы и получишь диплом Высшей Магии, – добавил Конрад Мелгард. – Это не обсуждается.

– Спасибо! – отозвалась я, прижав свиток к груди, чувствуя, как слезы снова наворачиваются на глаза. – Я... Я очень вам благодарна! Конечно же, я продолжу учиться, но это... – Всклипнула. – Это нисколько не решает нашу с вами проблему!

– Не решает, – согласился он. – Поэтому я нашел выход, который для начала существенно облегчит нашу жизнь. – Затем неожиданно добавил: – Ты довольно красива, Дарлин! Вернее, очень красива. Тот тип, который мне нравится.

– Очень в этом сомневаюсь! – пробормотала я, вспомнив роскошные формы его любовницы. – Ваша... гм... Луиза была совсем другого типа.

Впрочем, свои пристрастия обсуждать со мной он не стал.

– Перед тем, как я скажу, что тебя ждет, мне бы хотелось, чтобы ты сразу уяснила одну вещь. Я не собираюсь давать тебе ложные надежды, поэтому речи о женитьбе не пойдет. Ни в коем случае. – На это я икнула от удивления. – Я не могу связать свою судьбу с той, кто носит в себе кровь несмайров. Несмотря на твою красоту и благородное происхождение, это будет крайне безответственный поступок. Дети, Дарлин! Дети с кровью несмайров, – он покачал головой. – Я не имею права так рисковать.

– Ясно, – сказала ему. – Вернее, большое вам спасибо за то, что вы одним махом убили все мои ложные надежды. – Хотела, чтобы это прозвучало язвительно, но почему-то снова полились слезы. – А то я уже думала, как именно стану вам отказывать, если вы вдруг сойдете с ума и предложите мне выйти за вас замуж... Но, как вы понимаете, вашей любовницей я тоже не стану. Это так, к слову пришлось, чтобы и у вас случайно не возникло ложных надежд!

Он все же усмехнулся.

– Нет, не любовницей, – покачал головой. – Я собираюсь предложить тебе кое-что другое. Вернее, я настаиваю на том, чтобы ты играла роль моей невесты так долго, пока я не разберусь с тем, что с нами произошло, и не найду способ от этого избавиться. До этого времени ты передеешь в мой дом, потому что твои ночные отлучки из Академии никуда не годятся. Но, чтобы тебя не скомпрометировать, мне придется вызвать мою матушку. Она поживет... гм... с нами некоторое время.

– Что?! – не поверила я. – Куда это я перееду?

– Ты будешь жить в гостевом крыле моего дома. Я уже отдал распоряжение приготовить твои комнаты. Кстати, мама давно мечтает меня женить, так что тебе придется довольно-таки непросто из-за ее энтузиазма. Но другого выхода из этой ситуации я не вижу.

– Нет! – заявила ему. – Ничего подобного не будет.

– Да! – ответил он. – Все будет именно так, как я сказал.

Его решение показалось мне ужасным.

– Это невозможно, – покачала я головой. – Я не стану перебираться в ваш дом и разыгрывать вашу невесту. Это... Это за гранью моего понимания!

– А то, что ты падаешь мне на голову каждую ночь, – к такому ты уже успела привыкнуть? – усмехнулся лорд Мелгард.

На это я лишь нервно пожала плечами. Не то, чтобы привыкла, но в какой-то мере сжилась с этой ситуацией. А вот то, что он мне предложил...

– Неужели вы не понимаете, что это... Это будет жуткий обман, а когда он откроется, все станет только хуже! К тому же я не могу разыгрывать вашу невесту, потому что вы мне нисколько не нравитесь! – На самом деле, он меня пугал, но говорить ему об этом я не стала. Вместо этого заявила: – Мне нравится совсем другой человек.

Мое замечание не пришлось лорду Мелгарду по душе.

– Советую выкинуть его из головы, – произнес он холодно.

– Кого именно?

– Другого человека. До разрешения нашей проблемы ты будешь проявлять все признаки влюбленности. В меня, Дарлин!

На это я фыркнула.

– Лучше уж я выкину из головы вас! – И тут меня осенило. Ну конечно же, и как я раньше до этого не додумалась?! – Быть может, в этом все и дело?! – Я подскочила с софы и заметалась кабинету под недоуменным взглядом лорда-канцлера. – Если я выкину вас из головы, то... перестану падать вам на голову! Да, именно так, потому что причина во мне, в полукровке... Это все из-за меня! Ведь тогда, в первую нашу встречу, вы меня даже не запомнили, а я... Я зарисовала вас в дневнике!

– Вряд ли все так просто, – покачал головой Конрад Мелгард. – Разорвать нашу... гм... связь усилием воли не получится. В Истинной Паре причина сразу в двоих, поэтому мне нужна серьезная консультация...

– Но ведь не существует никакой Истинной Пары, как вы этого не понимаете?! – воскликнула я. – Вы ведь терпеть меня не можете! Скажите, ведь это так?

К моему удивлению он почему-то медлил с ответом. Смотрел на меня так, словно до этого и не видел. Затем произнес:

– Ты больше не можешь оставаться в общежитии Академии. Твои отлучки скоро заметят и сделают неверные выводы. Поэтому с завтрашнего дня ты переезжаешь в мой особняк. Утром я извещу маму, и они с отцом вернутся из загородного поместья.

На это я покачала головой.

– Нет! – сказала ему твердо. – Не будет ни переезда, ни фиктивной помолвки. И родителям говорить не смейте! Клянусь, я выкину вас из головы!

– Seriously в этом сомневаюсь, – усмехнулся он.

– А я серьезно сомневаюсь в том, что вам стоит серьезно во мне сомневаться! – заявила ему резко.

И мы уставились друг на друга. Затем я попятилась, потому что он шагнул ко мне. И продолжала отступать так долго, пока не уткнулась спиной в стену – в то самое обгоревшее пятно, оставшееся после нашей первой встречи.

Убегать больше было некуда, и я застыла, уставившись лорду Мелгарду в глаза. Он был близко. Опасно близко... Неужели все-таки будет убивать?!

Но он молчал, а в глазах бесновались демоны.

Неожиданно его рука скользнула на мою талию, и уже в следующую секунду я оказалась прижатой к крепкой мужской груди. Выдохнула возмущенно, но тут же растеряла весь свой гнев, потому что его губы были слишком близко к моим.

Глаза Конрада Мелгарда казались мне чернее ночи, а поцелуй так и манил... Примерно с такой же силой, как желание наконец-таки приложить его Огненной Магией!

Но он медлил. Не спешил меня целовать, да и я тоже... в конце концов, так его и не приложила. Вместо этого вывернулась, скинула чужую руку со своей талии и шагнула в сторону.

– Нет, – заявила ему. – Даже и не смейте!.. Никогда больше так не делайте! Это в корне неправильно.

– Разве? – усмехнулся он. – Мне показалось...

– Вам это только показалось! – перебила его.

– Как скажете, леди Вейс! – еще один смешок. – Но тебе уже следует привыкать к тому, что придется появляться со мной в обществе, и не пугаться моих прикосновений.

– Я не леди Вейс, – сказала ему. – И никогда ею не буду. Мой дед вычеркнул моих родителей из своей жизни, после чего мы вычеркнули его из своей. То же самое я планирую сделать и в вашем... Вернее, нашем случае. Мы, Вейсы, крайне упрямы, как вы уже имели возможность в этом убедиться.

– Убедился, – согласился он. – И, к удивлению, мне это нравится. Мне нравится в тебе слишком многое, Дарлин! Твой ум, твоя смелость, твое феноменальное упрямство и твоя красота. И чем больше я на тебя смотрю...

– Значит, вам больше не стоит на меня смотреть! – заявила резко, вспомнив его слова о том, что он не имеет права так рисковать. Не может соединить свою жизнь с несмайром, потому что от подобной связи могут родиться неправильные дети. С моей кровью и с моим даром. – Я больше не намерена обсуждать этот фарс с фиктивной помолвкой! Откройте мне портал, я уйду домой. Обещаю, завтра утром я непременно наведу в своей голове порядок, и вы будете избавлены от моего общества навсегда.

– Увидимся завтра вечером, – усмехнулся он. – Только не ложись спать слишком рано. С семи до восьми у меня запланирована встреча с послами Морнии, и мне бы не хотелось, чтобы ты свалилась мне на голову посреди совещания. Хотя, несомненно, это спасет меня от жуткой скуки.

– Я сделаю все, чтобы больше никогда не побеспокоить вас своим присутствием, – заявила ему излишне вежливо, хотя в груди бушевала буря.

Вскоре мы вышли на балкон, где он распахнул портал, ведущий к воротам Академии. И я взглянула на лорда Мелгарда украдкой, понадеявшись, что вижу его в последний раз.

Он был демонически хорош собой, самый притягательный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать!..

Но не мой. И не для меня.

Отвернулась, уставившись на пылающее кольцо пространственного перехода.

– Прощайте, – выдавила из себя.

– До завтра, Дарлин! – произнес он.

Протянул мне очередной плащ, который я так и не взяла. Пожала плечами и шагнула в портал, решив, что раз уж дело не в дневнике, а в чувствах, то на свою голову я найду управу!

Глава 9

В просторной гостиной на первом этаже женского общежития, несмотря на поздний час, меня поджидала Исабель. Сидела в кресле у камина, покачивая ногой, и смотрела, как танцуют языки огня на березовых поленьях.

Повернулась в мою сторону, хотя я предусмотрительно накинула на себя иллюзию и старалась ступать бесшумно.

– Я знаю, что это ты, Дарлин! – заявила мне.

Пришлось скинуть с себя личину пампушки Берты Геррас, после чего я подошла и опустилась в соседнее кресло. Тоже посмотрела на огонь, затем перевела взгляд на Исабель.

– И как ты узнала? – поинтересовалась у нее. – Ведь хорошее же заклинание!

– Тебя не было в комнате, а Берта была, – усмехнулась она. Но тут же посерьезнела: – Нам нужно поговорить.

– Я уже поняла, – кивнула в ответ. – Хорошо, давай поговорим, раз нужно.

Вздыхнула украдкой, потому что говорить мне ни о чем не хотелось. Вместо этого я мечтала очутиться в своей комнате, лечь в кровать и наконец-таки вытянуть усталые ноги.

Правда, некромантка не спешила начинать разговор. Вместо этого снова принялась смотреть на огонь, и я увидела, как в ее глазах отражаются оранжево-красные языки пламени.

– Кто он? – наконец, спросила у меня Исабель.

– Ты это о ком? – растерялась я.

– О том, с кем ты гуляла до полуночи.

«Гуляла» до полуночи я с лордом-канцлером Астара, но рассказывать Исабель о наших с лордом Мелгардом крайне запутанных отношениях мне несколько не хотелось. Хотя бы потому, что и отношений никаких не было и в помине.

– Какая разница, – пожала я плечами. – К чему этот допрос?

– Гордон Бьорн, не так ли? – сделала совершенно неправильный вывод Исабель. – Я видела вас пару раз вместе. Это ведь с ним ты была той ночью, когда у тебя украли дневник? А теперь еще и этой.

В ее голосе мне почудилось осуждение.

– Вполне возможно, – отозвалась я, решив, что...

Пусть она думает, что это был Гордон, и оставит меня в покое. Спать хотелось до ужаса, и я с трудом сдерживала зевок. Так что, почему бы и не «прогуляться» под луной с капитаном наездников, известным в Академии Магии бабником и коллекционером женских сердец?

– Да, я встретила с Гордоном в саду, – соврала ей. – Мы гуляли... гм... довольно долго. И что с этого?

– Тебе стоит это немедленно прекратить, – заявила Исабель, уставившись мне в глаза. – Чем скорее ты это сделаешь, тем только лучше. Лучше для тебя, Дарлин! Ты должна сейчас же остановиться, пока ваши отношения не зашли слишком далеко. Он не тот, кто тебе нужен.

– Интересно, почему? – полюбопытствовала я. – Только из-за того, что по нему сохнет вся Академия Магии Дайсы?

– Нет же! – отозвалась она резко. – Гордон не слишком хороший человек, и к девушкам он относится, как... к вещам, которые можно пару раз использовать, а потом выкинуть за ненужностью. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Кивнула.

– Что тут непонятного? Но до «использования» у нас вряд ли дойдет. Я не настолько глупа, чтобы позволить кому-то задурить мне голову.

Она нахмурилась, собираясь что-то сказать, но я тут же ее заверила:

– Исабель, я знаю, что делаю! Поверь, я благодарна, что ты обо мне беспокоишься, но, обещаю, все будет хорошо. Давай мы уже пойдем спать? Я так устала после гонок...

Но спать мы снова не пошли.

– Нет, – упрямо покачала она головой. – Ты не знаешь его так хорошо, как знаю я! Он словно яд, который проникает под кожу. От которого нет спасения, потому что противоядия не существует... Ты очень мне помогла, Дарлин! Сделала для меня то, что еще никто и никогда не делал, поэтому я не позволю тебе так бездарно загубить свою жизнь.

– Ты была в него влюблена? – догадалась я.

В ответ Исабель нервно пожала плечами.

– Была, но это осталось далеко в прошлом. Росс помог мне исцелиться.

Мне показалось, что не до конца, но говорить ей об этом я не стала.

– Мне очень жаль, – заявила вместо этого.

– Жалеть надо не меня, – усмехнулась Исабель, – а Илит, которая была в нашей четверке до твоего появления. И в том, что с ней случилось, виноват только Гордон Бьорн. Он один, и никто другой!

Я взглянула на нее удивленно, потому что об Илит со мной еще никто и никогда не говорил. Как-то пробовала расспросить Андерса, но тот ограничился лишь общими фразами.

– Она тоже была влюблена в Гордона Бьорна? – догадалась я.

– Была. И он, на ее несчастье, проявил к ней интерес. Излишний интерес, из-за чего в один прекрасный день все для нее закончилось очень и очень плачевно.

– Что с ней стало? Где она сейчас?

Но Исабель, так хорошо начав, не спешила рассказывать все до конца.

– Я не буду распускать сплетни, – заявила вместо этого. – Лучше спроси об этом у Гордона сама. Путь он расскажет тебе про Илит Хайсен, вторую из четверки Андерса. Где она сейчас, и что он с ней сделал.

– Хорошо, – отозвалась я растерянно. – Ну раз так, то... Обязательно у него спрошу.

Исабель кивнула.

– И вот еще, эта сегодняшняя история с Андерсом... Не вини его слишком сильно. Он был влюблен в Илит, и то, что с ней произошло, стало для него серьезным потрясением. Я нисколько его не оправдываю, но после того случая с Илит он так и не научился доверять девушкам... Кстати, ты ему нравишься, – переменила она тему, – сразу видно. Но если тебя не интересует, то... Будь осторожна, не разбей ему сердце еще раз!

– Seriously сомневаюсь, что я ему нравлюсь, – заявила ей. – К тому же я не давала ему ни малейшего повода ни на что надеяться.

– В таких делах не нужно никакого повода, – отозвалась некромантка, затем, поднявшись, пожелала мне спокойной ночи и отправилась в свою комнату дальше по коридору.

Я же поплелась к лестнице, ведущей на второй этаж. Шла и размышляла, как мне быть дальше и разобраться со всем, что на меня навалилось.

В том, что произошло с некой Илит Хайсен, вторым номером в нынешней четверке; не разбить Андерсу сердце, хотя сегодняшним своим поступком он чуть было не разбил мое, а еще найти похитителя моего дневника и половчее выкинуть лорда-канцлера из головы.

Потому что я о нем почти не думала, но продолжала исправно, из ночи в ночь, падать ему на голову. Но если отец Филипп прав, то дело вовсе не в моих мыслях, а в привязке, которая пряталась где-то очень и очень глубоко внутри.

Настолько глубоко, что так просто до нее не добраться.

Попав в свою комнату, я заперлась на засов, поставив на двери и ставни все защитные заклинания, на которые только была способна. Потому что мне очень хотелось спать, а вовсе не встречаться с убийцами, которые могут наведаться ко мне этой ночью.

Пожалуйста, только не сегодня!..

Скинув одежду и натянув старенькую сорочку, улеглась в кровать. Блаженно вытянула уставшие ноги, чувствуя, как уходит скопившееся за день напряжение. Второе за ночь посещение лорда-канцлера мне не грозило, поэтому я закрыла глаза, решив, что все-таки стану спать. А вот завтра... Завтра я обязательно придумаю нечто крайне серьезное.

Такое, что отвернет меня от Конрада Мелгарда навсегда. Огромный, жирный минус, который поможет разорвать мне эту глубинную привязку. Такое, что вызовет у меня отвращение и прекратит ночные полеты.

Но, проваливаясь в дремоту, до этого самого минуса я так и не додумалась. Не смогла его найти, потому что видела в лорде Мелгарде слишком много плюсов.

Да, он был излишне самоуверен, этот облаченный властью дракон! Но при этом демонически хорош собой, умен и невероятно благороден. Не испепелил и не посадил меня в тюрьму, раскопав о Дарлин Вейс слишком многое. Вместо этого вручил новые документы, заявив, что я обязательно должна закончить Академию Дайсы.

А еще он хотел, чтобы я разыгрывала роль его фальшивой невесты, пока не найдется выход из этой ситуации.

Даже то, что Конрад Мелгард не собирался на мне жениться, опасаясь моей дурной крови, казалось вполне понятным. Во-первых, он не был в меня влюблен, а во-вторых, он – двоюродный брат нашего короля, лорд-канцлер Астара и хранитель Большой Печати. И поэтому не может вот так взять и соединить свою судьбу с ворвавшейся в его жизнь полукровкой, носителем темной магии несмайров.

Нас с ним связало то ли проклятье, то ли Дар Вечной Любви Все-Отца, от которого мне нужно избавиться как можно скорее, чтобы не погубить свою жизнь окончательно.

Тут меня сморил сон, и я так и не придумала способ выкинуть лорда Мелгарда из головы.

Утренняя лекция прошла очень даже неплохо. Вернее, отлично. Я получила пятнадцать дополнительных баллов на Теории Высшей Магии у магистра Хорста, рассказав ему все, что знала о пространственных переходах. А затем попыталась открыть первый – вернее, уже второй! – в жизни портал, поставив в выходные координаты центр стадиона с беговыми кругами.

И у меня получилось!..

Правда, продержался мой портал лишь на секунду дольше, чем первый, который я открыла в доме любовницы лорда Мелгарда, и не факт, что он вел на стадион... Но я все равно заслужила восторженные и немного завистливые взгляды однокурсников и похвалу преподавателя.

Правда, мое радужное настроение продержалось исключительно до следующей лекции, которой у нас стояла Всемирная История. Читал ее пожилой магистр Саммерс, обладатель пышной седой шевелюры, высокомерного взгляда, драконьей ипостаси и накрахмаленного белоснежного воротника шелковой рубахи, выглядывавшей из-под черной преподавательской мантии.

Бывший военный, чем он несказанно гордился, магистр Саммерс принялся рассказывать позевывающему курсу Людской Высшей Магии о событиях, произошедших четверть века назад в Вересковой Пустоши.

И я поняла, что легко мне не будет.

– Это вам не материал из учебника, – заявил он, треснув тяжеленным томом Истории по своему столу так громко, что проснулись даже те, кто устроился подремать в дальнем конце аудитории. Исабель, сидевшая рядом со мной, страдальчески закатила глаза. – Я видел происходящее собственными глазами, поэтому слушайте, обормоты, что произошло в Южной провинции на самом деле!

И он принялся рассказывать.

Расхаживал по аудитории взад-вперед, время от времени обводя зорким взглядом адептов, иногда задерживаясь на тех, кто снова пытался погрузиться в утренний сон. Наготове у него были здоровенная книга и зычный окрик, так что он не оставил обормотам ни единого шанса выспаться...

А еще магистр Саммерс время от времени косился на меня, словно ожидал реакции той, кто вырос в той самой Южной Провинции, где на историю Астара совсем другие взгляды.

Но я приказала себе успокоиться. Сидеть и слушать, не подавая вида, как сильно трогают меня его слова.

«Жизнь не слишком справедлива к несмайрам, – иногда говорила мне мама. – Но она прекрасна, и ты не должна об этом забывать. Даже в те моменты, когда ты не в состоянии больше молчать. Вспомни об этом, Дарлин, и промолчи. Пусть ненавистники идут своей дорогой».

И вот сейчас, слушая рассказ магистра Саммерса, я поймала себя на мысли, что начала об этом забывать. О том, что жизнь прекрасна и мне надо молчать, несмотря на то, что у нас совершенно разные взгляды на одни и те же события.

Мне неплохо удавалось сохранить спокойствие, пока он говорил о многовековой борьбе драконов против мерзких несмайров – борьбе добра со злом, так он это называл! – которая вот-вот завершится полной победой носителей крылатой ипостаси. Очень скоро несмайрам не останется места в Астаре, и они прекратят свое существование.

На это я пожала плечами, нарисовав в ученической тетради магистра Саммерса. Вернее, его голову отдельно от тела. Затем добавила темного пламени, пожирившего грузное тело в преподавательской мантии, на что Исабель, заглянув мне через плечо, одобрительно покивала.

Но стало значительно хуже, когда магистр Саммерс перешел к рассказу о том, как справедливый и чуткий король Эмрих Мелгард, отец нынешнего короля Харальда, остановил бессмысленную и жестокую бойню в Вересковой Пустоши, послав туда регулярную армию, которая и подавила вспыхнувший бунт.

И тем самым он вернул мир и равновесие в Астар.

Конечно же, вернул, подумала я про себя. А после этого окончательно лишил несмайров возможности выезжать из Южной провинции в Восточную и Западную, где тоже проживали носители этой магии, закрыв для них не только столицу, но и Центральные провинции с Севером.

– На усмирение несмайров были отправлены войска под предводительством Итона Мелгарда, – продолжал магистр Саммерс, – отца нашего нынешнего лорда-канцлера. Лорд Мелгард-старший отличался истинным драконьим хладнокровием и зорким видением будущего, свободного от несмайров. Под его руководством восстание в Южной Провинции было подавлено в кратчайшие сроки. Именно Итон Мелгард возродил в Вересковой Пустоши старую практику, которая называется «возвращение дурной крови земле». Кто знает, что это такое?

Я знала, но не смогла выдать из себя и слова.

– Мне очень жаль, – пробормотала Исабель, коснувшись моей руки, потому что Берта Геррас во всеуслышание заявила, что это древняя казнь, с помощью которой драконы боролись со злом в лице несмайров.

Их вешали, а потом перерезали вены на руках.

– Пять баллов адептке Геррас, – кивнул магистр Саммерс. – Итак, дурная кровь вернулась земле, потому что Итон Мелгард казнил всех повинных в той резне несмайров, посмеявших применить свою магию против драконов. Сделал он это быстро и безжалостно, без суда и следствия, чтобы другим было неповадно. И бунт сразу же пошел на убыль, а прятавшиеся в горах повстанцы добровольно сдались правительственным войскам. Но он казнил их всех, потому что нет пощады несмайрам, какими бы хорошими они ни пытались показаться!

Тут я сломала перо, пытаясь продырявить голову магистру Саммерсу на своем рисунке.

Впрочем, ему настоящему это нисколько не повредило – он расхаживал по аудитории, продолжая свой рассказ.

– Правда, по возвращении Итона Мелгарда в столицу на него были поданы иски в Королевский Суд за особую жестокость, проявленную им в Вересковой Пустоши. Но это ничего не дало, потому что король защитил своего героя. Лорд Мелгард-старший был помилован и награжден за особые заслуги перед Астаром.

И вот тогда мне стало плохо.

Очень и очень плохо, потому что Итон Мелгард был помилован, хотя резню в Вересковой Пустоши затеяли драконы, а те, кто носил в себе темную магию несмайров, были вынуждены защищать свои жизни. А потом отца Конрада Мелгарда еще и наградили, хотя в городке Крушевицы, где и началась та самая резня, всколыхнувшая всю провинцию, погибли мои бабушка с дедушкой, а с ними сотни их друзей и знакомых.

Те, кто вел мирную жизнь, несмотря на то, что в них текла дурная кровь.

– Извините, магистр Саммерс, можно мне выйти? – пробормотала я, подняв руку. – Мне как-то... Как-то очень нехорошо.

Исабель кинула на меня быстро взгляд, но я покачала головой. Не надо... Не надо меня провожать!

– Идите, адептка Вейс! – смиловился магистр, хотя в его голосе слышался явный упрек. – Я понимаю, что война ужасна, – заявил он, когда я уже подошла к двери, – но вы же Боевые Маги! И если король прикажет, вам придется подавлять такие бунты...

– Обещаю, магистр Саммерс, я исправлюсь! – заявила ему. – И обязательно буду подавлять, если прикажет король. Но сперва мне нужно на свежий воздух...

После чего я пошла. Прочь, прочь из Академии!..

Туда, где светило солнце и пели птицы. Где продолжалась жизнь и никого не казнили, получая за это награды за особые заслуги перед Астаром.

Долго бродила по пустынным дорожкам сада – все адепты были на занятиях, – пытаюсь хоть как-то успокоиться. Несколько раз обошла зеленый «лабиринт», касаясь пальцами острых веток стриженных кустов, но так ничего и не почувствовала. Ни боли, ни сакрального смысла этих переходов и поворотов, а ведь говорили, что он был!..

Но заставить себя вернуться на лекцию я так и не смогла – это оказалось выше моих сил. Поэтому я отправилась к Чешуйчику, решив заодно навестить и Мушку.

Шагала к законам кайеров, размышляя о том, как мне жить дальше, потому что на Всемирную Историю ходить все-таки придется. Причем не только выслушивать умозаключения магистра Саммерса, но еще и написать зачетную работу в конце семестра, изложив в ней именно его видение тех событий.

...Самое интересное, никто толком и не знал, что именно послужило толчком кровавого инцидента в Вересковой Пустоши, из-за которого вспыхнули бунты по всей Южной Провинции, а лорд Мелгард-старший привел правительственные войска на их усмирение.

Некоторые обвиняли в этом взбесившихся носителей темной магии, снова взявшихся за свое кровавое ремесло. Несмайры же считали, что резню затеяли ополчившиеся на них драконы, а им пришлось защищать свои жизни.

Но подтверждений ни первой, ни второй версии не было – почти все участники тех событий либо погибли, либо были казнены без суда и следствия.

Правда, мама говорила...

Говорила на эту тему она очень мало и крайне редко – тогда, когда отца не было рядом, – заявив, что хочет позабыть о произошедшем навсегда. Но с ее слов выходило, что бойню в Крушевицах все же начали проживавшие там драконы. Напали неожиданно, под покровом ночи. Убивали всех без разбора – женщин, стариков, детей... Причем как людей, так и несмайров.

Многие погибли, прежде чем драконам смогли дать отпор, после чего произошедшее в Крушевицах всколыхнуло всю Южную провинцию. Повсюду начались бунты, которые и возглавили несмайры.

Мама тоже хотела присоединиться к повстанцам, но родители заставили ее бежать из города в скалы, где она присматривала за спрятанными детьми из Крушовиц. Именно там их обнаружил отец с королевским отрядом, отправленным на поиски.

К моменту, когда они вернулись в ее родной городок, все уже закончилось. Ее родители были мертвы, дом сгорел. У нее не осталось никого и ничего, кроме дракона, который полюбил ее настолько, что перебрался жить в Кайер-Дум, наплевав на недовольство своего отца, лишившего его титула и наследства.

До этого мне не были известны имена.

Теперь же выходило, что именно лорд Мелгард-старший привел правительственные войска, а потом без суда и следствия казнил всех защищавших свою жизнь, вернув их дурную кровь родной земле.

И я шла, не чувствуя ног. Ощущала лишь, как текут по лицу слезы и, срываясь, падают на дорожку, а еще немного на фалды моей ученической мантии. Свежий воздух несколько не помог, мне все так же было плохо.

Очень и очень плохо.

...Честера я нашла в конюшне и, всхлипывая, кинулась своему кайеру на шею. Растерянный, ящер сочувственно вздыхал, тыкаясь мне головой в плечо, все норовя облизать заплаканное лицо. Иногда рычал вопросительно, поглядывая в сторону распахнутых дверей, словно предлагал развеяться на беговом круге.

И вот тогда уж точно все пройдет, все беды и печали.

– Чуть позже, – всхлипнув последний раз, пообещала ему. – Все, смотри, больше никаких слез, и скоро я смогу вернуться в Академию. – Правда, идти на лекцию к магистру Саммерсу мне несколько не хотелось. – Сейчас тебя напою и покормлю, а потом выпущу погулять в загон... Зато после обеда мы с тобой хорошо разомнемся. И Мушку тоже возьмем.

Я протянула руку в соседний денник, и вельд преданно уткнулся зеленоватой головой на длиннющей шее в мою ладонь, вызвав ревнивое сопение у Честера.

– Вижу, вы неплохо проводите время! – раздался знакомый насмешливый голос.

Обернулась – в проходе стоял улыбающийся капитан команды наездников. На нем не было ни ученической мантии, ни камзола. Черные штаны обтягивали мускулистые бедра, рукава светлой рубахи закатаны, являя миру крепкие загорелые руки. Лорд Гордон Бьорн-младший нес два ведра с водой, которые вылил в поильник золотонога, похлопав ящера по доверчиво протянутой голове.

– Я тоже смотрю, что ты неплохо занимаешься Теоретической Магией у магистра Хорста, – усмехнулась я в ответ. – Давай-ка помогу! – и, попрощавшись с Честером и Мушкой, тоже взялась за ведра.

Напоив кайеров из подведенного к конюшне водопровода и вдоволь обсудив приближающиеся Все-Магические Игры, мы с Гордоном вышли наружу. Светило солнце и заливисто щебетали птицы, гоняя за осенней ленивой мошкаркой, и я, вдохнув полной грудью теплый воздух, идущий от разгоряченной, вытоптанной здоровенными лапами кайеров земли, подумала, что жизнь продолжается.

И пусть она не слишком-то справедлива к несмайрам, но я буду наслаждаться тем, что она прекрасна.

– Ты очень бледная, – встревоженно произнес Гордон, когда я засобиравшись было с ним попрощаться и вернуться в Академию. Нет, не на лекцию к магистру Саммерсу, а подождать начало Травоведения в здании Факультета Целительства.

Но он не позволил. Взял меня за руку и, хмурясь, уставился мне в лицо.

– Никуда я тебя такой не отпущу, – заявил он. – Пойдем-ка, пройдемся немного по саду.

Пожав плечами, решила, что развеяться мне уж точно не помешает, да и хорошая компания не навредит.

– А ты, погляжу, прогуливаешь занятия, – сказала ему.

Гордон усмехнулся.

– Ты тоже не просиживаешь мантию за партой. Красные глаза, бледные щеки... Ты плакала, – сделал он правильный вывод, и голос прозвучал обвиняюще. – Кто это был? Что он тебе сделал?

Судя по всему, назови я имя, моему обидчику было бы несдобровать. Только вот...

– Всемирная История у магистра Саммерса, – усмехнулась я, подумав, что этому «обидчику» уж точно ничего не грозит. – Не смогла досидеть до конца. В Южной провинции мы смотрим немного по-другому на некоторые факты, а магистр довольно-таки резок в своих высказываниях. Так что...

Гордон кинул на меня сочувственный взгляд.

– Да, есть такое дело. Тот еще старый хрыч! На него уже много раз подавали жалобы из-за слишком радикальных взглядов, но все дело в том, что он родственник нашего ректора.

– Ясно! – пробормотала я.

– Пока еще ничего не ясно, – недовольным голосом отозвался Гордон. – Я сегодня же поговорю с отцом, и он найдет на него управу. Не думаю, что магистру Саммерсу стоит задерживаться в Академии слишком долго.

– Не надо, Гордон! – я покачала головой. – Не стоит ни о ком говорить. Дело вовсе не в магистре Саммерсе, а... – Дело было в том, что мир несправедлив к несмайрам, но он прекрасен, и мне не стоило об этом забывать. – Сегодня я оказалась не готова, но в следующий раз отнесусь ко всему значительно проще.

К тому же всегда можно попросить успокоительную настойку у магиссы Цалиш, ведущей у нас Травоведение.

– Как скажешь! – отозвался Гордон. Затем почему-то добавил: – Я хочу, чтобы ты знала: я не разделяю взглядов магистра Саммерса. – Сломал тонкую веточку, покрутил в руках. – Мой отец давно уже ратует за отмену запретов на въезд в Центральные провинции для несмайров. Правда, его партия в Парламенте не слишком-то популярна, хотя имеет неплохую поддержку сверху, – он демонстративно закатил глаза к небу. – Зато это позволяет нам жить с чистой совестью. Держи!

– Мне приятно это слышать, – и я взяла протянутую им веточку.

Неожиданно поняла, что мы вовсе не идем к Академии. Вместо этого, пройдя небольшой круг, снова возвращались к загонам.

– Отец хочет, чтобы я получил диплом Высшего мага, – заявил Гордон, когда я поинтересовалась, собирается ли он идти сегодня на лекции. – Пригрозил лишить наследства, если я брошу учебу. Но меня все равно не выгонят, даже если я перестану появляться на парах.

– Это еще почему? – усмехнулась я. – Слишком много поклонниц среди преподавательниц?

– Нет же, Дарлин! – с улыбкой отозвался Гордон. – Все значительно проще. Он заранее оплатил мое обучение и регулярно вносит солидные суммы в фонд Академии, поэтому я у них на хорошем счету. Свой диплом я получу в любом случае, даже если преподаватели затруднятся вспомнить, как я выгляжу.

– Не нравится учиться? – удивилась я.

– Не вижу в этом смысла, – Гордон пожал широченными плечами. – Жду не дождусь, когда закончится последний год и я смогу заняться тем, что мне по душе.

– Разводить и тренировать кайеров, – я вспомнила, с какой любовью он заботился о беговых ящерах. – Ты ведь об этом мечтаешь?

– Именно так. – Какое-то время мы шли молча, пока он неожиданно не спросил: – Почему ты не сказала мне, что твой дед – лорд Вейс?

И я вздохнула. Похоже, пора привыкать к тому, что мое происхождение не является ни для кого секретом, а моя родословная написана на лбу.

– Потому что он мне не дед, – сказала ему.

– Неправда, Дарлин! Я навел о тебе кое-какие справки. Спросил там и сям...

– Ясно! – снова пробормотала я. – Значит, и ты тоже навел справки... Но зачем ты спрашивал обо мне там и сям?

– Захотел узнать побольше о той, кого собираюсь показать своей семье. – Гордон остановился, да и я тоже замерла. Потому что сердце забилося значительно быстрее, но волнение было тревожным, нервным. – Вполне возможно, как свою невесту. – Улыбнулся, показав мне ровные, крепкие зубы. – Только не падай в обморок от счастья.

Я так и не поняла, было ли это шуткой, но падать мне нисколько не хотелось.

– Даже и не подумаю, – заявила ему растерянн.

– Старый Вейс не имеет права лишить тебя наследства и титула, – уверенно продолжил Гордон. – Может, у него и были разногласия с твоим отцом, но ты – старшая из дочерей Патрика Вейса, и титул принадлежит тебе по праву. Я поставил его об этом в известность.

– Что?! – не поверила я. – Что ты сделал?!

– Я написал твоему деду. – Гордон выглядел крайне довольным собой. – Известил, что его внучка получила Королевскую Стипендию и теперь изучает Высшую магию в Академии Дайсы. Пусть он поразмыслит над этим фактом на досуге.

– О, Все-Отец!.. – я схватилась за голову. – Но зачем?! Гордон, зачем ты это сделал?!

– Потому что мои родители не примут без титула, – пожал он плечами. – А у меня на тебя далеко идущие планы. Очень далеко, Дарлин! Ты даже не представляешь, насколько.

На это я застонала, размышляя, как мне теперь быть. И дело вовсе не в каких-то там планах Гордона, а в том, что старый лорд Вейс обо всем знает!..

Знает, что его старшая внучка, дитя несмайра, приехала в столицу. Тут даже проще, чем дважды-два, – это означало, что документы у меня фальшивые. И если он захочет известить об этом... гм... соответствующие инстанции, то не факт, что мне поможет чудесный свиток, выданный Конрадом Мелгардом, с драконьей печатью и узнаваемыми инициалами.

А ведь дед не должен был ни о чем узнать!

Тут Гордон взял меня за руку. И я, все еще опешившая из-за услышанного, не сразу ее отняла.

– Ты очень красивая, Дарлин! – произнес он.

Мужские уверенные пальцы ласкали кожу, и от места, где он меня касался, разбежалась странная волна. Но вовсе не тепло, нет! Я чувствовала, как мое тело отторгало любую возможность того, что мы можем быть близки.

От одной этой мысли меня передернуло, и я вырвала свою ладонь из чужой хватки, взглянув на Гордона недобро.

– Не трогай меня больше! – заявила ему. – Никогда не смей ко мне прикасаться! Почему ты все решил за меня?!

– Потому что ты отлично мне подходишь. – Похоже, его не смутил ни мой резкий тон, ни обвиняющий взгляд. – Мы живем одним и тем же, дышим одним и тем же. Ты – моя по всем параметрам. Твоя искренняя любовь к кайерам...

– Это ведь и есть главный параметр? – догадалась я.

– Я всю жизнь мечтал встретить ту, кто будет разделять мои интересы, не прикидываясь и не жеманничая. И как только я увидел тебя на гоночном круге, то сразу же понял, что это именно ты. Ты нужна мне, Дарлин, и хочу я именно тебя!.. Не только в свою постель, хотя это само собой разумеющееся, – он усмехнулся. – Я хочу, чтобы ты была со мной всегда, поэтому предпринял соответствующие шаги.

– Ты написал моему деду, – кивнула я, размышляя, как скоро меня настигнет новая волна неприятностей.

Судя по всему, «цунами» уже приближалось, и оставалось совсем немного подождать, чтобы оценить его разрушительную силу.

– Написал, потому что должен был. Я знаю, что для тебя это довольно неожиданно, но не вижу смысла больше скрывать свои чувства. Мои намерения самые что ни на есть серьезные. Но отец одобрит наш брак только в том случае, если тебя признает старый лорд Вейс.

И я усмехнулась, подумав, что Гордона Бьорна ждет большой сюрприз.

– Знаешь, что... Раз уж твои намерения настолько серьезные, то между нами не должно быть секретов, – сказала ему, неожиданно вспомнив о разговоре с Исабель. – Расскажи-ка мне про Илит Хайсен, а потом уже будет видно, что нам делать дальше!

На красивое лицо Гордона Бьорна набежала тень.

– Конечно, этого и следовало ожидать! – хмыкнул он. – Так я и думал, тебе о ней непременно доложат. Кто это был? Кларисса или Молли?

Я пожала плечами.

– Какая разница, кто это был? Главное, мне уже доложили, но я бы не отказалась выслушать и твою версию. Раз уж ты распланировал нашу будущую жизнь!..

– Распланировал, – кивнул он, – и Илит Хайсен не станет ей помехой. Барон Лиргоф в большом долгу перед моим отцом, поэтому он с готовностью на ней женился в погашение этого самого долга. А то, что у меня будет ребенок... – произнес Гордон безразлично. – Лиргоф признает его своим, и проблем с этим не возникнет. Как видишь, я полностью с тобой откровенен.

Кивнула.

– Вижу. Ты откровенен, как никогда.

Венец откровения, да.

– Но это еще не все, – с энтузиазмом продолжил Гордон, видимо, решивший, что судьба Илит и его ребенка нисколько меня не тронула. – У меня есть земля и поместье, доставшееся от деда. Обширные владения недалеко от Дайсы, на которых я планирую осуществить свою мечту. Нашу мечту, Дарлин!.. Правда, особняк давно уже пришел в запустение, и ему не помешает капитальный ремонт. К тому же планы у меня большие, так что потребуются серьезные инвестиции.

– Могу себе представить, – отозвалась я безразлично, но Гордон, вдохновленный собственным рассказом, по привычке не обратил на мои слова внимания.

– К сожалению, отец выбрал не самую популярную партию. Совесть его чиста, зато позиция при дворе заметно пошатнулась, так что осуществлять мечты придется собственными силами. Столько денег, сколько мне потребуется, он мне не даст. Но я уже все рассчитал! Мне не хватает примерно полмиллиона дукаров, чтобы полностью отреставрировать поместье, затем обустроить конюшни и загоны. Но если ты уговоришь деда помочь нам с деньгами, а твой отец подарит на нашу свадьбу пару кайеров новой породы... С моими-то связями очень скоро мы станем лучшими заводчиками во всей Центральной Провинции! Мы с тобой будем не только демонически богаты, но и невероятно счастливы.

– Со всеми нашими кайерами, – кивнула я. Но затем покачала головой: – Нет, Гордон! Заманчиво, но это твоя жизнь, а не моя, и мне она совершенно не подходит. Ни она, ни ты, ни твои мечты. Я тебя не люблю точно так же, как ты нисколько не любишь меня, несмотря на всех кайеров... Поэтому у нас с тобой ничего не выйдет.

На короткий миг он произвел на меня впечатление, но эта болезнь, несмотря на опасения Исабель, прошла без каких-либо разрушительных для меня последствий. Оставалось только донести эту мысль до Гордона, понадеявшись, что он проявит благоразумие и оставит меня в покое.

Потому что лорд Бьорн-младший молчал, рассматривая меня с явным недоумением, явно не ожидавший услышать от меня отказ.

– Знаешь, я благодарна за твою откровенность, но тебе нужен кто-то другой. – Тогда как ему нужна богатая невеста с хорошим приданым! – К тому же с моим дедом все равно бы ничего не вышло. Он оборвал связь с моей семьей четверть века назад, и мы с ним больше не

общаемся. Вернее, это он с нами не общается, так что чернила ты истратил совершенно зря. А вот с отцом я поговорю... Замолвлю за тебя словечко, но ничего обещать не могу. Но я даже не в курсе, что он собирается делать с новой породой и станет ли он вообще ее продавать.

Гордон кивнул, но мне показалось, что он не воспринял мои слова всерьез.

– Похоже, магистр Саммерс серьезно выбил тебя из колеи, – произнес он. – Подумай хорошенько над моими словами, Дарлин! Я предлагаю тебе свою руку и сердце, и это отличная партия. Лучшее предложение, которое ты сможешь получить в столице.

Я смотрела на него во все глаза.

– После вечерней тренировки поедem с тобой кататься на лодке, – добавил Гордон, словно я уже на все согласилась. – Покажу тебе свой дом и особняк твоего деда, а потом посмотрим на дворец. Кстати, в субботу приезжает морнийская делегация, и в летней королевской резиденции начнутся торжества по случаю будущей свадьбы. У меня есть приглашение, ты отправишься со мной.

– Нет! – сказала ему точно так же, как и Конраду Мелгарду этой ночью. – Мне кажется, ты меня не услышал. – Или же не захотел услышать. – Я никуда с тобой не пойду. Ты отлично подходишь на роль капитана команды, но не на роль моего мужа. У нас с тобой совершенно разные пути.

Повернулась и пошла по своему, который вел ко входу в серый корпус факультета Целительства. История у радикально настроенного магистра Саммерса давно уже закончилась, и я не собиралась опаздывать на Травоведение.

Тем более, что мне не мешает успокоительная настойка.

– Думаешь, можешь так просто взять и уйти? – едко произнес Гордон мне в спину. И я все же остановилась, посмотрев на него. – Мне еще никто и никогда не говорил «нет», – заявил он. – Ты будешь моей, раз уж я так решил!

– Серьезно в этом сомневаюсь, – сказала ему. – Пришла пора уже повзрослеть, Гордон, и научиться достойно принимать поражения. В будущем тебе это не мешает.

Повернулась и поспешила по дорожке, радуясь тому, что лорд Бьорн-младший все же оставил меня в покое. Задумался над моими словами и не стал задерживать. Правда, надолго ли – этого я не знала, но подозревала, что очень скоро он предпримет еще одну попытку меня завоевать. А вместе со мной – деньги моего деда, с которым мы не поддерживали связи, и новую породу кайеров, выведенную моим отцом, потому что по столице о ней давно уже ходили слухи.

Шла, не в состоянии избавиться от чувства гадливости.

А еще после разговора с Гордоном мне почему-то захотелось вымыть руки с душистым мылом, которое я привезла с собой из Южной провинции. Оно пахло луговыми цветами и навевало воспоминания о жарком лете Кайер-Дума.

Но тут же резко отшатнулась, забыв и о мыле, и о своей родине, и о будущих проблемах с дедом, которые обязательно меня настигнут, если, конечно же, он не решит, что я недостойна его внимания.

Вжалась спиной в кусты, потому что едва не попала под ноги двум здоровенным кайерам, вывернувшим из-за поворота. Преисполненные чувством собственной важности, они направлялись к той самой конюшне, которую я посетила прошлой ночью, а их наездники, слишком увлеченные друг другом, даже не заметили, как чуть было меня не растоптали.

На тяжелоноге восседал молодой магистр Торн, ведущий у нас физическую подготовку. Он что-то увлеченно рассказывал ехавшей рядом с ним на артийском толстобрюхе магиссе Доре Мистлим – яркой, красивой, улыбающейся. Умелый макияж подчеркивал ее большие глаза и красивый, хищный рот.

Внезапно я ахнула, с ужасом подавив неконтролируемый всплеск магии несмайров, моментально затерев минимальное возмущение магических потоков. Но этой доли секунды хватило, чтобы почувствовать... Мое заклинание Предупреждения сработало. Передо мной был тот самый похититель, чей образ я запечатала в памяти прошлой ночью.

Слепок ауры магиссы Мистлим и вибрации ее кайера один в один совпадали с теми, что я

почувствовала возле конюшни.

Это означало то, что мой дневник украли именно она и что магисса Мистлим связана с заговорщиками, пытавшимися убить лорда-канцлера на Цветочном Бульваре три дня назад.

И еще что именно она приходила в общежитие, чтобы меня прикончить, а теперь проехала мимо, даже не заметив, соблазнительно улыбаясь безоговорочно влюбленному в нее магистру Торну.

Глава 10

Потягивая квас из здоровенной глиняной кружки, я поглядывала на Гроера сквозь клубы дыма, наполнявшие таверну «У крикливого петуха» – самого что ни на есть приличного, по его словам, заведения в этом квартале. Сидели мы в переполненном обеденном зале, вокруг курили табак, смеялись, запивая вечерние разговоры вишневым элем и чем-то покрепче, а мои ноздри тревожил запах жарившегося на вертеле сочного поросенка.

Гроер нашел для нас – вернее, отвоевал – место возле окна, и я, устроившись на деревянном стуле, поглядывала то через грязное засаленное стекло на оживленную улицу Камнетесов, по которой спешил возвращавшийся с работы люд, то на своего спутника, явно прихорошившегося к нашей встрече.

На нем была белоснежная рубашка с вышивкой по вороту, которая оттеняла его южный загар. Темный камзол был распахнут, на крепкой шее виднелась золотая цепочка с ладанкой. В ней – Гроер уже успел мне рассказать – земля с горы Дереннан, что рядом с Исла-Горн, где, по преданиям, однажды ступила нога Все-Отца.

Поужинав и поболтав о том о сем – кстати, кормили здесь на удивление вкусно, но поросенка еще было ждать и ждать, – я принялась слушать рассказ о том, как он очутился в столице Драконьего Королевства.

Оказалось, Гроер тоже учился в Академии Кайер-Дума, получив Диплом Боевого Мага ровно за год до того, как я туда поступила. Но пересечься у нас не было никакой возможности, потому что на Высшую Магию он не пошел – обстоятельства вынудили его бросить Академию и подыскать себе работу сначала в Исла-Горн, а потом уже перебраться в Дайсу.

– Что-то серьезное? – спросила у него, положив в рот последний кусочек вкуснейшего грибного пирога.

Зажмурилась от удовольствия – в столовой Академии кормили хоть и сытно, но совсем уж простенько. Зато здесь... И квас тут совсем как в Кайер-Думе – резкий и сладковато-горький одновременно, – вызвавший у меня очередной приступ тоски по родине. Себе же Гроер заказал огромную кружку с яблочным элем. Предложил и мне, но я покачала головой. С алкоголем как-то подружиться не удалось, так что рисковать я не собиралась.

– Дела семейные, – отозвался он. – Вернее, долги семейные.

Оказалось, этих самых долгов наделал его отец, картежник и забияка, не слишком-то озадачивавшийся содержанием семьи после смерти матери, а ведь у Гроера еще два младших брата!.. Бросив работу плотника, отец попытался разбогатеть на азартных играх, но у него не вышло. Вместо этого задолжал столько, что семье пришлось спешно покинуть Исла-Горн и перебраться в столицу – подальше от кредиторов и неприятностей, в которые он постоянно ввязывался.

Первое время в Дайсе им жилось вполне неплохо. По протекции земляка Гроеру нашлось место в порту Дайсы, где он устроился таможенным магом. Снял небольшой дом на улице Камнетесов, подыскал братьям школу. Отца взяли в плотницкую мастерскую, потому что дерево его любило.

Только вот, оказалось, старые привычки последовали за ним и в Дайсу. И те самые неприятности, от которых они бежали из Исла-Горн, скоро настигли их и в столице. Отец снова принялся за старое, увязнув в карточных долгах настолько, что кредиторы даже пригрозили убить братьев, если он не рассчитается с долгами в течение месяца.

И тогда Гроер вспомнил то, что у него всегда неплохо получалось.

– Не сказать, что я был сильно хорош в учебе, – усмехнулся он. – Зато все пять лет подряд я исправно представлял Академию Кайер-Дума на беговых кругах. Теперь же я неплохо представляю самого себя. – Еще один смешок. – Кстати, долги я почти все раздал. Осталось всего лишь двадцать пять тысяч, которые нужно заплатить до конца недели. И тогда мы снова будем свободны.

– Но ведь на этом все не закончится, – сочувственно произнесла я, подумав, что его непутевый родитель, похоже, играл по-крупному. – Рассчитайся ты один раз, он вполне может снова взяться за старое.

Гроер поморщился.

– Если отец снова возьмет карты в руки, то останется без них, и ему будет довольно сложно работать плотником. Так я ему и сказал.

– Мне жаль, Гроер! – вздохнула я. – Это как заразная болезнь, от которой так просто не излечиться.

Он кивнул.

– Ты права, моя угроза не слишком-то подействовала! Отец знает, что я рассчитаюсь с его долгами, но делаю это в последний раз. Как он будет жить дальше – решать уже ему самому.

– И ты собираешься выиграть Большую Гонку, не так ли? – спросила я и покосилась на его тарелку с нетронутым грибным пирогом.

– Ешь, – новый знакомый подвинул ко мне угощение, затем махнул пробежавшей мимо девушке в сером переднике. – Закажу еще. Да, Большая Гонка, но не я, а мы вместе... Встречаемся в пятницу днем в Жальесе. В полдень у восточного входа в катакомбы. Я уже сделал два взноса – за тебя и за себя...

– Что?! – я чуть было не подавилась чужим пирогом. – Что ты сделал?! – перестав кашлять, судорожно потянулась к кружке с квасом. – То есть, ты заплатил уже и за меня?!

Гроер кивнул с самым что ни на есть спокойным видом, на что я вытаращила глаза:

– погоди, но ведь я же не давала своего согласия! Вернее, ты даже ни о чем у меня не спрашивал.

Мое возмущение ничуть его не смутило.

– По твоим глазам было видно, что тебя это заинтересовало.

– Неправда! – отозвалась я. – Ничего такого по ним видно не было.

Гроер усмехнулся.

– Взнос всего лишь пять тысяч за каждого, но риск того стоит. Главный приз – шестьдесят тысяч дукаров. За второе место дают сорок. Если поделить...

– Я прекрасно умею складывать и делить, – заявила ему недовольно, все еще не придумав, как отнестись к тому, что Гроер все решил за меня. – Выходит как раз по сорок пять тысяч каждому. Но с чего ты взял, что мы вот так просто... гм... выиграем два главных приза?! Думаешь, мы с тобой побежим, а остальные будут стоять и махать платочками вслед?!

– Нет, махать нам вслед никто не станет, – снова усмехнулся он. – До этого я пару раз видел подобные забеги и сделал соответствующие выводы. Шансы на победу в Больших Гонках у меня минимальные. Вернее, я бы сказал, они практически отсутствуют.

– Неплохо, – похвалила я. – Продолжай!

– Если я побегу один, то потеряю деньги, – добавил он. – Но если мы объединим наши силы, то вполне можем побороться за победу.

– Интересно, каким образом?

– Это бега без правил. На старте каждый раз бывает жуткая давка, и вырваться из нее первым практически невозможно. Но я могу сделать так, чтобы эта давка стала еще страшнее, серьезно уменьшив шансы остальных и дав тем самым возможность вырваться первой уже тебе... – Заметив мой скептический взгляд, быстро добавил: – Хорошо, пусть не лидером, но вы с Честером можете уйти со старта одними из первых. Дальше дело за тобой. Ты должна будешь повторить то, что сделала вчера, – мчаться во весь опор, а я буду прикрывать твою спину от случайных заклинаний. Ну, еще и постараюсь прийти вторым...

– Значит, там есть магия, – кивнула я, размышляя над его словами.

План был, конечно же, так себе. Гроер говорил слишком уж складно, но я прекрасно понимала, что все значительно сложнее. За шестьдесят тысяч дукаров – целое состояние! – в Больших Гонках будет настоящая битва. Вернее, бойня без зазрения совести.

К тому же, вполне возможно, что и другие объединились в похожие группы, решив поделить

главный приз. Но других вариантов достать деньги для Исабель к вечеру пятницы попросту не существовало.

– Да, магия там есть, и ею вовсю пользуются, – согласился он. – Но не думаю, что для тебя это будет проблемой. Ты ведь Высшая.

– Пока нет, – покачала головой. – Мне еще два года до диплома.

Но Гроера было не смутить.

– Ты очень сильная, Дарлин! И в седле держишься так, словно в нем и родилась. Уверен, вместе мы победим не только этой гонке, но еще и во многих других. Если мы объединим свои усилия, то очень скоро денег тебе хватит на несколько стипендий... Я же оставлю скучную работу и смогу осуществить свою мечту.

– Интересно, какую? – полюбопытствовала у него.

– Куплю с десятков беговых кайеров, найму лучших наездников и буду держать свою конюшню, – на лице Гроера появилась мечтательная улыбка. – Делать то, что я всегда любил – побеждать на беговых кругах, я сам и моя команда. И, знаешь, Дарлин, в моей мечте ты занимаешь одно из главных мест!

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – пробормотала я в ответ. – Но, Гроер, мне нужно обо всем серьезно подумать, – сказала ему, хотя уже все придумала.

И даже четверке своей сказала, что, скорее всего, стартую в Больших Гонках. Но деньги на этот раз ставить будет Исабель, раз уж Андерса так и тянет выбрать себе другого фаворита.

– Думай, – согласился Гроер, хотя по лицу было видно, что он нисколько не сомневался в том, что я дам свое согласие. – Кстати, у меня для тебя есть подарок.

– Подарок? – растерялась я. – Какой?

Он тут же полез за пазуху, затем распахнул передо мной ладонь, на которой – крепкой и мозолистой – лежала маленькая деревянная фигурка кайера с черной полосой по хребту и распахнутой пастью. Она сразу же напомнила мне Чешуйчика, и я не смогла удержаться от восторженного взгласа.

– Сам сделал, – довольным голосом отозвался Гроер, похоже, поняв, что его подарок произвел впечатление. – Дерево любит не только моего отца. Это новый кайер на твой дирак, – пояснил мне, – потому что вчера была достойная победа. Но впереди тебя ждет их так много, что очень скоро на твоём браслете не останется свободного места.

– Спасибо, – пробормотала я, потому что мне было очень и очень приятно.

– Дай руку, – потребовал Гроер. – Я прикреплю.

– Но...

– Не бойся ты так, я не сделаю тебе ничего плохого. К тому же ты – Высшая, а мне очень хочется жить. Особенно в те моменты, когда смотрю на тебя.

Взял меня за запястье, затем уверенным движением прицепил фигурку на мой браслет наездницы. Как раз рядом с двенадцатью другими, свидетельствующими о прежних победах.

У него крепкая, уверенная рука. Да и сам он тоже был хорош – целеустремленный парень с Юга, мечтавший о собственной конюшне и о будущих своих победах. Причем не на бегах без правил в катакомбах под столицей, а на огромных стадионах, где призы намного солиднее, а выиграть там огромная честь.

И в его планах мне отводилась одна из самых главных ролей.

Только вот проблема была в том, я не собиралась связывать свою жизнь с беговыми кайерами и становиться профессиональной наездницей. Да и мое отношение к Гроеру вовсе не тянуло на романтическое.

Он мне нравился, но, похоже, не совсем так, как ему бы хотелось.

– Мне нужен совет друга, – сказала я, перестав разглядывать свой дирак.

Гроер удивленно вскинул темную бровь.

– Слушаю тебя внимательно.

– Тут такое дело... – замялась я. – И это дело вовсе не касается кайеров и забегов.

– Говори уже, – улыбнулся он. – Ты можешь рассказать мне обо всем на свете.

Кивнула, потому что чувствовала: он меня не предаст. По крайней мере, пока я ему нужна.

– Что бы ты сделал, если бы у тебя забрали дорогую тебе вещь? Очень дорогую, Гроер! Но при этом ты бы не стал сидеть сложа руки и осторожно разузнал, кто это был. Правда, доказательств вины этого человека у тебя нет. Ни того, что вор именно он, ни того, что он может быть связан с заговорщиками.

– Уже интересно, – кивнул он. – Кстати, с какими именно заговорщиками он связан? Знаешь, в Дайсе полно недовольных по разному поводу. Поди еще пойми, кто и против кого протестует.

– Похоже, все это... гм... как-то связано с несмайрами, так что действовать надо осторожно.

Гроер посерьезнел.

– Продолжай, – кивнул он.

– Я не могу объяснить, каким образом я это разузнала, ни городскому префекту, ни Магическому Контролю. Но я знаю, что вор – именно тот человек. Это и есть самая большая проблема.

– А каким образом ты это разузнала? – полюбопытствовал он.

– Путем сложного математического расчета, – усмехнулась я. – Это неважно, Гроер! Важно то, что я не понимаю, что мне теперь со всем этим делать.

Он ненадолго задумался.

– Если тебе нужен мой совет... – На это я покивала, и Гроер продолжил: – Сперва я бы разузнал об этом человеке как можно больше. Понаблюдать бы за ним, собрал доказательства его вины, а потом решил, что делать дальше. Идти ли в Магический Контроль или намекнуть вору, что он у меня на крючке, потребовав взамен собственного молчания вернуть мою вещь.

– Шантаж? – усмехнулась я. – Звучит неплохо.

Вернее, мне пришлось по душе идея наблюдения и сбора доказательств. Будь у меня с чем идти в Магический Контроль, я бы... Да, я бы пошла.

– Кстати, где живет этот человек? – поинтересовался Гроер.

– В квартале Дордаун, – отозвалась я. – Небольшой синий домик рядом с Королевским Каналом. Улица Звездочетов, 5. – Адрес магиссы узнала для меня Исабель, у которой оказались связи в деканате. – Ее зовут Дора Мистлим, она преподает в Академии Магии. В принципе, это все, что у меня есть.

– Хорошо, – кивнул Гроер. – Я знаю кое-каких людей... Поспрашиваю там и сям, послушаю, что мне скажут. Буду ждать тебя завтра в пять часов вечера в Дордауне, на мосту Второго Пришествия. Расскажу, что удалось узнать к этому времени.

– Договорились, – кивнула я. – Тогда до завтра.

– Так что с Большими Гонками? – полюбопытствовал Гроер.

– Говорю же, договорились! – улыбнулась я в ответ.

Гроер все-таки проводил меня до ворот с драконами, где мы вполне мило попрощались. Привратник на входе в Академию окинул меня внимательным взглядом, буркнув, что он-то давно меня приметил! Но следов разгульного образа жизни на этот раз он не обнаружил – на мне было темное платье с узким лифом и пышной юбкой и никаких мужских плащей!

Пожав плечами под его косым взглядом, я вернулась в свою комнату и сразу же отправилась в кровать – на всякий случай, в мужской одежде, – но решила, что не стану спать, пока не наведу полный порядок в своей голове. Мне нужно было разобраться в том, что я чувствовала

к Конраду Мелгарду, и найти тот самый злосчастный минус, который поможет разорвать нашу с ним связь.

Но чем больше я думала о лорде-канцлере, тем яснее перед глазами вставали две самодельные виселицы, увиденные однажды в детстве. Мне тогда было около десяти, и мы с семьей отправились на ярмарку в Кайер-Дум, наткнувшись на них на въезде в город.

Там висели два тела... Мужчины, вот и все, что я успела разглядеть. А еще жуткие, серые лица висельников с распухшими языками... Это были несмайры – так гласили таблички на их шеях, – чья кровь была возвращена земле.

Помню, как отец приказал нам с мамой и Ивлин отвернуться и не смотреть, пока он снимал мертвецов. Затем мы долго ждали его у дверей городской префектуры, а потом – он так и не возвращался – уже в кондитерской напротив.

Случай был поистине вопиющий, и он всколыхнул весь регион, потому что после резни в Вересковой Пустоши Южная провинция много лет жила мирно и о подобных казнях начали забывать. И вот опять дело рук неизвестных, решивших отомстить носителям темного дара!..

...Мама пила кофе – несколько кружечек подряд – и все время молчала. Я тоже молчала, а шестилетняя Ивлин болтала как заведенная – она была слишком маленькой и ничего не понимала. Зато я все прекрасно поняла и запомнила – и как сильно плакала мама, и как злился отец, пообещавший ей, что тех, кто это сделал, обязательно поймут и накажут по всей строгости закона.

А если не накажут, но их поймает уже он и накажет по-своему.

Только вот в тот раз никого так и не поймали, а та виселица снилась мне еще очень и очень долго. Потому что именно так казнили наших с Ивлин и маленьким Джоссом бабушку с дедушкой. Теперь же выходило, это сделали по приказу Итона Мелгарда, отца нынешнего лорда-канцлера, который был послан, чтобы подавить бунт в Вересковых Пустошах.

И он его подавил, как смог.

Я лежала, таращась в темноту, чувствуя, как текут слезы по щекам и что моя подушка совсем мокрая. Так долго, что и не заметила, как заснула.

А затем проснулась. В своей кровати, одна! Не упала на голову лорду Мелгарду, не отбила свой зад о край его письменного стола и не стала свидетельницей высокомерных взглядов его любовницы.

Нет!..

Разбудил меня бой колоколов Церкви Вознесения, и я, открыв глаза, неверяще уставившись на потемневшую побелку своей маленькой комнаты, с темными пятнами от скрикошетивших заклинаний Магии Огня. Заморгала, пытаюсь осознать произошедшее... То, что мне удалось остаться этой ночью в своей комнате!

И тут же забормотала молитву Все-Отцу, поблагодарив его за счастливое избавление от жуткой участи быть привязанной к сыну убийцы. И еще за то, что он послал мне способ, как разорвать нашу привязку, пусть и не слишком приятным образом.

Я излечилась от своих чувств к Конраду Мелгарду, узнав о беззаконии и смертоубийствах, которые творил его отец в моей провинции. И пусть убитых уже не вернуть, но... Моя жизнь снова начинала налаживаться.

Гордон Бьорн оставил меня в покое. Правда, вечером я натолкнулась на него еще раз. Он попытался было завести разговор о наших отношениях, но я заявила, что связывать нас могут только кайеры и гоночный стадион.

Дед тоже не спешил давать о себе знать – похоже, счел это ниже своего достоинства, – чему я была несказанно рада. В моем комоде лежали новые документы с драконьей печатью и королевскими инициалами, выданные мне Конрадом Мелгардом, – гарантия моей спокойной жизни в столице.

К тому же сегодня ближе к вечеру я собиралась встретиться с Гроером, пообещавшим мне разузнать побольше о магиссе Мистлим. И, быть может, если ему удастся раскопать о ней что-то особенное, то я спокойно отправлюсь в Магический Контроль, тем самым поставив точку в этом деле и вернув свой артефакт.

Как оказалось, радовалась я совершенно зря. Старая жизнь вовсе не собиралась выпускать меня из своих цепких объятий – вместо утренних лекций всех адептов согнали во двор Академии, заставив перед этим надеть парадные мантии, потому что к нам с незапланированной инспекцией пожаловали неожиданные, но крайне высокопоставленные гости.

Сам лорд-канцлер Астара Конрад Мелгард решил осмотреть Академию Магии, привезя с собой делегацию сановников с напыщенными и торжественными лицами.

И я, слушая взволнованные голоса адептов, пытающихся протолкнуться в первые ряды – поближе к трибуне с самым завидным женихом Астара, – судорожно размышляла, что именно ему здесь понадобилось, этому самому жениху... Что вынудило его нанести столь неожиданный визит в Академию Дайсы и сделать это именно сегодня?

У меня было одно предположение, которое мне совершенно не нравилось.

Поэтому толкаться, чтобы попасть в первые ряды, я не стала, заняв место подальше от трибуны, за спинами высоченных старшекурсников с Драконьего Факультета. Моя четверка тоже не рвалась вперед, стояла рядом со мной, а наблюдательный Андерс даже спросил, почему я такая бледная. – Со мной все хорошо, – сказала ему. – Правда, все отлично!

Соврала – меня не оставляло чувство, что Конрад Мелгард явился в Академию по мою душу. Только вот... что ему от меня нужно? Неужели настолько обрадовался тому, что я не свалилась ему на голову этой ночью, что решил... гм... пожать мне руку, выразив благодарность за избавление от проклятия?

Или же, наоборот, прибыл сюда, чтобы потребовать ответ, где именно я была этой ночью?! С него станется, страшный собственник!

Правда, был еще и третий вариант. Да-да, банальное совпадение! Лорд-канцлер давно уже планировал посетить Академию Магии Дайсы с инспекцией и вот-вот обратится с речью к студентам со спешно возведенной трибуны. Но на этом все не закончится, мероприятие затянется как минимум на час, потому что позади лорда-канцлера уже толпились те самые привезенные им сановники, а еще наш ректор с деканами, явно готовившиеся внести и свой вклад в словесный поток...

Вздохнув, я уставилась на носы своих сапожек, выглядывавших из-под полы черной парадной мантии, дожидаясь, когда с трибуны раздастся уверенный голос Конрада Мелгарда.

Смотреть на него мне почему-то было очень и очень больно.

Поэтому я стояла и мечтала, чтобы поскорее все закончилось, и тогда бы я сбежала... Нет, не на занятия, а отправилась бы к Чешуйчику, который меня понимал лучше всех на свете. Забрала бы его из конюшни или загона для чернохвостиков, и мы бы хорошенько размялись на тренировочном кругу. А потом я бы взяла еще и Мушку, чтобы было повеселее...

– Все это странно! – в мои мечты вторгся удивленный голос Исабель. К этому времени лорд Мелгард завершил свою пространную речь о великой чести, которой мы удостоились, поступив в лучшее магическое заведение Астара, а вместе с ней еще и Королевской Стипендии, не забыв добавить, что в Академии Дайсы учатся лучшие из лучших. – Ничего путного он так и не сказал. Что ему вообще здесь понадобилось?

Свою версию я решила не озвучивать, еще больше утвердившись в мысли, что приезд лорда-канцлера каким-то образом связан со мной.

И не ошиблась.

Только вот повод, по которому мне пришлось предстать перед темными очами Конрада Мелгарда, оказался довольно странным. После того, как такую же пространную речь, но немного другими словами произнес наш ректор, почему-то запинаясь и забывая слова, а адепты едва не вывихнули челюсти, стараясь зевать как можно более незаметно, лорд-канцлер заявил, что желает лично встретиться с некоторыми из учащихся, к которым проявил интерес королевский двор.

Мое имя прозвучало первым, чему я нисколько не удивилась. Правда, в интерес королевского двора нисколько не верилось, а вот в то, что Конраду Мелгаду есть что мне сказать, – очень даже. Настолько, что он устроил целое театральное представление с внеплановой инспекцией, едва не доведя до инфаркта нашего пожилого архимага Йессена – так перенервничал бедняга,

что даже речь нормально произнести не смог!..

Но странно, странно...

Пожелай он меня увидеть, лорд Мелгард мог попросту приказать своим ищейкам притащить меня к себе, и не надо было бы никого мучать этими душераздирающе-скучными линейками! Значит, тут что-то другое...

И я тяжело вздохнула в унисон своим невеселым мыслям.

– Ты чего стоишь? – зашипела на меня Исабель. – Ну же, выйди и поблагодари лорда-канцлера! Ради вас с Томасом и Куртом он так расстарался, – это были еще двое, чьи имена прозвучали под привычно-безоблачным небом Дайсы, и в ком был якобы заинтересован королевский двор.

– Перебьется! – пробормотала я. Но из строя все-таки вышла и даже поклонилась, старательно избегая тяжелого взгляда, устремленного на меня с трибуны.

Затем я долго сидела на подоконнике возле кабинета ректора, терпеливо дожидаясь своей очереди за двумя недоумевающими парнями с факультета Драконьей Магии, так как лорд-канцлер захотел пообщаться с нами лично. Со мной встретиться он собирался в последнюю очередь, поэтому я в мельчайших подробностях успела изучить все трещины на этом самом подоконнике. А еще заметила, как гоняет кайеров по стадиону Гордон Бьорн, почему-то охаживая их хлыстом и магией, хотя до этого много раз заявлял, что является противником подобных методов.

Кусая губы, неожиданно поняла, что больше всех достается зеленому вельду и одному из трех несчастных чернохвостиков, отобранных в команду наездников.

И тут я с ужасом осознала...

Выдохнула возмущенно, подскочив с подоконника, потому что догадалась!..

Это были Честер и Мушка! Мои Честер и Мушка!..

Тут спины моего кайера коснулся кнут с пылающим Огненным Заклинанием, из-за чего тот взвился в воздух, приземлившись не слишком-то ловко... Упал на бок, но тут же подскочил и, прихрамывая, побежал дальше.

Сердце заболело, и я прокусила губу до крови, подумав, что так продолжаться больше не может. Я сейчас же... Нет, сперва мне все-таки придется выслушать, чего хочет от меня Конрад Мелгард, а потом я уже отправлюсь, вырву этот хлыст из рук Гордона Бьорна и позволю тому на собственной шкуре убедиться, насколько это больно!

Потому что, уверена, Гордон отыгрывался на кайерах исключительно из-за моего отказа. И он продолжит это делать, пока я не соглашусь быть с ним либо не выкуплю Честера и Мушку у Академии Магии Дайсы!

И я схватилась за голову, пытаюсь понять, что же мне делать дальше.

Как их выкупить, если у меня нет денег?! Нам так и так не хватало целых тридцати тысяч на стипендию Исабель. К тому же я понятия не имела, сколько захочет Академия за чернохвостика и зеленого вельда. Но с ценами на кайеров я была прекрасно знакома, поэтому...

Десять тысяч дукаров за молодого чернохвостика, решила я, – это вполне адекватная его стоимость. И еще пять за вельда...

Снова задумалась, кусая губы. Выходило, добудь мы с Гроером два первых приза на Больших Играх, я бы обзавелась сорока пятью тысячами дукаров. Этих деньги хватило бы и на то, чтобы расплатиться за Исабель, и на то, чтобы кнут Гордона больше никогда не коснулся ни Честера, ни Мушки.

...Тут распахнулась дверь, и в проходе появилась пожилая пышногрудая секретарша, торжественным голосом возвестившая, что меня ждут внутри. И я потащила через ее каморку в кабинет ректора, где предстала перед очами Конрада Мелгарда.

Замерла на входе, мазнув взглядом по темно-оливковому ковру на полу в цвет тяжелых портьер на единственном окне. Мебель здесь стояла добротная, громоздкая. Везде шкафы, заваленные свитками и бумагами, – тут магию Огня нужно держать на привязи: вспыхнет в

любой момент!..

Но куда больше обстановки в кабинете ректора меня волновало присутствие лорда-канцлера Астара.

Впечатление Конрад Мелгард производил привычно сокрушительное. Он был так же убийственно хорош собой, одет дорого и богато, на лице – выражение ледяной уверенности. Но я-то видела, что он выглядел уставшим, а под черными глазами залегли тревожные тени.

Стоял рядом с массивным столом ректора и смотрел на меня.

Я тоже не сказать, что особо рвалась к нему навстречу. Замерла возле дверей, готовая сбежать, если все выйдет из-под контроля.

– Здравствуй, Дарлин! – наконец, раздался его хриловатый голос, почему-то отозвавшийся болью в моей груди.

И мне стало окончательно не по себе. Настолько, что я снова решила заговорить первой. Быть может, если мы быстренько выясним, что ему надо, то я сбегу во двор, где Гордон охаживает хлыстом моих кайеров, и успею разобраться с ним до начала лекций?

– Интересно, зачем вам понадобилось ломать эту комедию во дворе? – спросила у него нервно. – Какая еще... гм... внеплановая инспекция? Это ведь все из-за меня?! Или же... Ну скажите, что я ошиблась и вы здесь вовсе не из-за этого! И что слишком много чести для какой-то там Дарлин Вейс!

Ничего подобного он не сказал. Вместо этого уставился на меня совсем уж сурово.

– Где ты была этой ночью? – его голос прозвучал осуждающе.

– Что?! – выдавила из себя. – Где... Где я была?!

– Я прождал тебя до самого утра, так и не сомкнув глаз. Размышлял, что с тобой могло произойти. Свернула ли ты себе шею на беговом круге или же снова решила кого-то спасти, но при этом не спаслась сама.

– Вот еще! – фыркнула в ответ. – Я бы никогда не свернула себе шею на беговом круге!

Затем вспомнила о полутемных катакомбах и заскучала.

– Я много раз собирался послать за тобой, но затем все-таки решил дожждаться утра и приехать в Академию сам. С инспекцией, которая здесь все равно не мешает. Итак, леди Вейс, – еще один давящий взгляд, – я только что рассказал вам, насколько увлекательно прошла моя ночь. Могу только добавить, что с момента боевых действий в Морновии пять лет назад, где мы потерпели сокрушительное поражение, это был один из самых неприятных моментов в моей жизни. Так что же вы расскажете мне о своей ночи?

– К сожалению, не могу похвастаться, что я провела ее столь же... гм... увлекательно! – пробормотала в ответ. – Вообще-то, я спала. И, предвзято ваши вопросы, спешу сообщить, что спала я одна. В своей комнате, в общежитии Академии Магии.

– Это невозможно, – он дернул головой, отменяя, отбрасывая мои слова. – Кто это был? Кто из тех двоих?

– Вы... Вы сейчас о ком?! – опешила я. – Из каких-таких двоих?

– Я задал вопрос первым. Будь добра на него ответить.

– Вот еще! – фыркнула я, на что удостоилась очередного ледяного взгляда.

– К кому из тех двоих в твоём дневнике ты отправилась этой ночью?

На это я потеряла дар речи вместе со всеми едкими замечаниями и выпучила глаза. Наконец, меня осенило.

– Вы сошли с ума! – сообщила ему свою догадку. – Наверное, у вас в семье была какая-нибудь тетушка, не отличавшаяся здравым умом, и вам это передалось по наследству...

– Сейчас же прекрати паясничать, – поморщился он.

И я прекратила, а затем еще и попятилась, потому что он пошел в мою сторону. И как-то ловко, отрезая меня от двери, заставляя отступить к окну, откуда уже не сбежать.

– Итак, кто это был? – повторил лорд-канцлер, и я поняла, что он не шутит. С таким выражением на лице уж точно нет!

– Это был никто! – заверила его. – И я ни к кому не отправлялась! Говорю же, я просто-напросто легла спать. Укрылась одеялком, закрыла глазки и... Проспала всю ночь в своей кровати. Одна, пока меня не разбудили колокола Храма Спасения...

– Не ври мне, Дарлин! Ты должна была перенестись ко мне, но тебя не было всю ночь.

– Ничего об этом не знаю! Вернее, я никому и ничего не должна...

– Пока тебя ждал, я успел прочесть все свитки отца Филиппа, в которых он подробно описывает, как это работает. И если уже начались переносы, то их не остановить. Они будут продолжаться до тех пор, пока двое не поймут, что их больше не разлучить.

– Поэтому вы, начитавшись каких-то там древних свитков, решили, что я... Я выбрала другого?!

На это он ничего не ответил, но посмотрел на меня так, что по телу пробежался табун противных, липких мурашек. Неожиданно я поняла, что стала свидетельницей сцены ревности. Только вот ревновала вовсе не я к его пятидесяти тысячам девиц из Дайсы. На этот раз ревновал уже он, причем к тем двоим, кого я когда-то зарисовала в дневнике и имела неосторожность ему об этом сообщить.

И он решил... И он подумал... Да это же полнейший бред!

Мне захотелось сейчас же все прекратить. Объяснить произошедшее, чтобы Конрад Мелгард перестал терзать меня подозрениями и оставил в покое раз и навсегда.

– Никого у меня не было, и никуда я не переносилась, – заявила ему. – Вспомните, прошлой ночью я пообещала вам, что наведу порядок в своей голове. Так вот, мне это удалось. Моя голова в порядке, и теперь мы с вами свободны.

Но он мне не поверил.

– Это невозможно, – заявил убежденно.

– Как видите, все получилось! Мне больше не придется изображать вашу невесту, а вам беспокоиться из-за того, что я могу свалиться вам на голову в самый неподходящий момент. Например, когда вы посещаете своих любовниц или же радеете о благе Астара. Все закончилось, лорд Мелгард!

Его взгляд мне совершенно не понравился. Как и то, что он сказал.

– Нет же, Дарлин! Все только начинается.

– С чего бы это?.. – пробормотала я.

– Дожидаясь твоего появления, я внезапно осознал одну крайне интересную вещь. Отец Филипп оказался прав. Раз уж ты ворвалась в мою жизнь, поставив ее с ног на голову, ты больше не можешь из нее уйти. Вернее, я тебя никуда не отпущу.

– Вы... А вы, вообще-то, адекватны? – спросила у него шепотом.

– И еще как! Этой ночью я отчетливо понял, что мне не хватает одной своенравной девицы из Южной Провинции, которая постоянно падет мне на голову. И еще – насколько мне за тебя страшно. Так страшно, что я не находил себе места до самого утра, постоянно думая, что могло с тобой произойти.

– Говорю же вам, со мной все в порядке! – Я занервничала, потому что он был слишком близко и снова смотрел на меня так... Как-то нехорошо он на меня смотрел! – Говорю же, все закончилось. Проклятье разорвано, так что...

Но лорд Мелгард не дал мне закончить свою мысль.

– Это Дар, – заявил уверенно. – Дар Вечной любви, который будет с нами всегда, пока мы

живы. И я был полнейшим идиотом, не поняв этого сразу. Пытался сопротивляться, искал способ от него избавиться вместо того, чтобы принять... Принять тебя и этот Дар.

– Ну уж нет! – покачала я головой. – Вам не надо никого принимать! Да и Дара никакого больше нет. Даже если он... гм... немножко был, но теперь уже весь вышел.

Судя по лицу Конрада Мелгарда, он так не думал.

– Я многое успел испортить, но настало время все исправить...

– Прошу вас, не надо ничего исправлять! – я сильнее вжалась в стену. – Вы что, забыли собственные слова? Моя дурная кровь никуда не делась, лорд Мелгард! Она все еще со мной, исправно течет по моим венам. Вспомните, кто вы и кто я?!

– Я не страдаю провалами в памяти.

Мне так не казалось, но...

– Вы не имеете права так рисковать! – напомнила ему. – Подумайте о своей семье... О вашем кузене-короле, в конце-то концов! Что будет с ними, если они узнают об этом крайней сомнительном Даре Все-Отца?!

– Ничего страшного, – усмехнулся он. – Мы, Мелгарды, живучие. Они уж как-нибудь переживут.

– Дети, – подсказала ему шепотом. – Говорю же, не надо на меня так смотреть! У вас такой взгляд... – Мне казалось, что он прожигал меня насквозь. – Вы что, не понимаете, что от этого случаются дети?!

– Дарлин, дети случаются совсем от другого, – намекнул он.

– Я в курсе, от чего они случаются! – рявкнула на него. – И еще я в курсе, что у моих детей может проявиться дар несмайров. Такой, что его уже никуда не спрятать, и никакие фальшивые документы не помогут. А вот вы... Вы как-то слишком быстро обо всем забыли, лорд Мелгард! Поэтому сейчас же остановитесь, подумайте и перестаньте уже на меня так пялиться!

Потому что бежать мне было попросту некуда. Если только юркнуть в сторону, отодвинуть тяжелую портьеру и выпорхнуть в окно. Но, к сожалению, кабинет ректора находился на третьем этаже, крыльев у меня не водилось, а применять магию против лорда-канцлера Астара мне как-то не хотелось.

– Страх за будущих племянников поможет моему брату быстрее подписать законопроект об отмене ограничений для несмайров, – заявил он. – Мы давно уже к этому идем, теперь у него появится отличный повод.

– Нет! – заявила ему. – Ничего такого не будет.

– Да, Дарлин! Все будет именно так, как я сказал.

Затем он выловил откуда-то из недр своего камзола коробочку, распахнул и передо мной вспыхнул, заиграл холодным бриллиантовым светом золотой браслет.

– Это тебе. Надеюсь, поможет меня простить...

– Уберите! – приказала ему. – Ничего от вас я не возьму! И прекратите вести себя со мной так, что я одна из ваших... гм... Луиз, которых можно задобрить дорогими подарками!

Но он не прекратил.

– Значит, бриллианты не возьмешь, – сделал он вполне логичный вывод. – Тогда, быть может, вот это? – В руках его чудесным образом оказался свиток. – Купчая на некоего кайера по имени Честер из породы чернохвостиков. Выписана на имя Дарлин Вейс, с оплаченным содержанием в конюшне Академии Магии Дайсы на два следующих года. Что ты думаешь по этому поводу?

По этому поводу я успела подумать много всего, но к глазам почему-то прилипли слезы, а горло сдавило рыданиями.

– Вы... Вы... – начала я, не в состоянии вымолвить и слова.

– Ты, – подсказал он. – Что скажешь, Дарлин?! Быть может, ты все-таки найдешь в себе силы простить те резкие слова, которые я так необдуманно произнес прошлой ночью? И мы с тобой попробуем все с самого начала.

Мне очень хотелось ему сказать, что нас ничего и никогда не будет связывать, но слова застряли у меня в горле, и мне удалось из себя выдавить только нечленораздельное мычание.

– Неплохо, – произнес он. – Прогресс налицо.

– Я не возьму, – наконец, кое-как выжала из себя, хотя мне очень-очень хотелось взять. – Мне ничего не нужно из рук того...

– Продолжай, – с явным интересом отозвался лорд-канцлер. – Так из чьих же рук ты не возьмешь этот свиток?!

– Из рук убийцы несмайров! – выдохнула я.

– Ах вот, значит, как! – произнес он довольным голосом. Положил свиток на книжную полку подле моей головы, заявив, что ничего не изменится, возьму ли я его или нет. Честер мой на веки вечные, если только я не захочу его продать. – Видишь ли, Дарлин, тут кроется одна небольшая загвоздка. Я никогда и никого не убивал, поэтому пребываю в полнейшем недоумении, откуда ты нахваталась этой... гм... несусветной чуши. У меня есть лишь одно предположение – в «Вестнике Дайсы» иногда попадают забавные статьи, и меня давно уже тянет засудить их за клевету.

– Нет, – выдохнула я. – Дело вовсе не в вас, а... Дело в вашем отце!

– В моем отце?!

– Да, в вашем отце. В лорде Итоне Мелгарде, – заявила ему, – который двадцать пять лет назад командовал правительственными войсками, присланными в Вересковую Пустошь на подавление вспыхнувшего там бунта. Ваш отец убивал несмайров без суда и следствия. Вешал их, пуская дурную кровь. Такую же, какая будет у наших с вами детей, если я... Если вы не перестанете на меня смотреть подобным образом! Неужели вы не понимаете, насколько мы с вами разные?! Мы никогда не сможем быть вместе!

– Дарлин... – начал он с жалостью, но тут меня прорвало. И то, что копилось так долго, железными тисками сжимая грудь, полилось наружу со слезами.

– Ну же, расскажите мне, как все было! – заявила ему, давась от рыданий. – Уверена, он хвастался своими подвигами, делился со своей семьей... Он делал это собственноручно?! Сам вешал и сам резал? Или же у него были помощники? Магистр Саммерс как-то забыл развить эту тему...

– Значит, магистр Саммерс! – усмехнулся Конрад Мелгард, ничуть не обескураженный моей страстной речью. – Я-то думал, где ты успела этого нахвататься! Теперь все встало на свои места. Тодд Саммерс – опасный идиот с крайне радикальными взглядами. К сожалению, родственник нашего ректора, и тот без устали о нем печется, не забывая каждый год подавать ходатайства в Ветеранский Совет и засыпать короля прошениями оставить двоюродного брата в Академии, несмотря на многочисленные жалобы. Но так как Саммерс становится опасным для общества, сея межрасовую ненависть среди адептов, вопрос с его досрочным уходом на пенсию решен. Мой отец...

– Я не представляю, – покачала головой, – что именно сейчас должно прозвучать, чтобы я изменила свое отношение к Итону Мелгарду. Если только вы скажете, что он не командовал теми войсками и в Вересковой Пустоши не было ни одной казни.

– Командовал, – спокойно отозвался Конрад Мелгард. – И казни тоже были, но тебе все-таки придется изменить свое мнение. Потому что отец казнил только тех, кто затеял ту самую резню в Южной провинции. Орден Кровавых Охотников, спровоцировавших бойню.

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Ее начали драконы. Убивали невинных, людей и несмайров...

– Нет же, Дарлин! Резню начали именно несмайры из Ордена Кровавых Охотников. Под покровом ночи они убили мэра Крушовиц и всю его семью. Затем вырезали несколько драконьих семей, после чего пришли в дома к людям. Но сделали так, чтобы подозрение пало на мой народ, и древняя ненависть вспыхнула с новой силой. И только тогда началась бойня. Драконы не выдержали, решив отомстить. Несмайры тоже не остались в долгу, после чего

всколыхнулась уже вся провинция.

– Неправда! – прошептала я. – Все было совсем не так!

– Правда, Дарлин! Отец показывал мне отчеты следствия. Это была сознательная провокация.

– Но зачем?! Зачем несмайрам нужно было это делать? Зачем им убивать драконов?! Зачем убивать людей, если они жили спокойно? Ведь все жили мирно!..

– Потому что Ордену Кровавых Охотников нужна была война. Им было нужно, чтобы взбунтовалась вся Южная провинция, а к ней присоединились еще и Восточная с Западной. Чтобы вернулись те времена, когда несмайры правили миром.

– Бред! – закрыла я глаза. – Этого не может быть.

– Нет, Дарлин, это не бред. И тебе придется в это поверить, потому что Орден Кровавых Охотников снова вернулся к жизни. Назревает что-то очень крупное, и покушение на меня было лишь первым звеном в этой цепи.

Но я не хотела, не могла в такое верить.

– Мои дедушка и бабушка, – сказала ему, глотая слезы. – Их убили драконы. Повесили и пустили кровь. Выходит, они тоже были из Кровавых Охотников?!

– Если их повесили, значит они принадлежали к заговорщикам, – заявил мне Конрад Мелнард совершенно спокойно, нисколько не смущенный услышанным. – Таким образом казнили только тех, кто был виноват в той бойне.

Мы уставились друг на друга.

– Все это ложь, – наконец, сказала ему, чеканя слова. – И я не верю ни единому вашему слову! Они не могли быть Кровавыми Охотниками!

– Дарлин...

Но я покачала головой.

– Мы из разных миров, лорд Мелгард, и мне с вами не по пути. Проклятье разорвано, и теперь вы совершенно свободны. Можете заниматься своими делами и вернуться к прежней жизни. А я... Я благодарна вам за новые документы и купчую на Честера. Очень-очень благодарна, клянусь! За спасение своей жизни вы рассчитались со мной сполна, но давайте уже на этом расстанемся...

– Нет, Дарлин! – отозвался он невозмутимо. – Я больше не собираюсь с тобой расставаться. Отчеты по Вересковой Пустоши у меня в кабинете, ты сможешь прочесть их, когда снова окажешься в моем доме. Но если ты упрямо отказываешься мне верить, то советую поговорить с очевидцами тех событий. С тем же магистром Римсом. Когда я учился в Академии, он преподавал Защиту от Драконьей Магии и, кажется, до сих пор на посту...

Я его знала, он преподавал этот предмет и сейчас.

– Еще один дракон, – покачала головой, – которому так сложно поверить!

– Тебе придется, – отозвался Конрад Мелгард. – К тому же у меня есть еще один довольно веский аргумент.

И прежде, чем я успела отвернуться или же сбежать, он притянул меня к себе, и его губы накрыли мои.

Опешив, я выдохнула растерянno, потому что прикосновение оказалось нежным, но с горьким вкусом моих слез. Попыталась вырваться и сбежать, но он не позволил.

Удержал... Мягко, но удержал.

Хотела его оттолкнуть, сказать, что не стану целоваться с сыном убийцы несмайров. Но это оказалось выше моих сил, потому что с каждой секундой, с каждым ласкающим, дразнящим прикосновением его умелых губ по телу растекались, разбегались горячие волны, сметая то, что стояло у них на пути.

Те препоны, которые я успела возвести между нами.

Под его страстным напором мое непонимание, горечь и недоверие уходили, и их место занимала надежда. Надежда на то, что однажды мы сможем преодолеть все преграды.

Надежда, что все-таки существует Дар Вечной любви, который связал дочь несмайра и гордого дракона, и этот Дар будет с нами уже навсегда.

Внезапно мне захотелось ему ответить. Вот так, поцеловать его самой. Тронуть его губы, выдохнуть его имя, провести по ним языком, чувствуя, как Конрад изумленно откликается на мою инициативу, как сильнее вжимает меня в свое крепкое, горячее тело, словно желая, чтобы мы стали с ним одним целым.

Здесь и сейчас, и уже навсегда.

– Обязательно поговори с магистром Римсом сегодня, – попросил он, когда я все-таки пришла в себя.

Попыталась отстраниться, мотнула головой, разгоняя сладкое сумасшествие, и на этот раз он сразу же меня отпустил. Вернее, разжал объятия, но уходить не спешил. Стоял рядом и смотрел. Был так близко, что мне казалось, будто бы я слышу бешеный стук его сердца, которое колотилось так же быстро, как и мое.

И я тоже смотрела.

Вглядывалась в его лицо, понимая, что этот поцелуй перевернул все с ног на голову. Его последний его аргумент оказался настолько убедительным, что мне захотелось поверить в Дар Все-Отца...

Но я все так же не могла принять на веру сказанное им про моих бабушку и дедушку!..

Понимала – чтобы ничего не разрушить, мне обязательно нужно докопаться до истины. Узнать, что именно случилось в Вересковой Пустоши четверть века назад и за что была казнена моя родня.

– Мне... Мне надо идти, – сказала я лорду Мелгарду. – Пожалуйста...

– Иди, – произнес Конрад с явным сожалением, словно не хотел меня отпускать. – Только прошу тебя, не ввязывайся в неприятности. Я буду ждать тебя вечером.

– Но я не могу... – на глаза снова навернулись слезы. – Я все еще не могу в это поверить!

– Иногда нужно пройти через боль разочарования, чтобы открылась правда, – произнес он. – Пусть даже самая неприглядная, но она принесет тебе успокоение.

После чего снова поцеловал опешившую меня в лоб, затем в заплаканные глаза. Еще раз потянулся к моим губам, но тут я не выдержала... Покачав головой, вырвалась из его объятий и кинулась к двери. Затем все-таки вернулась, подхватила с книжной полки купчую на Честера и, пробормотав слова благодарности, снова бросилась к выходу из кабинета.

Мне нужно было хорошенько обо всем подумать. Поразмыслить, как быть дальше.

А еще как можно скорее добежать до Гордона Бьорна и сказать ему, какой же он debil. Вернее, объяснить, что Честер больше не в его власти, потому что он мой на веки вечные, и очень скоро я выкуплю у Академии Магии еще и Мушку.

Глава 11

К сожалению, так просто уйти из кабинета ректора мне не удалось, потому что на моем пути встала секретарша, преградив дорогу мощным бюстом. Оказалось, меня срочно хочет видеть декан Факультета Боевой Магии, в кабинет которого мне стоит явиться незамедлительно.

– Вы случайно не знаете, зачем он хочет меня видеть? – спросила я растерянно, поглядывая через окно на стадион, где Гордон Бьорн продолжал все так же тренировать – вернее, третировать – кайеров.

Правда, уже не моих – перекинувшись на остальных беговых ящеров команды. Хлыста в его руке тоже не было, но это не меняло сути дела – мне было что ему сказать!

– Нет, мисс Вейс! – отозвалась секретарша. – Я знаю лишь то, что вас ждет один из сегодняшних гостей Академии и вам стоит явиться как можно скорее.

– А можно я явлюсь как можно скорее, но немного позже? – спросила у нее жалобно.

Оказалось, что нельзя.

– Не забывайте, вместе с лордом-канцлером в Академию прибыли высшие сановники Астара, – заявила она. – Так что не заставляйте благородного лорда ждать!

И я не заставила. Мысленно застонав, ринулась по длинным коридорам факультета Драконьей Магии к переходу, ведущему в корпус факультета Людской Магии, жалея, что еще не умею распахивать порталы. Если бы могла, то – раз! – и очутилась бы в нужном месте, где все узнала, а потом – два! – и сразу же перенеслась на стадион, а там уже внятно и с расстановкой объяснила Гордону Бьорну, что о нем думаю!..

Но с порталами у меня еще не сложилось, поэтому пришлось бежать по лестнице на третий этаж, где находился кабинет нашего декана. На ступенях я совершенно неожиданно столкнулась со своими однокурсниками, уже успевшими скинуть парадные мантии и спешившими на Теоретическую Магию. Они накинулись было на меня с расспросами, но я не стала ничего объяснять.

Ни им, ни своей четверке, потому что и сама ничего не знала. Позже, пообещала им. Я расскажу обо всем позже!..

Наконец, добежала до нужного кабинета, по дороге размышляя о словах Конрада Мелгарда. Лорд-канцлер сказал, что за болью разочарования скрывается правда. И пусть не слишком приглядная, она принесет мне облегчение. Но легче мне никак не становилось, потому что этой самой правды я не знала.

Остановилась перед дверью, пытаясь перевести дыхание и вспомнить, что говорили в «Горячих Ключах» о событиях в Вересковой Пустоши. У меня под боком было целых два живых свидетеля тех событий, только вот дело все в том, что они ничего не говорили!..

Мама всегда замолкала, если речь заходила о ее родителях, и напрочь отказывалась нам с Ивлин что-либо рассказывать. В какой-то момент я даже решила, что дед с бабушкой были отнюдь не простыми жителями Вересковой Пустоши и именно они возглавляли противостояние, которое несмайры оказали правительственным войскам. А так как папа был из драконьего племени, то мама старательно обходила спорную тему стороной, не доводя до конфликтов в семье.

Теперь же со слов Конрада Мелгарда получалось, что мамины родители принадлежали к Ордену Кровавых Охотников, виновных в той резне и еще в том, что обрекли на гибель большую часть жителей Крушовиц. У него были письменные тому подтверждения – отчеты следствия, – которые я смогу прочесть на досуге.

Но как... Как мне в это поверить? И где мне найти правду?

Этого я не знала. Единственное, меня всегда тревожил тот факт, что некоторые семьи несмайров еще до начала конфликта успели вывести из города своих маленьких детей. Отправили с ними мою маму и еще нескольких ее сверстниц якобы присматривать и тем самым спасли им жизни.

То есть, выходило, они обо всем заранее знали.

А что, если... А что, если Конрад Мелгард прав и мои бабушка и дед к этому причастны? Что, если они были среди тех, кто затеял провокацию, надеясь всколыхнуть всю Южную провинцию, чтобы к ней присоединились еще и сочувствующие Восточная с Западной, где тоже было достаточно несмайров?

Как мне это узнать наверняка, если мама всегда отнекивалась, заявляя, что хочет забыть о произошедшем навсегда, а папа сразу же распахивал черные крылья, превращаясь в огнедышащего дракона?!

Тут я очнулась, потому что давно стояла рядом с кабинетом, где меня уже ждали. Позже, пообещала я себе. Я обязательно подумаю об всем позже!

Сейчас же мне нужно успокоиться перед еще одной встречей с высокопоставленным гостем. Приложила ладони к полыхающим щекам, прикидывая, зачем я кому-то понадобилась. Из высших сановников мне был знаком только Конрад Мелгард, с которым мы уже успели вдоволь наговориться – дошло даже до поцелуя! – так что оставалось лишь гадать, кто меня ждет внутри.

Либо открыть дверь и все узнать.

Я выбрала последнее.

...Декана в собственном кабинете не оказалось. Вместо него меня поджидал высокий, худой старик в черном парадном камзоле, расшитом золотыми нитями.

Уверенно двинулся в мою сторону, опираясь при ходьбе на трость. И я застыла, привалившись спиной к двери. Уставилась на него, открыв рот. Но убежать не стала. Смотрела, как он подходил, подозреваю, с самым что ни на есть жалобным видом.

Потому что ко мне приближался мой дед, старый лорд Вейс, который собственноручно вычеркнул своего сына из Золотого Списка двадцать пять лет назад, а потом заново его туда вписал.

Причем вместе со всеми тремя внуками.

Шел ко мне с самым суровым видом, в то время как я, уставившись в его испещренное морщинами строгое лицо, судорожно пыталась понять, что ему от меня понадобилось.

Если только напомнить мне, кто я такая на самом деле – плоть от плоти ненавистных ему несмайров, даже несмотря на то, что вторая моя половина драконья, – а затем сделать все, чтобы меня выкинули из столицы Астара раз и навсегда. И не факт, что мне поможет расчудесный свиток с королевскими инициалами и печатью!..

На миг даже промелькнула позорная мысль избежать этого разговора – вот так, открыть дверь и молча, с гордо поднятой головой, уйти. Но я с негодованием ее отвергла. Потому что мы, Вейсы, не бежим от трудностей – если только на кайерах и по направлению к финишной черте.

Поэтому стояла и смотрела, как он приближался.

Дед остановился в паре метров от меня, оглядел с ног до головы. Я тоже на него посмотрела. У него были серые серьезные глаза под кустистыми седыми бровями, гордый профиль и благородные, но резкие черты лица. И еще, он был удивительно похож на моего отца. Вернее, мой папа – вылитая его копия, только на четверть века моложе.

– Итак, ты – Дарлин! – произнес лорд Вейс каркающим голосом, но тут же кашлянул, прочищая горло.

– Да, – сказала ему. – Меня зовут Дарлин Вейс, и я тоже знаю, кто вы. Вы...

Но договорить он мне не дал.

– Я твой дед, – его голос внезапно прозвучал мягче, а вместо осуждения в серых, совсем уж папиных глазах промелькнуло любопытство. – Ты очень похожа на свою бабушку Мелинду в молодости. Она была бы рада с тобой познакомиться.

– Сомневаюсь, что это возможно, – отозвалась я, потому что знала: его жена давным-давно умерла, еще до моего рождения.

– Ты права, это невозможно, – согласился он. – Она зачахла от тоски после того, как я выгнал нашего единственного сына из дома.

Произнес это и снова уставился на меня, словно дожидался моей реакции.

Но я молчала, гадая, что будет дальше. Недоумевала, зачем он явился в Академию, раз уж выгнал единственного сына из дома и был настолько несгибаем в своем решении, что даже зачахнувшая жена его не остановила.

– Я пришел, чтобы сказать тебе, – лорд Вейс все же первым прервал затянувшееся молчание, – насколько сильно сожалею о словах, брошенных в запале двадцать пять лет назад. Я был не прав, тем самым разрушив собственную семью и, в довершение, собственную жизнь.

И я выдохнула изумленно, потому что не ожидала услышать подобного. Чего угодно ожидала, а этого – нет.

– Вам... – я снова заморгала, потому что слезы-предатели были где-то совсем рядом и готовились нанести подлый удар. – Но вам нужно сказать об этом вовсе не мне, а моему отцу!

– Я однажды пытался, – признался старый лорд, – но мой сын выгнал меня за порог своего дома точно так же, как это сделал я. Упрямство – семейная черта Вейсов, – усмехнулся он. – Тогда я стал писать ему письма. По одному в год, начиная с момента, когда я собственноручно лишил себя сына и внуков и тем самым убил свою жену.

Я выдохнула изумленно, растерянно.

– Но мы никогда не получали ваших писем!..

– Получали, но твой отец возвращал их назад неоткрытыми. Вот, – лорд Вейс подошел к книжной полке, взяв с нее перевязанную темной траурной лентой стопку конвертов. И на верхнем из них виднелась печать почтовой службы.

– Мне очень жаль! – пробормотала я. – Я и понятия не имела... Нам казалось, что это вы... Именно вы выгнали папу, и уже с концами!

– Дарлин... – произнес дед мое имя, словно пробовал его на слух. – Я прошу тебя взять эти письма и отвезти их моему отцу. Если он откажется их прочесть, то передать ему на словах. Сказать, как я сильно сожалею и насколько перед вами виноват. Перед ним, перед твоей матерью и перед вами... Перед тобой, Дарлин. Перед Ивлин и Джоссом. И еще – что только ощутив боль утраты, я смог увидеть...

– Вы смогли увидеть истину, – отозвалась я, шмыгнув носом, вспомнив слова Конрада Мелгарда. И снова заморгала, больше не в состоянии сопротивляться слезам, которые полились из моих глаз. – Хорошо, – всхлипнув, сказала ему. – Я возьму эти письма и обязательно передам папе ваши слова... Очень скоро! На каникулах... Или же если выдастся другая okazия, то значительно быстрее.

– Буду рад, – просто отозвался он, после чего снова полез за пазуху. Вытащил еще один белоснежный конверт и протянул его мне. – Это для тебя, Дарлин! Я написал письмо еще и тебе.

– Мне?!

– Да, тебе. Но здесь не читай, – он поджал губы, словно боялся... Боялся, что я прочту и все равно его отвергну. – Открой позже. И если ты найдешь силы меня простить, то... Мой дом всегда для тебя открыт.

– Но ведь я... – Взяла его письмо, на миг ощутив теплое прикосновение его сухой, старческой руки. – Но ведь во мне течет кровь... Кровь...

Было так странно признаваться в этом в кабинете декана, но я все-таки это сделала.

– Во мне течет кровь несмайров, – сказала ему.

– В тебе течет и моя кровь тоже, – отозвался он. – Все остальное больше для меня не имеет никакого значения. Ты всегда будешь моей... Моей старшей внучкой, и я сделаю все, чтобы тебя защитить.

– Спа... спасибо! – выдавила из себя. Затем покачала головой: – Даже и не знаю, что вам

сказать...

– Не спеши, – отозвался он. – Прочти письмо, подумай. Я не собираюсь тебя торопить. Сейчас я уйду, но знай, тебя всегда ждут в доме на улице Драконьей Победы. Надеюсь, ты найдешь время меня посетить, пока будешь в столице. Но куда больше я надеюсь, что он станет твоим домом, пока ты живешь в Дайсе.

Снова назвал мне адрес, попрощался и ушел.

А я осталась. Стояла, моргая и всхлипывая, прижимая к груди пачку писем, которые вернул ему мой отец, и белый конверт, предназначавшийся только для меня.

К тому же на руках была еще купчая на Честера, которую я собиралась ткнуть под нос одному зазнавшемуся дракону и сказать ему... И пусть разговоры с Конрадом, а потом с моим дедом решительно ввергли меня в пучину слез, но Гордон Бьорн обязательно узнает, какой же он дебил!

И я кинулась прочь из кабинета декана. Наружу, бегом через весь корпус факультета Людской Боевой магии, затем по коридорам Драконьего, решив, что на Теоретическую Магию схожу как-нибудь в другой раз. У меня были дела и поважнее.

Да-да, Гордон Бьорн собственной идиотской персоной!

Бежала, бежала и... совершенно случайно наткнулась на магистра Римса – того самого, кто вел у нас защиту от Драконьей Магии и, по словам лорда-канцлера, был очевидцем событий в Вересковой Пустоши. Старенький магистр шел навстречу, нагруженный свитками. Улыбнувшись, попытался убраться с моего пути, потому что я неслась, словно беговой кайер к финишной черте.

Но у него ничего не вышло – я кинулась ему наперерез.

– Магистр... Магистр Римс, – пытаюсь отдышаться, обратилась к нему. – Мне очень-очень нужно с вами поговорить! Сейчас же, срочно!.. Это дело жизни и смерти!

Остановился – невысокого роста, улыбчивый старичок-дракон, чья связь с крылатой ипостасью была настолько сильной, что я тут же почувствовала и его ящера. Он был рядом, смотрел на меня с любопытством и легким недоумением.

– Конечно же, мисс Вейс! – произнес преподаватель.

Он сразу же вспомнил мое имя, хотя видел всего лишь один раз, и мне почему-то стало приятно. Впрочем, магистр тут же встревожился:

– Я вижу следы слез на красивом девичьем личике. Вас кто-то обидел? Неужели кто-то из оболтусов-драконов?

– Нет же! – покачала я головой. – Я не из тех, кого так просто могут обидеть оболтусы. Это им лучше не попадаться под горячую руку. – Тут я подумала о Гордоне Бьорне, чья мучительная смерть снова откладывалась из-за встречи с магистром Римсом и мысленно застонала. – Но мне очень-очень нужно с вами поговорить. Прошу вас, не отказывайте!

– Конечно же, мисс Вейс! Давайте пройдем в мой кабинет...

– А можно мы с вами поговорим вот тут, возле подоконника? Мне всего лишь нужно спросить одну вещь. – Он согласился, и я выдохнула с благодарностью: – Спасибо вам, магистр Римс!

– Я пока еще ничем не успел помочь. – Сгрузил свитки на подоконник, уставился на меня выжидательно. – Так что же у вас случилось?

– Я из Южной Провинции и после вчерашней лекции у магистра Саммерса весь день не нахожу себе места...

– Снова История, не так ли? – поморщился он. – Это уже переходит все границы допустимого! Я многократно говорил с архимагом Йессеном, но сейчас этого больше не оставляю... Так на какой же вопрос магистр Саммерс высказал свое... гм... не слишком авторитетное мнение? – в его голосе послышался неприкрытый сарказм.

– Вересковая пустошь, – призналась ему. – Вы ведь были там вместе с правительственными войсками двадцать пять лет назад?

– Был, – кивнул он и посмотрел на меня сочувственно.

– У наших друзей в Крушовицах погибли родственники. Близкие, очень!.. Их убили... гм... – осеклась, потому что больше не была уверена в том, что их убили именно драконы. – Казнили, – сказала ему, – вернув кровь земле.

– Да, мисс Вейс, теперь я понимаю суть вашего вопроса, – отозвался он. – Мне жаль, но все-таки придется подтвердить, что подобные казни в Вересковой Пустоши имели место.

– Значит, имели!.. – пробормотала я.

– Я нисколько не оправдываю подобных методов, но, как очевидец произошедшего, пораженный увиденным в Крушовицах до глубины души, могу сказать, что решение Итона Мелгарда в тот раз показалось мне справедливым.

И я выдохнула неверяще. Как... Как такое решение могло быть справедливым?!

– Он казнил зачинщиков бунта, по чьей вине погибли даже не десятки, а сотни невинных. Желая спровоцировать конфликт, они убивали всех подряд – людей, драконов, несмайров... Не пощадили никого в угоду своим интересам.

– А доказательства? – пробормотала я. – Они... они были?

– Да, у нас были вполне веские доказательства их вины и военный суд. Если родственники ваших друзей погибли подобным образом, это означает, что они участвовали в той резне. Всколыхнули народ, потребовав отделения Южной провинции, пригрозив в противном случае погубить все драконье население.

– Но... как? Как такое могло произойти? Кому такое вообще могло прийти в голову?!

– В Вересковой Пустоши действовал заново возрожденный Орден Кровавых Охотников. Им удалось привлечь на свою сторону множество сторонников, пообещав возвращение былого могущества несмайров.

– У нас об этом никто и никогда не говорил! Я и понятия не имела, хотя родилась и выросла в Южной провинции. Думала, что во всем виноваты драконы...

– Это не скрывалось, мисс Вейс, но вы же сами сказали, что в Южной провинции на многие вещи смотрят по-другому. Так, как удобно для большей части проживающих там несмайров.

– То есть, вы хотите сказать, что правда была искажена? И что народ по привычке решил, что во всем виноваты драконы?

Он кивнул.

– Но, к великому моему сожалению, казнили в Вересковой Пустоши далеко не всех. Верхушке Ордена удалось улизнуть, и поймать их, насколько мне известно, до сих пор не удалось. Они затаились на целых четверть века, но я уверен, что в скором времени они снова нанесут удар.

– Что им нужно? Неужели нас ждет новая резня наподобие той, двадцать пять лет назад?

– Вполне возможно, – согласился магистр Римс. – Они хотят править Астаром и не остановятся ни перед чем для достижения своей цели.

– Невозможно, – покачала я головой. – Как они могут захватить власть в королевстве?! Это же смешно! Несмайров не так уж и много, живут они в основном в Южной и еще немного в Восточной и Западной провинциях. Зато драконов в сотни раз больше... К тому же Южная провинция за ними не пойдет. Не поднимется на их зов...

– Поднимется, – негромко произнес магистр Римс. – Несмайры ощущают себя притесненными, а люди им сочувствуют.

– Бессмыслица какая-то! Но даже если начнется заварушка, то король пришлет второго... гм... Итона Мелгарда с правительственными войсками, и бунт снова будет подавлен.

– Возможно, он так и сделает. Но если Астар будет ослаблен, например, войной с Морнией, то отправить армию на подавление бунта в дальние провинции окажется довольно-таки сложно.

– С Морнией у нас, вообще-то, перемирие, – напомнила ему, – которое вот-вот выльется в

мирный договор. К тому же наш король на этой неделе женится на их принцессе, и перемирие перейдет в стадию кровного родства.

– Но ведь он же еще не женился, – подмигнул магистр Римс, после чего спросил, может ли он еще чем-то быть мне полезен.

На это я покачала головой и поблагодарила его за откровенность. Он и так уже сделал слишком многое – пусть и не навел порядок в моей голове, но, по крайней мере, внес в нее ясность. И я решила, что обязательно прочту бумаги Конрада Мелгарда, а потом уже сделаю окончательные выводы. Оставалось дожидаться момента, когда...

Вернее, если меня закинет к нему в следующий раз.

Прошлой ночью переноса не было. Я осталась в своей кровати и теперь понятия не имела, что будет дальше. Предназначены ли мы друг для друга как и раньше, или, быть может, Дара Все-Отца больше нет?

Кто знает, возможно, Он передумал и забрал свой подарок назад?!

Неожиданно я поняла, что не хотела бы... Вернее, хотела бы, чтобы Дар до сих пор существовал и чтобы мы с Конрадом Мелгардом однажды смогли быть вместе.

И меня обнадеживало то, что, стоило мне о нем подумать, перед глазами больше не вставали те жуткие виселицы с покойниками. Вместо них я чувствовала вкус его поцелуя на своих губах.

Глава 12

Послеобеденные часы в Дайсе выдались по-летнему жарким, и я, проезжая по центральным улицам столицы верхом на Чешуйчике, в который раз пожалела, что надела плотную серую туннику с длинным рукавом, на которую еще и накинула темный жакетик.

Но именно сегодня задули осенние ветра, гнавшие по небу рваные темные тучи, грозившие вот-вот пролиться дождем – первым за все время моего пребывания в столице. К тому же меня порядком потряхивало после утреннего разговора с Конрадом, а потом и с дедом, поэтому я решила утеплиться.

Оказалось, совершенно зря. Осень не спешила приходить в Дайсу, да и дождь привычно обошел столицу Драконьего королевства стороной. Затем быстро распогодилось, и солнце, все чаще выглядывавшее в прорехах между тучами, снова принялось припекать.

Впрочем, помимо неподходящей одежды мне было, о чем подумать. Например, куда деть Честера и Мушку, потому что оставаться в конюшнях Академии они больше не могли. Все очень просто – узнав, какой он идиот, Гордон решил им же и оставаться. Заявил, чтобы я не вмешивалась в его методы тренировок кайеров. Некоторые из беговых ящеров не дотягивают до требуемого в команде уровня, поэтому он серьезно настроен их подтянуть в кратчайшие сроки.

Как именно – не мое собачье дело.

Тогда я донесла до его сведения, что Чешуйчик больше не принадлежит Академии Дайсы, ткнув ему купчей под нос, поэтому свои методы Гордон может засунуть в одно место. И не забыла озвучить в какое именно – злая на него была до жути!

Красивое лицо лорда Бьорна-младшего скривилось, но он тут же заявил, что тогда Честеру нет места в команде наездников Академии – раз уж мой кайер ей больше не принадлежит! – а тренировать чужих ящеров он не намерен.

После чего с мстительным видом уставился на Мушку.

Оказалось, вельда в команде он все же потерпит, но только в том случае, если тот будет бегать быстрее чернохвостиков. Поэтому он начнет натаскивать его уже сегодня. Судя по всему, делать это Гордон снова собирался с помощью кнута и магии.

– А ведь ты так и не повзрослел! – заявила ему. – Застрял в возрасте игр в песочнице, когда у тебя отняли разноцветную игрушку и ты горишь желанием отомстить обидчику.

Но и на это Гордону нашлось, что мне ответить. Оказалось, со вчерашнего дня он серьезно пересмотрел критерии попадания в команду не только кайеров, но и наездников. И приезжей, которая проучилась в столице меньше недели, места в ней нет. Это означало, что мое место займет кто-то из коренных жителей столицы, для которого он и натренирует моего вельда. Но у меня есть неплохой шанс все исправить, приняв его предложение.

На это я сказала Гордону, куда ему идти со своими критериями, шансами и наездниками. К удивлению, меня поддержала подошедшая Исабель, которая слышала наш разговор на повышенных тонах.

– Да ты просто идиот, Гордон Бьорн! – заявила ему. – Подавись ты своей командой наездников, я тоже уйду! Пошли, Дарлин!

И мы ушли, но проблем с моими кайерами это не решало. Пусть Честер теперь принадлежал только мне, но он все так же проживал на территории Академии Магии. У него был свой денник в общей конюшне, пасся он в загонях с остальными кайерами и кормили его мясом с кухни. И если Гордон захочет мне отомстить, то навредить Чешуйчику ему будет проще простого. А про участь Мушки так и вовсе страшно подумать!

Правда, я предупредила Гордона, что если его кнут еще раз коснется бока Мушки, ему не поздоровится, но, судя по его лицу, лорд Бьорн-младший не слишком-то испугался моих угроз.

Тронув поводья, я в который раз тяжело вздохнула. Ломая голову, свернула на нужную улицу, приближаясь к месту встречи с Гроером. Кратчайший путь к мосту Второго Пришествия подсказала мне Исабель, намекнув, что не прочь отправиться туда вместе со мной. И Росса можем захватить, раз уж Андерс у меня не в почете. Но я их не взяла. Решила, что моему новому знакомому это не понравится – разговор должен был пойти о вещах, о которых

посторонним знать вовсе не обязательно.

Поэтому, пообещав Исабель, что скоро вернусь – одна нога туда, другая уже на полпути назад, – а потом расскажу ей, что у меня случилось, взяла из загона Честера и отправилась разыскивать тот самый нужный мост.

Ехала по престижному району Дайсы, расположенному по обе стороны Королевского Канала, извилистой лентой пересекающего всю столицу Астара. Глазела по сторонам и думала сложные думы. Кстати, квартал оказался вполне ухоженным и многим напоминал мне центр Кайер-Дума. Селились в Дордауне преимущественно купцы и прочий зажиточный торговый люд. Дома стояли каменные, двухэтажные, с просторными палисадниками, огороженными коваными заборами, за которыми были разбиты сады и пестрели яркие клумбы. Часть особняков располагалась на втором по высоте холме Дайсы – естественно, самый высокий занимал королевский дворец, – вершину которого украшала высоченная мачта с развевающимся золотым стягом Астара.

Но сейчас мне было не до городских красот. Проезжая по главной улице и высматривая нужный мост, я решила, что попрошу Гроера пристроить Честера в конюшню, где он держал своего Воробья. А на выходных отправлюсь к деду, потому что прочла его письмо, вызвавшее у меня новый, не менее бурный поток слез... И если эта встреча пройдет хорошо, то, быть может, он согласится приютить у себя Честера и Мушку, которого я обязательно выкуплю?!

Правда, денег у меня пока еще не было, но я планировала исправить ситуацию завтра, на Больших Гонках. Первого приза как раз должно было хватить, чтобы заплатить за Исабель. Но Гроер должен обязательно выиграть второй – тогда останется не только на стипендию, но и на то, чтобы выкупить у Академии моего вельда.

А если мы ничего не выиграем, то, конечно, можно попросить займы у деда – вот так, заявиться к нему в дом и сразу же с порога завести речь о деньгах! – но я посчитала это неприемлемым. Был еще вариант с лордом-канцлером, которому я... гм... упала на голову целых три раза, а на четвертый осталась в своей комнате, и это не пришлось ему по душе.

Настолько, что теперь я и понятия не имела, к чему приведут наши крайне запутанные отношения. Но надеялась, к чему-то невероятно прекрасному...

Тут я заметила мост с резными перилами из белого камня, на которых через равные промежутки были установлены миниатюрные статуи драконов, и решила, что подумаю обо всем немного позже, потому что возле одной из них меня поджидал Гроер. Был он в темной одежде, стоял и смотрел на воды Королевского канала, по которому плыли остроносые лодочки с разодетыми по случаю пятницы горожанами.

– Гроер! – улыбнулась я, прыгнув с Честера. Кайер, как и положено воспитанному ящеру, замер рядом со входом на пешеходную часть моста, но для верности я накинула поводья на одну из статуй. – Что с тобой?!

Встревожилась, потому что вновь выглянувшее из-за облаков солнце заиграло на золотистоголубой ряби канала, все вокруг дышало спокойствием и летним умиротворением – только не лицо моего спутника.

– Дарлин... – начал было Гроер, но тут же осекся, словно еще не придумал, что мне сказать.

Вернее, как это сказать. Вместо этого уставился на меня тяжелым взглядом загнанного волка.

– Что-то случилось? – спросила у него растерянно.

– Еще как случилось! – подтвердил он. – Твоя просьба... Вернее, то, что я узнал о той магиссе... Искренне советую тебе забыть и о ней, и о своей украденной вещи!

– Но почему?! – я непроизвольно приглушила голос и оглянулась, уставившись на парочку подозрительных прохожих, прогуливающих рядом с мостом. Но это была просто-напросто парочка прохожих, идущих по своим делам. – Ты узнал... что-то такое, особенное?!

– Это не те люди, о которых так просто можно что-то узнать. Я пытался расспросить там и сям, но лучше бы я этого не делал! Теперь уже не я, а они идут по моему следу. Я, конечно, избавился от «хвоста», так что о нашей встрече никто не узнает...

Покивала, кусая губы. Впрочем, у меня было отличное решение этой ситуации.

– Я знаю того, кто быстро обрубит все эти хвосты, – заявила ему уверенно. – Мы с тобой

немедленно, сию же минуту отправляемся к лорду-канцлеру Астара! Он... Мы с ним знакомы, и я все ему расскажу. Он уж точно найдет на этих людей управу!

Но мы так никуда и не отправились, потому что, оказалось, Гроер вместо того, чтобы избавиться от преследователей, привел их ко мне. К этому самому мосту!..

Внезапно всколыхнулись магические потоки – ярко, сильно! – а затем рядом с нами стали появляться пространственные разрывы. И не один – их было много, очень много! Пять, семь, десять... Вспыхивали и разбегались в разные стороны синими магическими кольцами, а из них на пешеходную часть моста посыпали люди в черных одеяниях с натянутыми на головы капюшонами.

И пришли они, уверена, по мою душу! Следили за Гроером, поджидая меня, готовые нанести удар. Затем решили, что время пришло.

Но и я тоже не стала медлить. Накинула на себя и нового друга защиту, жестом приказав Честеру держаться в стороне, чтобы не угодить в гущу магической схватки. Затем, вспомнив, снова вскинула руку и...

...И распахнула свой третий в жизни портал, решив, что нам с Гроером будет лучше сбежать, чем принять неравный бой. Но перемудрила – кольцо пространственного разрыва вспыхнуло слишком далеко от меня. Зато мой знакомый как раз мог успеть...

– Беги! – крикнула ему, увидев, как поднимает руку, готовясь ударить, ближайший к нам маг. – Сейчас же! – Куда вел мой портал, я слабо представляла, но надеялась, что к воротам Академии. – Предупреди...

Но он не побежал и предупреждать никого не стал. Вместо этого взглянул на меня насмешливо – обычный парень с Юга, мой настоящий друг, – усиливая нашу защиту. И вовремя, потому что те, в черных одеяниях, ударили по нам магией несмайров.

Это был гибрид из нескольких боевых заклинаний, который, по-хорошему, не оставил бы нам ни единого шанса уцелеть, не воспользуясь я тоже той самой магией. И я вполне успешно отразила сокрушительную волну, хотя это забрало приличную часть моего резерва.

Темное заклинание, развеянное защитной магией, разлетелось, разбежалось во все стороны. И сразу же истерически завопили прохожие, после чего обладатели крылатых ипостасей принялись перекидываться в драконов – но вовсе не для того, чтобы прийти нам на помощь. Наоборот, они спешно улетали, почувствовав присутствие извечных врагов и решив держаться от них как можно дальше.

Люди тоже не остались в стороне – кинулись прочь со всех ног.

Зато нам с Гроером было не убежать – нас принялись слаженно и вполне организованно убивать. В ответ мы оборонялись. Не слишком слажено, но... как могли. Старательно удерживали защиту; я отразила Меч Феникса на подлете, ответным ударом сметя тех двоих, кто посмел вернуть к жизни одно из древнейших темных заклинаний и сделал это в самом сердце Астара!..

Их волоком протащило по мосту, приложив об перила, и один из них так и остался лежать. Гроер тут же воспользовался мимолетной паузой, пока оставшиеся маги готовились к новой атаке. Ударил по ним Огненной Волной, отвлекая от меня внимание, давая время перевести дух. Но передышка вышла совсем короткой – в нашу защиту тут же впились три боевых молнии.

Это была обычная, людская магия, отразить которую мне не составило труда. Зато следующий удар...

Я вскрикнула негодуя, потому что очередное заклинание несмайров было направлено уже на Гроера. Сняв часть своей защиты, попыталась нейтрализовать Черных Червей – клубящуюся мглу, вгрызавшуюся в его защитный кокон. Испепелила, затем ударила по группе магов уже своей Огненной Волной, но отнюдь непростой. Вплела в нее всю свою ненависть, стараясь зацепить как можно больше врагов и ударить по ним как можно сильнее.

Заклинание вышло яростным и агрессивным, но большого урона, к сожалению, не нанесло. Впрочем, нападавшие тоже не остались в долгу – синхронно выставили защиту, почти сразу же ударив по нам Молотом Несмайров.

Такого я уж точно не ожидала!..

Одно из сильнейших темных заклинаний отбросило нас с Гроером в разные стороны. Я серьезно приложила об перила плечом, но тут же подскочила, подхватывая Щиты. Оказалось, слишком поздно – Гроеру досталось куда сильнее моего. Магическая волна сбила его с ног и сломала часть ограждений на мосту. К моему ужасу, я увидела, как он летел в воду, а на него сверху посыпались каменные обломки и статуи драконов.

– Нет!.. – закричала я в отчаянии. – Нет же, Гроер!..

Но тут заметила, как катился по земле Честер, давно уже сорвавшийся с привязи – вернее, оторвавшийся от перил драконью фигуру, к которой я его привязала. Похоже, он напал на крайних справа магов, пытаясь меня защитить, но те не стали с ним церемониться. Отбросили заклинанием, и теперь в Чешуйчика летела Синяя Стрела, способная пробить броню любого ящера, лишив тем самым его жизни.

А я была слишком далеко и уже не успевала...

Зато успела Исабель, подоспевшая к мосту вместе с Россом. Именно Росс отбил Стрелу, ловко выставив Щит и перенаправив ее на магов. Исабель тоже ввязалась в битву, из которой – сейчас я понимала это совершенно отчетливо – у нас было слишком мало шансов выйти победителями. Нападавшие серьезно превосходили нас числом и оказались вполне опытными бойцами, не гнушавшимися заклинаниями из арсенала боевой магии несмайров.

Спаси нас могло лишь чудо. Вернее, помощь со стороны, которая почему-то не спешила появляться. Случайные прохожие разбежались и разлетались кто куда. Магический Контроль незнамо куда смотрел, но явно не в нашу сторону, да и городская стража где-то загуляла.

Но я верила, что помощь вот-вот прибудет, и мы должны лишь продержаться до ее появления, хотя каждая секунда могла стоить кому-то из нас жизни.

Подумав о Гроере, до крови прикусила губу, затем постаралась отнять эту жизнь у как можно большего числа заговорщиков. Активировала тот самый Молот Несмайров – я тоже так могу! – и с моих рук сорвалось черная, словно тысяча демонов, волна. Снесла с ног троих, оказавшихся у нее на пути, и двое из них уже не спешили подниматься.

Правда, от моего резерва почти ничего не осталось.

Но я все еще держалась. Выстояв после очередного удара, запустила Огненным вихрем в того, кто напал исподтишка, создав нескольких иллюзорных магов. На это я мстительно сожгла фантомы и серьезно подпалила его, заставив прыгнуть с моста, чтобы потушить загоревшуюся мантию.

Тут краем глаза заметила, как, охнув, покатила по земле Исабель, и как раненный Честер все же добрался до одного из магов. Распахнув пасть, впился к нему в шею. Хрустнули кости, а затем заорал тот, кого приложило вздыбившейся мостовой – некромантка не спешила прощаться с жизнью, вместо этого призвала на помощь темные силы Земли.

Росс швырял ледяные шары как заведенный, отвлекая двух магов, не давая им прикончить свою возлюбленную, и у меня появилась слабая надежда на то, что мы все-таки вытянем. Нападавших оставалось не так уж и много – четверо, и еще один, наблюдавший за происходящим со стороны.

Но тут откуда-то сбоку на меня обрушился страшной силы удар – демоны, все-таки пропустила пятого!.. Выбил из меня дух, и мир почему-то стал тускнеть. Тело наливалось свинцовой тяжестью. Ноги отказывали повиноваться, и я стала заваливаться на бок, с бессильем осознав, что, похоже, это уже все.

Но, по крайней мере, это была славная битва.

Все еще в сознании, прочла в глазах подошедшего несмайра – одутловатого, с синевой под черными, полными ненависти глазами, – свой смертный приговор, но тут...

– Живой! – резко заявил ему тот, кто все время стоял в стороне, не спеша ввязываться в схватку. – Девка нужна мне живой. Бери ее, и уходим!

Маг с впавшими щеками и кругами под глазами послушно вскинул руку, и тогда мир померк уже окончательно.

Жизнь мне все-таки сохранили, и я вынырнула из темноты бессознательного, со стоном втянув

в легкие воздух, не понимая, где очутилась. Потому что реальность оказалась так себе...

В ней раскалывалась от жуткой боли голова, язык распух, словно пила я последний раз вечность назад. Свет болезненно резал по глазам, и я заморгала, силясь превозмочь боль и еще вспомнить, что со мной произошло.

Вспомнила.

До этого была битва – вернее, бойня, – на пешеходном мосту в квартале Дордаун, закончившаяся для меня позорным пленением. Но я понятия не имела, выжил ли рухнувший в канал Гроер, что стало с Исабель и Россом, и откусил ли голову тому магу Чешуйчик.

Зато я точно знала, что мне сохранили жизнь по приказу здорового мужчины в капюшоне. Возможно, того самого, с кем я однажды столкнулась в кондитерской «У Екаба».

Быть может, именно он восседал за массивным письменным столом, разглядывая меня с выражением брезгливого интереса?

В тот раз, в кондитерской, лица его, спрятанного под капюшоном, я так и не рассмотрела, зато фигуру и жесты изучила вдоль и поперек. И сейчас, уставившись на своего похитителя, я поняла, что судьба столкнула нас еще раз.

Вернее, жизнь мне сохранили по его приказу.

Правда, судя по мерзкому привкусу во рту, со мной особо никто не церемонился – сперва вырубил боевым заклинанием из магии несмайров, проделав дыру в Щиту. Затем погрузили в стазис, после чего довольно грубо из него вывели, и теперь я страдала от головной боли и частичной потери ориентации – побочными последствиями подобного обращения.

Но уже почти пришла в себя.

Обвела взглядом полутемную комнату с зашторенными черным окнами – свет давали несколько магических светлячков под потолком. Затем, снова поморгав, посмотрела на двух стражей, заставших возле дверей и не спускавших с меня глаз, готовых прийти на помощь по зову своего главаря, если я начну дурить. После этого посмотрела на крупного седовласого мужчину, одетого во все черное, с властными чертами лица, глазами-маслинами и большим ртом.

Он тоже молчал, дожидаясь, когда я перестану оглядываться и еще дергать широкие браслеты из амагина на своих запястьях, из-за которых магические потоки отказывались мне повиноваться. Поняв, что избавиться от них не получится, я уставилась на знакомый мне рубиновый перстень – мужчина напротив меня скрестил пальцы, положив руки на стол.

– Значит, все-таки не иллюзия! – пробормотала я.

И снова поморщилась – шум в голове никто не отменял, а от звуков собственного голоса он только усилился. Впрочем, как оказалось, шумело не только в голове – из-за зашторенных окон в комнату проникал непонятного происхождения, с неравными интервалами звук, природу которого я так и не смогла понять.

Тут мужчина кашлянул, показывая, что дал мне достаточно времени прийти в себя. Да-да, пора уже вернуться в ту самую реальность, в которой, уверена, я очнулась в логове заговорщиков, заново воскреснувшем Ордено Кровавых Охотников. Меня, без сомнения, похитили, чтобы отомстить – вероятно, с особой жестокостью, – потому что я сорвала их планы по убийству лорда-канцлера Астара.

Впрочем, я тут же себя оборвала – вряд ли они бы стали так рисковать из-за мести какой-то там девчонке!.. Будь я в Ордено, на их месте я бы попросту себя прикончила на том самом мосту – и дело с концом!

Вернее, концы в воду. Но, выходило, я им зачем-то все-таки понадобилась, поэтому мне сохранили жизнь.

Только вот – зачем?! Что во мне такого ценного?

– Нет, не иллюзия, – согласился со мной мужчина.

Голос у него был солидный; я бы даже сказала, что мощный. Как у проповедника, обещавшего конец света в ярморочный день, которого никто не собирался слушать, но все же

останавливались, потому что магия голоса не давала пройти мимо.

– Догадливая, но не слишком, – добавил он.

– Это еще почему? – возмутилась я.

Украдкой пощупала щеку, затем голову. Правую руку до сих пор сковывало противное онемение. Но... жить я все-таки буду, а вот как долго – зависело от сидевшего напротив меня хозяина рубинового перстня.

– Дора оставила вполне заметный для несмайра след, – продолжил он, – и я уже начал сомневаться, что догадаешься ли ты по нему прийти.

– Ничего подобного! – возразила ему. – Никаких следов она не оставляла. Ваша Дора приходила меня убивать. Попыталась отомстить за сорванное покушение, но в комнате никого не оказалось, хотя она и выследила... Думаю, поэтому она сорвалась. В гневе разбросала мои вещи, забрав совершенно бесполезный дневник. Но потом успокоилась и попыталась затереть следы. Только вот я все равно ее нашла.

А потом уже они нашли меня.

– Неплохо, – усмехнулся мужчина. – Очень даже неплохо! Да, сперва мы собирались тебя убить, но затем узнали, кто ты такая, и решили с этим повременить.

– И кто же я такая? – спросила у него, хотя уже знала ответ.

Ну конечно же, моя родословная ни для кого не секрет, даже заговорщиков!

– Внучка лорда Вейса, – склонил он голову. – Старый пердун пойдет на все, чтобы тебя вернуть живой.

– Это вы совершенно зря... – пробормотала я. Затем добавила уже громче, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более убедительно: – Seriously сомневаюсь, что выгорит, – заявила ему, потому что я серьезно сомневалась в том, что они вернут меня живой, даже если дед согласится на то, к чему его будут принуждать. – Лорд Вейс не поддерживал связь с моей семьей целых четверть века. Неужели думаете, что он... гм... внезапно вспыхивает к своей внучке родственной любовью? Как бы ни так!

– Вспыхивает, – пожал плечами мой собеседник. – А если и нет, мы станем присылать ему тебя по кусочкам. Ты все равно никому не нужна, – отозвался безразлично. – Разменная пешка, которой пожертвуют в любом случае.

Уставился на меня, и я прочла в его глазах легкое любопытство. Словно он ждал, когда же я начну паниковать. Только вот впадать в панику я не собиралась. Какой в этом смысл, если и так все настолько плохо, что хуже уже вряд ли будет?

Поэтому взяла и спросила:

– Интересно, зачем вам понадобился старый лорд Вейс? Чем он сможет помочь тем, кто устроил резню в Вересковой Пустоши четверть века назад?

Глаза седовласого главаря округлились от удивления.

– Неплохо... Оказывается, про нас знает девчонка с улицы!

– Так же, как и про моего деда знает отрепье из Кровавых Охотников, – парировала я. – Кстати, знаю я далеко не все, но могу рассказать о вас подробнее, если ты ответишь на мой вопрос. Итак, зачем вам понадобился лорд Вейс?

Главарь явно не ожидал подобной наглости от беззащитной жертвы, которая, по-хорошему, должна была рыдать и умолять сохранить ей жизнь. Склонил голову, и в его глазах я заметила проблеск интереса.

– То есть, ты устраиваешь мне допрос?

– А почему бы и нет? – пожала я плечами. – Меня все равно убьют, так зачем же мне терзаться от неизвестности последние часы своей жизни?

Кивнул, и сомнений в том, что меня пощадят, не осталось.

– Твой дед поможет нам попасть туда, куда вход запрещен. Вернее, с его помощью сделать это будет значительно проще.

– Значит, завтрашний приезд морнийской делегации... Конечно же, убить принцессу Анну, расстроить свадьбу и начать войну. Неплохие планы, не так ли? Есть чем заняться на остаток жизни!

– А ты очень даже хороша! – похвалил меня хозяин рубинового перстня. – Будет жаль тебя убивать.

И я снова пожала плечами.

– Так не убивай, раз тебе жаль, зачем себе в чем-то отказывать? Только вот скажи мне, я до сих пор не могу понять одной вещи...

– Значит, еще один вопрос, – усмехнулся он. – А ты забавная!

Дернула головой. Зато он – нисколько.

– Зачем нужно было убивать на лорда-канцлера? В «Вестнике Дайсы», который ты читал в кондитерской, было написано, что Конрад Мелгард против мира с Морнией. Значит, его цели совпадают с вашими. Вам ведь нужна война с нашими соседями!

– В мерзкой газетенке все переврали, – поморщился главарь Ордена. – Лорд-канцлер выступает против некоторых аспектов договора, пытаясь выторговать более выгодные условия для Астара. Но точно также радеет за мир с Морнией.

– И что с того? Тогда вам нужно убить большую часть Палаты Лордов, они ведь тоже ратуют за мир. Похоже, причина не в этом?

– Не в этом, – подтвердил он. – Мелгард пытается отменить ограничения для несмайров, и у его партии довольно много сторонников. К тому же, он имеет влияние на короля. С его подачи новый закон вот-вот будет подписан...

– Ну кончено! – я откинулась на спинку стула. – Если несмайрам облегчат жизнь, это значительно сократит число им сочувствующих и может сорвать ваши планы. Подпиши его сейчас, остальные провинции за вами не пойдут, даже если вы затеете похожую резню, какая была в Вересковой Пустоши. Интересно, где же на этот раз?.. В Кайер-Думе? В Исла-Горн? Или, быть может, в Долине Хризантем?

Он смотрел на меня не мигая, и я поняла, что этот вопрос останется без ответа. Но упрямо продолжила:

– Вы достаточно долго выжидали и старательно готовились и вовсе не собираетесь провалиться еще раз. А тут – неудобный мир с Морнией и ненужное вам уравнивание в правах с драконами для всех несмайров... Ни одно, ни другое не входит в ваши планы, поэтому вы активно стали этому препятствовать!

– У меня такое ощущение, что я попал на допрос в Тайную Канцелярию, и о моем Ордене ты знаешь куда больше моего, – усмехнулся он.

– Жаль, но это не так, – возразила ему. – Я знаю далеко не все, поэтому у меня будет еще один вопрос. Обещаю, на этот раз последний!

Мне казалось, что наш разговор, идущий не по его плану, стал порядком его утомлять, поэтому я быстро назвала имена моих бабушки и дедушки.

– Это несмайры, – сказала ему, – которые жили в Крушевицах двадцать пять лет назад. Их казнили, вернув кровь земле. Они ведь принадлежали к Ордену Кровавых Охотников, не так ли?

Замолчала, уставившись на него. Главарь тоже рассматривал меня с явным интересом.

– Были такие, – наконец, заявил мне, – в рядах наших верных соратников.

И я почувствовала, как рот наполняется кровью из прокушенной губы.

– Но почему?! – спросила у него. – Что могло увлечь их так сильно, чтобы они... Почему они присоединились к Ордену?

– Как и все, они хотели лучшей доли для себя и своей дочери, – тут же отозвался он. – Запертые в дальних провинциях, они мечтали почувствовать себя как дома в Астаре. Верили в то, что несмайры однажды смогут вернуть себе былое могущество, и тогда от притеснений будут страдать уже драконы. Потому что мы достаточно страдали! – Неожиданно он стукнул кулаком по столу, и на какой-то миг вновь показался мне похожим на безумного проповедника, бродившего по ярмаркам Кайер-Дума со шлейфом из тех, кто хотел ему верить. – Их захватила идея мира, свободного от крылатых ящеров, и однажды это время наступит! Но, к сожалению, они заплатились жизнью за подобные идеи.

– Только не надо передергивать! – поморщившись, заявила ему. – Они заплатились жизнью за то, что ты и твои кровавые братья сбили их с истинного пути. И казнили их тоже из-за этого... Из-за того, что вы затеяли резню в Вересковой Пустоши, которая унесла слишком много жизней – и несмайров, и людей, и драконов. Уверена, они не знали, на что идут, и что все обернется именно так...

Впрочем, наивной я не была.

Понимала, что они вполне могли прекрасно отдавать отчет в своих действиях, и правда не всплывет уже никогда. Произошедшее двадцать пять лет назад так и останется за завесой тайны, если, конечно, главарь Ордена не пойдет на откровенность.

И он не пошел.

– Знаешь, а ты ведь могла быть моей дочерью, – произнес он вместо этого, склонив седовласую голову, – поэтому я и захотел на тебя посмотреть. Моей, а не того дракона!.. – в его голосе зазвенела ненависть. – Когда-то я любил твою мать и мечтал сделать своей королевой. Если бы мои планы осуществились, сейчас бы она правила Астаром вместе со мной. Но жизнь заставила меня скрываться целых двадцать пять лет...

– Ты сам заставил себя скрываться, – перебила я, – и мне нисколько тебя не жаль. Вернее, я жалею лишь о том, что тебя не казнили вместе с моей родней. Но если твой мерзкий Орден выступит еще раз, у тебя будет отличный шанс попасть на виселицу.

Он уставился мне в глаза. Давил взглядом, но я ответила ему тем же. Не моргая, смотрела в лицо главарю проклятого кровавого Ордена так долго, пока он не произнес с неприязнью:

– В тебе нет ничего от Элис!.. Зато, глядя на тебя, я постоянно вижу того самоуверенного дракона, твоего отца!

– Ты прав, – сказала ему. – Во мне слишком много от папы, как бы тебе ни было противно это признавать. Одна моя половина драконья, а вторая досталась от мамы. И, знаешь, навренное поэтому я могу понять и ту, и другую сторону. Но всегда буду на стороне тех, кто выбрал мир.

– Мы тоже выбрали мир, – усмехнулся он. – Правда, свободный от драконов.

Я покачала головой.

– В моем мире есть место для всех, поэтому мне с вами не по пути, – сказала ему, понимая, что именно за это они меня и убьют.

Причем, очень и очень скоро.

И времени у меня оставалось лишь до момента, пока они не свяжутся с дедом и не потребуют от него нечто невыполнимое. Например, предательство Астара, на которое он не пойдет, даже ради своей внучки.

И вот тогда они от меня сразу же избавятся.

Впрочем, на этом моя аудиенция у главы Ордена подошла к концу. По его молчаливому приказу двое стражей подхватили меня под руки и выволокли из комнаты. Я могла идти и сама, но тычок в спину заставил споткнуться, а затем мне попросту не дали встать на ноги. Протащили по длинному безликому коридору, затем вниз по винтовой лестнице, на которой я коленями пересчитала все ступени. Швырнули в одну из кладовых в подвале, наполненную влажным, затхлым воздухом, свет в которую проникал из маленького окошка с полуприкрытыми ставнями где-то высоко под потолком.

Очередной толчок в спину, и я полетела на холодный каменный пол, порадовавшись тому, что на мне мужская одежда – штаны и длинная теплая туника спасли от множества синяков и ссадин. Но перестала радоваться, потому что в клетушке у стены оказалась железная кровать,

к ножке которой меня тут же приковали цепью. Железный браслет сомкнулся на лодыжке, ограничив свободу передвижения.

Я пыталась сопротивляться, но получила удар в живот, заставивший меня согнуться от боли. Затем один из стражей пнул ногой помятое железное ведро, заявив, что это для нужды, а потом кивнул на кружку с водой в небольшой нише.

– Угощайся, – заявил с ненавистью. – И знай, я лично прикончу тебя за то, что ты сделала с Макером!

– Надеюсь, он порядком помучался перед смертью, – пробормотала в ответ.

Но он все же услышал и не стал со мной церемониться. Еще один удар, на этот раз по лицу, и я упала на кровать, глотая слезы. Впрочем, издеваться надо мной они не стали. Ушли, а я осталась лежать, порадовавшись тому, что успела прикончить хоть кого-то из проклятого Ордена!

Услышав, как скрипнул ключ в замке, села и подергала цепь, проверяя ее на прочность. Довольно скоро пришлось признать, что освободить ногу я не смогу – браслет, ее сковывавший, сидел как влитой. Кровать тоже оказалась привинчена к стене, и сдвинуть ее с места не получилось.

И вот тогда, сидя на сером, с запахом мокрой псины одеяле, я отчетливо осознала, что единственный для меня шанс выбраться из подземелья Ордена – это заснуть и упасть на голову лорду-канцлеру Астара, понадевшись на то, что браслеты из амагина не помешают переносу.

А еще на то, что я не захвачу с собой кровать.

Глава 13

Стоящая передо мной проблема оказалась крайне и крайне серьезной. Как тут заснуть, если я сижу, прикованная к кровати в жутком подвале, и меня вот-вот придут убивать, потому что дед никогда не согласится на требования заговорщиков?!

Поэтому, сдирая кожу, я принялась снова и снова крутить браслеты на руках, пытаюсь освободиться, после чего взялась и за цепь. Но все оказалось тщетно – вырваться из оков не удалось, как и открутить болты, привинчивающие кровать к стене. Тогда я в отчаянии уставилась на маленькое окошко под потолком, где в просвете между полуприкрытыми ставнями виднелось сереющее вечернее небо и гонимые ветром темные облака.

Похоже, в стазисе я пробыла как минимум пару часов. Вполне возможно, меня уже хватились, и Конрад сбился с ног, разыскивая пропажу. Он же наказал мне не ввязываться в неприятности, а я...

Взяла и ввязалась.

Поэтому он старательно меня ищет, чтобы сказать, как сильно я была права. Причем, не только он, но все ищейки Тайной Канцелярии и еще городская стража, усиленная королевскими гвардейцами. Да-да, патрули давно уже наводнили город, ходят по улицам, выглядывая подозрительные дома и прислушиваясь к подозрительным звукам.

Например, к моим крикам о помощи. Уверена, они могут быть совсем рядом и дышать заговорщикам в спину! Ведь Исабель и Гроер – надеюсь, они остались в живых! – знают о магиссе Мистлим и о ее связи с Орденом Кровавых Охотников. К тому же, нескольких магов нам удалось вывести из строя, и, если стража не слишком припозднилась, они вполне могли их схватить. Теперь допрашивают, и они обязательно признаются, где прячется их главарь. Если, конечно, члены Ордена не утащили с собой своих раненных, уходя через порталы...

Но это были всего лишь предположения.

Я ничего, ничего не знала, и безвестность убивала еще сильнее, чем ожидание грядущие смерти. К тому же, я понимала, что Кровавые Охотники готовят нечто совершенно ужасное. То, что ввергнет Астар в кровавый конфликт с Морнией, а потом еще и в пучину гражданской войны... Но на этот раз Орден станет действовать еще безжалостнее, чтобы уже наверняка. А это означало реки крови и огромное число жертв; и еще то, что о равных правах с драконами нам придется позабыть навсегда.

От этой мысли внутри все скручивалось в тугую узел.

Но если бы я отсюда вырвалась, я бы всех предупредила. Только вот... Как мне это сделать?

Попробовала – только попробовала! – позвать на помощь, устремив взгляд к окну, надеясь на проходящий поблизости патруль. Но вместо этого сразу же раздался скрип поворачиваемого в замке ключа. Дверь распахнулась, и в проходе показался ненавистный мне охранник, чьего друга, выходило, я убила на мосту Второго Пришествия. Заявил, что, если я сейчас же не заткну, меня заткнет уже он.

Причем, навсегда.

– Я нужна вам живой, – возразила ему, забившись в угол и подтянув к себе ноги. – Так что затыкать меня пока еще рано.

– Живой ты останешься совсем недолго, – усмехнулся он. – Но перед этим мы с тобой неплохо позабавимся. Еще один вопль, и забавляться начнем прямо сейчас.

И я захлопнула рот, хотя мне было что ему сказать, потому что подобное «веселье» в мои планы не входило. Затем, дождавшись, когда он снова запрет дверь, вытянулась на кровати. Накрылась мерзким одеялом, чтобы хоть как-то согреться – от стен шел могильный холод. Зажмурилась, понимая, что у меня остался единственный, пусть и призрачный шанс отсюда выбраться.

Ну да, расслабиться и попытаться заснуть, веря в то, что это поможет мне спастись. И еще в то, что Дар Все-Отца все так же со мной и Конрадом Мелгардом, и меня перенесет из этой жуткой дыры в то место, где сейчас находится лорд-канцлер Астара.

Но в голову постоянно лезли непрошенные мысли, наполняя меня тревогой, хотя ее и так уже

было через край. Например, прошлой ночью я никуда и не перенеслась, потому что перед глазами постоянно вставали виселицы и синюшные лица покойников.

Виной тому была застарелая вражда между драконами и несмайрами, из-за которой внутри меня что-то сломалось, так что заснуть сейчас я пытаюсь совершенно зря. Вместо этого мне стоит откинуть пропахшее влагой одеяло и продолжить искать выход из ситуации.

Дергать цепь, откручивать болты, толкать кровать, чтобы добраться до окна и снова позвать на помощь. Или же, в конце-то концов, попытаться перетереть браслеты из амагина об выступ на стене – совершенно бесполезное занятие, зато хоть что-то делать!..

Но вместо этого я приказала себе расслабиться и постараться заснуть. Надежда все-таки была – теперь я знала наверняка, что Итон Мелгард выполнял свой долг, казнив в Вересковой Пустоши тех, кто утопил в крови Южную провинцию. И то, что среди них были мои бабушка с дедушкой, нисколько не меняло истины – они были среди виновных в гибели мирного населения Крушовиц и потеряли свою жизнь, вступив в Орден Кровавых Охотников.

Конечно, у них была причина не любить королевскую власть, как и у всех несмайров, чувствовавших себя притесненными в Южной провинции, но это же не повод убивать невиновных!

Сейчас, лежа в запертой комнате, я могла понять и ту, и другую сторону. И еще, я могла принять Конрада Мелгарда – при мысли о лорде-канцлере в голове больше не возникали синюшно-бледные лица повешенных. Вместо этого мне очень хотелось поверить в его любовь и еще в то, что у нас с ним все обязательно получится.

Конечно, если я отсюда выберусь.

...Но как это сделать, если над головой все время ходили?! Затем кто-то спустился в погреб, и я уже было подумала, что это по мою душу. Сердце бешено заколотилось, я подскочила, но тут скрипнула соседняя дверь и раздались женские голоса – скорее всего, служанки явились за припасами.

Тогда я снова улеглась и закрыла глаза, но в голову опять полезли воспоминания о том, как Гроер упал с моста, сраженный заклинанием, а на него сверху летели куски перилл и каменное изваяние. И еще, как катился раненный Честер по мостовой, сбитый огненной волной. А потом была лежащая на Исабель и разъяренный Росс...

Как... Ну как тут заснуть?!

Но я упрямо приказала себе ни о чем не думать. И плакать тоже строго-настрого запретила. Вместо этого стала вспоминать наш дом в «Горячих Ключах», Ивлин и Джосса, и мамыны объятия, и то, как радовался отец, когда вылупились кайеры из первой кладки. Он собирался назвать новую породу «кайердумский быстроног», но мы с Ивлин настаивали, чтобы он дал им свое имя.

Но он так и не дал, а потом еще и продал Крепыша – самого здоровенного из пяти вылупившихся ящеров, за которыми я ухаживала почти наравне с их воинственной мамочкой, – чтобы купить нам с Ивлин артефакт Шарасса. Затем я спасла Конраду Мелгарду жизнь, дневник у меня украли, а я в своем расследовании забралась так далеко, что угодила в осиное гнездо Ордена, и еще неизвестно, выберусь ли я отсюда живой!

Нет же, мне нельзя об этом думать!..

Поэтому я снова и снова в мыслях устремила к пустошам Кайер-Дума, на которых цвел вереск, и деловито гудели пчелы, и паслись стада наших кайеров, ласкаемые жарким солнцем Юга. Наконец, почувствовала, как на меня нападет сонное оцепенение. Подумала, как хорошо было бы вот-вот перенестись, потому что за мной скоро придут.

Зевнула, поворачиваясь на другой бок и...

...Мой мир изменился. Только что он состоял из полумрака, цепи на лодыжке и скрипучей кровати, но внезапно взорвался ярким светом магических светлячков, мужскими голосами и знакомыми, любимыми руками. Встревоженным лицом Конрада, на которого я свалилась с потолка...

Похоже, лорд Мелгард был готов к такому повороту – как-то совсем уж ловко меня подхватил, словно я всю жизнь только то и делала, что падала ему на голову, а он меня ловил. Прижал к себе, а я крабом вцепилась в его темный камзол и вознесла искреннюю молитву Все-Отцу за

то, что мне удалось спастись, а кровать с цепью осталась в том жутком подвале.

Потому что, притащи бы я ее за собой, для меня и лорда-канцлера Астара все могло отказаться... гм... значительно сложнее.

– Дарлин! – застонал Конрад, прижимая меня к себе так сильно, что чуть было не хрустнули кости, и я не закончила свой земной путь вовсе не в логове заговорщиков, а в его объятиях. – Ты все-таки смогла! Догадалась...

– Догадалась, – прохрипела я. – И если ты меняпустишь, я буду несказанно счастлива, что спаслась...

Не отпустил, но хватку ослабил. Внезапно впился в мои губы быстрым поцелуем, после чего заявил:

– Я убью тебя собственноручно, если ты еще хоть раз!.. Клянусь, хоть раз!.. Только попробуй мне еще во что-то ввязаться! Ты меня услышала?

– Да услышала я, услышала! – и потянулась за вторым поцелуем, но не тут-то было.

– Ты цела?! – спросил он строго. – Что болит?! Где болит?

– Ничего у меня не болит, – соврала ему, и за свою ложь заслужила награду – тот самый вожделенный поцелуй.

Впрочем, все слишком быстро закончилось, и Конрад решительно попытался меня отпустить. Но не тут-то было – я повисла у него на шее, вцепившись так, что никакая сила уже не оторвет, нимало не заботясь, что мы находимся в незнакомой, угрюмой комнате с заваленным бумагами столом, магическими светлячками над потолком и двумя не менее мрачными мужчинами в черных одеждах, смотревшими на нас с Конрадом совершенно ошалевшими глазами.

Вряд ли морнийская делегация, подумала я. А вот кто-то из ищеек короля – вполне может быть! Или же, скорее, какие-то чины из Тайной Канцелярии, чье совещание я как раз прервала своим падением. Вполне возможно, оно было посвящено моей собственной пропаже. Но так как я уже нашлась, то они вполне могут и подождать...

Но, похоже, ждать никто не собирался, потому что Конрад усадил меня на темную софу в углу комнаты. Устроился рядом и взял за руку.

– Мы сбились с ног, разыскивая тебя и твоих похитителей. Орден Кровавых Охотников, – заявил мне, – крайне опасные заговорщики, и мы пытаемся поймать их вот уже... Довольно давно, Дарлин, поэтому ты сейчас же должна мне все рассказать. Твоя помощь следствию может оказаться поистине неоценимой.

Я покивала, задумавшись, с чего начинать.

– То есть, ты знаешь, что я пропала... Но как долго меня не было?! Вернее, в какой момент ты это обнаружил?

Конрад усмехнулся.

– Вопросы, радость моя, на этот раз задавать буду я. Скажу лишь одно – как только мне стало известно о твоей пропаже, их у меня появилось очень и очень много. И с каждой минутой их число росло в геометрической прогрессии.

– Мы ищем вас около трех часов, леди Вейс! – подал голос один из мужчин. Покидать они нас не спешили, смотрели на меня внимательно, дожидаясь продолжения.

– Хорошо, – сказала ему. Хотя, что уж тут хорошего?.. – Конечно же, я вам все расскажу. Но сперва... Гроер... Гроер Файст? Он жив?

Впилась ногтями в руку Конрада, страшась услышать дурную весть.

– Жив, правда, пока еще без сознания, – отозвался лорд-канцлер, на что мужчины позади него важно покивали. – Сейчас он в лазарете Святомученицы Трои. Не волнуйся, с ним все будет в порядке.

– А что с Исабель и Россом? Они из моей четверки...

– Они здоровы, но мало что знают. От них мы выяснили, что ты в чем-то подозревала Дору Мистлим, которая пропала без следа.

На это я вздохнула. Так и думала, что сбежит!

– А как мой Честер?

– С ним тоже все в порядке, – добавил Конрад. – Он сейчас в моей конюшне, и через пару дней полностью оправится. Надеюсь, я ответил на все твои вопросы?

Покивала, понимая, что настала его очередь задавать свои.

– Почему ты оказалась на мосту Второго Пришествия? – тут же спросил он.

– Гроер должен был кое-что для меня узнать. Расспросить у знакомых о Доре Мистлим, которая украла мой артефакт и, как оказалось, принадлежала к заговорщикам. Да-да, к тому самому Ордену Кровавых Охотников...

Под тяжелым взглядом Конрада я опустила глаза.

– То есть, ты попросила разузнать о ней некого Гроера Файста, а мне ничего не сказала? – его голос прозвучал осуждающе. – Но почему, Дарлин?!

На это я покайнно вздохнула.

– Но ведь мы... Мы ведь тогда еще не помирились! – добавила шепотом.

Зато сейчас, выходило, очень даже. Потому что, несмотря на свой тяжелый взгляд, убивать меня Конрад Мелгард не спешил.

– Продолжай, – произнес недовольным голосом. Злился, ясное дело. – Кстати, я не представил тебе остальных. Это лорд Томас Бронн, – кивнул он на мрачную бородатую статую справа, – заведует Тайной канцелярией, но я лично взялся вести твоё дело. А это лорд Крион Тосс, его помощник, – указал мне на еще одного крайне серьезного мужчину. – Ты можешь им доверять так же, как и мне.

– Хорошо, – отозвалась я. – Конечно же, я буду им доверять.

Затем принялась рассказывать, и мой рассказ вышел довольно длинным. По ходу дела Конрад завернул меня в одеяло, принесенное возникшей словно из ниоткуда служанкой. Затем передо мной оказался маленький столик, а на нем – горячий шоколад и не менее шоколадное печенье. И я, потянувшись к выпечке, вздохнула счастливо, окончательно осознав, что для меня все уже закончилось.

Причем, счастливо.

Я спасена; вырвалась из лап заговорщиков, отделавшись несколькими синяками и легким испугом. И даже кровать с цепью и браслеты из амагина с собой не притащила! Оставалось только поймать Кровавых Охотников, чтобы они не успели натворить ничего такого эдакого, и чтобы резня в Вересковой Пустоши никогда не повторилась.

Вкратце пересказала, как вышла на след Доры Мистлим с помощью магии несмайров – раз уж Конрад сказал, что я могу доверять всем в этой комнате. Затем добралась до битвы на мосту и, наконец, передала им содержание разговора с главарем Ордена Кровавых Охотников.

– Они собираются ударить по морнийской делегации. Убить принцессу и развязать войну, – заявила в конце своей пространной речи, которую драконы слушали крайне и крайне внимательно. – После этого они нанесут новый удар, причем, такой, что резня в Крушовицах четверть века назад покажется нам детской забавой.

На сосредоточенное лицо Конрада набежала тень, но перебивать меня не спешил. И я продолжила:

– Не знаю, – сказала ему, – когда именно они планируют ударить, но это произойдет довольно скоро. Они боятся, что вот-вот отменят ограничения для несмайров, и это вынуждает их спешить. Что же касается места, я знаю лишь то, что туда приглашен мой дед. Они собирались его шантажировать, пообещав сохранить мне жизнь, и тем самым вынудить его пойти на предательство. На самом деле, меня бы убили в любом случае – согласись он на их требования или нет.

Заслышав это, Конрад Мелгард снова изменился в лице, но опять же промолчал.

Тут голос подал то ли лорд Бронн... Или же лорд Тосс?

– Как мы и думали, бал по случаю прибытия морнийской принцессы, – кивнул он. – Но вам не стоит беспокоиться, леди Вейс! – на его лице появилась ободряющая улыбка. – Соответствующие меры приняты, никто не пострадает.

Тут я вспомнила еще кое о чем важном. Вернее, о том, о ком мне тоже стоило расспросить.

– Мой дед, – прошептала я, осознав, что его уже могли начать шантажировать. – Он ведь в курсе того, что произошло? Он...

– В курсе, – отозвался Конрад. – Я предупредил его сразу же после твоего исчезновения, потому что мы ожидали чего-то подобного. Но заговорщики еще с ним не связались и требований не выдвигали. И, слава Все-Отцу, уже не выдвинут, потому что тебе удалось спастись!

На это я покивала.

– Нам нужно поскорее его предупредить... Сказать ему, что со мной все в порядке. Он же будет волноваться!

– А то, что я не находил себе места последние часы, это в порядке вещей? – усмехнулся Конрад. Впрочем, тут же перешел к тому, что он любил и умел делать – стал рассказывать, как мне жить дальше.

– Пока все это не закончится, в Академию ты не вернешься, – произнес он нетерпящим возражений голосом. – Вернее, ты вообще туда не вернешься.

– Как это, не вернусь?! – возмутилась я. – Что это ты придумал?!

– Учиться ты будешь, но об общежитии придется забыть, – пояснил он. – Ты переезжаешь ко мне, причем, сегодня же. Мои родители еще не успели вернуться, но это не меняет сути дела. Даже если поползут слухи, это лишь ускорит приготовления к свадьбе.

Я подавилась печеньем – оно было вкусным, и я решила доесть все, что оставалось на тарелке.

– К чей... кхе-кхе... свадьбе?

– К нашей, Дарлин! – усмехнулся Конрад. – Я извещу твоего отца и твоего деда о своих намерениях как можно скорее, но торжество откладывать мы не станем.

И стоявшие позади него лорды Тосс и Бронн покивали, подтверждая его слова, что и в самом деле откладывать нет смысла.

– Это вы хорошо придумали! – похвалила я трех драконов. – Только почему-то забыли спросить у... гм... невесты. Или ее согласие особо никого не интересует?

На это Конрад взглянул удивленно, словно не понимал, какие могут быть возражения с моей стороны.

– Поговорим обо всем позже, уже дома. – Впрочем, отпускать меня так просто он не собирался. – Дарлин, постарайся вспомнить хоть что-то еще. То, что могло бы вывести нас на след. Расположение дома, обстановка... Быть может, было что-то особенное? И еще еще лица, фразы, жесты заговорщиков. Все, что приходит тебе в голову, важна любая мелочь.

Кивнув, я попросила принести мне бумагу и карандаш. Затем принялась делать наброски под одобрительным взглядом Конрада и его соратников из Тайной Канцелярии. Изобразила комнату, где состоялся наш разговор с главарем Ордена. Старательно нарисовала его лицо и рубиновый перстень на правой руке. Потом изобразила моих тюремщиков и того несмайра на мосту, который хотел меня убить, но вместо этого погрузил в стазис.

На это драконы снова покивали, заявив, что моя помощь следствию поистине неоценима.

– Дом, где тебя держали, Дарлин! – напомнил Конрад. – Мы до сих пор блуждаем в потемках. Быть может, ты вспомнишь что-то, указывающее на его расположение?

– Ничего не могу сказать, – призналась ему честно. – Меня погрузили в стазис, а потом я

очнулась уже в той самой комнате. Когда меня тащили по коридору в подвал, попыталась что-то разглядеть, но... – покачала головой. – Ни окон, ни картин, ничего! – Неожиданно вспомнила. – Погодите, все-таки что-то было... Наверху, в той комнате, я постоянно слышала странный звук, доносящийся извне. Словно... О, демоны, даже не могу сказать, на что он похож!

– Вода? – подсказал Конрад. – Быть может, звук льющейся воды?

– Нет, – покачала головой, – там явно что-то другое. Тоже регулярное, но куда более интенсивное. Причем, этот звук был с интервалами, словно кто-то раздувал кузнечные меха, но иногда останавливался, чтобы передохнуть. И еще какой-то звон...

– Быть может, все-таки кузница? – заинтересовался то ли лорд Бронн, то ли лорд Тосс, решив пойти по легкому пути. – Были ли удары по наковальне?

– Нет, никаких наковален точно не было, но звон все-таки стоял. Правда, едва слышимый...

Мне захотелось схватиться за голову и хорошенько ее потрясти, чтобы выудить из нее ответ. Он был где-то рядом, оставалось лишь понять... Но я не могла сделать это самостоятельно.

Мне нужна была подсказка. То, что могло бы натолкнуть меня на мысль.

– Заклинания? – предложил свою версию Конрад. – Может, по соседству кто-то пользовался магией?

– Нет, звук был совсем другой... Это больше походило на ветер. На порывы, которые налетают и треплют огромное полотнище.

Мужчины тут же заинтересовались.

– Флаг, – Конрад бросил быстрый взгляд на своих товарищей. – Вполне возможно, как раз у нас под самым носом...

– Да! – сказала ему. – Да-да, это вполне мог быть флаг! Тот самый, в квартале Дордаун... На вершине холма стоит мачта, а на ней – гигантское знамя. И этот звук... Ветер трепал стяг, а трос, на котором он крепился, бился об мачту. Очень, очень похоже! А вокруг дома... Быть может, в одном из них меня и держали?

– Проверим, – пообещал Конрад. – Спасибо, Дарлин, ты очень нам помогла, но теперь тебе стоит отдохнуть. Я прикажу отвезти тебя домой. Слуги предупреждены, тебя уже ждут.

Но домой он меня все же не отвез, даже несмотря на то, что там меня ждали, а я не слишком-то горела желанием перебираться в его особняк – вот так, с бухты-барахты... Потому что дверь внезапно распахнулась, и в комнату ворвался крайне, крайне рассерженный дед. За ним тянулось несколько человек в черных мантиях, тщетно пытавшихся его остановить.

– Пойдите прочь, недоумки! – рявкнул на них старый лорд, замахнувшись резной черной тростью, и я тут же почувствовала, как недобро всколыхнулись магические потоки.

Он был очень серьезным магом. Высшим, без сомнения, поэтому «недоумки» опасливо попятились, дружно выставив защиту. Старый лорд Вейс тем временем наступал на лорда-канцлера.

– Итак, как продвигаются поиски моей внучки? – спросил желчно, на что Конрад едва заметно поморщился. – Если вы ее в ближайшее время не найдете, я всех вас отправлю к демонам, всю вашу богадельню!.. И ты, Конрад Мелгард, будешь первым на очереди, – в его голосе слышалась неприкрытая угроза.

Тут я снова подавилась печеньем, которое так не вовремя засунула в рот и не успела прожевать, потому что совершенно невозмутимый лорд-канцлер заявил:

– Поиски продвигаются хорошо. Я ее нашел.

Это показалось мне настолько нечестным, что я издала протестующий вопль. Потому что это не он, я сама себя нашла!

– Я здесь! – подала голос, спешно проглотив печенье и подскочив с софы. – Дед, я здесь!

– Дарлин! – выдохнул он изумленно.

Прихрамывая, ринулся мне навстречу, позабыв о своей трости и еще о том, что собирался отправить всю Тайную Канцелярию Астара во главе с лордом Мелгардом к демонам. И очень скоро я прижалась к его крепкой груди, вдохнув запах тревоги, перемешанный с легким привкусом дорогого табака – отец тоже курил трубку, когда волновался сверх меры.

– Слава, слава Все-Отцу! – выдохнул старый лорд. – Как же сильно ты меня напугала! – отстранил, вглядываясь в мое лицо. Кажется, заметил ссадину на щеке и поморщился. – Но все уже закончилось, и ты сейчас же едешь домой! Будешь под моим присмотром.

Конраду это нисколько не понравилось, так как он планировал оставить меня под своим присмотром, и два дракона уставились друг на друга с крайне недовольным видом. Но выиграл дед, в очередной раз пригрозив лорду-канцлеру и сотрудникам Тайной Канцелярии демонами и пеклом.

И лорду-канцлеру пришлось уступить.

– Скоро встретимся, Дарлин! – заявил он, прощаясь. – Я извещу тебя, как только все закончится. – Быстро поцеловал меня под недовольное бурчание деда, затем заявил невозмутимо: – Ей нужно отдохнуть.

– Не беспокойся, – ответил тот все еще недовольным голосом. – Уж я-то смогу о ней позаботиться! А вот с тобой, Мелгард-младший, мы поговорим завтра утром. Надеюсь, ты явишься ко мне объясниться, какие отношения тебя связывают с моей внучкой, и что ты планируешь предпринять по этому поводу.

На это Конрад усмехнулся, заявив, что обязательно прибудет еще до завтрака, и разговор будет серьезным, как и наши с ним отношения. После этого я отправилась за дедом через длинные переходы мрачного здания Тайной Канцелярии к карете с нахохлившимся коршуном на боку.

Потом была поездка в особняк на улице Драконьей Победы в сопровождении охраны, приставленной к нам лордом-канцлером. Королевские гвардейцы собирались нести дежурство вокруг дома деда так долго, пока все не закончится. Вернее, пока злоумышленники из Ордена Кровавых Охотников не будут схвачены и обезврежены.

По дороге я детально рассказала деду обо всем, что со мной произошло в логове заговорщиков. А потом взяла и выложила и о бегах в катакомбах, и о Честере, и о Мушке. Не выдержав, призналась в том, что завтра нужно заплатить за стипендию Исабель, и я в полнейшей растерянности. Потому что мы с Гроером должны участвовать в Больших Гонках, но все сорвалось. Мой друг в лазарете без сознания, Чешуйчик, как оказалось, находится в конюшне при особняке Конрада Мелгарда, и ему нужно пару дней, чтобы оправиться после ранения. А Мушку из-за мерзкого Гордона Бьорна мне не видать, как своих ушей! К тому же Конрад, вернее, лорд Мелгард, вряд ли одобрит мое участие в бегах, пока Орден Кровавых Охотников все еще на свободе.

Судя по взгляду деда, он тоже его не одобрял.

– Сколько? – поинтересовался у меня. – Завтра же выпишу завтра чек на покрытие стипендии и выкуплю твоего Мушку. У меня конюшни в Праети-Дирз, твои кайеры пока что побудут там. Что касается команды Академии... Если захочешь, ты сможешь бегать под цветами Вейсов на городских состязаниях, но к их Наездникам ты больше не вернешься.

– Не вернусь, – сказала ему. – Не хочу больше иметь никаких дел с Гордоном Бьорном.

– Вот и правильно, внучка! – согласился старый лорд. – Но я ему еще руки пообрываю! И вставлю их туда, откуда они у него выросли.

– Не надо, – покачала я головой. – Демоны с ним, пусть живет! Знаешь, Гордон оказался таким дураком, что я его даже простила. К тому же, если бы не его ослиное упрямство, мы бы никогда с тобой не встретились... – И я бы сейчас не ехала в черной карете с коршуном по направлению острова Синэ, где находился его особняк.

Деду мои слова не слишком-то пришлись по душе, но он все же признался, что доля истины в них есть.

– Хорошо, – наконец, смиростивился старый лорд. – Пусть живет! Но я знаком с его отцом, так что сделаю тому внушение. Посмотрим, сможет ли его единственный отпрыск немного поумнеть. Дарлин, а ты... Ты почему плачешь? – встревожился он.

– Потому что... Ты ведь не знаешь... – мотнула головой, разгоняя слезы. – Как только я приехала в Дайсу, я каждый день приходила в ту кондитерскую, чтобы на тебя посмотреть. Ты проезжал мимо в черной карете ровно без четверти двенадцать, направляясь в свой Парламент. А я сидела и представляла, какой ты на самом деле. Пыталась понять, почему отец всегда отзывался о тебе с такой враждой...

– И как, поняла? – любопытствовал дед.

– Нет, – покачала головой. – Я так и не почувствовала никакой вражды. Наоборот, мне показалось, что ты так же одинок, как и я в столице. А потом прочла твое письмо. – Собиралась всхлипнуть, но не стала его расстраивать. – Ты должен знать, что я очень тебя люблю.

– Я рад, – отозвался он. – Очень и очень рад тому, Дарлин, что ты у меня есть! Но и ты должна знать, что ради тебя я бы пошел на все. На любые условия заговорщиков.

– Даже на предательство Астара? – всхлипнула я.

– На все, Дарлин! – ответил дед спокойно. – Я бы не только предал свою страну, но и с легкостью отдал бы за тебя свою жизнь. Потому что, потеряв сына, отчетливо осознал, что самое главное в жизни это...

– Это семья, – закончила я, бросившись в его объятия.

...В особняке нас встретили встревоженные слуги, окружившие меня такой заботой, словно я была их потерянным двадцать лет назад ребенком. Очень скоро я смыла пыль и грязь с рук и лица, затем мне выдали платье покойной бабушки, оказавшееся почти впору, после чего позвали в столовую, где меня поджидал дед.

Пужинали мы с ним чуть ли не в полночь, но я еще долго рассказывала о нашей жизни в Кайер-Думе, одновременно размышляя, как быть дальше, и стоит ли поведать ему на ночь глядя о приключившемся со мной и Конрадом Мелгардом Даре Все-Любви. Вернее, Даре Все-Отца, и что мы с ним друг без друга уже больше никак.

Затем вспомнила, что Конрад собирался прибыть в особняк рано утром, и решила, что... Пусть он сам во всем признается! К тому же, этой ночью переноса я больше не ждала – один уже был, – а разговор мог выйти слишком длинным и серьезным.

Поэтому и решила, что дело подождет за завтра.

Попрощалась со старым лордом до утра. Выкупалась в ванной, не отказавшись от помощи милой пожилой служанки, натянула длинную ночную сорочку, пусть и немного большеватую – она тоже принадлежала моей покойной бабушке, – после чего устроилась в гостевой спальне, решив, что на этот раз я уж точно выплусь.

Зевнула, заворачиваясь в теплое одеяло. Закрывает глаза и...

Второй раз за день свалилась на голову Конраду Мелгарду.

Глава 14

На этот раз я грохнулась на Конрада с потолка, причем, даже не ему на руки, а упала плашмя, потому что он, оказалось, лежал. Предположительно спал, явно не ожидая такого «подарка» от судьбы. Охнул недоуменно, потому что мой локоть угодил куда-то в район его живота, но быстро пришел в себя и виновницу вторжения вовсе не испепелил.

Вместо этого утащил к себе под темное покрывало. Теперь уже растерянно охнула я, наконец-таки осознав, что произошло.

То, что свалилась на чужую голову второй раз за день! Но как?.. Почему?! Такого я явно не ожидала.

И не только того, что окажусь в чужих объятиях, а еще и того, что эта комната и эта софа будут подозрительно похожи на ту, где пару-тройку часов назад я поедала шоколадное печенье, рассказывая лорду-канцлеру и его друзьям из Тайной Канцелярии о своем «свидании» с Орденом Кровавых Охотников.

Правда, еще повезло, что Конрад оказался в одежде. Наверное, прилег отдохнуть – вот так, в рубашке и штанах, надеясь немного вздремнуть на рабочем месте, – а тут я «пожаловала» с визитом...

Но отпускать опешившую меня он не спешил. Вместо этого припал к моим губам, утягивая еще глубже в недра своего покрывала, наваливаясь горячим, крепким телом, умело пробуждая жаркие желания и неведомые доселе ощущения, от которых так быстро и слишком сладко закружилась голова.

Думала его оттолкнуть, но уже не смогла...

А потом просто-напросто перестала думать. Вместо этого принялась отвечать на его поцелуи, чувствуя, как от умелых ласк желание тела лишь набирает силу, и очень скоро не осталось сомнений в том, что нет ничего более правильного, чем позволить ему обладать, а себе сдаться в сладкий, страстный плен неизбежного...

Правда, как оказалось, за нас двоих думал все-таки он.

В какой-то миг все же остановился, из-за чего я застонала от разочарования, а затем скатился с меня и сел рядом. Но и на этом не успокоился – принялся поправлять бесстыдно задравшийся подол моей белоснежной сорочки. Впрочем, он сам его и задрал, так что стыдно мне нисколько не было. А затем еще и завернул меня в плед, заявив крайне недовольным голосом:

– Красивая сорочка, мне очень нравится! И не только она, но и все остальное, поэтому, Дарлин, так продолжаться больше не может!

В ответ я вздохнула, разгоняя крайне развратные мысли. Потому что успела стянуть с него рубашку, а сейчас любовалась отблесками магических светлячков на его идеальном торсе. Опять же, стыдно мне не было, но я все-таки попыталась изобразить раскаянье.

– Прости, – заявила ему. – Не ожидала, что будет второй перенос за ночь. Просто легла спать и...

– Я тоже не ожидал, – признался он, – но думал о тебе постоянно. Похоже из-за этого оно и... гм... сработало еще раз.

– И что же ты обо мне думал? – заинтересовалась я.

– То и думал! – отозвался он недовольным голосом, поправив сползавшее плечико сорочки, которая все-таки оказалась мне велика. – Дарлин, ты ведь понимаешь, что больше тянуть не имеет никакого смысла? Потому что, чем дальше, тем все сильнее это смахивает на издевательство.

– Разве? – удивилась я. – А мне... Мне очень даже понравилось!

– В том-то все и дело! Мне тоже это понравилось, поэтому мы должны пожениться в ближайшие дни, – сделал он довольно-таки неожиданный вывод. – Видишь ли, я больше не хочу и не могу без тебя жить в прямом и переносном смысле этого слова.

– А-а-а... – выдавила я их себя, вновь поправив сползшее «плечико».

Но забыла, что собиралась ему сказать, потому что лорд-канцлер Астара ловко переместился с софы на пол, встал на колено и изобразил в воздухе иллюзорное кольцо с внушительных размеров бриллиантом. Немного преувеличил с размерами и сполохами, которые разлетелись, разбежались по стенам и потолку полутемного кабинета, словно пытался добавить сказочности в этот и так прекрасный момент.

Заявил, что собирался сделать это завтра утром, в доме моего деда. Просить у него моей руки, после чего, заручившись согласием старого лорда, сделать предложение уже мне. Но сейчас решил, что откладывать нет никакого смысла. Правда, кольцо осталось в его особняке, так что...

– У меня нет никаких сомнений в собственных чувствах. Я люблю тебя, Дарлин Вейс, и прошу стать моей женой. Поэтому, – протянул ко мне руку с иллюзией, – примешь ли ты это кольцо, оригинал которого ты получишь уже утром, как символ моей любви?

В ответ я вытянула правую руку, подставив ее так, чтобы «кольцо» переливалось уже на моем безымянном пальце.

– Красиво! – прошептала я. – Конрад, но...

– Как я понимаю, – усмехнулся, – у тебя все еще остались вопросы, и я буду рад на них ответить.

– Ты... Ты ведь осознаешь, что ты мне сейчас предлагаешь? – на всякий случай поинтересовалась у него. – И кому... ты это предлагаешь?

Улыбнулся.

– Я прекрасно отдаю отчет в собственных действиях. Я люблю тебя, Дарлин, и хочу, чтобы ты всегда была со мной. Понял я это совершенно отчетливо в тот момент, когда мог тебя потерять, а затем только утвердился в этой мысли.

– Но...

– Уверен, ты тоже любишь меня, и вместе мы преодолеем все трудности, которые возникнут на нашем пути.

– В том-то и дело, что эти трудности непременно возникнут! – пробормотала я. – Например, мой папа – та еще трудность!.. И еще мой дед, и твои родители...

– Поверь, моя мама будет на седьмом небе от счастья, – тут же заверил меня Конрад. – Отец тоже одобрит мой выбор.

В этом я серьезно сомневалась, но промолчала. Вернее, подумала об Итоне Мелгарде, а затем...

– Даже не представляю, что скажет на это моя мама, – вздохнув, призналась ему.

Как она отнесется к тому, что я выхожу замуж за сына человека, который приказал казнить ее родителей? Пусть это случилось четверть века назад при обстоятельствах, в которых он действовал на стороне закона, а дети не в ответе за то, что творили их предки, но все же...

Тут Конрад сел рядом со мной. Притянув, поцеловал меня в щеку.

– Все будет хорошо, Дарлин! Уверен, она найдет в себе силы пусть не простить, но хотя бы принять этот факт.

– Ей будет очень сложно, – вздохнула я. – Мне самой было сложно, но теперь я знаю, что твой отец выполнял свой долг. Поступил так, как должен был, но от этого ничуть не становится проще.

– Я помогу тебе, – пообещал мне Конрад. – Мы со всем справимся вместе.

– А еще и эти запреты! – покачала я головой. – Маму и Ивлин, наверное, никогда не пустят в Дайсу...

– Запреты скоро снимут, – уверенно произнес он. – Думаю, в течение двух-трех месяцев все

ограничения уже отменяют. Но нам все-таки придется справить две свадьбы – одну в столице, а вторую – в Горячих Лощинах.

– Было бы хорошо! – всхлипнула я, начиная осознать, что происходит.

Конрад Мелгард только что предложил мне выйти замуж, и мы обсуждаем детали торжества, хотя я еще не дала ему свой ответ! Похоже, он подумал о том же, поэтому решительно о себе напомнил, картинно нахмутив брови:

– Так ты выйдешь за меня замуж или нет?!

– И еще как! – сказала ему, и к глазам снова прихлынули слезы, но на этот раз исключительно от счастья: – Конечно же, я выйду за тебя замуж, и мы сможем все-все преодолеть...

Ответ был правильным, а главным призом оказался такой поцелуй, что мы очень скоро оказались на софе и смогли остановиться лишь чудом.

– Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? – неожиданно спросил Конрад. – Так сильно, что думаю о тебе все время, поэтому жить по-отдельности больше нет никакого смысла. С этого момента ты будешь жить в моем доме, потому что, похоже, теперь ты будешь переноситься ко мне постоянно.

– Я тоже тебя люблю, – призналась ему. – Так сильно, что из моей жизни исчезли краски, когда я попыталась разорвать нашу связь. И я думаю... Думаю, второй перенос произошел именно из-за этого! Похоже на то, будто бы мы пытаемся наверстать упущенное. Или же кто-то или что-то в нас... Вернее, во мне так сильно испугалось, что наша связь может оборваться, что переносы стали еще интенсивнее. И это будет длиться, пока мы окончательно не поймем, что мы вместе уже навсегда.

Улыбнувшись, Конрад заявил, что все давно уже понял. Затем поцеловал меня еще раз, заставив в который раз почувствовать, насколько сокрушительно-сильными бывают желания тела, и как иногда непросто дождаться собственной свадьбы.

Наконец, все-таки решил отвезти меня домой, но в сорочке идти не позволил. Достал из недр черного-пречерного шкафа не менее черную мантию, под которой я скрыла свой кружевной наряд. Впрочем, идти он мне тоже не разрешил. Подхватил на руки и понес по пустынным длинным коридорам Тайной Канцелярии к широкому крыльцу, возле которого его поджидала карета с молчаливым кучером.

– Ты же понимаешь, что нет никакого смысла отвезить тебя к деду? – спросил он, когда мы устроились внутри и все-таки принялись спорить, куда теперь направиться – в особняк на улицу Драконьей Победы или все-таки на улицу Драконьей Славы, где стоял дом Конрада. – Если я отвезу тебя к лорду Вейсу, а затем произойдет очередной перенос... А потом еще и еще один, и мы будем с тобой всю ночь кататься по городу. В твоём обществе, Дарлин. это будет поистине восхитительное занятие, но тебе все-таки не помешает немного поспать.

В ответ я непроизвольно зевнула, закрыв рукой рот.

– Конрад, я все понимаю! Но ты только представь, что будет с дедом, если обнаружат пропажу? А что, если он решит, будто бы меня снова похитили?! Его же удар хватит!

– Обещаю, я приеду в его дом еще до завтрака, так что тебя не успеют хватить. Объясню ему ситуацию и попрошу твоей руки.

– Хорошо, – сказала ему. – Ты прав! – затем снова зевнула, и он притянул меня к себе.

Я положила ему голову на плечо, чувствуя, что окончательно вымоталась.

– Спи, моя радость, – произнес он негромко. – Я разбужу тебя, когда мы приедем.

Но, стоило мне закрыть глаза, как... Как я снова свалилась ему на голову, упав из-под черной крыши кареты!

– Да что же это такое делается?! – пробормотала негромко, устраиваясь уже у него на руках.

– Спи, – усмехнулся он, поцеловав меня в макушку. – Спи, любовь моя! Даже если будет еще один перенос, ты и так уже со мной.

Я снова закрыла глаза, уплывая в мир сновидений, убаюканная покачиванием кареты и

негромким скрипом рессор. И еще теплом, идущим от рук будущего мужа. Неожиданно услышала, как Конрад заговорил. Но обращался он не ко мне, а, выходило, к Все-Отцу.

– Если Ты еще во мне сомневаешься, – произнес негромко, – то знай, делаешь Ты это совершенно зря. Я все прекрасно понял. Как видишь, осознал свои ошибки и смог их исправить. И еще, я бесконечно благодарен за Твой Дар...

Кажется, он говорил что-то говорил еще, но я уже спала. Причем, так крепко, что не смогла вырваться из мира сновидений, когда карета остановилась. Сквозь сон почувствовала, как Конрад куда-то меня понес; слышала, распахивались перед нами двери, и как он отдавал негромкие приказания слугам. Затем меня уложили в кровать – я ощутила прохладную свежесть постельного белья, – и принялись ловко раздевать.

Но не Конрад, а, кажется, пожилая служака...

Попыталась было проснуться и ей помочь, но затем передумала. Потому что если я сейчас открою глаза, а потом снова засну, то опять же... уйду в спальню к лорду Мелгарду, и нам придется начинать все с самого начала. И поцелуй, и попытку меня отселить в отдельную комнату, и совершенно бесполезное занятие – немного поспать без него...

Кажется, Тот, кто Все Видит, рассудил, что отныне спать нам только вместе!

Поэтому я решительно смежила веки, подумав, что завтра все обязательно прояснится, и мы найдем выход из этой ситуации. По крайней мере, на те дни, которые остались до нашей свадьбы.

Проснулась я в чудесной, светлой комнате. Лежала в огромной кровати, над которой раскинулся полупрозрачный балдахин из тончайшей тюли, из-за чего мир за его пределами казался мне сказочным царством – и белоснежная мебель, заставленная вазами с цветами, и мягкие персиковые кресла в тон с тяжелыми гардинами, через которые уже пробивался дневной свет, и розоватый пушистый ковер на полу.

Сладко потянувшись, подумала, что проспала все на свете. Наверное, уже есть какие-то известия о поимке Ордена Кровавых Охотников, да и пятничные лекции в Академии никто не отменял... Но чувствовала я себе превосходно, наконец-таки выпавшись с момента нашего знакомства с Конрадом Мелгардом.

Это произошло всего лишь пять дней назад, а прошлым вечером – вернее, глубокой ночью – я согласилась выйти за него замуж. И эта мысль наполняла меня таким же ярким светом, как и пробравшиеся сквозь прорехи в зашторенных гардинах солнечные лучи.

Вспомнив о своем женихе, я все-таки решила подняться. Подошла к комоду, ступая босыми ступнями по пушистому ковру, заметив на нем какую-то одежду. К удивлению, обнаружила стопку собственного белья. Подумала... Интересно, и когда только успели доставить и принести, если обычно сплю я очень и очень чутко?

Но, похоже, после встречи с Конрадом Мелгардом все в моей жизни перешло в разряд «необычно», потому что очень скоро распахнулись двери и в спальне появилась молодая улыбчивая служанка в белоснежном переднике, повязанном на коричневое платье, и в накрахмаленном чепце, из которого выбивалась непослушная светлая прядь. Улыбнувшись, поклонилась и представилась – звали ее Агния, и она, если я не возражаю, будет моей личной горничной.

Я не возражала. Наоборот, обрадовалась живой душе, которая сможет ответить на мои вопросы. И Агния принялась делиться новостями.

Оказалось, этим утром в особняк прислали мою одежду и личные вещи, и она многое уже успела разложить. Поманила меня за собой в гардеробную, находящуюся в смежной комнатке, показав все мои... гм... пять платьев, из которых я выбрала самое красивое – ярко-синее, с золотистой вышивкой по лифу и подолу и рукавами-фонариками.

Затем помогла мне одеться, нахваливая цвет и фасон, заявив, что платье удивительно мне к лицу. После этого я обзавелась чудесной прической и целым ворохом новостей. Оказалось, рано утром из сельского поместья приехала леди Мелгард. Ее уже разместили в соседних гостевых комнатах в Женском Крыле, и она ждет не дождется, когда сможет со мной познакомиться.

Нет, лорд Мелгард-старший так и не вернулся, зато в доме есть другой гость, который,

похоже, останется здесь на какое-то время. Рано утром прибыл пожилой лорд с недовольным лицом и черной резной тростью, теперь слуги ждут, когда привезут его вещи, одновременно с этим готовя ему гостевые покои в Мужском Крыле.

– Ну надо же! – выдохнула я. – Значит, и дед тоже здесь!..

Выходило, Конрад сдержал свое обещание. Явился рано утром в дом на улице Драконьей Победы, чтобы попросить моей руки. Заодно сообщил о переносах и еще о том, что жить раздельно у нас не получается в буквальном смысле этого слова.

Но старый лорд Вейс рассудил все по-своему. Раз уж я не могу остаться в его доме на улице Драконьей Победы, то... Он взял и сам переехал в особняк на улицу Драконьей Славы! Предположительно, до нашей свадьбы, как залог моей незапятнанной репутации.

– Лорд Мелгард, его гости и леди Мелгард сейчас пьют чай и ждут вас к завтраку. Говорят о погоде и о приготовлениях к свадьбе. Это ведь правда, леди Вейс? – спросила Агнес с надеждой в голосе. – Весь особняк гудит... Все слуги только об этом и судачат! И главная кухарка, и экономка...

– Конечно же, правда! – не удержалась я от улыбки. – Раз уж об этом говорят главная кухарка с экономкой, то свадьба будет наверняка. Правда, дата мне пока еще неизвестна, но все идет к тому, что это произойдет очень и очень скоро.

– Поздравляю вас, леди Вейс! – воскликнула растроганная Агния. – Мы так рады!.. Наконец-таки в доме появится хозяйка!..

...Очень скоро, качнув завитыми локонами, я взглянула на новую себя – еще не хозяйку, но уже невесту! – в зеркале и осталась вполне довольной увиденным. Правда, глаза все еще были опшарашенными, а вид крайне растерянным, но вполне довольным...

Сопровождаемая Агнией, я отправилась вниз, на первый этаж, где в Летнем Салоне – просторной столовой с цветочными обоями и ведущими на широкий балкон застекленными дверьми, – меня дожидались мой жених, дед и очень красивая темноволосая женщина с мягкими чертами и лучащимся взглядом темных глаз.

Леди Мелгард, мама Конрада.

Возраст почти не оставил следов на ее привлекательном лице – лишь чуток посеребрил темные волосы Аннабель Мелгард, добавив россыпь легких морщин в уголках карих глаз. У нее была чудесная фигура и красивые, ухоженные руки. А еще, у мамы Конрада оказалась располагающая улыбка – настолько искренняя, что я подумала – неужели она так рада известию о будущей свадьбе?

И еще старому лорду Вейсу, с недовольным видом державшему в руке тонкостенную фарфоровую чашку, и всему-всему, что происходит вокруг?

Впрочем, и мой дед тоже... Несмотря на свою напускную суровость, мне показалось, что за эту ночь он помолодел, скинув с себя с десяток лет, обсуждая с матерью Конрада будущее торжество, пока мой жених потягивал кофе и листал «Вестник Дайсы», где на фотографиях снова бесновалась, беззвучно разевая рты, толпа лордов с очередного заседания Парламента.

Впрочем, нешуточные дебаты шли и в Цветочном Салоне, но совсем на другую тему. Говорили о нашей с Конрадом свадьбе, решая, где именно она будет проходить. В том, что венчаться мы будем в Храме Возрождения неподалеку от королевского дворца, ни у кого сомнений не возникало. Зато место торжества вызвало горячие споры.

Дед настаивал, чтобы оно проходило в его особняке на улице Драконьей Победы, заявив, что возьмет все расходы на себя. Он на этом настаивает!.. Конрад в ответ заявил, что все это глупости. В деньгах мы не нуждаемся, а его собственный дом вполне неплох, так что свадебный банкет будет в этом самом доме.

Но и у леди Мелгард нашлось, что сказать. Она склонялась к загородному поместью Мелгардов в полутора часах езды от Дайсы, и еще к тому, что именно они оплатят все расходы на нашу свадьбу как подарок молодоженам. Мне казалось, что и у моих родителей будет собственное мнение по этому поводу, но высказать я это не успела, потому что они меня заметили.

Конрад, отложив газету, поднялся и, улыбаясь, пошел мне навстречу. Он был неописуемо хорош в своем светлом наряде, и глупое сердце застучало как сумасшедшее, а в груди

поселилось и невероятная радость, и, одновременно с ней, сомнение.

Неужели этот великолепный мужчина предназначен мне?! Мой, и для меня?!

– Дарлин, – Конрад поцеловал все еще растерянную меня в щеку, – ты выглядишь чудесно! Самая красивая из всех...

– Так оно и есть, – его мама уже была рядом. – Ну же, Конрад, поскорее представь меня своей будущей жене!

Представил, а потом меня чуть было не задушили в объятиях и сразу же утащили за стол, где принялись кормить, приговаривая, что я слишком худая и бледная. Это не дело – впереди столько свадебных волнений, а потом еще внуки... О да, много-много внуков, даже и не думайте, одним она не ограничится!

На это Конрад бросил на меня ироничный взгляд, шепнув: «А что я тебе говорил!».

Тут, кашлянув, слово взял дед.

– Конрад Мелгард этим утром просил у меня твоей руки, – произнес он внушительным голосом. – Но я дам свое согласие только в том случае, если ты поклянешься, что любишь его всем сердцем.

– Конечно же, она любит! – тут же за меня отозвалась леди Мелгард, похоже, порядком заждавшаяся свадьбы и внуков. – Какие могут быть сомнения. Не так ли, Дарлин?

– Конечно же, люблю! – ответила я с улыбкой. – Вернее, клянусь, что так оно и есть, – посмотрела на деда, а потом на своего любимого дракона.

За правильный ответ под счастливые всхлипывания леди Мелгард я получила поцелуй и бриллиантовое кольцо на палец. Впрочем, ошавевшей от свалившегося счастья, мне все же пришлось вернуться в реальность. Например, осторожно спросить у Конрада, где его отец, встреча с которым меня немного страшила. Оказалось, что тот остался в загородном поместье, и мы познакомимся сразу же после торжеств по случаю будущей королевской свадьбы, куда отправляется и Конрад.

А меня с собой не берет.

– Слишком опасно, Дарлин! – заявил он. – Ты вместе с моей мамой останешься дома, под присмотром лорда Вейса, пока все не закончится.

На это лорд Вейс ответственно покивал.

– И пяти гвардейцев снаружи, не так ли? – отозвалась я с улыбкой, нисколько не расстроенная из-за того, что мне не придется тащиться на великосветский прием, где я никого не знаю.

– Почему же пяти? – усмехнулся он. – Десяти, Дарлин!.. Ты все-таки невеста кузена короля, так что тебя будут хорошенько охранять.

– Так и быть, кузен короля! – сказала ему. – Я останусь дома и буду хорошей девочкой. Но и ты будь осторожен! Зато вечером...

Тут я заскучала, подумав, что если случайно засну до его возвращения, то побывать мне на торжествах по случаю приближающейся свадьбы, причем в одной сорочке! Или сразу же ложиться спать в бальном платье, с прической и в туфлях?

– Вечером мы с тобой обязательно встретимся, – пообещал он, поднеся мою руку к своей и прижавшись губами к ладони. И тут же перевел разговор на другую тему: – Кстати, тот дом мы нашли, и ты оказалась права – он стоит на холме, неподалеку от мачты с флагом. Его владелец – купец Южной Торговой Гильдии Мартен Дорн, и это он, Дарлин! Именно он вот уже четверть века возглавляет Орден Кровавых Охотников, и именно на него мы охотились все эти годы.

– Но как...

– Твои рисунки оказались как нельзя кстати. По ним его и опознали, а потом вычислили остальных. Правда, поймать пока еще никого не удалось. Дом оказался пуст, его покидали в спешке.

– Наверное, как только они поняли, что я сбежала, тоже не стали задерживаться.

– Мы разминулись с ними буквально на несколько минут. Сейчас там работают следователи, но я уверен, что планы Ордена остались неизменными. Слишком долго они готовились, чтобы от них отказаться.

– Да, – я согласно покачала головой, – другого столь удачного момента они могут и не дожждаться.

– Именно так, Дарлин! Орден вот-вот нанесет свой удар, и мы обязательно их схватим. Но до того, как это произойдет, в Академию ты ходить не будешь. Вместо этого сможешь обсудить с моей мамой нашу будущую свадьбу. Я даю вам три дня.

– Что?! Как это, три дня?! – воскликнула я, а затем бросила жалобный взгляд на леди Мелгард, которая тут же кинулась на мою защиту.

– Ты сошел с ума, сын мой! – заявила ему. – В чем-то я прекрасно тебя понимаю, твоя невеста настоящая красавица. Но три дня никуда не годятся! Месяц, Конрад, это самое быстрое, за сколько мы сможем управиться.

– Четыре, – отозвался он. – Четыре дня, ни одним больше.

Его мама не собиралась так просто сдаваться, и они принялись торговаться. Наконец, сошлись на неделе, на что я жалобно открыла рот, издав нечленораздельный звук.

Наша свадьба – и уже через неделю? Как-то слишком быстро!.. А как же... Мне ведь надо предупредить мою семью!

– Ну уж нет, две недели! – пробормотала я. – На другое я не согласна, даже и не уговаривай.

– Поговорим об этом позже, – усмехнулся он. – Тогда, когда все закончится.

– Хорошо, – сказала ему. – Но спуску я тебе не дам!

– Я его и не ожидал, – и он поцеловал мне руку под умильным взглядом Аннабель Мелгард.

– Да, и вот еще... – вспомнила я. – Пока ты будешь в отъезде, мне бы хотелось навестить Гроера. Конечно же, в сопровождении твоих десяти гвардейцев. Ты сказал, что он в больнице Святомученицы Трои...

– Он был в больнице, – нахмурился мой жених, – но сбежал вчера вечером, как только пришел в себя. Почему-то ему не лежалось.

И я, охнув, внезапно вспомнила о причине.

– Большие Гонки, ну конечно же! – подскочила, и сердце заколотилось как бешенное. – Это ведь уже сегодня, как я только могла об этом забыть?! В полдень Гроер будет ждать меня возле катакомб... Сколько сейчас времени? – я уставилась на часы, украшавшие цветочную стену Летнего Салона. – О, Все-Отец, остался всего лишь час! Мне нужно поспешить...

– И куда это ты собралась, моя радость? – излишне любезно поинтересовался Конрад Мелгард.

Ругаться мы ушли на конюшню, подальше от глаз и ушей наших родных. Правда, сперва я бросилась на шею раненному, но уже вставшему на путь исцеления Честеру. Мой кайер выглядел немного виноватым – словно казнил себя, что не сберег на том мосту... Но, завидев меня живой и невредимой, кинулся ко мне и с восторженным повизгиванием всесторонне – в буквально смысле этого слова, – меня облизал.

Затем то же самое сделал и Крепыш – да, да, наш ящер из «Горячий Ключей», папиной новой породы, единственный им проданный!.. – который каким-то чудом оказался в соседнем с Честером деннике... Крепыш не знал, куда деться от радости – так лупил шипастым хвостом по стенам, что доски, укрепленные магией, разлетались в щепки, и все время лез целоваться, на что Конрад смотрел с большим сомнением.

Хмыкнул многозначительно, но его кайера это не остановило.

– Выходит, его купил именно ты! – выдохнула я восторженно, забыв, что мы собирались ругаться. Вернее, спорить. – Но как же... Как же хорошо, и какой ты молодец! – я в который раз обняла Крепыша под ревнивое сопение Честера.

Наконец-таки все встало на свои места. Выходило, Конрад купил Крепыша у папы. А потом на

деньги лорда Мелгарда отец приобрел для нас с Ивлин артефакт. С помощью сестры я предотвратила покушение и... Круг замкнулся.

Вот я уже стою – невеста, почти жена, – и обнимаю Крепыша и тянущего ко мне голову из соседнего денника Честера и чувствую себя совершенно, бесконечно счастливой. Оставалось лишь решить вопрос с гонками.

– Люблю быструю езду, – заявил мне Конрад. – В свое время представлял Академию Дайсы на гоночных кругах, и с тех пор не могу остановиться.

– Значит, ты меня поймешь! – выдохнула я обрадованно. – Мне обязательно нужно сегодня участвовать в Больших Гонках!

– Пойму, – кивнул он, – но на этот раз не поддержу, потому что это в высшей степени неразумно. Пока Орден на свободе, я не собираюсь тобой рисковать. Никаких гонок, Дарлин! Захочешь выступить...

– Да-да, я это уже слышала от деда! – перебила его. – Когда-нибудь я смогу бегать на городских состязаниях под цветами Вейсов... – Осеклась под его удивленным взглядом. – Ну хорошо, хорошо, буду бегать под цветами Мелгардов! Но сейчас совсем другое дело.

– Какое, Дарлин?

– Дело чести, Конрад! – сказала, глядя ему в глаза. – Я обещала, и Гроер на меня надеется. Вот, даже из лазарета сбежал... Поэтому я никак не могу взять и нарушить свое слово!

И пусть мне больше не нужны деньги – дед как раз отправился в Академию, чтобы разрешить все вопросы со стипендией Исабель и выкупить Мушку, – но я должна помочь Гроеру осуществить свою мечту. Потому что он не секунды не сомневался на том мосту, кинувшись меня защищать, хотя это могло стоить ему жизни.

И я вздохнула.

– Но если ты мне его не дашь... Крепыша, я имела ввиду, – потому что на Честере выступить было еще рано, – я прекрасно тебя пойму. Одолжить кому-то своего кайера это... гм... Ну да, это довольно сложно. Тогда я возьму Мушку.

– Нет! – заявил Конрад. – Мушку ты не возьмешь и участвовать в Больших Гонках тоже не станешь.

– Да, – сказала ему. – Я еще как возьму и участвовать тоже буду. И ты больше никогда не должен говорить со мной в подобном тоне, такого я не потерплю. К тому же, я еще не твоя жена и...

Запнулась, а к глазам прилипли слезы. Фраза «если ты будешь себя вести подобным образом, то я ею не стану» крутилась у меня на языке, но я не могла, не могла ее произнести! Потому что очень хотела за него замуж. Настолько, что мысль о расставании ввергала меня в полнейший ужас.

Но он не имел права мне запрещать!..

– Ты пока еще не моя жена, но станешь ею со дня на день, – произнес он вполне спокойно. – Поэтому это дело касается и меня. Я займу твое место на Больших Гонках.

– Что?! – изумилась я. – Но...

– Раз уж это дело чести, – усмехнулся он, – то я побегу за тебя в твоих катакомбах.

– О, Конрад! – я кинулась к нему на шею. – Но там же не все так просто! – призналась ему. – Там есть магия, и ею всюю пользуются! Это будет настоящая бойня...

Под мрачным взглядом Конрада я заскучала еще больше, но выложила все до конца о нашем с Гроером совершенно идиотском – судя по скептическому выражению лица лорда-канцлера, – плане. Затем, сидя на балконе с его мамой, разглядывая проплывающие по Королевскому Каналу лодки и негромко рассказывая ей о жизни в Южной провинции – потому что дед еще не вернулся из Академии, – я представляла, как он там...

Как Конрад бежит на Крепыше по катакомбам, и здоровенные лапы его ящера меряют земляной пол подземных ходов. Как пытается обойти на поворотах других участников, а ему в спину

летят заклинания.

Эта мысль ввергала меня в настоящий ужас.

Ведь он... Он же... не я! Это мы, южане, привыкли ко всему, даже к заклинаниям в спину! А он...

Неожиданно вспомнила его собственные слова о том, что они, Мелгарды, крайне живучие, но энтузиазма мне это нисколько не прибавило. Наоборот, извелась до невозможности, ерзая на стуле, нисколько не слушая размышления его мамы и сразу же соглашаясь на всех высокопоставленных гостей, которых она собиралась пригласить на нашу свадьбу. Да хоть весь Астар, лишь бы с Конрадом все было в порядке!..

Наконец, мои мучения подошли к концу. Мне вручили записку, которую я развернула позорно-трясущимися руками.

Оказалось, волновалась я совершенно зря. Конрад писал, что давно уже так не веселился. К посланию прилагался мешочек с сорока пятью тысячами дукаров и пожеланием потратить их «на булавки» как только все закончится.

– Он выиграл, – всхлипнув, сказала я леди Мелгард. – Конрад всех-всех победил!

– Я ни секунды в этом не сомневалась, – отозвалась она совершенно спокойно. – С раннего детства мой сын отличался удивительной чертой – он всегда делал правильный выбор. Поэтому Все-Отец так сильно его одарил!

И я поймала на себе одобрительный взгляд будущей свекрови, подумав, что мы с ней не только подружимся, но я смогу полюбить ее так же, как она...

Как она взяла и приняла меня.

Глава 15

Время тянулось бесконечно медленно. Пусть Конрад и победил в Больших Гонках, но впереди его ждало еще одно испытание. После обеда в столицу прибывала морнийская принцесса Анна, и именно сегодня заговорщики могли нанести свой удар.

Ждать им больше не было никакого смысла – в спину дышали ищейки короля.

Нам же оставалось лишь надеяться, что все закончится быстро и обойдется без жертв. Загнанные в угол приспешники кровавого Ордена сдадутся, увидев, какой прием их ожидает, и королевское правосудие быстро и справедливо решит их участь.

Но как же тяжело иногда бывает ждать!..

Вскоре в особняк Конрада вернулся дед, но не один, а с Мушкой. Мы разместили вельда на конюшне рядом с Честером и Крепышом, а затем я долго слушала его рассказ о разговоре с Гордоном Бьорном, которого дед поставил на место.

Наконец я стала сочинять письмо в Кайер-Дум, пытаясь изложить последние события, включая мою будущую свадьбу, так, чтобы родители не сошли с ума. Не только от радости, но и в целом.

Отдельно написала длинную записку для Ивлин, жалея, что дневник в логове заговорщиков так и не нашли, и я не могу как раньше обсудить с сестрой то, что меня так сильно тревожило.

А тревожило меня многое.

В первую очередь я переживала за Конрада, который будет в самой гуще событий. Но с ним в загородный королевский дворец отправлялись сильнейшие маги Дайсы, и это меня немного успокаивало. Пусть среди врагов почти все несмайры, и наша магия по силе превосходит драконью, но их попросту задавят числом.

Тут я замерла с пером в руках.

С самого утра меня не отпускала мысль, что я – вернее, мы, – что-то упускаем из вида. Нечто крайне важное, из-за чего блуждаем в потемках.

Предполагалось, что Кровавые Охотники нанесут свой удар на торжестве в загородном королевском дворце этим же вечером. Тому подтверждение – мое пленение и разговор с главарем Ордена, из которого я узнала, что они собирались шантажировать деда. Хотели, чтобы старый лорд, пользуясь своим высоким положением и репутацией угрюмого ворчуна, помог им проникнуть туда незамеченными.

Но затем я сбежала, а Конрад и его друзья из Тайной Канцелярии рассудили, что Орден Кровавых Охотников не отступит от первоначального плана, к которому готовились длительное время. Они ударят именно сегодня и именно по загородной резиденции, потому что другого столь удачного шанса им больше не может и не выпасть.

Но, дело в том, что там будут все маги Дайсы, мимо которых не пролетит ни один неучтенный воробей и не проползет ни одна незамеченная гусеница, а тот, с рубиновым перстнем, не производил впечатление идиота!..

... А что, если они задумали совсем другое? Что, если мое похищение входило в их план, и деду в нем была отведена важная роль, которую он... все-таки выполнил. Да-да, он ее выполнил, отведя подозрение от истинных намерений Ордена.

Потому что они с Южной провинции и... никогда бы не поверили в то, что дракон согласится предать Астар ради собственной внучки, носительницы крови несмайров!

Я уставилась на каплю чернил, повисшую на конце пера.

Быть может, игра до сих пор идет по их правилам? Мы с дедом донесли до Тайной Канцелярии, что заговорщики нацелены на дворец, тогда как...

Но куда именно будет направлен их удар, к которому они так старательно готовились? Чертили схемы, создавали иллюзии, чтобы не ошибиться, и чтобы уже наверняка... А потом покинули свой дом в величайшей спешке, не ожидая моего побега. Настолько быстро, что все

еще могли остаться следы.

– Мы можем туда попасть? – не выдержав, спросила я у деда. Они с Аннабель Мелгард пили кофе на другой стороне стола и выглядели совершенно довольными друг другом. – В тот дом, где меня держали, – пояснила ему, – в квартале Дордаун. Мне надо увидеть комнату... Хочу попытаться, быть может, вспомню что-то еще. Знаю, Конрад велел, чтобы я сидела дома, но вряд ли там нас поджидают заговорщики. Они давным-давно уже не в Дайсе! К тому же, тот дом охраняют, а нас будут сопровождать все наши пять гвардейцев...

– Десять, – усмехнулся дед, после чего, к удивлению, дал свое согласие.

К удивлению, с нами засобирались и Аннабель Мелгард, и мой старший родственник, испытывавший явную слабость к маме Конрада, не смог ей ни в чем отказать. Довольно скоро мы загрузились в карету с коршуном на боку и совсем немного протряслись от острова Синэ до квартала Дордаун, сопровождаемые нашими десятью гвардейцами. Кайеры затащили карету на вершину холма, где возле мачты с флагом стоял двухэтажный дом из темно-серого камня, обнесенный высоченным забором.

Принадлежал он купцу торговой Гильдии Мартену Дорну, и со стороны ничем не отличался от сотен подобных домов в Дайсе. Но я прекрасно знала, что он долгое время служил логовом древнего, запрещенного Ордена, где замышлялись черные дела, и в подвале которого меня держали прикованной цепью.

Сейчас дом охраняли маги из Тайной Канцелярии, но для деда это не стало преградой. Его имя, а также недовольный вид послужили для нас пропуском. Или же то, что я вспомнила, как зовут их начальника, сославшись на его личное позволение?.. Или же нас пропустили, потому что леди Мелгард не осталась в стороне, добавив, что мы прибыли сюда по разрешению ее сына?

Как бы там ни было, голову страже мы задурили знатно, поэтому ворота все же отворились и двери перед нами открылись. Очень скоро я прошлась по длинному светлому холлу, затем попросила следовавшего за нами по пятам стражника проводить на второй этаж, в тот самый кабинет с темными шторами, где снизошел до меня с разговором сам главарь Ордена Кровавых Охотников.

Там мы постарались выставить охранника за дверь, потому что мне хотелось осмотреть все без чужих глаз. Но уходить он не собирался, заявив, что следователи провели здесь много часов, излазив вдоль и поперек, и от взгляда драконьих магов не ускользнуло ни мельчайшей детали и ни малейшего заклинания, историю которых они и попытались восстановить.

На это я пожала плечами, давно решив, что именно здесь крылась их самая главная проблема. В том, что следователи использовали драконью магию, которая не слишком-то годилась в тех случаях, если речь шла о Даре несмайров. Людская – еще более-менее, но куда лучше воспользоваться тем же самым темным Даром...

– Мне нужен защитный купол, – сказала я деду, когда мы совместными усилиями все-таки выдворили стражника из кабинета и остались одни. – Максимально сильный, на который ты только способен. – Затем повернулась к маме Конрада. – Леди Мелгард, боюсь, сейчас вас постигнет жестокое разочарование. Но я должна это сделать в интересах Астара... Вернее, в интересах вашего сына, которого слишком сильно люблю.

Я не могла допустить, чтобы он пострадал, даже если ради этого придется открыть собственную природу.

– Дарлин... – начала она.

– Боюсь, следователи могли что-то пропустить! – заявила ей, кусая губы. – То, что недоступно носителям драконьей или же людской магии, зато доступно, – я все-таки это сказала, – несмайрам.

На это она усмехнулась, заявив, что Конрад давно уже известил ее о том, кто я такая.

– Самое жестокое разочарование меня постигло в тот день, когда у меня родился сын, хотя я очень хотела дочь, – заявила мне. – Но я никогда не оставляла надежды на то, что однажды она у меня появится. – Уставилась на меня с улыбкой. – Делай то, что должна.

С этими словами она принялась подпитывать своей магией непроницаемый купол, который распахнул над кабинетом дед. Я же принялась воскрешать остатки заклинаний,

использовавшихся в этой комнате, стараясь найти хоть какую-то зацепку, которую могли просмотреть...

...Потому что заговорщики покидали свой дом в страшной спешке. Как только поняли, что я исчезла из погреба, сразу же ударились в бег и разминулись, по словам Конрада, с королевскими гвардейцами буквально самую малость.

Несколько минут, заявил он.

Поэтому у них не было времени, чтобы уничтожить здесь все основательно. Вернее, для драконьих магов они затерли следы заклинаний, но не для несмайра, взявшего след.

Проблема столичного Магического Контроля как раз и была в том, что из-за своих глупых запретов несмайров среди них не было. Драконьи маги, несомненно, были хороши, но... Хватило ли этого, чтобы восстановить заклинания, использовавшиеся в этой комнате в последние часы перед побегом?

Я собиралась это выяснить.

Работая крайне скрупулезно, отправив деда разбираться с тем, кто совсем не вовремя принялся ломиться в дверь, постепенно добралась до заклинаний иллюзии. Попыталась восстановить их из небытия, активировав магическое Очищение, поднимая слой за слоем, жалея, что со мной нет Ивлин, потому что...

Впрочем, я справилась и без младшей сестры.

Наконец, провозившись порядком, все же добралась... Ухватила за хвост то, что они стирали слишком уж тщательно, из-за чего это и привлекло мое внимание. Влила чуть ли не половину резерва в заклинание Очищения, а потом в Темное Восстановление, после чего передо мной вспыхнули – пусть и с прорехами, – стены светлого, с многочисленными колоннами поместья. Да, повсюду зияли огромные дыры – полностью воссоздать иллюзию мне так и не удалось, – но все же можно было разглядеть и крыльцо, и широкий подъезд, и ведущую к нему липовую аллею.

Были еще какие-то точки и векторы заклинаний, но разобраться в этом месиве оказалось выше моих сил.

– Вот, – сказала я застывшему в изумлении деду, затем перевела взгляд на растерянную Аннабель Мелгард. – Скорее всего, то самое место, по которому Орден планирует нанести свой удар. Пришлось порядком повозиться, но лучше я уже не смогу. Думаю, вам стоит закрепить иллюзию с помощью драконьей магии, а потом показать тем магам внизу... Да, и нам нужно срочно выяснить, что это за поместье. Для загородного королевского дворца оно как-то... гм... маловато.

– Это не дворец, – осевшим голосом произнесла леди Мелгард. – Я... Я его знаю, потому что это наше родовое поместье. Вот подъездная аллея, – она коснулась иллюзорной дороги, – и старые липы... Их сажал еще отец моего мужа.

– Но почему? – изумилась я. – Почему они собираются ударить по вашему дому?!

– Потому что Конрад Мелгард отправился встречать принцессу Анну, – кашлянув, произнес мой дед. – Конечно же, в сопровождении усиленной боевыми магами охраны. Древняя астарская традиция... Если невеста короля прибывает из другого государства, сперва ее встречает близкий родственник, который потом привозит будущую королеву к жениху.

– Ясно! – пробормотала я, пожалев, что Конрад ничего мне не рассказал. Со слов деда выходило, что это держали в строжайшей тайне, чтобы обезопасить принцессу, но Орден все же узнал... – Так я и думала, трюк с твоим шантажом был нужен лишь для отвода глаз! Они никогда и не планировали ударить по дворцу. – Тут я повернулась к леди Мелгард. – Получается, принцесса какое-то время пробудет в вашем доме?

– Около часа, чтобы передохнуть с дороги и привести себя в порядок перед встречей с будущим мужем. Затем Конрад отвезет ее в загородный дворец, где принцесса Анна предстанет перед королем. Поэтому мой муж и остался в поместье. Конечно же, меры предосторожности усилены, и дом охраняют, но... Но это означает...

– Это означает то, что мы едем к вам в гости, – произнесла я за нее. – Дед, даже и не вздумай меня отговаривать, я должна его предупредить! Хорошо, пусть не предупредит, но, по крайней мере, убедиться, что с Конрадом все в порядке.

– Я и не собирался, – буркнул он. – Но сперва мы известим Тайную Канцелярию. – После этого он повернулся к маме Конрада: – Леди Мелгард, я полагаю, что вам все-таки не стоит нас сопровождать...

– А вы не полагайте, – усмехнулась она, – потому что мы едем все вместе! С самого утра я собираюсь показать Дарлин загородный дом и убедить ее в том, что лучшего места для свадебного торжества ей не найти. Так что не станем ничего откладывать.

– Разрази меня демоны! – пробормотал дед, но откладывать мы ничего не стали.

Выехали немедленно, правда, сперва ввели в курс дела стражу, которая тут же забила тревогу. В сторону поместья моментально понеслась крылатая подмога, которая должна была прибыть туда значительно раньше нашего. Но мы лично собирались убедиться в том, что все обошлось, и что с Конрадом и принцессой Анной все в полном порядке.

И мы поехали. Понеслись, сопровождаемые отрядом гвардейцев, к выезду из Дайсы, а затем по пыльному тракту – земля давно уже истосковалась по дождю, – в сторону поместья Мелгардов. Спешили, подгоняя кучера, чтобы тот подгонял кайеров, и дорога дрожала под лапами здоровенных ящеров и конскими копытами – гвардейцы по древней традиции ехали верхом на лошадах.

Но, не доезжая до поворота к поместью, я поняла, что ничего еще не закончилось, и наша помощь придется как нельзя кстати, потому что почувствовала отголоски древней, темной магии. Увидела, как напряглись дед и Аннабель Мелгард перед тем, как я накинула дополнительные защитные заклинания на карету. Заметила, как стали перекидываться в драконов гвардейцы, чтобы... упасть на землю уже в человеческом облике, не пролетев и с десяток метров.

Потому что, стоило нам свернуть на обсаженную высоченными липами дорогу, как мы оказались в области, пораженной заклинанием несмайров. Там, где не было места драконьей магии.

...Как мы и предполагали, Орден Кровавых Охотников отлично подготовился. Устроил засаду, лишив магии и крыльев тех, кого они ненавидели, чтобы довершить свою жуткую задачу – убить морнийскую принцессу. Теперь пользоваться заклинаниями внутри аллеи могли лишь носители людской магии и Дара несмайров.

Первых оказалось всего ничего, а из вторых были лишь Кровавые Охотники и я. Зато остальным приходилось полагаться только на силу своего оружия, которое против несмайров, кидавшихся боевыми заклинаниями направо и налево, оказалось не слишком-то эффективно.

Вернее, совершенно неэффективно, и этот бой куда больше походил на бойню.

Я видела тела убитых... Их было так много, что на миг стало жутко. Но я запретила себе об этом думать, потому что мы уже ворвались под сень старых лип.

Попытались наехать каретой на стоявших на нашем пути двух заговорщиков, но они ловко отскочили, а в черный, с коршуном, лакированный бок угодило боевое заклинание, перевернув карету и проделав в ней внушительную дыру. Впрочем, к этому времени нас внутри уже не было, а старый дедов кучер ловко отцепил кайеров, натравив их на врагов.

Я накинула усиленную защиту от магии несмайров на леди Мелгард, спрятавшейся в канаве у обочины, и на деда, прятаться не собиравшегося. После чего пошла...

Пошла на заговорщиков, не собираясь больше скрывать то, что я тоже несмайр. Ударила Яростным Пламенем по ближайшему из них, который безжалостно разбирался с нашими гвардейцами. Мое заклинание снесло его с ног, впечатав в здоровенный ствол, где он и остался.

Затем оглядела поле битвы.

Королевских магов было очень и очень много, но и полегло их... почти столько же. Лишь несколько носителей людской магии еще защищали принцессу, окружив карету с морнийским гербом живой стеной.

Я обвела взглядом павших, страшась увидеть среди них... своего дракона, но не заметила. Отразила заклинание, сметя Молотом Несмайров того, кто слишком активно орудовал боевыми молниями. Кивнула одобрительно, заметив, как как дед, лишенный магии, неплохо

управлялся со своей тростью – тяжелый металлический набалдашник врезался в висок того, кто оказался слишком близко от него.

Увидела, как кайеры все же добрались до еще одного несмайра, и кончина его была нехорошей.

Собиралась кинуться на помощь тем, кто защищал принцессу, но тут заметила Конрада на другой стороне дороги. Он ввязался в бой с двумя заговорщиками, причем, еще трое лежали у его ног. В руках у лорда-канцлера был меч, похоже, что-то из артефактов, потому что с его помощью он неплохо отражал боевые молнии, но...

Как долго он продержится без магии?

У меня заболело сердце, когда я поняла, что не слишком. Со спины к нему приближался здоровенный несмайр в накинутом на голову капюшоне, а под его руками разгоралось кроваво-красное пламя, питавшееся от... Кажется, это был тот самый главарь с рубиновым перстнем, оказавшимся артефактом непонятной мне магической силы.

И вот тогда я открыла свой четвертый в жизни портал.

Проклиная демонов, шагнула в него, одновременно взмолившись Все-Отцу, чтобы не оказаться на другом конце Астара, а выйти рядом с тем, кого любила больше всех на свете.

И Он меня услышал.

Успела.

Защитила Конрада от сокрушительного магического удара. Мысленно охнула, потому что Огненная Волна оказалась такой силы, что я сама едва устояла на ногах. Но защита все-таки выдержала, после чего с моих рук сорвались две ярко-оранжевые молнии, угодившие в того, кто мог бы быть мне отцом, но не стал. Вместо этого уверенно привел к гибели моих дедушку с бабушкой и обрек на смерть сотни и сотни невинных.

Мое заклинание, напитанное справедливым гневом и страхом за жизнь любимого, в которое я вплела еще и порядком от людской магии, пробило чужую защиту не ожидавшего моего появления несмайра, прервав проклятый жизненный путь главаря Ордена Кровавых Охотников.

Покачнувшись, тот грузно осел на землю, а затем так и остался лежать, устремив невидящий взор в безоблачно-голубое небо Дайсы.

После этого все как-то быстро закончилось. Потеря главаря посеяла хаос в рядах заговорщиков, который усилился с прибытием отряда боевых магов, на половину состоявшего из носителей людского Дара. Вместе с Конрадом Мелгардом и, как оказалось, вполне успешно оборонявшимся на другом конце аллеи Итоном Мелгардом они и положили конец Ордену.

Тем, кто догадался сдаться, сохранили жизнь. Остальные же, продолжавшие обороняться, ее потеряли, но участия в этом я уже не принимала.

Вместо этого стояла и смотрела на кроваво-рубиновый перстень на руке мертвеца, поклявшись себе, что посвящу свою жизнь тому, чтобы положить конец затянувшейся вражде между несмайрами и драконами. Затем уставилась на послеобеденное солнце и еще на то, как дед кого-то перевязывал, а леди Мелгард, стоявшая рядом с ним, вполне ловко разрывала на куски нижнюю юбку. Драконья магия до сих пор не вернулась, а раненные истекали кровью.

По-хорошему, мне тоже надо было отправиться на помощь, но я почему-то не могла скинуть напавшее на меня оцепенение. Тут заметила, как боевые маги стали склоняться над пострадавшими и решила, что справятся и без меня.

Я же стояла и смотрела, как Конрад привычно-спокойным голосом отдавал распоряжения, а потом принялся утешать плачущую принцессу. Она показалась мне очень красивой, наша будущая королева – хрупкая, встревоженная блондинка, вся в завитушках медово-золотых волос. Затем он передал ее на руки своему отцу и отправился ко мне.

Обнял, мой властный дракон. Поцеловав в висок, сказал, что благодарен за своевременную помощь и свое спасение, но это не повод так рисковать собой.

И чтобы я больше никогда... Никогда так его не пугала!

На это я улыбнулась, заслышав привычные недовольные нотки в его голосе. Знала, что он волновался за меня намного больше, чем за себя. Прислонила голову к его плечу, наслаждаясь близостью и еще тем, что все-все закончилось.

Ордена больше нет, зато мы... Мы есть.

Затем Конрад ушел командовать, а я принялась снова смотреть на солнце, радуясь тому, что жизнь прекрасна, и пообещав себе, что никогда об этом не забуду.

Эпилог

Пять лет спустя. Загородное поместье Мелгардов

Последние дни августа в Дайсе выдались на редкость жаркими. Впрочем, мы давно уже перебрались из столичного дома в загородное поместье, ища спасение от летнего зноя в близости к реке, возле которой построили собственную купальню.

Но никакая жара не могла помешать Конраду, недавно переизбранному лордом-канцлером Астара на очередной срок, каждое утро отправляться на работу. Ровно в девять ноль-ноль он привычно отбывал на заседание в Парламент, чтобы вернуться домой после обеда. Не хотел оставлять меня надолго одну – до родов оставалось совсем ничего. Может, неделя, а, может, пара-тройка дней, все на усмотрение Все-Отца.

И я, целуя мужа перед расставанием, обещала, что обязательно его дождусь, не стану рожать без него. И спать днем не лягу, какие еще глупости!..

Самое интересное, что переносы так и не прекратились, и все пять лет счастливого брака мы исправно засыпали в одной постели, куда бы ни отправлялся по государственным делам лорд-канцлер Астара. Правда, в последний месяц от поездок Конрад отказался – не хотел, чтобы я тряслась с ним в каретах по тем еще дорогам Астара, и теперь все свободное время проводил рядом со мной, дожидаясь рождения второго ребенка.

Два с половиной года назад на свет появился наш первенец с кровью драконов, и теперь семья гадала, кто же родится следующим. Вариантов было много, на любой вкус.

Бабушки дружно ждали девочку. Деды, сговорившись, хотели еще одного дракона в семью, но мне казалось, что на этот раз ребенок будет носить Дар несмайров. Иногда я ощущал едва различимые, но вполне характерные темные магические вибрации, и сомнений в том, что наш сын или дочь будет обладать очень сильным даром у меня не оставалось.

Впрочем, даже родись малыш с даром несмайров, в Дайсе ему больше ничего не угрожало. Пять лет назад, ровно через два месяца после нашей свадьбы, был подписан величайший по своей значимости в истории Драконьего Королевства указ, отменявший любые ограничения на передвижение несмайров по территории Астара.

Эту дату в Астаре праздновали как День Единения. Правда, не все оказались ей рады – многие драконы отнеслись к новшествам с поистине драконьим подозрением. Первое время частенько вспыхивали конфликты, но закон был подписан, и драконам пришлось смириться.

Несмайры почти сразу же устремились в Восточные и Западные провинции, но столицу и Центральные провинции долго обходили стороной, хотя во многие как государственные, так и частные учреждения срочно требовались носители этой магии.

Мне тоже нашлось теплое местечко после окончания Академии – одна руководящих должностей в министерстве по делам несмайрами, куда позже я переманила Исабель. И наше главное с ней достижение – Факультет Темной Магии, распахнувший в этом учебном году двери для сорока лучших адептов-несмайров со всех концов Астара.

Конечно же, среди сдавших экзамены одной из первых приглашение и Королевскую Стипендию получила моя сестренка Ивлин. Но все было честно – в магии Ивлин невероятно хороша, и я планировала соблазнить ее местом в министерстве по окончанию Академии.

Хотя, видит Все-Отец, открытие Факультета далось мне совсем непросто!..

На его строительство пришлось очень долго выбивать дотации из королевской казны, которые никто не спешил давать. Юлили, ссылаясь на пустую казну и привычно-сложные времена. Я даже задействовала мужа – ну, чтобы он позитивно повлиял на решение нашего вопроса, – усиленно намекая, что в долгу не останусь. Вернее, готова отдавать супружеский долг каждый день до конца наших жизни.

На такое Конрад велся быстро и крайне охотно, так что деньги мы все-таки получили, но затем возникла новая проблема. На этот раз уже с преподавателями. Слишком долго несмайров преследовали и принижали, чтобы они вот так просто взяли и поверили, что их ждут в столице!

Мне понадобилось почти два года, чтобы набрать штат, отыскав смельчаков и уговорив их перебраться в Дайсу. И вот – свершилось!..

Правда, на открытии мне было уже не присутствовать и речь с трибуны, украшенной фиолетовым стягом, не произнести – ребенок вот-вот должен появиться на свет. Зато через год я собиралась постепенно возвращаться к делам – у нас была не только чудесная няня Агнес, но и две преданные бабушки, с огромной любовью следившие за пока еще единственным внуком. К тому же, нельзя забывать про двух дедов и целого прадеда!

Кстати, с Итоном Мелгардом я нашла общий язык, и мне больше не чудились виселицы каждый раз, когда мы встречались на семейных торжествах или же принимали их в гостях. Зато моя мама в его присутствии всегда затихала и опускала глаза, словно пыталась провалиться сквозь землю. На это я говорила ей, что нас спасет любовь и всепрощение...

А меня же спасет, если тот, кто живет внутри, перестанет наконец-таки пихаться крепкими ножками!

– Мальчик будет, – уверенно заявил отыскавший меня на террасе муж.

Поцеловал в щеку и сочувственно вздохнул, когда я пожаловалась на то, что вот-вот лопну, и мне в этом активно помогут.

– То есть, ты еще и предсказатель, – усмехнулась я, подставляя ему уже губы.

– И еще какой! Пойдем-ка, Дарлин, – он водрузил мне на голову белоснежную широкополую шляпу, с которой за мной утром охотилась его мама, а я все-таки ушла из дома без нее, – а то перегреешься на солнце! Мне, как предсказателю, виднее.

Подхватил меня под руку и повел в сад, полный гостей, где под раскидистой яблоней слуги накрывали обеденный стол. Лучи солнца замысловатыми узорами падали на белоснежную скатерть, играя на фаянсовых тарелках с орнаментами Южной провинции – мы привезли огромный сервиз на сто человек из очередного путешествия в Кайер-Дум.

Правда, до стола так и не дошли, потом что я увидела нечто совершенно возмутительное.

– Папа, дед, сейчас же прекратите! – воскликнула я. – Он ведь еще маленький!..

Но ни папы – ни мой, ни Конрада, – ни дед ничего прекращать не собирались, справедливо возразив, что меня усадили в седло в возрасте одного года, а Греггу уже два с половиной. Наш малыш – темноволосый и румяный, вылитый Конрад в детстве по уверениям его мамы – с важным видом уставился на меня со спины словно окаменевшего Чешуйчика.

– Мама, все холосо! – заявил мне уверенно.

Я собиралась схватиться за голову, но Конрад, усмехнувшись, повел меня дальше, заявив, что все хорошо, и мне не стоит ни о чем беспокоиться.

Напоследок я бросила взгляд на застывшего Честера, казалось, боявшегося не только шелохнуться, но и вздохнуть, чтобы, не дай Все-Отец, не сбросить свою драгоценную ношу.

– Только поосторожнее! – шепнула ему, потому что мой Чешуйчик все-все понимал.

Вздохнул украдкой, уставившись на меня огромными, перепуганными глазищами. Правда, Конрад все услышал, в очередной раз заверив меня, что все-все будет хорошо.

Но ведь и так все было просто отлично!..

Дед помирился с отцом, хотя мне и пришлось приложить к этому массу усилий. Старый лорд Вейс стал частым гостем в «Горячих Ключах», а Ивлин собиралась поселиться в доме на улице Драконьей Победы на время учебы в Академии. Но мы с сестрой знали, что любимчиком деда был Джосс, вытянувшийся и повзрослевший, сейчас купавшийся с сестрой в реке.

И, конечно же, правнук Грегг.

– Ну же, любовь моя, – заявил Конрад, поцеловав меня в нос, – не переживай! Пусть мужчины сами разберутся.

Покивала, чувствуя, как отпускает меня напряжение. И точно, что это я?.. Пусть мужчины сами разбираются, а я буду заниматься своими делами. Например, наслаждаться

переполнявшим меня счастьем. Потому что жизнь, наполненная любовью к мужу, заботами о семье и любимым делом, казалась мне совершенно безоблачной.

В битве у поместья Мелгардов – в той самой липовой аллее, видневшейся вдалеке, мы положили конец Ордену Кровавых Охотников, и через неделю сыграли нашу свадьбу, а затем повторили ее еще раз, но уже в «Горячих Лощинах». И боялась я совершенно зря – Конрад очень понравился отцу, а мои друзья были от него в полнейшем восторге.

Затем жизнь покатила вперед.

Папа долго отказывался продавать кайеров новой породы, но потом все-таки начал, и это сделало его не только крупнейшим, но одним из богатейших заводчиков Астара. Ивлин поступила в Академию Дайсы. Джосс пока еще учился в школе Кайер-Дума, но тоже собирался перебраться в столицу, под крыло к обожаемому им деду.

Кстати, Гордон Бьорн попытался заняться разведением кайеров, но дела у него шли слабенько. Вернее, не шли никак, потому что он застрял на стадии поиска денег. Пытался даже занять у Конрада, намекая на то, что в Академии мы с ним были очень дружны, но муж его прогнал, заявив, что знает всю подоплеку той самой «дружбы».

Зато у Гроера, ставшего другом нашей семьи, все получилось. Сейчас он был в отъезде – отправился со своей командой и кайерами на открытый чемпионат Восточной Провинции, где собирался побороться за первые места. Мушка стал в его команде лидером, принесшим множество побед, а мы с Честером бегали еще целых два года, добавив почета команде Гроера, а мне с десятком новых фигурок на дирак.

Правда, беременность Греггом внесла коррективы в беговую карьеру, но я не рассталась с мыслью, что однажды мы с Чешуйчиком снова выйдем на стадион.

Кстати, я была знакома с женой Гроера, они оказались чудесной парой! Так же, как и Исабель с Россом, успевшие обзавестись двумя детьми, а теперь целовавшиеся за магнолией. Впрочем, мы вот-вот должны были их нагнать. Нет, не в числе поцелуев – тут за нами еще попробуй угнаться! – а в количестве детей.

Ах да, еще же был Андерс, чуть про него не забыла!.. Капитан нашей четверки до сих пор находился в поиске, так и не найдя ни призвания, ни семьи. Зато я, в отличии от него, нашла.

Мое счастье было в нашей семье, в своем любимом деле и в своих друзьях. В детском смехе, в уморительно-торжественном виде Честера, на спине которого восседал лорд Грегг Мелгард-младший, в то время как Крепыш украдкой поедал листву с яблони, нечаянно роняя ее и слюни на фаянсовые тарелки с золотой каймой.

А еще – в днях и ночах, наполненных любовью.

Иногда я спрашивала себя – за что же мне достался Дар Все-Отца, сделавший меня бесконечно счастливой? Ответ у меня был лишь один, другого не нашла.

Быть может, потому что я всегда была хорошей девочкой?

– Давай-ка позовем всех за стол, любовь моя! – произнес Конрад, коснувшись моего живота. – Уже скоро, сын мой, – пообещал он второму нашему ребенку.

Муж оказался прав, я тоже это почувствовала – и в том, что у нас будет мальчик, и в том, что уже совсем скоро.

– Конечно, давай уже всех накормим! – сказала ему, и наши пальцы переплелись.

...А артефакт мой так и не нашли. Исчез с концами вместе с Дорой Мистлим, сбежавшей из страны от королевского правосудия с бесполезным вторым экземпляром дневника Шарраса. Но я решила, что Все-Отец ей судья, а дневник мне не нужен – вся моя семья и так уже в сборе!..

КОНЕЦ